

Книга «Иван Генов: судьба партизана» – это сборник материалов, посвящённых герою Великой Отечественной войны, руководителю 2-го района партизанского движения в Крыму в 1941–1942 гг. В книгу вошли биографические материалы, основанные на архивных документах, а также переписка, личные воспоминания, фотоархив и отрывки из неопубликованной ранее полевой тетради крымского партизана.

ISBN 978-5-6044686-6-1

9 785604 468661

ИВАН ГЕНОВ: СУДЬБА ПАРТИЗАНА

ИВАН ГЕНОВ:

СУДЬБА ПАРТИЗАНА

Иван Генов

**СУДЬБА
ПАРТИЗАНА**

сборник материалов

Медиацентр им. И. Гаспринского
Симферополь
2020

УДК 356.15(477.75)(092)

ББК 63.3(2)622.5

Г 345

Одобрено Консультативным советом по изданию социально-значимой литературы на родных языках при Государственном автономном учреждении Республики Крым «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского». Издано при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым за счёт средств федерального бюджета, бюджета Республики Крым, не подлежит коммерческому распространению

Г 345 Иван Генов: судьба партизана / Авторы-составители Носкова И. А., Суднев М. Е. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020. – 216 с. : фото.
ISBN 978-5-6044686-6-1

Книга «Иван Генов: судьба партизана» – это сборник материалов, посвящённых герою Великой Отечественной войны, начальнику 2-го района партизанского движения Крыма в 1941–1942 гг. В книгу вошли биографические материалы, основанные на архивных документах, а также переписка, личные воспоминания, фотоархив и отрывки из неопубликованной ранее полевой тетради крымского партизана.

Издание предназначено историкам, краеведам и всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны в Крыму.

УДК 356.15(477.75)(092)

ББК 63.3(2)622.5

ISBN 978-5-6044686-6-1

© Носкова И. А., Суднев М. Е., авторы-сост., 2020
© ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2020

«И ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ НАМ КНИГА ОСТАВЛЯЕТ»

Вместо предисловия

Время отдаляет от нас ту грозную и героическую пору. Стираются в памяти детали некоторых событий, тускнеют отдельные воспоминания, но главное не забывается. Нет более трогательного и славного праздника в нашей стране, чем День Победы. Каждый год 9 мая мы вспоминаем тех, кто сражался за Родину на фронтах и в тылу врага, тех, кто отдавал все силы на трудовом фронте и тех, кто находился в фашистских концлагерях. Этот день остаётся в России любимым всеми, дорогим и светлым праздником.

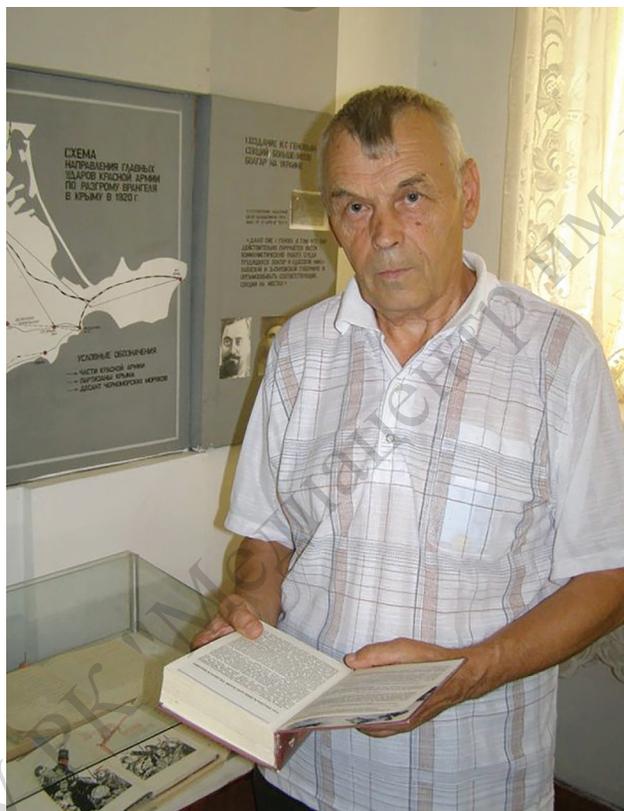
9 мая 2017 г. тысячи симферопольцев вышли на улицы города и приняли участие в акции «Бессмертный полк». В руках у них были портреты родных и близких героев войны: ветеранов армии и флота, тружеников тыла и партизан, узников фашистских лагерей, блокадников, бойцов сопротивления... В колонне «Бессмертного полка» шли и представители республиканской национально-культурной автономии болгар, которые помимо фотографий своих прадедов, впервые несли портрет начальника 2-го района партизанского движения Крыма Ивана Генова.

Для 45-летнего крымского болгарина это уже была третья война и второе партизанское движение. После ранения и демобилизации во время Первой мировой войны, в годы Гражданской – Генов был бойцом, а затем и командиром Ново-Царицынского партизанского отряда. В перерывах между боями он вёл полевые дневники, где скрупулёзно описывал тактику ведения боя, дислокации и все детали солдатского быта. Однако тетрадь та сгорела, поэтому отправляясь в горы уже летом 1941-го, он взял с собой несколько чистых общих тетрадей, тщательно продумав их дальнейшую судьбу и места хранения.

Вести дневники в РККА было запрещено всем, вне зависимости от должности. Запрет, официально не подкреплённый Общевоинским приказом,

аргументировался большим риском. Данные о перемещении частей и ведении боевой деятельности представляли для противника интерес и в случае попадания в плен, могли иметь огромные последствия. Не случайно мемуарная книга Леонида Брежнева «Малая земля» начинается с фразы «Дневников на войне я не вёл».

Единственным ослушавшимся запрета, был начальник 2-го района партизанского движения Крыма И. Генов. В своих дневниках Иван Гаврилович отмечал всё, что происходило вокруг. Записи вёл регулярно, вне зависимости от погодных условий, зачастую карандашом. Когда о ведении дневников узнал руководитель партизанского движения Крыма Алексей Мокроусов, он попросил командира спрятать их в надёжное место. Ночью в присутствии нескольких наиболее верных товарищей, Генов закопал на склоне горы Средняя пять коробок из-под пулёмных лент. Помимо 12 общих тетрадей, в них были и некоторые атрибуты партизанского быта, которые впослед-

Михаил Суднев

ствии дополнили коллекцию музея партизанской славы им. Ивана Генова.

В 1981 г. в село Садовое Нижнегорского района с Урала переезжает историк и педагог Михаил Суднев. Тогда он сильно удивился: ни истории села, ни обобщённого опыта труда нескольких поколений в уникальном месте крымской степи. А ведь в этом селе родился легендарный командир Иван Генов. Вместе с учениками Михаил Евстафьевич начал вести поисковую работу. Много работал в архивах и с тетрадями партизана. Через два года после строительства новой сельской школы, под музей партизанской славы было выделено большое помещение. Дневники Генова

заняли центральное место в музейной экспозиции.

Судьба его записей не менее интересная, чем судьба самого героя войны. В октябре 1942 г. после неудач партизанского движения Крыма, Иван Генов вместе с другими командирами был отправлен на Большую землю, на Кубань. Дневники он спрятал, а часть рабочих тетрадей взял с собой в

Сочи, где в эвакуации находился Крымский обком ВКП(б). Записи, сделанные в лесу, потом очень помогли в работе партийцев. К примеру, там подробно описывалась техника ведения саботажа при сборе урожая на селе: как ломать с/х инвентарь и уничтожать впоследствии собранный урожай для оккупантов. Эти инструкции потом использовали многие подпольные организации Союза. Кроме того, в рабочей тетради были указаны имена связных, командиров и их контактные данные.

После освобождения Крыма Генов нашёл только четыре из пяти ранее закопанных коробок с тетрадями. Они и заложили основу массовой публикации мемуаров лидеров партизанского движения Крыма, которая была распространена в 1960–1980 гг. Разница лишь в том, что только Генов при подготовке к изданию своих книг опирался на фронтовые записи. Однако в будущем, во время редакции двух книг командира, многие важные детали были опущены, а допущенные к публикации – были подкрашены идеологической составляющей.

*В музее им. И. Г. Генова в МБОУ «Садовская СОШ»
Нижнегорского района Республики Крым*

После смерти Ивана Гавриловича его вдова решила переехать к детям в Ворошиловградскую область. Все вещи и документы, связанные с мужем, она передала в музей. Михаил Суднев в обобщающей статье подробно рас-

скажет о многолетней воспитательной и исследовательской работе, связанной с именем начальника 2-го района партизанского движения Крыма.

В 2018 г. к Михаилу Евстафьевичу обратились сотрудники электронного архива рукописей «Прожито». Они сделали копии с подлинников документов для дальнейшей расшифровки и публикации личных записей Генова. Труд этот тяжёлый, поэтому на расшифровку потребовалось много времени.

Читатель может ознакомиться с одной из рукописей Ивана Генова. Эти записи в корне отличаются от тщательно отредактированной и преданной советской цензуре рукописи книги «Дневник партизана» (1963 г.). Впрочем, каждый, кто будет читать рукопись, сам сможет сделать сравнение, поскольку в сборнике представлены сразу два варианта боевых записей, включая и первые четыре тетради командира, касающиеся начального периода организации партизанского и подпольного движения Крыма из «Дневника партизана».

Кроме того, в данной книге впервые будет опубликована полная биография прославленного крымского партизана. Используя документы Государственного архива Республики Крым, мемуары, личную переписку и фотоархив, учитель истории и обществознания МБОУ «Жемчужинская СОШДС» Нижнегорского района Республики Крым Шефика Сулейманова полностью воссоздала основные этапы жизни и деятельности Ивана Генова.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого Сергей Ткаченко детально проанализировал вклад Ивана Гавриловича в борьбу с фашистскими оккупантами полуострова. В статье историк приводит малоизвестные факты и моменты партизанской жизни начальника 2-го района, акцентирует внимание на его роли в организации радиосвязи крымских партизан с войсковыми структурами, в поиске посадочных площадок.

Радует то, что уникальный сборник документальных материалов, над которым работала большая группа исследователей не один десяток лет, издан в Год памяти и славы в России, учреждённого в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Инна Носкова

*кандидат исторических наук,
лауреат Государственной премии Республики Крым*

Михаил Суднев

*руководитель музея им. И. Г. Генова в МБОУ «Садовская СОШ»,
заслуженный учитель Республики Крым,
лауреат Государственной премии Республики Крым*

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ

Иван Гаврилович Генов – патриот, партизан, коммунист, интернационалист. К этой характеристике можно ещё многое добавить: активный борец за советскую власть, талантливый организатор, блестящий писатель, опытный хозяйственник и администратор, воспитатель молодёжи и неутомимый исследователь, оставивший яркий след в истории Крыма. И это всё один человек. Занимаясь изучением творческого наследия Генова более 37 лет, я не переставал удивляться широте его взглядов, глубокому проникновению в суть вопросов, человеческому пониманию и простоте общения с людьми. Всегда внешне безукоризненный, в тщательно отутюженном костюме, блестяще начищенных ботинках, очень спокойный и рассудительный, он сразу вызывал доверие и уважение собеседника.

Припоминается одна встреча: лет 10 назад в село Садовое приехала телевизионная группа из «Черноморки» (была такая в Крыму). Девушка-журналистка, видимо, получив такое задание редакции, попросила меня устроить ей встречу с кем-то из жителей, знавших Генова. Я познакомил её с Прасковьей Степановной Пеевой. Девушка всё допытывалась: часто ли пил Генов, был ли в разговоре грубым, следил ли за собой и всё в таком духе. Прасковья Степановна внимательно её выслушала, странно посмотрела и сказала: «Ну что вы, такой уважительный мужчина, я редко таких встречала!». Вопрос был исчерпан. Эта деталь характеризует Ивана Гавриловича. Интеллигент до мозга костей, он никогда не кричал на собеседника, не давил авторитетом, а спокойно убеждал аргументами, делая своим сторонником. Этот его характер, самовоспитание, внутренняя составляющая привлекали к нему

людей. Присуще ему было и чувство юмора, причем тонкого, его шутки никогда не были обидными.

Иван Генов с комсомольцами. 1968 г.

Мне довелось встретиться с бывшими партизанскими командирами и рядовыми партизанами В. Чёрным, Н. Клемпарским, А. Сермуль, Н. Клементьевым, Н. Олейниковым. Все они очень тепло отзывались о Генове как о человеке, отмечали его простоту в общении, умение находить общий язык и с руководителями, и с подчинёнными. Откуда это всё у простого крестьянского парня, ставшего вторым по значимости руководителем партизанского движения Крыма?

Жизненный путь Генова непрост и тернист. Родился Иван Гаврилович 24 октября 1896 г. в селе Ново-Царицыно Табулдинской волости Феодосийского уезда в семье болгарина-переселенца. Дед его, Иван Генов, был участником Апрельского восстания, состоявшегося в Болгарии в 1876 г. Турки тогда жестоко расправились с восставшими, тридцать тысяч болгар было вырезано, сожжено. По всему миру прокатилась волна возмущения. Под давлением прогрессивной русской общественности император Александр II объявил войну Турции и послал в Болгарию армию генерала Гурко. Переправившись через Дунай, русские войска начали освобождение Болгарии. В составе русской армии был полковник Рудь Павел Николаевич – хозяин большого

поместья вдоль реки Бюк-Карасу от нынешнего села Зыбино и до Желябовки. Приветливые и трудолюбивые болгары понравились ему и согласно царскому указу, разрешавшему болгарам переселяться в южно-российские губернии, Рудь выписал 12 болгарских семей в своё имение «Чотты». Он поселил их на берегу реки. Так появилась первая улица в Садовом – Нижняя (сейчас ул. Октябрьская). Среди переселенцев был и Иван Генов. С собой болгары привезли черенки винограда, семена, в том числе, и сладкого перца, положив начало земледелию в этом районе. Долгими зимними вечерами дед рассказывал маленькому Ване о храбрых болгарских повстанцах, их мужестве и героизме. Затаив дыхание, мальчик слушал, и это были первые уроки воспитания справедливости и ненависти к поработителям.

Из бедности семья не могла выбраться, особенно после пожара, когда сгорели все хозяйственные постройки, скот, инвентарь. С горя заболел и умер отец, мать осталась с двумя детьми. С раннего детства Ване Генову пришлось трудиться. Работал он подпаском у богатых соседей, а зимой учился в церковно-приходской школе. Врезался в память один случай: однажды изнурённый ребёнок заснул, а коровы забрели на соседский хлеб и потравили его. Проезжал мимо хозяин и жестоко исхлестал ребенка плёткой. Соседи посоветовали матери обратиться в суд. Пешком дошли они до мирового судьи в Табулды. Судья вынес «справедливое» решение: взыскать с обидчика штраф 3 рубля, но в пользу казны. Так, вспоминает Генов, «своей шкурой я заработал первые деньги в пользу царя». Чуть позже ему пришлось работать и в лавке хозяина, учиться на сапожника в Карасубазаре (Белогорске), пасти овец на Караби-яйле.

*Пастбище на Караби-яйле.
Современное фото*

В то время богатые односельчане занимались овцеводством. Они покупали овец с молодым в Бессарабии, перегоняли их через нынешние Одесскую, Николаевскую, Херсонскую области в Крым, на высокогорное пастбище. Там откармливали и осенью продавали на мясо и шкуры.

Генову пришлось работать помощником чабана и выполнять разные подсобные работы. За несколько лет он хорошо ознакомился с Караби-яйлой, знал здесь каждый родник, пещеру, скалу, камень, что позже ему очень помогло в партизанской борьбе в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. С юмором он вспоминает свою первую «диверсию»: был в стаде козёл, который очень надоедал чабанам, «только примостишься за кустом, а козёл нападает сзади». Тогда чабаны подговорили Ваню разозлить козла, что он успешно и сделал. Козёл разбежался и сорвался со скалы. Хозяин высчитал его стоимость из жалованья, но, гордый этим поступком, Генов пишет, что это была его первая успешная «диверсия» в жизни.

Особенно быстро формирование революционных взглядов Генова происходило в период 1905–1907 гг., когда он познакомился с сосланными в Ново-Царицыно молодыми социал-демократами, которые объяснили ему основы политэкономии. Так формировалось неприятие несправедливости существующего строя.

В 1916 г. 20-летнего Ивана Генова призвали в царскую армию и отправили на фронт. Но прослужил он недолго, заболел желтухой и был комиссован.

Вернулся в село весной 1917 г. уже убеждённым большевиком.

Стремительно надвигалась революция. Генов участвует в создании Ревкома, красногвардейского отряда, занимается реквизицией богатей, изъятием зерна и ценностей, отправляя в голодающие Москву и Петроград эшелоны с зерном. Участие в партизанской борьбе дало Ивану Гавриловичу неоценимый опыт, который очень пригодился ему в годы Великой Отечественной войны. Стоит про это время отметить ещё такую деталь: в годы Гражданской войны Генов вёл дневниковые записи, его товарищи знали об этом. После войны они обращались к нему с просьбой подтвердить их участие в борьбе за советскую власть. Генов многим помог, но записи его сгорели. Учитывая этот факт, уже в годы Великой Отечественной войны он тоже вёл записи, но закапывал дневники в землю, используя коробки из-под пулёмётных лент. Всего

*Руководитель партизанского движения Крыма
Алексей Мокроусов*

им закопано пять коробок, четыре из них были найдены после освобождения, а пятая потеряна. Несколько лет назад её нашли «чёрные копатели» на горе Средняя, но, к счастью, ценных материалов в ней не было: газеты, листовки, личные вещи. Всего Генов закопал тринадцать общих тетрадей, которые легли в основу книг «Дневник партизана» и «Четыре времени года».

В межвоенный период Иван Гаврилович вёл активную пропагандистскую работу среди трудящихся болгар на юге России. Интересно отметить такой факт: будущий основатель Болгарской Коммунистической партии Георгий Димитров был в то время в подчинении Ивана Генова.

В 1920–1930 гг. И. Г. Генов работал на руководящих должностях в Ичкинском районе, в Армянске, в Старом Крыму, в Ялте, в Симферополе и везде показал себя зрелым партийным и хозяйственным руководителем.

Когда в сентябре 1941 г. стало понятно, что Крым не удержать, началась подготовка к партизанской войне. 4 сентября к Генову пришёл Алексей Васильевич Мокроусов и предложил вместе пойти в обком партии. Там им объявили о создании партизанских отрядов. Мокроусова назначили руководителем партизанского движения Крыма. При этом учитывался его партизанский опыт во время Гражданской войны. Мокроусов сразу предложил Генову быть его заместителем в подготовке и организации партизанского движения. 5 сентября Генова назначили начальником 2-го партизанского района, располагавшегося в Белогорских и Зуйских лесах.

Несколько лет назад мне довелось встретиться с Евгением Борисовичем Мельничуком, автором известной книги о партизанах Крыма «Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг.». По общему мнению крымских учёных и краеведов – это наиболее объективное произведение о крымских партизанах. Ни слова отсебятины, только факты на основе документальных материалов. При этом – блестящая аналитика. Всё это позволило назвать книгу Мельничука «энциклопедией партизанского движения в Крыму». Книга первая «Накануне» вышла в свет в 2008 г. Сейчас Евгений Борисович готовит к выпуску ещё три тома. Первыми словами его были: «А вы знаете, я считаю Генова партизаном № 1». На вопрос «Почему?» он ответил, что благодаря Генову были подготовлены партизанские базы, разработаны тактика и стратегия партизанского движения. Кроме того, именно Генов командовал самым большим и боеспособным партизанским районом, вынесшим основную тяжесть борьбы с немецко-румынскими захватчиками и их пособниками. Действительно, в книге «Партизанское движение в Крыму» Мельничук 24 раза ссылается на книгу Генова «Дневник партизана», считая её одним из главных первоисточников. Основное её достоинство – правдивость.

Партизаны Крыма действовали в очень сложных условиях: небольшая территория горно-лесистой местности была перерезана десятками дорог, по которым противник мог перебрасывать свои войска и проводить наступательные операции против партизан. Кроме того, большая часть населения в горных и предгорных населённых пунктах открыто перешла на сторону врага, что крайне осложняло действие партизанских отрядов. С огромны-

ми трудностями Генов столкнулся уже в период заготовки и закладки продовольственных баз. Начальство полагало, что немцы задержатся в Крыму не более чем на три-четыре месяца, и из этого расчёта необходимо заготавливать продукты. Только А. В. Мокроусов посоветовал запастись на 5-6 месяцев по армейской норме, а фактически была завезена годовая норма. Пришлось столкнуться с ярким бюрократизмом, а зачастую и саботажем партийных и государственных чиновников. Один из высокопоставленных руководителей пригрозил Генову, что он на своем горбу вынесет из леса продовольствие. Огромные проблемы были с кадрами: командирами партизанских отрядов назначались сугубо штатские люди, не имевшие военного опыта, а комиссарами – партийные работники, не понимающие своей роли. Приходилось учить их уже в боевых условиях. Многим пришлось расстаться со своими должностями. Нужно учесть и такой факт: подготовка и начало партизанского движения в Крыму проходили осенью 1941 г., когда немецко-фашистские войска стояли под Москвой, и помощи из центра не было никакой. Приходилось опираться только на свой опыт партизанской борьбы в Гражданской войне и на собственную интуицию.

Очень сложно складывались отношения между гражданскими и военными командирами. Отступающие войска Красной армии прорывались к Севастополю и, когда это не удавалось, вынуждены были пополнять ряды партизан. Кадровые военные свысока смотрели на местных командиров и не хотели им подчиняться. Иван Гаврилович вспоминает, на его взгляд, забавный случай: партизаны привели заблудившегося лейтенанта, который был навеселе и всё время кричал «Петька, где мой ливольверт?». Пришлось откупиться от горе-вояки, дали ему фляжку спирта, полведра вина и отправили дальше.

Большой проблемой было предательство местного населения. Значительная часть продовольствия была с их помощью разграблена, и уже к зиме у партизан начался жестокий голод, ели всё, что можно было. На обложке книги Генова изображён момент выхода партизан из окружения 11 ноября 1941 г. Впереди идёт проводник Григорий Назаренко, за ним Генов, а третьим Иван Яковлевич Егоров, самый рослый, в овчинном полушубке. Как рассказывает его дочка Анна Ивановна, живущая ныне в Симферополе, этот полушубок спас партизанам жизнь. Во время голода его разрезали на полосы и варили в котелке.

Сложность заключалась и в том, что не было связи между партизанскими отрядами, районами и Большой землёй. Только зимой 1942 г. эта связь по радиации стала постоянной, а до этого поддерживалась через связных. В таких тяжелейших условиях проходил первый этап партизанского движения.

Осенью и зимой 1941 г. штаб 2-го района находился на горе Средняя. Генов сразу начал вести, несмотря на запрет НКВД, дневниковые записи. В этих записях Иван Гаврилович отмечал всё, что происходило вокруг. Велись они регулярно, вне зависимости от погодных условий, зачастую карандашом. Некоторые слова трудно разобрать, видимо, писал замёрзшими ру-

ками. Записи эти в присутствии нескольких наиболее верных людей, в том числе жены Надежды Францевны (именно ей он посвятил книгу «Дневник партизана»), закапывал на склоне горы. Когда Мокроусов узнал про это, он попросил Генова сохранить и часть своих документов. Только после освобождения Крыма эти дневники были извлечены и послужили основой книги «Дневник партизана». Они использовались также для анализа деятельности крымских партизан, изучения отдельных вопросов. Они переписывались аккуратным почерком Надежды Францевны и её сестры. Постепенно материал накапливался, обобщался и использовался для написания отдельных статей, сборников, отчётов, для пропагандистской работы.

*Момент выхода из окружения 11.11.1941 г.,
запечатлённый на обложке книги И. Генова «Дневник партизана» (1963 г.)*

В 1963 г. в Симферополе была издана первая книга Генова «Дневник партизана» тиражом в 50 000 экземпляров. Она сразу стала, говоря современным языком, бестселлером, разошлась мгновенно и ныне является подлинным раритетом. Написанная простым языком, доступным для массового читателя, зачитывалась в прямом смысле до дыр, она стала одним из главных источников партизановедения.

Один из дневников Генова (здесь не надо путать подлинные дневники, написанные в 1941-1942 гг., с рабочими тетрадями, написанными после войны) попал в школьный музей Садовской школы. Как это произошло? Это детективная история. После смерти Ивана Гавриловича в его квартиру пришли люди в штатском, провели обыск и изъяли много документов, в том числе и подлинные дневники Генова. Но тетрадь под номером восемь (номер поставил сам Генов, работая над книгой) они не забрали, скорее всего, просмотрели. Документы и личные вещи Ивана Гавриловича остались у его второй жены Зинаиды Валериановны. Позже часть этих вещей оказалась в 37-й школе г. Симферополя по ул. Славянской, переименованной в улицу Генова, а часть по просьбе Зинаиды Валериановны – забрала Садовская школа. Так в школьный музей попали письменный стол, тумбочка для книг, портрет Генова, подаренный ему к его 70-летию Союзом художников Крыма, рабочие тетради, личная библиотечка.

*И. Г. Генов, Н. Ф. Генова и Л. А. Уваров
откапывают архив на горе Средней. 1944 г.*

В октябре 1983 г. музей был открыт в новом здании школы. Сама Зинаида Валериановна долгое время поддерживала связь с ним, практически до конца своей жизни. Вот так появилась возможность сравнить подлинные дневники и текст книги «Дневник партизана». Разница огромная. Многие детали опущены, резкости в суждениях и оценках стало меньше, больше появилось идеологической составляющей, особенно руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в партизанском движении. Здесь следует остановиться поподробнее.

Современные историки ведут яростные споры о роли партии в Великой Отечественной войне. Позволим себе высказать своё мнение и попытаемся быть объективными. Коммунистическая партия была сражающейся партией, именно коммунисты поднимали бойцов в смертельную атаку, более 90% политруков погибли на войне. Когда звучала команда «Коммунисты, за мной!» под градом пуль коммунисты поднимались первыми и увлекали бойцов за собой. Другие могли задержаться на несколько секунд, но было уже не страшно. Коммунисты являлись примером в быту, в исполнении дисциплины, в выполнении боевых заданий. Поэтому главный «недостаток» книги – то, что Иван Гаврилович часто упоминал и высоко оценивал роль партии. Вместе с тем, в подлинных дневниках он крайне резко отзывался о партийных работниках обкома и райкомов. Есть любопытная запись: «Сегодня наконец-то «соизволил» приехать «сам» Пузакин (комиссар Сейтлерского отряда, секретарь райкома). Всю дорогу от Усть-Кута (Приветное) до Карасубазара он ругался, что сильно трясло. Видимо, он собрался воевать, не сходя с машины». Неудивительно, что после первых боёв Пузакин был снят с должности и переведён в рядовые бойцы. Позже его назначили начальником партизанского аэродрома. Вот и такие были коммунисты. Но, когда выпускалась книга, не показать решающую роль партии в партизанской борьбе было нельзя, иначе бы книга вообще не вышла. После выхода первой книги «Дневник партизана» Иван Гаврилович активно работал над вторым изданием, более расширенным и объективным.

Любопытна такая мелочь: в школьный музей обратился житель Воронеза Риза Алиевич Ибрагимов, сын начальника милиции города Карасубазар в 1941 г. Али Ибрагимова. Принёс копию письма Генова своему отцу (подлинник он оставил в Белогорском краеведческом музее). В письме Генов писал, что очень рад, что разыскал Ибрагимова через обком партии, что скоро поедет в свои «Чотты» (так он называл Садовое) и надеется на встречу с ним. «Я работаю над новой книгой, собираю материал и надеюсь на твою помощь. Надеюсь, что в книге будет меньше «обрезаний», чем в первом издании».

Увы, мечты Генова не сбылись, вторая книга «Четыре времени года» вышла в военном издательстве Министерства обороны в Москве в 1969 г. 100 000 тиражом, но оказалась ещё более «урезанной». Если в «Дневнике партизана» 280 страниц, то «Четыре времени года» насчитывает только 176.

Не любили партийные начальники правду о войне. Разные были коммунисты. Мой отец прослужил на Сахалине на границе с Японией 8 лет с 1938 по 1945 гг. В 1945 г. вступил в партию, но более скромного человека я в жизни не встречал. Таким был и Иван Гаврилович Генов – настоящий патриот. Не изучено до сих пор его наследие и как талантливого воспитателя юного поколения. Будучи на пенсии, он постоянно встречался с молодёжью, был желанным гостем и на кораблях Черноморского флота, и в воинских частях, и в вузах, и в сельских школах. Везде он с гордостью рассказывал о своих товарищах, погибших в неравных боях с немецко-румынскими оккупантами, о трудностях партизанской жизни, призывал любить Отечество.

Думаю, опубликованная в данном издании книга Генова, материалы о нём будут востребованы современным обществом, как пример беззаветного служения своему народу. Хотелось бы, чтобы дневники Генова увидели свет в подлинном виде «без купюр», но это другая история.

Шефика Сулейманова,
учитель истории и обществознания МБОУ «Жемчужинская СОШДС»
Нижнегорского района Республики Крым,
лауреат Государственной премии Республики Крым

ИВАН ГЕНОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Иван Гаврилович Генов родился 24 октября 1896 г. в селе Ново-Царицыно Симферопольского уезда Таврической губернии в бедной болгарской семье. Родители – Александра Михайловна и Гаврила Иванович Геновы.

Появление болгар на этой территории относится к 1870–1880 гг. 24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции и, разгромив турецкую армию, оказала помощь болгарам в создании своего национального государства.

Среди офицеров русской армии, освобождавших Болгарию от господства турков, был полковник Павел Николаевич Рудь. Это был крупный помещик, владелец земель вдоль реки Биюк-Карасу. Трудолюбивые болгары понравились ему, и, согласно царскому указу, он выписал 12 болгарских семей для своего поместья. Это были виноградари, садоводы, огородники и овцеводы.

В числе переселенцев были и Геновы. В первое время они жили в землянках и саманных домиках. Всё своё внимание, средства и труд они затрачивали на ведение хозяйства: производили посадку виноградников, садов, огородных культур, разводили овец.

Памятник жителям с. Садовое – героям Гражданской
и Великой Отечественной войн

Своё скудное хозяйство переселенцы вели на арендованных землях у соседних помещиков: Рудь, Ламси, Дик, Громатикова, Каравайских и других. Но арендная форма сдачи земли крестьянам помещиков не устраивала и тогда они перешли к ещё более кабальным условиям аренды – скопщине. При такой форме сдачи земли крестьянин должен был обрабатывать помещичью землю и половину урожая отдавать непосредственно помещику. После многолетних трудов семье Геновых удалось обзавестись небольшим хозяйством. Но, к сожалению, дела шли не так хорошо, и уже через некоторое время у семьи накопились долги.

В одну из ночей случился большой пожар. Всё хозяйство сгорело: солома, хозяйственные постройки, конюшня и сарай со скотом. Вместе с хозяйством сгорела и надежда главы семьи – оставить своим сыновьям и внукам небольшое хозяйство для благополучной жизни. «Я хорошо помню, как привязанные волы горели вместе с навесом из соломы, скотина во дворе редела, собаки лаяли, женщины плакали, а нам детям было интересно смотреть на такое зрелище», – позже напишет Генов в своих воспоминаниях¹.

После пожара дед заболел и умер, а через три года от водянки умер и отец. Генов с матерью и сестрой Варей остались нищими. Надо было как-то выживать и маленький Ваня Генов идёт батрачить.

Начиная с семилетнего возраста, он стал работать у крестьян – односельчан пастушком.

В первое время работал у крестьян практически бесплатно, только за еду. Когда ему исполнилось восемь лет, мать решила, что сыну нужно зарабатывать, чтобы как-то ей помогать и устроила его на работу к одному из самых крупных кулаков села – Степану Ивановичу Живкову. Он был дальним родственником Геновых, и мать рассчитывала, что к Ване хозяин будет относиться по-родственному.

Работать ребёнку было очень тяжело. Подростки эксплуатировались намного больше, чем взрослые рабочие. Во время уборки урожая рабочие работали обычно по 18–20 часов в сутки. Для детей никаких скидок на детство не делали, они работали столько же. Работа начиналась обычно в 3 часа и заканчивалась в 10 часов вечера. Если кто-то продолжал спать и после гудка, его «будили» кнутом, что маленький Ваня Генов испытал не раз. В воскресные дни рабочие из степи ходили домой в село, чтобы помыться, побриться, сменить бельё, а Ваню оставляли для того, чтобы он пас волов и лошадей.

Работа эта была нудная и противная, так как волы чаще всего шли в одну сторону, а лошади в другую. Маленький чабан очень уставал, но ничего другого не оставалось – нужно было помогать матери. Именно тогда и произошел случай, который заставил Генова по-другому взглянуть на своё бесправное положение.

---

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 8417. Оп. 1. Д. 7.

В один из воскресных дней ему пришлось снова пасти волов. Набегавшись за ними, он уснул. Волы тем временем оказались в соседнем овсе. В это же самое время со станции Сейтлер в Ново-Царицыно возвращался хозяин овса П. В. Найденов. Увидев эту картину, он начал избивать сонного ребёнка. После такого побоища вся спина Вани была в кровоподтеках, лицо и ноги в синяках. Две недели ребёнок пролежал в постели. Возмущённые односельчане посоветовали матери подать в суд. Через некоторое время Ваню с матерью вызвали в волостной суд в село Табулды. Мать потребовала наказать обидчика, а Найденов – возместить причинённый ущерб в 50 рублей. Мировой судья вынес следующий приговор: «Ване за сон на работе объявить выговор, а с Найденова присудить штраф в 3 рубля в пользу казны». Получалось так, что своей исполосованной спиной Ваня заработал казне 3 рубля. «После суда у меня упала с глаз пелена. Я увидел всю мерзость, подлость и гнусность суда, в моей детской голове всё это не укладывалось, но я понял одно, что суд и законы на стороне сильных и богатых», – вспоминал позже Генев.

После этого случая Ваня решил на работу больше не возвращаться. Наверное, именно тогда он начал задумываться о несправедливости строя, о равенстве и о борьбе.

Весной 1908 г. Иван Генев окончил Ново-Царицынскую церковно-приходскую школу вторым учеником по успеваемости. Но ни похвальный лист, ни томик Пушкина он не получил. Для этого необходимо было быть сыном богача. После экзамена он возненавидел богатых, своего учителя и попа. Конечно, это был стихийный протест оскорблённого и униженного подростка, но он зародил в его душе не только ненависть к богатым, но и сделал из него социалиста на всю оставшуюся жизнь.

По окончании школы, мать и родственники Генова решили отправить его в Карасубазар для получения специальности. Ваня Генев был отдан в учение в портновскую мастерскую Руссаковского.

Условия обучения и работы были крепостническими: работать надо было бесплатно 3 года. За это время хозяин должен был обучить ученика портновскому мастерству, а после окончания ученичества он был обязан проработать ещё 2 года подмастерьем, чтобы стать портным.

В обязанности Вани Генова входили походы на базар и по магазинам с хозяйкой, а после покупок вслед за ней тащить гружёные корзины с продуктами, до начала работы убирать мастерскую, приносить мастерам завтраки.

Среди мастеров был один латыш по имени Эдуард. Из Риги за участие в революционном движении он был сослан в Карасубазар. Ваня узнал, что Эдуард социалист. 12-летнему подростку объяснили, что социалисты это те, кто царей убивают. На Эдуарда Ваня смотрел с восхищением и уважением.

Эдуард был первым, кто «открыл Геневу глаза». От него тот узнал, что есть люди, которые борются за счастье трудового народа. «Его я хорошо помню и делами его я восхищался», – позже напишет Генев¹.

---

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 8417. Оп. 1. Д. 7.

За 6 месяцев работы у Руссаковских Ваня научился пришивать пуговицы, метать петли, разводить утюги и выполнять некоторые другие работы. Но хозяин решил установить плату за обучение. Она составляла 200 рублей. Конечно, таких денег у матери Генова не было, поэтому он бросает учебу и возвращается в Ново-Царицыно.

В течение месяца работу он найти не мог. В своих воспоминаниях затем он напишет: «Я был в отчаянии, ведь я не милостыню собирался просить, а работу, чтобы зарабатывать какие-то гроши для своей семьи. И какое это было тяжёлое время для трудящегося человека».

Работу он, в конце концов, нашёл. Это была работа подпаском – чабаном у крупного овцевода-молдаванина Петра Доли.

Так как желающих стать чабаном было мало, он сравнительно легко устроился на работу. Это было весной 1909 г. В обязанности Вани входили приготовление пищи для чабанов и доставка воды. Надо было также подготавливать дойных маток к месту дойки, подносить овцам соль, помогать брынзовару, пасти овец. Петр Доля – молдаванин из Бессарабии, крупный богач. В его отаре было около 3 тыс. голов. И здесь жизнь Ивана не была лёгкой. Хозяин экономил на всём, даже на воде. Её можно было расходовать только на приготовление пищи. Мытьё рук разрешалось только брынзовару, все остальные обязаны были умываться в речке во время водопоя овец. Кормили чабанов плохо: мясо – раз-два в неделю, а в остальное время они ели мамалыгу и брынзу. Именно в период чабанства Иван Генев совершил свою первую диверсию: столкнул в обрыв хозяйского козла. За диверсию он был избит и следующие два месяца пришлось отрабатывать стоимость козла.

Такой эксплуатации, какая была у кулаков-овцеводов, не было нигде. Батрак не волен выбирать себе ни занятие, ни хозяина и поэтому ему пришлось терпеть все тяжести и унижительный труд, зверское отношение хозяина и насмешки сверстников.

Зимой всех чабанов рассчитали. Снова Ваня Генев остался без работы и без гроша в кармане он возвращается в родное село. Наступил самый тяжёлый период в жизни его семьи. В доме была ужасная бедность: приходилось экономить на всём, питание было очень скудным.

После долгих поисков работы в ноябре 1910 г., Генев устроился в магазин к местному помещику К. Ф. Младенову. В его обязанности входило убирать магазин и склады, отпускать покупателям керосин, подсолнечное масло; работать в саду, на виноградниках; ухаживать за скотом и работать на других работах – куда пошлют.

Несмотря на большой объём работы, Ивану здесь было легче благодаря тому, что хозяин был добрый и всеми уважаемый человек. Но именно тогда у юного Генова и начали формироваться революционные взгляды. К тому времени, как он начал работать на К. Ф. Младенова, Ново-Царицыно уже было крупным селом. Здесь было три школы, одна церковь, около десятка лавок разного разряда, несколько пивных, казённая винная лавка, а также несколько кузниц.

Лавка Младенова была одна из самых крупных. Это был настоящий универсальный магазин: бакалея, гастрономия, галантерея, мануфактура. Кроме того, он скупал пшеницу, продавал лесоматериалы и уголь.

Подружился Иван на новой работе с конюхом Яшкой. Позже, он вспоминал его как главного политического воспитателя и учителя.

Два года они работали вместе и даже спали в одной конюшне. Первую революционную песню Генов услышал от него. Это была старая революционная песня об освобождении крестьян:

«Отпустили крестьян на свободу
девятнадцатого февраля,
Только землю не дали народу
Вот вам милость дворян и царя...»

Яша Яковлев был бывший шахтёр. Он много рассказывал Генову о жизни рабочих и о той борьбе, которую они вели с фабрикантами, заводчиками и самодержавием.

Особенно яркое впечатление на подростка произвели рассказы Яши о революционных событиях 1905 г. в Донбассе.

«Ему я обязан очень многим, а главное – тому, что он был первый, кто по-настоящему меня просвещал и привил мне любовь к книгам. Но ни одна книга не дала мне того, что я узнал из песен, которые Яша пел», – напишет позже Генов¹.

Вторым человеком, который также повлиял на формирование революционных взглядов Генова, был его дядя – Михаил Васильевич. Он много читал, не верил в Бога и не ходил в церковь. За это его считали чернокнижником. Однако, «он был прекрасным революционером-пропагандистом», – писал о нём Генов.

Дядя дружил со всеми «политическими», которые проживали в селе. До этого они отбыли тюремный срок за революционную деятельность, а затем были сосланы на постоянное место жительства в село Ново-Царицыно. Дядя также находился под полицейским надзором.

Зимой Генов работал в лавке, а летом снова нанимался в чабаны. В этот период Генов всё чаще и чаще стал задумываться о своей судьбе, о несправедливости в обществе и о бедственном положении.

Резко ухудшилась жизнь людей с началом Первой мировой войны в 1914 г. Большинство мужчин мобилизовали на фронт. Бедняцкие хозяйства ещё больше пришли в упадок: рабочей силы не хватало, донимали разные военные повинности. В ходе войны усилились нищета, бесхлебица, безудержная эксплуатация. Помещики и торговцы Ново-Царицыно и прилегающих сёл постоянно повышали цены на сельскохозяйственную продукцию.

Юный Генов всё это видел и всё испытал на себе. Всё решительнее и решительнее становилось его стремление к борьбе с существующим строем.

---

¹ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 8417. Оп. 1. Д. 7.

Весной 1916 г. он был призван в армию. Попал в пехоту. Положение в армии в то время было катастрофическим. В 1916-м в ней насчитывалось 1,5 млн дезертиров. Солдаты большую часть времени проводили в окопах, их кормили один раз в сутки. Такое отношение командования к солдатам приводило к тому, что последние отказывались выходить из окопов.

Кругом царила антисанитария и уныние. Находясь в жутких условиях, солдаты заболели. Генев заразился желтухой. Был комиссован и к началу осени 1917 г. вернулся в Ново-Царицыно.

Вернулся в родное село с фронта Иван Гаврилович уже убеждённым большевиком. Именно на фронте большевики проводили агитационную и пропагандистскую работу. И конечно солдаты, гнившие в окопах, стали поддерживать идеи большевиков. Генев прошёл через тяжёлое детство, унижения со стороны помещиков, увидел, как страдали солдаты. Это конечно только способствовало тому, что он быстро принял большевистскую пропаганду и стал верить в их идеалы.

После возвращения в своё село, Генев устанавливает связи с местными большевиками. Активно участвует в распространении листовок среди населения. Ещё в начале 1917 г. в Ново-Царицыно местные большевики организовали профсоюз сельскохозяйственных рабочих во главе с Анисимом Чухниным, а к осени группа бедноты создала волостной земельный комитет. В обе организации вошел и И. Г. Генев.

От Симферопольского комитета РКП(б) регулярно поступала партийная литература. Лето 1917-го запомнилось Ивану Гавриловичу как время беспрерывных митингов и волнений крестьян. Во многих митингах Генев принимал активное участие.

Победа Октябрьской революции и захват власти большевиками в Петрограде не означала установление большевистской власти повсеместно. Серьёзного авторитета среди населения большевики не имели. Это доказали и выборы в Учредительное собрание, которые состоялись сразу же после Октябрьского переворота. На этих же выборах на Черноморском флоте большевики получили всего лишь треть голосов. В таких условиях они активизировали свою деятельность. Активизировал свою деятельность и Генев.

В своём собственном селе он вёл революционную пропаганду среди крестьян и готовил базу для создания красногвардейского отряда. Большевики вели разнообразную работу по завоеванию масс.

В течение лета – осени 1917 г. в Крым прибыли четыре делегации матросов-балтийцев, которые привезли с собой литературу и проводили многочисленные политические митинги в Севастополе, Балаклаве и Симферополе¹.

---

¹ Потехин В. Е., Потехин Д. В. Крым – наш край. Ч. 2. Симферополь, 1997. С. 8.

В конце ноября 1917 г. из Севастополя в Ново-Царицыно прибыли два большевика – матросы Черноморского флота Илья Порубаев и Андрей Соловьев¹.

Вместе с Геновым они встречались с крестьянами, готовили их к дальнейшей борьбе. Иван Гаврилович впоследствии считал, что они «оказали исключительно большую помощь в укреплении большевистских сил в селе». Совместными усилиями в Ново-Царицыно был переизбран волостной комитет под председательством А. Чухнина, организован ревком во главе с Иваном Помазиным, куда вошёл и Генов, а также создан отряд Красной гвардии.

В отряд были зачислены батраки и бедняки, а также несколько середняков. Большая часть личного состава состояла из революционно настроенных солдат, возвратившихся с фронта. Среди них были пулемётчики, сапёры, кавалеристы. Каждая кандидатура была обсуждена на общем собрании отряда.

Ревком назначил командиром отряда Н. Ковачева, а начальником штаба был утверждён Иван Гаврилович Генов.

Очень плохо было в отряде с обмундированием и вооружением. Генов был командирован в Феодосию, где сумел нелегально получить винтовки и несколько ящиков с патронами. Несмотря на все трудности, Генов считал, что его отряд представляет грозную силу. Воевать отряду было с кем. Большевики и часть эсеров враждебно встретили Октябрьскую революцию. Губернская меньшевистская газета «Прибой» называла большевиков «узкими фанатиками идеи», «неразумными вспышковитирателями, не понимающими условий и ответственности перед историей»².

Установление Советской власти в Крыму происходило в условиях столкновения различных политических сил. Часть этих сил переходила и в открытое вооружённое противостояние. Однако, несмотря на всю сложность обстановки, были заложены благоприятные условия установления Советской власти в Севастополе. 16 декабря 1917 г. там был создан Военно-революционный совет из 20 человек, причём 18 из них были большевики. Так Севастополь становится центром революции в Крыму.

В последних числах декабря 1917 г. в село Ново-Царицыно снова приезжает из Севастополя Соловьев. Он сообщает Генову о том, что революционный Севастополь нуждается в защите и что необходима помощь и товарищам-симферопольцам. Так Иван становится участником вооружённой борьбы. Бои происходили в Бештереке, в Сергеевке, Петровке и на окраинах Симферополя – на Красной горке, в районе Белостоцких казарм и Алуштинского шоссе. В ночь с 13 на 14 января 1918 г. в Симферополе была установлена Советская власть.

---

¹ В борьбе за Советский Крым. Симферополь: Крымиздат, 1958. С. 133.

² Потехин В. Е., Потехин Д. В. Указ. соч. С. 9.

*Партизанский отряд И. Г. Генова.
Ново-Царицыно, 1918 г.*

В середине января 1918 г. в Ново-Царицыно приехал представитель Военно-революционного комитета Карасубазара Пешехонов. Было организовано совместное заседание Совета, ревкома, комитета бедноты и штаба красногвардейского отряда. Похвалив за умело проведённые боевые операции, Пешехонов обратил внимание на то, что, несмотря на военные успехи, этого всё же мало. Требовалось экономически разоружить буржуазию. Смысл этого заключался в том, что следует конфисковать у буржуазии её капиталы, скот, хлеб, сельхозинвентарь и землю. Это был сугубо большевистский способ «разрешения» финансового кризиса. Подобные акции осуществляли как местные советы, ревкомы, так и разнообразные воинские отряды. Генов был убеждённым большевиком, поэтому его участие в подобных мероприятиях было совершенно логичным. Он вошёл в состав «тройки» по взиманию контрибуции с буржуазии. Деятельность «тройки», укреплённой ещё и бойцами отряда, была успешной. Уже через несколько дней конфискат стал поступать во двор комитета бедноты. Созданная земельная комиссия стала делить имущество, землю, посевной материал среди бедноты. В своих воспоминаниях Генов подробно описал, как проходила конфискация, указал фамилии кулаков, назвал суммы, которые удалось изъять.

Тройка Генова действовала не только в Ново-Царицыно, но и в других сёлах. Чтобы кулаки были «посговорчивей», тройка брала членов их семей в заложники. Такая тактика была характерна для большевиков. Для пущей

убедительности некоторых заложников иногда убивали. Возможно, и тройка Генова совершала подобное, но об этом он в своих записях не упоминал. Постепенно сфера деятельности отряда вышла за пределы не только своей волости, но и даже за границы уезда.

В начале марта 1918 г. И. Г. Генов встретился с Н. И. Тимофеевым – одним из руководителей симферопольских большевиков – по вопросу вступления в партию. Тогда же состоялась встреча Генова с Жаном Миллером, который на тот момент являлся председателем Таврического центрального комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В своих дневниках Генов ярко описывает эту встречу. Для убеждённого большевика подобная встреча была событием важным. От Миллера он получил указания по дальнейшим действиям отряда после начала боевых действий с немцами.

18 апреля 1918 г. Генову вручили партийный билет¹. Он стал членом РКП(б). С этого момента он ещё больше отдаётся делу социалистического строительства.

Генову был дан приказ вернуться домой и с остатками отряда следовать в Феодосию, где создавалась группа сопротивления. Однако домой Генов не попал. Эсеры, входившие в состав Ново-Царицынского ревкома, добились мандата от эсеров ЦИКа Тавриды на право ареста ревкома. Были арестованы 38 бойцов отряда Генова и члены ревкома. Все арестованные были посажены в симферопольскую тюрьму.

Обо всём этом Генов узнал от сумевшего скрыться секретаря ревкома М. Брехова. Генов был предупреждён о том, что в деревню ему возвращаться нельзя.

Они решили вместе ехать в деревню Табулды и там просить помощи у волревкома. Но вооружённые местные жители их встретили и арестовали. 1 мая 1918 г. немцы захватывают Крым. Арестованные Генов и Брехов были переданы немецким войскам, которые направили арестованных в Карасубазар и там посадили в тюрьму. В тюрьме Генову пришлось поменять свою фамилию, так как была опасность для жизни. Там его уже знали как Ивана Недельникова². Вскоре большинство арестованных, в том числе и Генова, перевели в Симферополь. Жизнь в тюрьме была адом. В комнате, где с трудом помещались 15-20 человек, находилось больше 70. В камерах стояла невыносимая духота. Охрана и администрация тюрьмы состояла из немцев, которые жестоко относились к заключённым.

Несмотря на тяжесть своего положения, Генов и там не прекращает подпольной работы. 29 сентября 1918 г. в эту тюрьму был заключён известный революционер П. Е. Дыбенко, который был послан в Крым ЦК РКП(б) для организации восстания против оккупантов в Севастополе. Генов с товарищами попытался ему устроить побег. Но согласно ультиматуму СНК РСФСР от 3 ноября 1918 г., Дыбенко был освобождён из тюрьмы в обмен на немецких генералов.

¹ В борьбе за Советский Крым. С. 139.

² Там же.

*Павел Ефимович Дыбенко (1889–1938).
Фото из фонда Российской Национальной библиотеки*

Во время обычных прогулок Генову не удавалось увидеть своих товарищей, а тем более переговорить с ними было практически невозможно. Тогда он использовал другую возможность – стал часто ходить в тюремную церковь, где можно было увидеться и переговорить со многими. Тюремное начальство не чинило препятствий всем желающим помолиться.

С уходом германских войск тюрьму начали постепенно разгружать. Многих стали выпускать на волю. После освобождения Генов вернулся к подпольной работе уже в тылу белогвардейцев.

С ноября по декабрь 1918 г. Иван Гаврилович вёл активную пропагандистскую работу. В начале декабря он получает указание по созданию партизанских групп и отрядов с целью разрушения тыла врага. Именно тогда Генов и услышал слова «партизаны» и «партизанская война». Он был одним из организаторов первых партизанских отрядов, которые действовали в Зуйских лесах и в районах Старого Крыма¹.

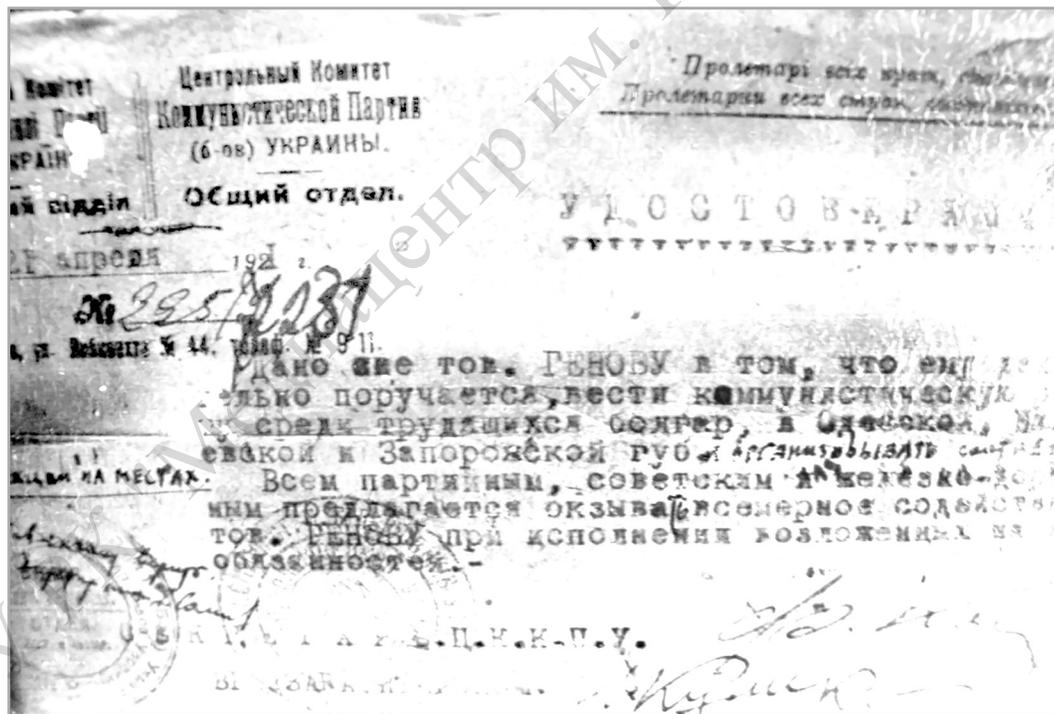
Самым главным на начальном этапе деятельности отрядов стала добыча оружия. Партизаны нападали на небольшие группы вражеских солдат и таким путем Генов вскоре вооружил свой отряд.

¹ Потехин В. Е., Потехин Д. В. Указ. соч. С. 19.

С приходом в Крым остатков разбитых белогвардейских армий Дона и Кубани положение отряда стало тяжёлым. Озлобленные поражением белогвардейцы усиливали террор и репрессии против населения, систематически устраивали и экспедиции против партизан. В отряде были потери, но за счёт приходивших добровольцев численность отряда возрастала. В начале февраля 1919 г. отряду Генова удалось установить связь с частями Красной армии. Регулярно, через каждые 3-4 дня, отряд передавал разведывательные сведения о противнике. В свою очередь фронт присылал указания о работе, литературу, газеты, которые успешно распространяли среди населения и солдат противника.

7 апреля 1919 г. отряд Генова вместе с другими партизанскими отрядами освободили Карасубазар и удерживали его в течение трёх дней до подхода красноармейских частей.

11 апреля 1919 г. войска Красной армии освободили Симферополь¹. Через три дня Генов был вызван в Симферополь, где он вместе с товарищами встретился с П. Е. Дыбенко. От него они получили благодарность за проделанную работу в тылу врага.

Фотокопия удостоверения о назначении И. Генова
уполномоченным по работе среди болгар юга Украины

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Том 2. Симферополь: Крымиздат, 1961. С. 114.

В конце апреля 1919 г. И. Г. Генов получил новое ответственное задание. По указанию ЦК РКП(б) он был направлен в Одессу: необходимо было привлечь к участию в борьбе с контрреволюцией болгарское население, проживающее на юге Украины. Была создана специальная группа политработников при Одесском обкоме РКП(б).

Из Москвы прибыла делегация болгарских коммунистов во главе с Георгием Димитровым. Занимая должность политработника дивизии, Генов принимал участие в боевых операциях против белых, поляков и атаманов. Боевая деятельность Генова заканчивается в 1920 г. с окончанием Гражданской войны.

С 1920 по 1922 гг. И. Г. Генов – уполномоченный ЦК РКП(б) по работе среди болгар с постоянным местопребыванием в Бердянске.

К началу Октябрьской революции на территории России оказалось большое количество болгар. Первую группу из них составляли военнопленные. Они попали в русский плен в ходе боевых действий до заключения перемирия в Брест-Литовске. Подавляющее большинство болгарских военнопленных являлось по своему социальному положению крестьянами, однако среди них были и представители рабочего класса и интеллигенции. Царское, а позже и Временное правительство, размещали военнопленных славянской национальности преимущественно в европейской части России. Многие из них оказались на Украине.

Эти правительства использовали болгарских, так же как и других, пленных на различных работах в промышленности, строительстве, в сельском хозяйстве.

Вторую группу болгар, оказавшихся в России, составляли эмигранты, приехавшие сюда ещё до Первой мировой войны. Большая часть болгарской эмиграции состояла из крестьян, а также из представителей рабочего класса, интеллигенции, городской мелкой буржуазии. Значительное количество болгарских трудящихся приезжало в Россию на заработки. Украинские земли привлекали эмигрантов. Многие из них, пробыв здесь год-два, возвращались на Родину, однако некоторые задерживались на более длительное время. В основном болгары занимались выращиванием овощей, за что их называли – огородники. В канун революции 1917 г. в России насчитывалось около 15 000 огородников¹.

Овощеводческие хозяйства болгар находились около таких крупных городов и промышленных центров, как Одесса, Киев, Харьков, Днепропетровск, Симферополь, Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Царицын, Пенза, Самара и др. На болгарское население, которое по тем или иным причинам находилось в России, оказывали большое революционизирующее воздействие назревание в годы войны революционного кризиса в стране, подъем рабочего движения, нарастание борьбы крестьянства за землю, против помещичьего гнёта, усиление национально-освободительного движения

---

¹ Октябрь и болгарские интернационалисты. М.: Политиздат, 1973. С. 212.

угнетённых народов, быстро растущее в народных массах стремление к прекращению войны.

Жестокая эксплуатация и нищенские заработки нередко вызывали недовольство среди рядовых болгар, приводили к открытым столкновениям с хозяевами (газдами) и их компаньонами.

В такой обстановке лозунги большевиков, призывавшие к свержению самодержавия, передачи всей власти в руки крестьян и рабочих, всё больше находили поддержку у значительной части болгарских трудящихся.

Вооружённое восстание 25 октября 1917 г. привело к власти большевистскую партию, целью которой была перестройка социально-экономической жизни на принципах коммунизма. Это общество большевики представляли как своеобразный «рай» на земле, где все будут равны, где не будет ни богатых, ни бедных, где будет властвовать социальная гармония и экономическое благополучие. Но уже в 1917 г. большинство населения отвергло эту перспективу как утопию. На выборах во Всероссийское учредительное собрание, состоявшихся уже после переворота, за большевиков в Украине проголосовало всего 10% избирателей. В этих условиях большевики свою власть стране могли навязать только путём насилия. Но пропаганде и разъяснительной работе большевики также уделяли большое внимание. Проводя такую работу, можно было значительно расширить свою социальную базу. Кроме того, новой власти необходимо было привлечь на свою сторону и национальные меньшинства, проживавшие на территории страны. Это могло значительно повысить авторитет большевиков.

Бедное болгарское население должно было стать союзниками новой власти. К разъяснительной работе стали привлекаться активисты-коммунисты, которые участвовали в установлении Советской власти. Среди них оказался и Иван Гаврилович Генев. Его организаторский опыт, проделанная пропагандистская работа в Крыму стали факторами, которые повлияли на то, что он также стал участвовать в этой работе. Его болгарская национальность предопределила место его деятельности.

В апреле 1919 г. Иван Генев по указанию ЦК партии был направлен в Одессу для привлечения болгарского населения к участию в установлении Советской власти¹. И. Генев возглавил болгарскую коммунистическую группу в Одессе. В неё вошло несколько сотрудников болгарского консульства в Одессе, порвавших с правительством Болгарии. Уже в апреле – мае 1919 г. в ней насчитывалось более 40 человек. Активно в этой группе работал и один из лидеров коммунистов Болгарии – Георгий Димитров.

---

¹ Чуб М. Через две войны // Крымская правда. – 1978. – 11 апреля.

*Лидер болгарских коммунистов Георгий Димитров.
Москва, 1934 г.*

Одним из первых и важнейших начинаний группы было издание на родном языке газеты «Коммуна», первый номер которой вышел 1 мая 1919 г. в Одессе. Газета освещала жизнь и деятельность болгарских интернационалистов города, сообщала о мероприятиях болгарской коммунистической группы и т.д. Большое внимание газета уделяла пропаганде идей и лозунгов Коминтерна.

Газета «Коммуна» распространялась повсюду. Её читали в Одессе, болгарских сёлах Украины и Бессарабии. Нелегальным путём газету переправляли в Болгарию и Румынию.

И. Генев вместе с группой уделяли особое внимание революционной агитации и пропаганде среди болгарского населения Одессы и её окрестностей.

Нередко они выезжали в болгарские сёла Одесщины, Таврии, Крыма, где проводили политико-просветительскую работу. Так, в июне 1919 г. И. Генев, Г. Димитров помогли организовать болгарским колонистам в селе Катар митинг. Болгарская коммунистическая группа (БКГ) совместно с другими интернационалистами Одессы организовали массовые митинги и манифестации иностранных трудящихся. 1 мая 1919 г. болгарская группа призвала всех болгар города «встать в стройные колонны демонстрантов под наше

партийное знамя и присоединиться к всеобщему походу рабочих»¹. В этот же день члены группы организовали большую демонстрацию в болгарском селе Большой Буянык.

Болгарская коммунистическая группа в Одессе вела агитационно-пропагандистскую работу среди болгар и через существовавшую при группе библиотеку-читальню, где устраивались доклады и лекции.

Особое внимание руководство Центрального бюро БКП и болгарской коммунистической группы Одессы обращало на идейное воспитание са-

Стоян Джоров

мых коммунистов-болгар, так как некоторые из них стояли на принципах реформизма. Как известно коммунисты не допускали отхода от единой партийной линии. Именно для таких членов группы и были организованы систематические беседы по важнейшим вопросам текущей политики, стратегии и тактике РСДРП(б). Генов был руководителем группы, поэтому на нём лежала ответственность за проведение таких занятий. Занятия вёл, как правило, известный болгарский революционер Стоян Джоров, который по свидетельству членов группы, был очень начитанным марксистом².

Болгарская коммунистическая группа стремилась широко информировать о своей деятельности общественность Одессы. В местной советской печати помещались объявления о мероприятиях группы. Болгарские коммунисты предоставляли редакциям одесских газет материалы о положении дел в Болгарии.

Главной задачей болгарской коммунистической группы вскоре стала мобилизация и организация болгар Одессы и её окрестностей на борьбу против внутренних врагов и иностранной интервенции.

Летом 1919 г. Одесса находилась в чрезвычайно трудном положении. В черте города устанавливали свою власть большевики, к городу подходили

¹ Октябрь и болгарские интернационалисты. С. 182.

² Там же.

деникинцы. Члены группы по вечерам выполняли оборонные задания военной комендатуры Одессы. И. Генов с сослуживцами были посланы на работу по формированию и комплектованию интернациональной дивизии, и её составной части – болгарской бригады. В интердивизию записывались многие болгарские интернационалисты, «заражённые» коммунистической идеологией. Активно в этих целях использовала группа и свой печатный орган – газету «Коммуна». В ней печатали призывы и обращения ЦБ БКГ и Совета болгарских рабочих и солдатских депутатов.

В конце июля – начале августа 1919 г. болгары вместе с другими интернационалистами принимали участие в подавлении кулацкого выступления в сёлах немецких колонистов на Одещине.

Жертвами террора большевиков стали не только помещики, капиталисты, офицеры или члены антисоветских партий, подпольных организаций и повстанческих отрядов. Режим, называвший себя рабоче-крестьянским, без тени сомнения уничтожал тысячи несогласных с его политикой рабочих и крестьян.

23 августа, за два дня до выступления деникинцев в Одессу, состоялось совещание членов Центрального бюро БКГ и болгарской коммунистической группы Одесского обкома КП(б) Украины, на которой было принято решение вступить в ряды Красной армии¹. Несколько человек получили задание вести нелегальную работу по разложению войск Антанты, некоторые должны были выехать в Болгарию для революционной работы. Сам Генов с группой болгарских коммунистов влился в состав 58-й стрелковой дивизии Красной армии, которая вела бои против контрреволюционных банд и интервентов². Таким образом, болгарские коммунистические группы прекратили своё существование.

Сосредоточенные в Крыму остатки белогвардейских армий 4 апреля 1920 г. возглавил генерал П. Врангель, который сменил на посту командующего генерала А. Деникина. Это были хорошо вооружённые, обученные и дисциплинированные войска со значительной прослойкой офицерства. Их поддерживали военные корабли Антанты.

Наступление белогвардейцев началось 6 июня 1920 г. высадкой десанта под командованием генерала Я. Слащёва возле с. Кирилловка на берегу Азовского моря. В течение июня они захватили Северную Таврию, южную часть Екатеринославщины; создалась непосредственная угроза Донбассу.

С советской стороны врангелевским войскам противостояла 13-я армия. Но красноармейские части отступали. Тогда на помощь 13-й армии советское командование бросило 2-ю Конную армию и 51-ю дивизию под командованием В. Блюхера. Врангель был остановлен на линии Херсон – Никополь – Большой Бердянск – Токмак – Бердянск.

---

¹ Октябрь и болгарские интернационалисты. С. 186.

² В борьбе за Советский Крым. Крымиздат: Симферополь. С. 152.

Болгары Таврии и Крыма принимали активное участие в борьбе против врангелевских войск. Это были и интердивизии, и партизанские отряды. В 58-й стрелковой дивизии И. Генов занимал должность политработника дивизии¹.

В период августа-октября 1920 г. бои между врангелевцами и красноармейцами шли с переменным успехом. Только к ноябрю Красная армия смогла перехватить стратегическую инициативу в свои руки и начать освобождение территории от врангелевских войск.

К середине ноября 1920 г. Крым был взят под контроль советскими войсками. Однако мир и покой в стране не наступил. После захвата Крыма советское командование решило избавиться от неудобного союзника – махновских войск. В составе армии Генов принимал участие и в этой боевой операции. На разгром махновцев было брошено 2/3 войск Южного фронта. Ликвидировав последнего сильного врага, коммунисты начали строительство советского государства.

С конца 1920 г. для созданного большевиками советского государства начался период мирного развития. Внутреннее положение государства было чрезвычайно сложным. Многолетняя война стала причиной всеобщей разрухи в народном хозяйстве. Кризис переживало и сельское хозяйство – основная отрасль крымской экономики, в которой была занята большая часть населения. Наиболее естественным желанием крестьян, освободившихся от помещичьего гнёта и в условиях мирного развития, было стремление работать и свободно распоряжаться плодами своего труда. «Военный коммунизм» наталкивался на сопротивление большинства населения, особенно крестьянства.

Из числа недовольных политикой большевиков стали создаваться подпольные организации и повстанческие формирования. Назревал острый политический кризис. Повстанческое движение охватило практически всю страну.

Жизнь требовала отказа от утопии и экономической политики, которая себя не оправдала. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) провозгласил замену продовольственной развёрстки продовольственным налогом. Это был первый и важнейший шаг к новой экономической политике.

В апреле 1921 г. ЦК РКП(б) снова утверждает Генова уполномоченным по работе среди болгарского населения юга Украины. Ему было поручено вести работу среди трудящихся болгар в Одесской, Николаевской и Запорожской губерниях. Генову необходимо было участвовать в урегулировании земельных отношений, содействовать ограничению кулацкого землевладения и наделении землёй малоземельной бедноты и батрачества. Болгары-крестьяне должны были поверить в то, что советское правительство заботится о них. Иван Гаврилович участвовал в мероприятиях по обеспечению бедноты

¹ Широков В. Коммунист-интернационалист (к 80-летию со дня рождения И. Г. Генова) //Крымская правда. – 1976. – 23 октября.

посевным материалом, сельскохозяйственными машинами и инвентарём, рабочим скотом. Одновременно Генов продолжал агитационную деятельность среди болгарского крестьянства, доказывая «правильность» советского режима. Работу уполномоченным И. Г. Генов продолжал до 1923 г.

В 1923 г. он возвращается в Крым. Партийное руководство назначает его председателем Ичкинского райисполкома.

Необходимо было наладить организаторскую и массово-политическую работу среди населения. В Ичках стали создаваться группы бедноты, проводились конференции беспартийных, с целью разъяснения трудящимся политики партии. Кроме того, Генов контролировал деятельность созданного в посёлке в 1923 г. комсомольского объединения. Стала проводиться работа по ликвидации неграмотности среди населения, культурному строительству, организации пионерского движения.

Однако на должности председателя райисполкома Генов пробыл недолго. В 1925 г. его назначили секретарём Старо-Крымского райкома партии. Большевики считали, что распыление крестьянских хозяйств тормозило темпы дальнейшего развития сельхозпроизводства и социальной перестройки всего народного хозяйства. Поэтому необходимо было привлечь крестьянство к социальному строительству через кооперацию.

По всей стране шла работа по внедрению НЭПа в хозяйственную деятельность. Старый Крым не был исключением. Занимая эту должность, Генов руководил агитационной работой по развитию кооперации в регионе. Из числа бедноты были организованы комитеты, которые выезжали в сёла и проводили там открытые партийные сборы. В этой работе Генов снова использовал свой опыт агитатора и пропагандиста.

Однако и на этой должности он пробыл недолго. Партийное руководство переводит его в Армянск и назначает председателем Армянского райисполкома. Много было сделано для налаживания и упорядочения жизни в посёлке. В 1927 г. Генова направляют на работу в колхозсекцию. В своей деятельности эта организация была призвана убедить крестьян в преимуществах коллективной формы хозяйствования на конкретных примерах.

Перед правительством одной из первоочередных задач было восстановление сельского хозяйства. Без возрождения сельского хозяйства невозможно было в тех условиях решить главную задачу – обеспечить подъём и восстановление тяжёлой промышленности. Необходимо было расширить посевные площади, повысить урожайность культур, поднять животноводство. Учитывая тот факт, что Генов имел опыт работы в животноводстве (годы чабанства в юности), в сентябре 1928 г. он был переведён для работы в Животноводсоюз. Тот факт, что Генов знал особенности ухода за овцами повлиял на решение Крымского обкома партии об утверждении Генова уполномоченным Овцетреста. Это произошло в марте 1931 г.

Иван Гаврилович не понаслышке знал о проблемах организации овцеводства, о трудностях, с которыми сталкиваются чабаны, пасущие огромные

отары овец. Однако и на этой должности он пробыл недолго. Уже в декабре 1931 г. он был утверждён председателем Ишуньского райисполкома¹.

Через три года, в 1934 г., Генов был назначен зав. орготделом ЦИК Крымской АССР. Как и предыдущие назначения, эта должность также была связана с организацией деятельности советских органов власти.

1 ноября 1936 г. Генов был освобождён от обязанностей зав. орготделом и был назначен председателем горсовета Ялты². Это уже был период сталинской индустриализации. Перед трудящимися города стояли сложные задачи. Генов руководил строительством новых предприятий в городе, организацией рыболовецких колхозов, решением вопросов местного значения. А учитывая статус Ялты как всероссийской здравницы, который она получила ещё в 1921 г., необходимо было организовывать отдых трудящихся, контролировать деятельность санаториев, вводить в эксплуатацию новые. И с этими задачами Иван Гаврилович справился. Ему вообще были свойственны исполнительность, трудолюбие и высокая самодисциплина. Именно эти качества особенногодились в годы Великой Отечественной войны.

Начало войны

22 июня 1941 г. фашистская Германия вместе со своими сателлитами без объявления войны напала на Советский Союз. На огромном фронте от Баренцева моря и до Чёрного развернулась гигантская битва.

Первыми горячее дыхание войны ощутили севастопольцы. Около трёх часов ночи на подходе к городу появились вражеские самолёты. В 3 часа 15 мин небо над Севастополем прорезали лучи прожекторов, зенитная артиллерия и стоявшие на рейде корабли открыли огонь по вражеским машинам. Появились убитые и раненные. Война для севастопольцев началась³.

Вскоре о ней стало известно всему многонациональному Крыму. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Крым, в числе других приграничных районов, сразу же объявлялся на военном положении⁴.

Все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в этих районах переходили к военным властям. Состоявшееся утром этого дня совещание партийных и хозяйственных руководителей Крымской АССР, определило первоочередные задачи по перестройке всей работы на военный лад. Программным документом явилась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей о том, что в военных условиях «всё должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне».

В планах Гитлера Крым имел важное военно-политическое и стратеги-

¹ ГАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 1062. Л. 138.

² ГАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1590. Л. 182.

³ Книга памяти / Под. ред. И. В. Иванченко. Т. 8. Симферополь: Таврида, 1998. С. 9.

⁴ Кондранов И. П. Крым. Хроника 1941–1945. Симферополь: КАГН, 2000. С. 3.

ческое значение. Овладев им, Германия получила бы возможность контролировать большую часть Чёрного и Азовского морей, приблизиться к нефтеносным районам Кавказа, оказывать политическое давление на Румынию, Болгарию, Турцию. Полуостров являлся прекрасным плацдармом для базирования авиации. Поэтому его захвату в планах немецкого командования отводилось особое место, и Гитлер торопил Вермахт.

Лозунгом крымчан, как и всех людей, с началом войны стало: «Всё для фронта, всё для Победы!». На прошедших митингах и собраниях они заявляли о готовности отдать все силы на отпор и разгром врага, защитить Родину.

В условиях, когда правящая партия была и единственной в стране, её решения касались всего населения. В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей указывалось: «Теперь всё зависит от нашего умения быстро организовываться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом».

На местах партийные органы, руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) и ГКО, не только давали директивные указания, но и зачастую брали на себя конкретное руководство многими сторонами жизни военного времени. Ключевые вопросы жизни автономной республики решались областным комитетом, а на местах — горкома и райкома партии.

Первоочередным делом было проведение военно-мобилизационных мероприятий. Их осуществлению способствовал патриотический подъём. В течение нескольких дней завершилась первая мобилизация лиц 1905–1918 гг. рождения в Крыму. Всего по Крыму в первые месяцы войны было мобилизовано на фронт 93 тыс. человек¹.

Прифронтовое положение полуострова потребовало создания во всех городах и районах истребительных батальонов для охраны важнейших объектов и борьбы с вражескими диверсантами. Так, в Сейтлере для борьбы с вражескими парашютистами был сформирован истребительный батальон, в который вошло 700 человек. Позже большая его часть отступила с войсками Красной армии, а остальная пополнила партизанский отряд, созданный в октябре 1941 г.²

Массовой формой участия крымчан в вооружённой борьбе с захватчиками явилось зародившееся в первые дни войны народное ополчение³. Организационная структура ополчения соответствовала армейской. Такая же была и на строительстве оборонительных сооружений.

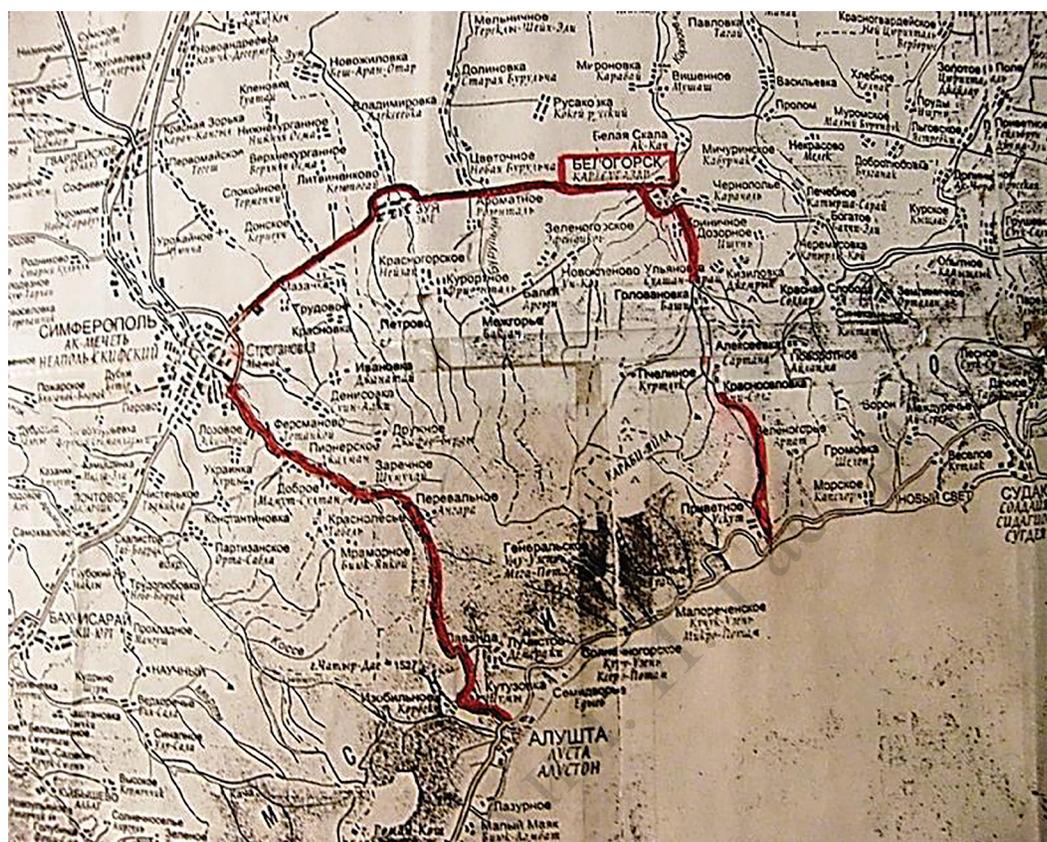
Патриотический подъём крымчан выразился в разнообразных формах материальной помощи фронту: отчисления от зарплаты, передача личных сбережений и драгоценностей, сбор тёплых вещей и т.п.

---

¹ Книга памяти. Т 8. С. 13.

² История городов и сёл. УССР. Крымская область. Киев, 1974. С. 529.

³ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 43.

*На карте обозначена зона деятельности
2-го партизанского района Крыма*

В условиях прифронтового положения, а затем и прямой угрозы вторжения врага, в Крыму началась эвакуация населения, материальных и культурных ценностей.

С середины октября 1941 г. развернулись бои за Крым. 11-я армия вермахта и румынский горный корпус попытались с ходу ворваться в Крым. На их пути встали воины недеформированной и слабо вооружённой 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова. Гитлеровцы, имея значительный перевес в живой силе и технике, теснили наши войска. Весь Крым, за исключением Севастополя оказался оккупированным. Захватив полуостров, немецкие оккупанты установили на его территории свой «новый порядок», который нёс смерть и лишения. Многочисленными зверствами и массовыми расстрелами врагу не удалось сломить волю крымчан к сопротивлению. Подтверждение тому – разворот партизанской и подпольной борьбы, в которой участвовали люди разных национальностей.

Подпольно-партизанская борьба против оккупантов

Подготовительная работа для действий партизан и подпольщиков проводилась заранее. Ещё 4 июля 1941 г. Крымский обком ВКП(б) и Совнарком Крымской АССР обязали секретарей горкомов и райкомов партии, председателей исполкомов советов осуществить меры по подготовке в тылу врага на случай оккупации полуострова. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», придавшее всенародной войне планомерный и целеустремлённый характер. В постановлении подчёркивалась первостепенная необходимость создания на оккупированной врагом территории широкого подполья.

В Крым из армии был отозван А. В. Мокроусов, ему было поручено руководить народным ополчением.

Партийные органы Крыма развернули работу по подготовке к партизанской и подпольной борьбе в условиях возможной фашистской оккупации. Для работы в тылу врага заранее оставлялись секретари горкомов и райкомов партии и комсомола, рядовые коммунисты и беспартийные патриоты. Был утверждён план работы, начали создаваться на местах предполагаемой дислокации партизанских отрядов базы продовольствия, оружия и снаряжения.

Для СССР, обладавшего обширной территорией и многочисленным населением, партизанские действия уже в силу объективных условий составляли значительную часть любой оборонительной войны. Если вспомнить Гражданскую войну (1918–1920), то она прошла под флагом партизанской войны. Однако было понятно, что в Крыму она будет сопряжена с огромными трудностями. Географическое положение полуострова затрудняло связь с Большой землёй. Крымские леса невелики по площади и изрезаны дорогами, что позволяло бы фашистам перебрасывать в горы не только войска, но и технику, держать гарнизоны вокруг лесов во всех населённых пунктах, выжигать сёла.

Опыт партизан Гражданской войны мог оказаться бесценным. И абсолютно логичным выглядит и привлечение к формированию партизанских отрядов и Ивана Гавриловича Генова. Он обладал огромным опытом в такой работе и знал многие тонкости. Ещё в период установления Советской власти в Крыму, Генов был одним из тех, кто в составе партизанских отрядов воевал с белогвардейцами. Затем участвовал в формировании и комплектовании интернациональной дивизии и её составной части — болгарской бригады в период борьбы за Советскую власть на Одессине.

Дневниковые записи Генов начинает 4 сентября 1941 г. В своих записях он говорит о том, что встречался с Алексеем Васильевичем Мокроусовым, затем был приглашён в обком, где ему было поручено принять участие в создании партизанских отрядов и в закладке баз. «Это был лучший выход из положения, в котором я тогда находился. Дело в том, что вскоре после начала

войны меня назначили комиссаром симферопольского ремонтно-восстановительного батальона. Мне же хотелось быть на фронте, принимать непосредственное участие в боевых действиях. Полученное задание — уже путь к исполнению моего желания», — пишет он в дневнике¹.

Уже со следующего дня начинается организационная работа. Было принято решение, что каждый город и район организует свой отряд из коммунистов и комсомольцев, беспартийных рабочих, колхозников и служащих. Все отряды должны будут дислоцироваться в лесах и горах Крыма, а Керченский — в каменоломнях.

*Группа штаба 2-го партизанского района.
Сентябрь 1941 г.*

На последующих совещаниях были определены такие задачи: подбор людей для отрядов, выделение командиров, подготовка продуктов, оружия, боеприпасов, обмундирования, инвентаря, площадок для посадки самолётов.

Примечательным становится тот факт, что власти считали, что оккупация Крыма будет продолжаться в течение 3-4 месяцев и поэтому именно на этот срок необходимо заготавливать продукты. Затем эта ошибка трагически сказалась на судьбе партизанского движения.

¹ Генов И. Г. Дневник партизана. С. 7.

Совместно с Мокроусовым Генев отправляется в горы. Приближение осени заставляло торопиться с закладкой баз. Но Генова темпы закладки и её качество не устраивало: «Наступил октябрь, а мы ещё очень мало сделали. Если кое-что из продуктов и завезено на перевалочные пункты, то с их закладкой дело продвигается туго. И это в то время, когда враг у ворот Крыма!»¹. Много времени Генев проводит в разъездах: Судак, Алушта, Карасубазар, Симферополь, Зуйские леса и др. Везде необходимо оказывать помощь.

В начале октября 1941 г. был создан областной подпольный партийный центр во главе с И. А. Козловым. Его местонахождением определили Керчь, удалённую от большинства районов полуострова. Но этот подпольный партийный центр не смог наладить связи с подпольными группами: ощущалось отсутствие опыта конспирации².

23 октября 1941 г. бюро обкома ВКП(б) утвердило А. В. Мокроусова командующим партизан Крыма. В связи с вторжением немецких захватчиков в Крым, сформированные в городах и районах партизанские отряды стали переходить в назначенные для них места дислокации. Главный штаб партизан расположился на северном склоне горы Чёрной. Вся территория полуострова условно делилась на пять партизанских районов, располагавшихся в горно-лесистой местности. Командование партизанским движением в Крыму приказом № 1 назначает начальников партизанских районов. Начальником 2-го района стал И. Г. Генев³. В него вошли Джанкойский, Зуйский, Сейтлерский, Бюк-Онларский, Карасубазарский, Колайский, Ичкинский отряды с местом базирования в Зуйских лесах.

После назначения Генев со своей женой Ниной Францевной покинул Симферополь и отправился на новое место жительства – лес. Временный штаб 2-го партизанского района разместился на перевалочной базе Ичкинского отряда в казарме лесничества Нижний Кок-Асан.

Приступив к своим обязанностям, Генев постоянно посылает к дорогам и населённым пунктам мелкие группы из каждого отряда, задача которых – изучить силы врага, систему и охрану ими дорог, мостов, слежка за передвижением противника по дорогам и нападение на мелкие группы.

Генев понимал, что необходимо учить людей ходить по лесу и горам, ориентироваться на местности. В условиях зимы, когда все тропинки будут засыпаны снегом, умение ориентироваться по звездам, деревьям, солнцу окажет неоценимую помощь.

Кроме того, Генев постоянно сам отправляется в отряды, чтобы лично видеть, как проходит закладка продовольственных баз, обустройство быта и т.п.

---

¹ Генев И. Г. Указ. соч. С. 16.

² История городов и сёл. УССР. Крымская область. Киев, 1974. С. 61.

³ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 210.

*Иван Генов в день вручения ему
Ордена Красного Знамени.
Сочи, 1942 г.*

Первым 3 ноября 1941 г. вступил в бой Ичкинский отряд под командованием М. И. Чуба, нанеся по врагу внезапный удар в районе Ускутского перевала¹.

Вооружённую борьбу партизанам пришлось вести в исключительно сложной обстановке. Почти в каждом населённом пункте находился гарнизон противника, усиленно охранялись все дороги, особенно ведущие к лесу. Враг имел широкую сеть разведывательных и карательных служб. С помощью предателей гитлеровцам удалось сильно затруднить связь партизан с населением степного и предгорного Крыма, уничтожить многие партизанские материально-продовольственные базы.

Зима 1941–1942 гг. оказалась необычайно ранней и морозной. На небольшой территории крымских ле-

сов, занесённых снегом, было трудно укрываться и маневрировать.

Кроме того, непривыкшие к боевым действиям партизаны принесли в отряды много гражданских привычек, от которых надо было избавляться. В записях от 28 ноября Генов указывал на то, что некоторые партизаны в лесу пренебрегают гигиеной: «По их внешнему виду можно подумать, что они живут в лесу не месяц, а годы: не бриты, не умыты, в порванной обуви и изорванной одежде».

Либо такая запись: «Сегодня приехал на метеостанцию. Здесь 16 сейтлерцев во главе с Пшеничным (начальник штаба отряда) закладывают базы. Ничем кроме пьянства они не занимаются»². Наверное, именно в такие моменты проявляется внутренний характер, способность противостоять трудностям и сила духа. А командиры всегда – это пример для подражания. Генов, несмотря на то, что жил в таких же условиях, был в постоянных разъездах, воевал, однако оставался достойным примером. Командир Ичкинского партизанского отряда М. И. Чуб так пишет о Генове: «Иван Гаврилович, как всегда чисто выбритый, подтянутый, с неизменной палочкой-скороходом из прочного дерева...»³.

¹ Чуб М. И. Так было. Симферополь, 1980. С. 35–36.

² Тимшин О. Старый патрон // Нижегородье. – 2006. – № 82. – С. 2.

³ Чуб М. И. Так было. С. 73.

В любых условиях важно оставаться «Человеком». Во многом от командира зависит настроение подчинённых, качество работы, отношение к окружающим. В воспоминаниях соратников Ивана Гавриловича, часто упоминаются его человеческие качества. «С Геновым мы знакомы давно. Приезжал к нам в район, мал ростом, но плотно сбит, энергичен, всегда деловит, требователен, но справедлив. Я проникся к нему, старому большевику, герою Октябрьской революции и Гражданской войны, глубоким уважением»,¹ – пишет о нём Н. Д. Луговой – комиссар Зуйского партизанского отряда, а затем комиссар Северного соединения партизан Крыма в своих дневниковых записях. Или такой факт: «20 декабря 1941 г. на Зуйский партизанский отряд напали немцы, Генов в это время там находился. Завязался бой. К сожалению, для партизан бой оказался не очень успешным. Злые возвращались они в лагерь. Где их уже ждал обед, несмотря на обстрел. Генов преобразился. Весь день был сух и суров, а тут... шагнул к ней (повару), схватил её руку и, наклоняясь, припал к маленькой той руке. – Спасибо вам, как вас ... да, Анна Никитична, – тепло, от всей души заговорил он. Вы воевали сегодня лучше, чем мы, командиры!... Определённо лучше! Благодарю за службу! – он ещё раз поцеловал её руку»².

Каждый день Генов лично обходил один, а то и два отряда. И везде его интересовали быт партизан, их настрой, проблемы, готовность к бою, медицинское обслуживание, кухня. Наверное, это и характеризует его как настоящего командира. В условиях войны от командиров и их подчинённых требуется выдержка, смелость, достоинство. Понимая это, в штабе района принимают решение о принятии присяги партизан. Она была разработана коллективно, с участием и простых партизан³. Текст присяги приводится в «Тетради второй», запись от 22 ноября 1941 г.

В конце ноября 1941 г. штаб района переселился в новую жилую землянку на горе Средней.

В начале декабря командование 2-го партизанского района отдало приказ о начале активных боевых действий всеми отрядами⁴. В течение января 1942 г. группы партизан совершали налёты на вражеские гарнизоны и проходившие по шоссе вражеские подразделения, устраивали диверсии на железной дороге, взрывали склады с боеприпасами, горючим, снаряжением, нарушали связь, вели разведку.

Зима 1941–1942 гг. стала суровым испытанием для крымских партизан.

Против партизан в горной части были брошены румынский горнострелковый корпус, кавалерийский полк, части 1-й горнострелковой бригады, три немецких противотанковых дивизиона. 5-й партизанский район был раз-

---

¹ Луговой Н. Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. С. 27.

² Луговой Н. Д. Указ. соч. С. 32.

³ Генов И. Г. Указ. соч. С. 52.

⁴ Кондранов И. П. Указ. соч. С. 84.

громлен, 4-й понёс большие потери. Много потерь было в 1-м и 2-м партизанском районах¹.

И. Г. Генов с группой партизан 2-го района. 1941 г.

Лишившись в ходе декабрьской карательной операции противника последних баз снабжения, партизаны стали испытывать острую нужду в продовольствии и медикаментах. Начались голод и болезни...

Несмотря на все трудности, партизаны продолжали вести упорную борьбу с врагом. 7 января Генов посылает Мокроусову такое донесение: «За последнюю декаду по району уничтожено 338 вражеских солдат, около 30 офицеров, 15 грузовых автомашин, 2 легковые машины, 3 танка и 4 подводы. За этот период отрядами уничтожено 15 активных пособников врага. У них изъяты винтовки, много гранат»².

Так накапливался боевой опыт. В середине января в Судаче был высажен морской десант Красной армии. Генов отдаёт приказ о боевых действиях в отрядах 2-го партизанского района Судакскому десанту³.

Операция закончилась неудачно и оставшиеся в живых после боя десантники стали пополнять партизанские отряды. Пользуясь тем, что с 7 января 1942 г. была налажена радиосвязь с Крымским фронтом и обкомом

¹ Книга памяти. Т. 8. С. 75.

² Генов И. Г. Указ. соч. С. 100.

³ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945... С. 215.

ВКП(б), командованию удалось радировать на Большую землю о трудностях в снабжении партизан. Помощь была оказана. Самолётами стали сбрасывать в лес продовольствие, боеприпасы, взрывчатку.

За зиму одежда и обувь большинства партизан износилась. Необходимо было решать и эту проблему. Для этого решения в отрядах стали открывать «мастерские»: портняжные, сапожные, по изготовлению головных уборов и другие.

Активность партизан стала ещё больше возрастать. Удары партизан по врагу стали более ощутимыми. Такие данные можно привести по 2-му району по месяцам:

1941 г.	ноябрь – 66
	декабрь – 94
1942 г.	январь – 188
	февраль – 244
	март – 326

За это время партизанами было уничтожено 2647 вражеских солдат и офицеров, разбито 126 грузовых и 16 легковых автомашин, 28 прицепов, 2 средних танка, взорвано 12 мостов, уничтожено 16 144 метров телефонно-телеграфного провода, захвачены трофеи: винтовок – 174, автоматов – 26, пулемётов – 8, радиостанций 1, овец – 648, коров – 12, лошадей – 28 и т. п.¹

*У братской могилы партизан
Ичкинско-Колайского отряда на Верхнем Кок-Асане.
Среди салютующих – И. Г. Генов (в центре), М. И. Чуб, Л. Уваров, М. Саханский*

¹ Генов И. Г. Указ. соч. С. 178.

*Шалаш И. Генова
в районе 1025-ой высоты*

Одновременно с партизанами действовали подпольщики. Однако на тот момент необходимое руководство подпольным движением организовать так и не удалось. Подпольный партийный центр, который находился в Керчи не смог наладить связи с подпольными группами. В апреле 1942 г. Крымский обком партии утвердил И. Г. Генова уполномоченным по подпольным делам при Крымском штабе партизанского движения.

Подпольное движение началось с первых дней фашистской оккупации и затем неуклонно росло. Но в действиях подпольщиков было много недочётов и ошибок. Сказывалось отсутствие опыта организационной и конспиративной работы. С момента вступления Генова к новой должности руководство

подпольной работой стало более конкретным и оперативным¹. Костяк многих партизанских отрядов составляли коммунисты, участники большевистского подполья в годы Гражданской войны. Генов понимал, что именно такие люди помогут наладить работу подполья. Под его началом в города и сёла Крыма было послано 34 умелых организатора: И. С. Дьяченко, В. Ф. Младенов, В. С. Чумасов и др. Только в 11 степных районах ими было создано 37 подпольных групп советских патриотов, насчитывавших 126 человек. А всего к лету 1942 г. в Крыму действовали 63 подпольные группы и организации, имевшие в своём составе около 600 человек².

Подпольщики совершали диверсии на железных дорогах и военных объектах врага, освобождали из фашистских лагерей военнопленных, распространяли в сёлах и городах Крыма листовки и газеты, в которых рассказывали правду о положении на фронтах, звали к борьбе с оккупантами. Возглавляя подпольщиков, И. Г. Генов продолжает оставаться командиром 2-го партизанского района.

Захват противником Керчи и Севастополя намного ухудшил положение партизан. Захватив базу Черноморского флота, оккупанты пытались путём

¹ История городов и сёл. УССР. Крымская область. С. 61.

² Книга памяти. Т. 8. С. 77.

сплошного прочёса партизанских районов покончить с ними. В середине июля противник крупными силами пытается окружить и уничтожить партизан в Кара-субазарских и Старокрымских лесах, а затем и партизан в Зуйских лесах.

Партизаны смогли не только выстоять, но и нанести врагу ряд ощутимых ударов, уничтожив сотни его солдат и офицеров. Выстояв в боях, партизаны несли немалые потери. С конца лета 1942 г. и начала осени, их положение становилось всё тяжелее. Собственными силами создать запасы продовольствия, снаряжения и боеприпасов они не смогли. В отрядах увеличилось число раненых, больных, ослабевших. После того, как Верховному Главнокомандующему была отправлена телеграмма-мольба о помощи, партизанам были сброшены продукты.

Усилил внимание партизанским отрядам Крымский обком ВКП(б). 2 октября было принято решение о создании областного подпольного партийного центра с местом расположения в партизанском лесу в составе Р. Ш. Мустафаева, И. Г. Генова, Н. Д. Лугового. На комитет были возложены такие задачи:

- руководство подпольными организациями и партуполномоченными в тылу врага;
- руководство партизанским движением Крыма;
- проведение массово-агитационной работы среди населения временно оккупированной территории врагом¹.

На Большой земле

Однако исполнять обязанности члена подпольного партийного центра Генов долго не смог. Долгая жизнь в лесу, неустроенность партизанского быта, постоянное недоедание сказались на здоровье Ивана Гавриловича. Отрядный врач О. Г. Приходько стала настаивать на немедленной эвакуации на Большую землю. «Общее истощение, упадок сердечной деятельности» – таков был её диагноз².

26 октября 1942 г. И. Г. Генова переправляют в военный госпиталь г. Сочи.

Генов был направлен в госпиталь № 226 города Сочи, где находился до февраля 1943 г.³ Военный госпиталь в Сочи стал для раненых, ослабевших партизан вторым домом. По воспоминаниям побывавших в нём людей, жизнь в госпитале после партизанского леса была настоящей сказкой. Первое время они даже не выходили из госпиталя, отсыпались, отдыхали, приводили себя в порядок.

Всё это время Генов находился под наблюдением врачей. Когда после «санобработки» его взвесили, оказалось, что год назад он весил 76 кг, а теперь – 52... Заключение сделали следующее: строго соблюдать режим, выполнять предписанные процедуры и как можно меньше волноваться. На выписку из госпиталя можно рассчитывать не раньше, чем через два месяца⁴.

¹ ГАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2140. Л. 101.

² Генов И. Г. Указ. соч. С. 271.

³ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

⁴ Генов И. Г. Указ. соч. С. 271.

*Иван Генов (в центре во втором ряду) среди боевых соратников.
Сочи, 1943 г.*

Приспособиться к такой жизни было нелегко. Генова не особо соблазняла перспектива находиться под надзором медиков. Но вокруг были соратники-партизаны, с которыми он постоянно обсуждал былые походы и вспоминал товарищей.

За время, проведённое партизанами в тылу врага, выдали деньги из расчёта среднемесячной зарплаты, которую получал каждый перед вступлением в партизанский отряд. Партизаны получили костюмы, стали наведываться в город на рынок за овощами и фруктами. Особенно запомнились первые походы в город. После пережитого, всё здесь казалось необычным: большое движение, театральные премьеры, толпы людей у репродукторов.

Крымский обком партии в это время находился в Сочи. Часто навещал партизан в госпитале его секретарь В. С. Булатов. Он знал, что Генов имеет огромный опыт пропагандистской работы. Поэтому в Крымском обкоме партии принимают решение о том, что Ивану Гавриловичу необходимо сделать несколько докладов о партизанском движении в Крыму для моряков, лётчиков и личного состава обслуживающих частей. Так, Генов был приписан в распоряжение Политуправления Черноморского флота для использования докладчиком по вопросам жизни и деятельности крымских партизан¹. Как только здоровье стало позволять ему покидать на время стены госпиталя, Генова начали командировать для докладов в различные воинские части и другие госпитали.

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Иван Генов с супругой Надеждой Францевной

В СССР пропагандистской работе придавали всегда огромное значение. В условиях тоталитаризма властям необходимо завладеть умами людей. А тем более в условиях войны. Наши войска отходили. Крым был оставлен. В народе царили беспомощность и отчаяние. Поэтому такие выступления должны были рассеивать сомнения солдат и заряжать их боевой дух.

Часто бывало, что тут же коллективно составляли письма моряков к партизанам и просили Генова их передать. В период пребывания в Сочи, Генов продолжает вести дневниковые записи¹. В них он вспоминает боевых соратников, проведённые операции, критически оценивает свое пребывание в лесах. Кроме того, в дневник вклеены вырезки из газет с последними сводками с фронта. Но интерес в этих записях представляют совсем не эти сведения. О том, что Генов, ещё находясь в крымских лесах, не очень ладил с Луговым, известно из его записей, которые он вёл в период партизанства. В «сочинском» дневнике он снова указывает на Лугового, обвиняя его в некомпетентности. Известно, что партизанам на начальном этапе войны пришлось не сладко и не все командиры проявили смекалку, достаточно усилий, чтобы организовать движение Сопротивления. Генов часто упоминал об этом в своих записях, да и не только он. Общеизвестный факт, что советское подполье в начале войны было организовано из рук вон плохо: нехватка оружия, продовольствия, разворованные базы, отсутствие медикаментов. Зима 1941–1942 гг. стала настоящим испытанием для партизан.

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 33.

Крымские партизаны.

Слева направо: Ф. И. Федоренко, И. Г. Генев, И. В. Вергасов

Партизаны не раз обращались к командованию фронтом об оказании продовольственной помощи. Однако положение крымских партизан продолжало оставаться исключительно тяжёлым, а зимой 1942–1943 гг. стало критическим.

В своём дневнике Генев достаточно резко критикует Ямпольского П. Р.: «...поразительная беспечность, плохая организация под командованием Ямпольского привела к тому, что партизанское движение в Крыму по существу ликвидировано»¹. Возможно, такие замечания и имели достаточные основания. Но можно предположить, что критически оценивать сложившуюся в Крыму обстановку, находясь вдали, тоже в достаточной степени невозможно.

Также в «сочинском» дневнике Генев описывает свои поездки по краю, людей с которыми встречается.

1 июня 1943 г. Иван Гаврилович был назначен начальником спецсектора Управления Военфлотторга Черноморского флота². В архиве хранятся только командировочные удостоверения, поэтому сказать конкретно, чем он занимался, мало возможно. Но если обратиться к другому документу – к приказу командования Черноморским флотом по личному составу³, в котором

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 33. Л. 46.

² Там же. Д. 2. Л. 12.

³ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 33. Л. 20.

Генову присваивают звание старшего лейтенанта интендантской службы, можно предположить, что он занимался организацией продовольственного, лекарственного обеспечения партизанских отрядов, которые продолжали действовать в Крыму. Постепенно переброска продовольствия, одежды, взрывчатки в леса Крыма была налажена.

В ноябре 1942 г. Генову был вручен орден «Красного Знамени»¹.

М. И. Чуб и И. Г. Генов в Сочи. 1943 г.

Послевоенный период (1944–1970)

В январе 1944 г. Ивана Гавриловича назначают Наркомом соцобеспечения КАССР². В Государственном архиве Республики Крым хранится письмо-ходатайство Крымского обкома ВКП(б) Военному Совету ЧФ следующего содержания: «...просим откомандировать в наше распоряжение из вверенной Вам части, военнотружашего – старшего политрука бывшего партизана Крыма Генова Ивана Гавриловича для использования на руководящей советской работе. Тов. Генов И. Г. как работник КАССР нам крайне необходим для восстановления разрушенного хозяйства КАССР»³.

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 23.

Подписан документ секретарем Крымского обкома В. Булатовым. И. Генов всей своей плодотворной деятельностью доказал, что руководство партии не зря доверяло ему всевозможные руководящие посты.

Освобождение Крыма создало условия для возрождения его экономики и культуры. Сразу после освобождения Симферополя 13 апреля 1944 г. сюда прибыли Крымский обком ВКП(б), Президиум Верховного Совета и Совнарком КАССР. Они развернули работу по формированию республиканских и местных органов власти.

Длительное хозяйничанье оккупантов, ожесточённые военные действия принесли народному хозяйству Крыма огромный ущерб. Анализ архивных документов показал, что Генов ведёт в это время активную работу. Судя по командировочным удостоверениям, можно сказать, что у этого человека практически не было выходных. К сожалению, начало созидательной работы омрачилось трагедией для целых народов. 11 мая 1944 г., возглавляемый И. В. Сталиным Государственный комитет Обороны по представлению Наркома внутренних дел Л. П. Берия принял Постановление о выселении из Крыма крымских татар, обвинённых в сотрудничестве с оккупантами. Выселялись все, включая партийных и советских руководителей. Ни о какой депутатской неприкосновенности в этих условиях речи быть не могло. Высланы были и Председатель Президиума Верховного Совета Крымской АССР А. Х. Менбариев и Председатель СНК Республики И. С. Сейфулаев. Также не избежали выселения бывшие партизаны. По таким же мотивам вслед за крымскими татарами, согласно Постановлению ГКО от 2 июня 1944 г., выселялись греки, болгары, армяне.

Постановление ГКО Ивана Гавриловича стороной не обошло. Если партийное руководство не сделало никаких исключений высокопоставленным лицам руководства КАССР, то и ни о каких поблажках другим не могло быть и речи. Объявить Генова врагом народа и предателем власти не могли. Поэтому и была придумана так называемая «почётная ссылка». Согласно командировочному удостоверению от 11 июля 1944 г., Ивана Гавриловича командировуют в распоряжение Грозненского обкома ВКП(б) «для использования на советской работе»¹.

20 июля 1944 г. Генов пишет письмо секретарю Крымского обкома ВКП(б) Тюляеву: «... в моё отсутствие 15.07.1944 г. сотрудники штаба партизан Лусков, Качанов и др. по настоятельному требованию и науськиванию Северского под угрозой взяли у моей жены все мои, лично мною в лесу собранные и мне принадлежащие архивные материалы по 2-му району партизанских отрядов Крыма»². Из данного документа можно предположить, что после депортации крымских болгар началась настоящая травля легендарного командира Генова.

---

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

² Там же. Л. 37.

К счастью, часть документов впоследствии Ивану Гавриловичу была возвращена.

Тем не менее, ему пришлось подчиниться, вместе с женой Генов переезжает в г. Грозный.

В сентябре 1944 г. его утверждают заместителем председателя Грозненского горсовета по коммунальному хозяйству¹. Скорее всего, большую роль в назначении сыграл хозяйственный опыт Генова.

Но долго он на этой должности не задержался. Уже в октябре 1944 г. Иван Гаврилович назначается начальником аварийно-восстановительной службы МПВО². Получается, Генова чаще всего направляли на ту работу, где был необходим его опыт хозяйственника, организатора, где важно было уметь эффективно работать с людьми, чётко организовывать их деятельность в максимально короткие сроки.

В феврале 1945 г. Генова освобождают от этой работы и направляют в «Союзнефтепровод»³. Здесь он в марте 1945 г. назначается управляющим Ростовского товарно-транспортного агентства⁴.

Приведу несколько строк из его характеристики, которая была предоставлена на новое место работы: «...вложил много своего труда в организацию партизанских отрядов, а самое главное – сумел создать нужную конспирацию по закладке продовольственных баз, сохранил их от разгрома противником, сумел на долгий период сделать партизанские отряды вполне боеспособными..., по отзывам проявил себя способным мужественным командиром»⁵.

Через год Ивана Гавриловича назначают управляющим Межобластной конторой «Союзнефтепровода» в городе Ростов-на-Дону. Данную должность Генов занимал до октября 1950 г.⁶ Уже с нового места работы в военкомат была направлена такая характеристика: «...в работе проявил себя инициативным, энергичным руководителем, хорошо разбирающимся в вопросах транспортировки горючего. Неоднократно руководством премирован»⁷.

В октябре 1950 г. был назначен директором автобазы г. Ростов-на-Дону⁸. В архиве хранится приказ по всесоюзному тресту автотранспорта «Союзторгтранса» Министерства торговли СССР от 24.02.1951 г. в котором «...за проведённую работу и за обеспечение бесперебойной работы по обслуживанию клиентуры в тяжёлых зимних условиях, директору Ростовской авто-

¹ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

² Там же. Л. 41.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 48.

⁶ Там же. Л. 60.

⁷ Там же. Л. 50.

⁸ Там же. Л. 61.

базы т. Генову И. Г. объявить благодарность и премировать месячным окладом»¹. Обеспечить эффективную работу большого предприятия под силу не каждому.

*Иван Генов (в центре) среди партизан Джанкойского отряда.
Фото 1950-х гг.*

Генов достаточно успешно справлялся с порученной работой. В октябре 1952 г. Ивана Гавриловича назначают на пост управляющего Ростовского отдела «Союзрыбпромкадры» Министерства рыбной промышленности СССР². Эту должность он занимал до момента выхода на пенсию в 1959 г., после чего возвращается в Крым.

Приведу ещё один фрагмент его характеристики: «... за время работы в Ростовской автобазе тов. Генов И. Г. показал себя с лучшей стороны: как хороший организатор и энергичный работник, осуществляющий борьбу за выполнение Госплана и улучшение организационного положения автобазы, нацелив коллектив на выполнение поставленных перед ним задач. Являясь чутким и отзывчивым товарищем, своим отношением к подчинённому ему личному составу завоевал к себе авторитет и уважение всего коллектива»³.

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

² Там же. Л. 52.

³ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

Коммунистическая партия много внимания уделяла культурно-просветительской работе среди населения. В это время уже шла так называемая «холодная война». И в условиях неё работа просветительских учреждений была направлена на формирование определённой идеологии, определённого мировоззрения. Государству важно было подготавливать свой народ к возможной новой войне с «агрессивными кругами империализма». Очагами такой работы становились Дома офицеров, сельские и городские Дома культуры, библиотеки, и учебные заведения. Здесь читались лекции по вопросам воинского воспитания, проводились кинолекции, демонстрировались учебные фильмы, устраивались теоретические конференции, тематические вечера и экскурсии. Широко пропагандировались успехи народа в «коммунистическом строительстве». В такой работе достаточно активно использовали ветеранов Великой Отечественной войны. И конечно Иван Гаврилович не стал исключением. Трудно было бы себе представить, что люди такого формата, как Генов, могли бы просто спокойно доживать свою старость и абсолютно не вмешиваться в то, что происходило вокруг.

Конечно, Генов с присущей ему активностью, принимается за такую работу. Он человек своего времени. Жить по-другому большая их часть не могла, да это и не имело смысла. Идти против – означало «быть врагом советской власти». Несмотря на то, что Генов не забыл свою «почётную ссылку», стать диссидентом он не мог. Хотя анализ документов и обнаруженные мною некоторые его записи свидетельствуют, что Генов часто критически оценивал позицию руководства и отношение ко многим вещам, характерным для советской власти.

Тем не менее, Генов ведёт большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Он частый гость в школах, воинских частях, на кораблях, заводах и в колхозах. Тематика проведённых бесед разнообразна и не ограничивалась только рассказами-воспоминаниями о боевых операциях, соратниках. Если обратиться к литературе, которая была передана Геновым в дар школьному музею с. Садовое, то, перелистывая страницы книг, можно заметить отметки на полях, подчёркнутые фразы.

Книги разные: и военные, и публицистическая, и научная литература. Используя их, Генов скорее всего готовил свои лекции.

Приведу некоторые из них: «Влияние новых средств борьбы на военное искусство», «О характере законов советской военной науки», «Ядерная энергия и ядерное оружие», «Основные черты советской военной идеологии и советской военной науки» и др. В 1962 г. Генов становится персональным пенсионером¹.

---

¹ Широков В. Коммунист-интернационалист (К 80-летию со дня рождения И. Г. Генова) // Крымская правда. – 1976. – 23 октября.

*И. Г. Генов, И. В. Харченко, Н. Д. Луговой, И. И. Юрьев, Е. И. Тарасенко
на месте партизанской стоянки, 1967 г.*

«Дневник партизана»

Работать над написанием книги он начал, находясь ещё в Ростове-на-Дону. Сначала писал статьи и отправлял их в различные организации, затем в газеты. В архиве хранятся сами статьи и рецензии на них. К примеру, рецензия на статью «Партизаны в обороне Севастополя» от адмирала Ф. С. Октябрьского. В ней бывший главком Черноморского флота приветствует статью, однако предлагает Генову «поработать с кем-нибудь из литераторов»¹.

В основу книги Генова легли те 12 общих тетрадей, которые были его дневниковыми записями в годы партизанства. Книга была издана в 1963 г.

Хотя «Дневник партизана» считалась документальной книгой, однако вариант издания Генову не очень понравился.

Приведу его письмо одному из бывших партизанских командиров Ибраимову Р. А. Судя по письму, Генову было важно мнение этого человека.

(В письме сохранен стиль и правописание автора)*

«Дорогой Друг, Салям Алейкум!

Вот уже много лет, как я разыскиваю тебя и вот только сегодня из Обкома мне переслали твое письмо, чему я был несказанно рад, что наконец то мы теперь установили связь!

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 37.

У меня в кармане билет, через час еду к себе в деревню – Чоты¹. Решил не дожидаясь возвращения немедленно послать тебе свою книгу и настоящее письмо.

1. Лично я очень недоволен, что мой «Дневник» подвергся такому большому сокращению.

2. Теперь я работаю над вторым изданием и думаю, что в новом издании будет меньше еще «обрезаний» и, что будет показано больше фактов, эпизодов, и людей.

3. Тебя очень прошу если найдешь нужным прислать мне свои воспоминания, которых я обязательно помещу в новом издании.

Не забудь упомянуть о наших Саратанских товарищей, которые героически погибли, защищая нашу Советскую родину.

Привет твоей семье и всем землякам.

Крепко обнимаю.

(подпись)

Симферополь. Шполянская № 2 кв. 31.»²

Обложки книг Ивана Генова

¹ Ныне с. Жемчужина Нижнегорского р-на Республики Крым.

² Музей им. Ивана Гавриловича Генова Садовой ОШ I-III ступеней Нижнегорского р-на. Ф. 1 (Личный архив И. Г. Генова).

Вот такое письмо. Генов был недоволен тем, в каком виде его книга была представлена читателям. Кстати, если обратиться к архиву Ивана Гавриловича, то можно обнаружить несколько дел, в которых хранятся материалы переписки Генова с бывшими партизанами и отзывы на «Дневник партизана», благодарности за эту книгу¹.

Приведу некоторые из них:

- «...если спросят, следует ли издавать книгу то я «за», да, – немедленно и как можно большим тиражом»;
- «... «Дневник партизана» довольно поучительная книга, образно выражаясь, это настоящий учебник...»;
- «... если бы я его имел тогда до 1 ноября 1941 г., командуя партизанским отрядом, я бы сделал меньше ошибок...»;
- «... от имени живущих и павших благодарность...».

Иван Генов на встрече с однополчанами. 1969 г.

А вот отрывки из письма Лугового:

«... главная цель – передать читателю события в том непосредственном восприятии, как они отложились на страницах, состоявшихся по горячим следам – достигнута с большим успехом...», «...следует показать больше юмора, героизма...».

Книга эта достаточно легко читается. И пусть она не претендует на высокохудожественный стиль, тем не менее, написана живым доступным для

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 52.

восприятия языком. Думаю, что и сам Генов не ставил перед собой цель написать литературный шедевр.

В 1969 г. Генов издаёт другую книгу «Четыре времени года». Но, по сути, это был доработанный «Дневник партизана».

Как уже отмечалось выше, после выхода на пенсию Иван Гаврилович не отошёл от дел. Он проводил многочисленные встречи, экскурсии, поездки, лекции. В последние годы жизни руководил секцией старых большевиков при областной организации «Знание». Секция занималась сбором данных о бывших партизанах, представлением их к различным наградам, выдачей документов, удостоверявших принадлежность к партизанам. Кроме того, общество проводило большую «политико-воспитательную» работу среди пенсионеров.

Иван Генов (3-й в колонне) на встрече партизан в Симферополе. 1968 г.

Кстати, среди бумаг Генова я обнаружила тетрадь, которая начиналась таким эпиграфом:

«Среди сограждан стал я как чужой
В своей стране я словно иностранец».

В этой тетради, помимо воспоминаний Генова, есть также и записи о деятельности комиссии по истории Отечественной войны в Крыму. Больше всего удивил тот факт, что на заседании этой комиссии рассматривался вопрос:

вносить ли кандидатуру Генова в состав комиссии. Вот что сам Генов пишет по этому поводу:

«...историю будут писать не те, кто её делал, а эти люди...»¹.

Несмотря на проводимую бывшим партизанским командиром общественную работу и авторитет, Генов в глубине души понимал, что Советская власть часто не по достоинству оценивала «своих» людей.

Активно Генов переписывался с сотрудниками АН УССР, которые занимались историей установления Советской власти в Украине, в частности по вопросам работы Генова в эти годы в Болгарской секции. Анализируя архивные материалы, можно сделать вывод о том, что имя Генова было известно и в Болгарии. В архиве хранятся документы по переписке Ивана Гавриловича с музеем русско-болгарской дружбы, своими друзьями и различными общественными организациями. Кстати среди документов имеется и приглашение Генерального консула НРБ в г. Одессе на традиционный коктейль по случаю главного праздника в эпоху социалистической Болгарии – 9 сентября².

*П. В. Ямпольский, А. Д. Махнев, Н. Д. Луговой, М. И. Чуб,
И. Г. Генов, И. Г. Северский на митинге в защиту мира*

В апреле 1967 г. Иван Гаврилович был представлен к награждению орденом Ленина³.

¹ ГАРК. Ф. 8417. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

² Там же. Л. 46.

³ ГАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 241. Л. 6.

*Слева направо: Герой Советского Союза Ф. Ф. Герасимов,
Иван Генов, В. И. Булгаков и Я. М. Фадеев*

Открытие бюста И. Генова в СШ № 37 г. Симферополя. 1972 г.

2 марта 1970 г. в эфире крымского радио состоялась передача «Солдат революции» в рамках программы «Слово о тебе, современник», которая была посвящена Ивану Гавриловичу¹.

В декабре того же года его не стало... По решению Симферопольского горкома партии и горисполкома, улица Славянская была переименована в улицу Генова. В городской средней школе № 37, расположенной на этой же улице, был создан музей боевой славы.

Не стоит забывать о том, что Иван Гаврилович был человеком своей эпохи. Это была совсем другая формация, и у людей, живущих в то время, была совсем иная ментальность, иные понятия о нравственности и духовности. Одно могу утверждать, что в течение всей жизни Генову пришлось преодолевать огромное количество трудностей, которые превратили его в человека принципиального, стойкого и не прекращавшего верить в свои идеалы.

---

¹ Музей им. Ивана Гавриловича Генова Садовой ОШ I-III ступеней Нижегородского р-на. Ф. 1 (Личный архив И. Г. Генова).

Сергей Ткаченко

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и археологии факультета истории и права
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

И. Г. ГЕНОВ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКОГО ПАРТИЗАНА

Несомненно, наследие Ивана Гавриловича Генова обширно и интересно для любого исследователя Великой Отечественной войны в Крыму. Биография прославленного партизана и организатора подполья известна, но в существующих публикациях, на наш взгляд, несколько схематична¹. Поэтому в данном очерке приведём малоизвестные факты и моменты партизанской жизни И. Г. Генова в годы Великой Отечественной войны. Это, прежде всего, роль и значение начальника 2-го партизанского района в организации радиосвязи крымских партизан с войсковыми структурами, в поиске посадочных площадок (вследствие использования которых удалось воздушным путём эвакуировать в будущем сотни партизан и спасти им жизнь). Весьма мало известно о конкретных делах по организации Геновым партийного подполья и групп советских патриотов (и кстати, совсем забывается, что Иван Гаврилович почти месяц был членом подпольного обкома ВКП(б) вместе с Р. Мустафаевым, Н. Д. Луговым – в октябре 1942 г.). И кстати, вообще не упоминается мнение Генова об эвакуации больных и раненых партизан в конце лета – осенью 1942 г., отношение организатора подполья к массовой засылке в оккупированные районы подпольщиков в рамках малоизвестного «Спецзадания-42». Не вспоминают о вкладе Генова в пропагандистскую работу по раскрытию роли и значения крымских партизан ещё в ходе войны (хотя, несомненно, ведь его знаменитые книги «Дневник партизана» и «Четыре времени года», вышедшие в 1960-х гг., стали не только источниками мемуарного характера, но и яркими образцами литературы о крымских партизанах). И совершенно не известна широким слоям общественности деятельность Генова как теоретика и практика партизанской войны (его наследие по этим вопросам сохранилось лишь в Госархиве Республики Крым и немногочисленных работах из фондов местных музеев – и весьма слабо изучено). Исходя из исследовательских задач, в хронологическом порядке, приступим к рассмотрению названных тематических блоков.

¹ Например, электронный ресурс [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Генов_Иван_Гаврилович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Генов_Иван_Гаврилович)

К концу 1941 г. организационный этап партизанского движения в Крыму подходил к концу. Районы¹ и отряды приступили к ведению полномасштабной борьбы против оккупантов и их пособников, которые также не теряли времени и начали активные боевые действия, чтобы согнать отряды с баз, заморить голодом, оторвать от населения и, в конечном итоге, уничтожить зарождающееся сопротивление, высвободив регулярные войска для действий под Севастополем.

По боевой деятельности, по количеству проведённых боевых операций, по эффективности этих операций следует отметить, прежде всего, ПР-III (начальник Г. Л. Северский, комиссар В. И. Никаноров), на втором месте стоит ПР-II (начальник И. Г. Генов, комиссар Е. А. Попов). Этому же району принадлежало первенство по организованности и дисциплине, по стойкости в оборонительных боях. Первые месяцы отряды проводили операции на коммуникациях движений войск противника, действуя группами по 20-30 человек. Эффективность проводимых операций видна хотя бы из того, что противник вынужден был поставить на службу охраны дорог целые войсковые и полицейские части. Всё это также заставило противника для борьбы с партизанами оттягивать личный состав, эквивалентный двум-трём дивизиям².

Увы, боевые действия вели не только к победам, но и множили число раненых партизан, требующих квалифицированной медицинской помощи и эвакуации. Остро ощущался и недостаток боеприпасов, а также минно-подрывных средств, специальных средств минирования вообще не было – надежда была только на Большую землю, и соответственно на авиацию, с помощью которой можно было решать названные проблемы. Но не было даже радиосвязи, что, в принципе, было обыденным делом и в масштабах всего партизанского движения на оккупированной территории СССР³.

Вместе с этим, очевиден факт невозможности использования движения сопротивления в разведывательных целях без соответствующего технического оснащения зафронтальной стороны. В самом деле, захватить рацию у противника партизанский отряд был способен. Но установить двусторон-

---

¹ На территории горнолесной части полуострова от Севастополя до Старого Крыма ещё до оккупации полуострова было решено дислоцировать пять партизанских районов (ПР-I ...V) в установленных для каждого формирования зонах ответственности, определённых разграничительными линиями. И. Г. Генов был начальником II-го района с 30.11.1941 г. по 06.03.1942 г. Этот партизанский район включал Карасубазарские и Зуйские леса в границах: Капсихор, Орталан, Симферополь, Алушта (площадь более 700 кв. км). Состав – первоначально шесть партизанских отрядов: Ичкинский, Колайский, Джанкойский, Карасубазарский, Сейтлерский и Зуйский. В первых числах октября 1941 г. было принято решение о формировании и включении в состав района ещё трёх (южнобережных) отрядов: Капсихорского, Ускутского и Улузеньского (все три в момент сбора в ноябре 1941 г. и начала боёв не вышли в лес).

² Архив города Севастополя (АГС), Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 66. Л. 3-4.

³ Мацуй П. А., Хабло А. С. Говорит Большая земля. К.: Политиздат, 1990. С. 32, 54.

нюю связь таким путём было невозможно. Во-первых, необходимо было с армейским корреспондентом обусловить позывные, рабочие и запасные частоты, расписание сеансов. А главное – оба корреспондента должны были располагать документами скрытой связи (СУВ): кодами, шифрами, обусловленными сигналами работы под контролем противника (на случай захвата радистов вражеской контрразведкой), записью почерка радиста в эфире. Всё это могло быть подготовлено лишь при централизованном планировании, но никак не стихийно: документы СУВ оберегались как государственная тайна¹.

О надёжной материальной части и подготовленных радистах, ещё до оккупации Крыма, должен был позаботиться НКВД Крымской АССР, но сделано было очень мало². Пешая связь в условиях снежной и суровой зимы, а также усиленной охраны оккупационными войсками шоссейных дорог, разъединивших партизанские районы, была крайне затруднена и осуществлялась только с помощью ходяков – пеших связников. Совершенно не было связи с командованием армии – имевшиеся в распоряжении партизан радиостанции были маломощными, а радисты – крайне слабо подготовленными (и не только технически, но и физически оказались малоспособны к выживанию в горном лесу³). Наложило свой отпечаток и положение после оставления Крыма – на кубанском берегу ещё была неразбериха, партийные органы руководства партизанами Крыма не овладели процессом управления, формы и методы взаимодействия только начинали вырабатываться.

Но в канун нового 1942 г. случай помог изменить такую ситуацию. 29 декабря 1941 г. под вечер бойцы Джанкойского отряда привели в штабную землянку 2-го партизанского района задержанного в лесу неизвестного, оказавшегося сержантом М. А. Захарчуком, старшим радистом разведуправления штаба Закавказского фронта⁴. 16 декабря он вместе с другим радистом, В. И. Добрышкиным, ночью был сброшен с парашютом в лес в районе Орталан – Кокташ.

Командир 2-го района И. Г. Генов и комиссар Е. А. Попов пришли в Карасубазарский отряд. Здесь узнали, что его разведчики привели второго радиста В. Добрышкина, голодного и ослабевшего, но не бросившего батареи для рации. Несколько дней радисты пытались установить связь со штабом фронта, но ничего не получалось. Захарчука и Добрышкина считали погибшими и на их позывные не отвечали. И только 5 января в 3:15 девушка-ра-

¹ Венедиктов Л. А. «По данным надёжного источника...» Некоторые особенности разведывательного обеспечения боевых действий в Крыму в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. 2007. № 19. С. 116–131.

² Архив УФСБ России по Республике Крым и Севастополю (АУФСБ РК и С). Ф. 1. Д. 2. Т. 5. Л. 44–54.

³ Казакевич М. С. Милиция остаётся на посту. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 87.

⁴ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 89–90; Емельяненко В. Б. Воздушный мост. М.: Сов. Россия, 1998. С. 156–157.

дистка с Большой земли, в поиске по эфиру, услышала позывные М. Захарчука. Передача прервалась. Вновь соединились в 7:00.

Именно И. Г. Генов послал в штаб Кавказского фронта первую зашифрованную радиogramму, но без ответа. 07.01.1942 г. установлена регулярная связь по радиции со штабом Кавказского фронта. Генов получил две радиogramмы и послал три.

Фактически именно Иваном Гавриловичем через посредство войсковых радистов была налажена радиосвязь крымских партизан с фронтовыми разведорганами, которая с тех пор практически не прерывалась надолго.

Но первоначально связь с фронтом была не устойчивой: питание для радиции подходило к концу. Невозможно было посылать и принимать больше одной радиogramмы. Ничего не получалось и с присылкой батарей. Целую неделю партизаны днём и ночью безрезультатно дежурили в указанных местах в ожидании самолёта. Только 13.01.1942 г. телеграммой штаб ПР-II с Большой земли предупредили: завтра быть готовыми принять самолёт¹.

14 января 1942 г. в лесной части Крыма стояла тихая солнечная погода. В 9:15 над лесом появился самолёт (вероятно, средний бомбардировщик СБ)². Сделав круг над лесом, в районе Айлянмы лётчик удачно сбросил два парашюта: в одном – питание для радиции, а в другом – взрывчатка. Радисты послали сразу три радиogramмы и получили две. В одной из них второму и первому району ставились ответственные задачи: уничтожить связь противника; подрывать мосты; захватывать пленных и через них установить, какие части здесь действуют, их намерения; вести наблюдения за передвижением противника по дорогам, главным образом в направлении Карасубазар – Феодосия и Алушта – Судак – Феодосия³.

Однако разведотдел Кавказского фронта был озабочен событиями в окрестностях Феодосии, где немецко-румынские части с 15.01.1942 г. начали наступление, в результате которого 18 января была захвачена Феодосия, а изрядно поредевшие советские части отступили и укрепились на Ак-Монайских позициях. В период с 19 января до конца месяца проходил интенсивный радиообмен между штабом ПР-II и разведотделом по взаимодействию с морским десантом, высадившимся в Судак⁴.

В 20-х числах января был сброшен радист А. Бартош, но неудачно – в 30 км от указанного партизанами места. Его нашли и привели в штаб 2-го района. Он указал, где спрятал радицию и запасное питание для неё. Туда немедленно отправили группу партизан. Бартош передал И. Г. Генову приказ ко-

¹ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 107.

² Ткаченко С. Н. Партизанская война в крымском небе: история и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942-1944 гг. Брянск: Издательский дом «Историческое сознание», 2018. С. 156.

³ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), Ф. П-151. Оп. 1. Д. 328. Л. 11.

⁴ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1944 гг. / А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 33-37

мандующего фронтом, в котором сообщалось о том, что части Красной армии, захватившие Керченский полуостров и Феодосию, продолжают борьбу за освобождение Крыма от немецко-румынских захватчиков. Указывалось на необходимость активизации действий по тылам и коммуникациям противника, организации непрерывной разведки с целью определения дислокации и нумерации частей противника, его группировки, направления движения колонн, их боевого состава. Предлагалось особое внимание обратить на обнаружение танков и районов их сосредоточения, а также организовать ночные налёты на аэродромы противника в районах Карасубазара, Симферополя, Сарабуза¹. Важно отметить, что этот приказ, отработанный разведотделом Кавказского фронта, озадачил и дезориентировал партизан, направив их усилия исключительно на разведывательную деятельность с элементами диверсий на отдалённых от леса объектах.

На 27 января 1942 г. уже двадцать дней как штаб 2-го партизанского района имел радиосвязь со штабом Кавказского фронта. Но прямой связи у него со Штабом главного руководства партизан Крыма (ШГР) не было – только связными-проводниками. Всё это время Генев просит разведотдел Кавказского фронта сбросить рацию для Мокроусова: «Сегодня снова радировал: "Мокроусова рации нет, сбросьте южной окраине Айлянма или на гору Чёрная"». Вечером 29.01.1942 г. получено две радиограммы из штаба фронта за подписью командующего генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова и члена Военного Совета дивизионного комиссара Ф. А. Шаманина. В первой говорилось: «Тов. Генову. Немедленно установите связь с командиром десантного отряда Селиховым и действуйте по его указаниям. Ежедневно информируйте положение отряда». Вторая: «Выбросить крупный десант воздухом сейчас не имеем возможности. Подыщите площадку, где можно будет производить посадку самолета У-2»². Только через пятнадцать дней после высадки десанта в Судаке, партизанам сообщили о нём и предложили войти в подчинение его командиру, майору Н. Г. Селихова.

Генов немедленно послал письмо одному из наиболее опытных в авиационном отношении командиров – начальнику штаба Бюк-Онларского партизанского отряда майору Н. П. Ларину с просьбой осмотреть одну из площадок, шифром указав, где она находится (нагорье Караби)³.

Необходимость проведения рекогносцировки возможных посадочных площадок в горнолесной части Крыма была очевидной в системе организационных мероприятий по созданию инфраструктуры партизанского движения⁴. Намерение по их изысканию было выдвинуто не позже начала сентября

¹ Генев И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 116–117.

² Генев И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 119–120.

³ Рукопись И. Г. Генова. 1941 – 1942 гг. Фонд Мемориального Музея И. Г. Генова. ед. хр. 34.

⁴ Мельничук Е. Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. – Львов: Гриф Фонд, 2008. С. 19.

1941 г. как раз во время осмотра основных районов грядущего базирования партизан А. В. Мокроусовым и И. Г. Геновым¹.

Но до начала 1942 г. о посадочных площадках не вспоминали. Только крайне тяжёлые условия, которые сложились с продовольствием, увеличивающееся число раненых и больных партизан, заставило руководство партизанских районов искать возможные места приземления самолётов – пока только в планах самих партизан. Потому как, замысел изучения этих потенциальных мест появился у И. Г. Генова примерно в первой декаде января 1942 г. В своих работах он пишет: «29 января 1942 г. мы не раз подымали вопрос о трагическом положении наших раненых товарищей и о невозможности в наших условиях предоставить им квалифицированную медицинскую помощь и лечение. С установлением связи со штабом фронта появилась надежда на вывоз их самолётами. Правда, Попов и Лобов усомнились в наличии площадок для посадки. Но радиogramму в штаб фронта я всё же послал. В ней указывал, что на Караби-яйле имеется немало площадок, на которых возможна посадка крупного воздушного десанта, а также снабжение нас оружием, медикаментами, продовольствием, вывозка больных и раненых партизан. Немедленно послал письмо ... начальнику штаба Биюкского партизанского отряда майору Н. П. Ларину с просьбой осмотреть одну из площадок, указал, где она находится. Это те самые площадки, которые ещё в сентябре прошлого года я показывал Мокроусову. Будем ждать, какое заключение сделает Ларин...»².

3 февраля 1942 г. над лесом юго-восточнее Айлянмы советскими самолётами были сброшены два радиста. Одного из них партизаны вскоре нашли. Это был И. Е. Петросян, высланный для Мокроусова. 4 февраля 1942 г. партизаны нашли второго радиста – Н. М. Ригера. Он передал И. Г. Генову пакет, в котором командованием образованного Крымского фронта ставилась задача партизанам с помощью разведки иметь полные данные о дислокации войск противника в Крыму, их передвижении (то есть снова масштабные разведывательные операции, сил для которых у партизан было явно недостаточно). Для этого наладить постоянное наблюдение за дорогами Карасубазар – Старый Крым, Салы – Судак, Судак – Феодосия, Симферополь – Алушта, Ускут – Карасубазар, Ялта – Алушта, Симферополь – Бахчисарай. Предложено также донесение о движении войск противника по первым четырём дорогам присылать ежедневно, на остальных – сведения суммировать в недельную сводку. О прохождении колонн пехоты и танков в составе полка сообщать немедленно. Иметь свою агентуру в населённых пунктах в направлении Салы – Старый Крым, Феодосия – Судак, Карасубазар – Зуя, Симферополь – Ялта, Бахчисарай, Евпатория, Ички, Ислам-Терек, Джанкой, Перекоп, Ишунь с разведывательными задачами³.

¹ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 12.

² Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 120.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д. 398. Л. 28–29.

О получении письма и его содержании Генев послал донесение Мокроусову, через связных поставил в известность начальника 1-го района А. А. Сацюка и начальника района Г. Л. Северского. С командирами отрядов провели специальное совещание, обсудили план мероприятий по выполнению задания командования штаба фронта. Радисты при штабе 2-го района М. Захарчук и В. Добрышкин получили запас питания для радиостанции, что позволило связываться со штабом фронта четыре раза в сутки¹.

6 февраля 1942 г. в штабе 2-го района получена докладная записка от Н. П. Ларина, в которой тот писал: *«Ваше приказание о выявлении посадочных площадок выполнил. Нашли несколько площадок, на которых могут сделать посадку все типы самолётов»*. Ларин, закончивший в своё время академию ВВС, дал необходимые характеристики каждой из площадок. Генев срочно сообщил о потенциальных площадках в штаб Крымского фронта, отметив, что в каждой из указанных точек могут совершить посадку и взлёт самолёты любого типа. В ночь на 8 февраля 1942 г. из штаба фронта получено несколько радиограмм. В одной из них говорилось: *«К вам назначен начальником разведки штаба старший лейтенант Михеев с задачей организации агентурной разведки по указанию Капалкина. Козлов. 8.2.42 г.»*. В другой сообщалось, что Михеев будет сброшен с самолёта 8 февраля в 9:00. Партизанам предлагалось организовать сигнализацию и встречу. Самолёт же появился в 14 ч. 45 мин. Он выбросил лишь четыре грузовых парашюта, да и то в шести-восьми километрах северо-восточнее Айлянмы – совсем в противоположной стороне от места, на которое указывали партизаны. Командиры партизанских формирований Б. Б. Городовиков и И. Г. Кураков со своими отрядами обследовали большой район, но парашютов так и не нашли. Видимо, все они попали в руки противника².

09.02.1942 г. в 6 ч. 00 мин. Генев радировал штабу фронта: *«Грузы попали врагу. Выбрасывать людей без предупреждения нельзя. Если Михеев не сброшен, выбрасывайте южную окраину Айлянмы – Чермалык. Сигнал одна красная, одна зелёная ракета»*. Тут же Захарчук принял радиограмму: *«Выброска Михеева задержалась нелётной погодой. Ждите девятого с 9:00 до 17:00»*³.

В 10 ч. 45 мин. появился советский самолёт. Штабисты выскочили из землянки и увидели, как от него отделился парашютист. Но вместо того, чтобы сбросить Михеева над южной окраиной Айлянмы, его сбросили над Шеленом – в 12 км южнее от указанного места. Партизаны бросились бежать к горе Берлюк. Но, когда они поднялись по глубокому снегу на гору, Михеева уже не было видно. Вскоре от деревни Шелен донеслись звуки винтовочной и автоматной стрельбы. Продолжалась она около часа. Видимо, Михеев вёл бой до последнего патрона. Возвратились партизаны подавленные и злые на тех, кто так плохо организует операции по выброске грузов и парашютистов⁴.

¹ Генев И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 126.

² Рукопись И. Г. Генова. 1941–1942 гг. Фонд Мемориального Музея И. Г. Генова. Ед. хр. 34.

³ Генев И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 128–129.

⁴ Рукопись И. Г. Генова. 1941–1942 гг. Фонд Мемориального Музея И. Г. Генова. Ед. хр. 34.

Таким образом, экипажам авиационной группы особого назначения (АГОН) ВВС Кавказского фронта удалось не в полной мере осуществить организованное разведотделом фронта обеспечение партизан средствами радиосвязи и подготовленными радистами, хотя небольшими силами, которые всё же были доставлены в лес, удалось радиосвязь организовать. Сбросок для продовольственного и материально-технического обеспечения как партизан, так и десантников (оказавшихся в партизанских отрядах) до середины февраля 1942 г. не было. Эту задачу уже решала авиация Крымского фронта. Самолёты из авиачастей этого же фронта в апреле 1942 г. осуществили и первые посадки на площадки, найденные самими крымскими партизанами. Именно роль И. Г. Генова в организации этого поиска была решающей. Легкомоторные самолёты санитарного звена ВВС Крымфронта летали к партизанам в течение месяца, вплоть до прорыва Крымского фронта немецко-румынскими войсками 9 мая 1942 г.

Судя по архивным данным и воспоминаниям партизан, за это время было вывезено из леса 49 человек и доставлено партизанам около пяти тонн продовольствия и медикаментов¹. При эвакуации людей лётный состав проявил мужество и лучшие человеческие качества – вывозя женщин, детей и раненых. Лётчики санитарного звена Крымского фронта всего осуществили около 50 успешных самолётовылетов к партизанам исключительно ночью, при этом ещё порядка 5 вылетов были возвратными из-за неблагоприятных погодных условий на трассе и в районе горной посадочной площадки². Несомненна роль И. Г. Генова и в процессе налаживания взаимодействия советской авиации и крымских партизан, а именно в руководстве поиском посадочных площадок на нагорье Караби-яйла и Орта-Сырт.

Непросто обстояло дело и с организацией подполья. Особенно сложными для подпольщиков стали первые месяцы оккупации. Орган руководства подпольем – Крымский областной партийный центр (И. А. Козлов (руководитель), В. С. Колесниченко, Е. В. Ефимов) находился в 1941 г. в Керчи. Не обошлось без упущений. Не все согласившиеся были готовы психологически к трудностям и особенностям подпольной борьбы – из 184 планировавшихся в подполье осталось не более 50 организаторов³. Неудачно было выбрано место пребывания подпольного обкома партии – в Керчи, удалённой от большинства районов полуострова, что затрудняло связь обкома с подпольщиками. В результате многие из них вообще оказались предоставленными самим себе. Ошибочным было оставление в подполье не партийных органов (горкомов и райкомов), а одиночек-организаторов. Провал организатора (а таковые, особенно в первое время, были часты) оставлял подпольщиков

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682 526. Д. 668. Л. 147, 178, 201; Емельяненко В. Б. Воздушный мост. М.: Сов. Россия, 1998. С. 176.

² Ткаченко С. Н. Партизанская война в крымском небе: История и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942–1944 гг. Брянск: Издательский дом «Историческое сознание», 2018. С. 173.

³ ГАРК. Ф.П-156. Оп. 1. Д. 61. Л. 22–30.

без руководства и связей. Особенно пагубно сказывалось отсутствие опыта конспирации. Необходимо также отметить профессиональные действия органов контрразведки оккупантов и их подразделений. С помощью террора и шантажа была нейтрализована основная масса малоквалифицированной агентуры, оставленной ОК ВКП(б) и НКВД Крыма. Параллельно с нейтрализацией агентуры, органы СД провели репрессивные мероприятия против семей партизанских командиров и оставшейся от эвакуации части совпартактива, неугодной интеллигенции и отдельных национальных групп населения (евреев, крымчаков, цыган).

Не дождавшись руководящих указаний от ОК ВКП(б) и НКВД Крымской АССР по вопросам подполья и не зная ничего о деятельности оказавшегося в Керчи подпольного партийного центра, и Мокроусов, и Булатов были вынуждены действовать самостоятельно, имея весьма смутное представление о масштабах и реальном состоянии дел в патриотическом подполье. Руководство подпольной борьбой взяло на себя командование партизанскими силами Крыма (А. В. Мокроусов и С. В. Мартынов). В своих воспоминаниях комиссар Штаба Главного руководства партизан Крыма С. В. Мартынов пишет: *«Учитывая все эти обстоятельства (рост подпольных групп, активизация их борьбы), командование решило взять на себя выполнение задач по руководству подпольным движением и его дальнейшему развёртыванию. В начале февраля или марта было небольшое совещание (Мокроусов, Мартынов, Генов), на котором было решено отозвать т. Генова с командования партизанским районом, утвердив его заместителем комиссара партизанского движения Крыма по подпольным делам. Решено было подобрать районных уполномоченных с помощниками по вопросам подпольной работы. Подбирались районные уполномоченные и их помощники из состава партизанских отрядов, товарищи, зарекомендовавшие себя самоотверженными борцами в боевых партизанских делах, преданными делу нашей партии, советского народа»*¹.

В тех условиях пришлось в кратчайшие сроки принять меры к установлению связей с партийным подпольем и попытаться ввести его деятельность в организационные рамки. Руководить этим непростым делом было поручено начальнику связи ШГР И. Г. Генову², имевшему богатый опыт нелегальной работы в тылу врага в годы Гражданской войны. В ходе подробных бесед с руководством партизанского движения 6–13 апреля 1942 г. Генов дал согласие³.

Было решено воссоздать подполье за счёт руководителей, подготовленных в партизанских формированиях, а также многочисленных одиночек и

¹ Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Выпуск 2-й. М.: Политиздат, 1970. С. 66.

² После назначения начальником 2-го партизанского района Н. Г. Селихова, с 6 марта по 15 апреля 1942 г. И. Г. Генов был заместителем начальника района по «руководству отрядами своего района», а с середины апреля – начальником связи ШГР и также ответственным за организацию подполья.

³ ГАРК. Ф. П-8417. Оп. 1. Д. 21. Л. 51–56.

небольших групп советских патриотов, самостоятельно возникших в населённых пунктах полуострова и по велению долга, на свой страх и риск, начавших бескомпромиссную борьбу с оккупантами и их ненавистными пособниками. Подпольные организации должны были состоять из групп численностью 3–5 человек, старшие групп, соблюдая строжайшую конспирацию, – подчиняться руководителям – районным партийным уполномоченным (и знать только их!), подготовленным в партизанском лесу, утверждённым ШГР и направленным на оседание в различные города и сёла Крыма. При этом оседание райпартуполномоченных в условиях жесточайшего оккупационного режима было связано с большими трудностями и могло быть осуществлено только с помощью близких родственников, надёжных друзей и знакомых или сознательных жителей, сочувствующих советской власти.

Организационной работой по подполью стал заниматься как раз И. Г. Геннов. С 20 апреля Иван Гаврилович с помощью особого отдела НКВД ШГР приступил к подбору районных партуполномоченных и обеспечению их соответствующими документами, инструкциями, одеждой, продовольствием и денежными средствами. Под руководством комиссарского аппарата ШГР, И. Г. Генновым было подготовлено и уже до конца мая из всех партизанских отрядов отправлено по два человека для подпольной работы, а всего в течение апреля – ноября 1942 г. отправлено в районы и города 34 уполномоченных обкома по организации подполья¹. Среди них были коммунисты, которые впоследствии создали разветвлённые подпольные организации, вплоть до подпольных райкомов: И. С. Дьяченко, В. С. Чумасов, Н. А. Ханин, В. И. Бугаев и другие. Своих организаторов (П. Т. Очигов, В. С. Клюге и др.) готовили и органы безопасности, чьи представители находились в партизанских формированиях в составе оперативно-чекистской группы².

Был взят курс на создание групп советских патриотов, а не строго партийных подпольных организаций³. *«В подпольные организации следует вовлекать не только коммунистов, комсомольцев, но и беспартийный актив – учителей, агрономов, служащих, изъявивших желание вести активную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Лучшее наименование для них – группы советских патриотов (ГСП). Такие группы не должны быть громоздкими – не больше трёх-пяти человек. Эти «тройки» и «пятерки» должны возглавлять товарищи, подчинённые гор- и райпартуполномоченным. Поимённый состав членов групп может знать один лишь уполномоченный. Лучше всего дать каждому человеку кличку. Городские и районные партуполномоченные назначаются нами...»⁴.*

¹ Геннов И. Г. Дневник партизана. Симферополь. 1963. С. 202; ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 61. Л. 17–19.

² Ткаченко С. Н. «По линии 4-го отдела...». Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941–1944 гг.) / С. Н. Ткаченко, С. А. Терехов, А. Ю. Бутовский. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 120, 130.

³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 61. Л. 35.

⁴ Геннов И. Г. Дневник партизана. Симферополь. 1963. С. 185–186.

В начале лета 1942 г. Мокроусов и Мартынов сообщили В. С. Булатову предпринятые меры по реанимации подполья и попросили предоставить кандидатуры уполномоченных и решить вопрос о составе бюро подпольного центра. Райуполномоченные должны сосредоточить своё внимание на решении следующих задач: «а) в области организационной работы – создание групп советских патриотов и партизанских групп; б) в области агитационно-массовой работы – пропаганда и агитация за выполнение лозунгов нашей партии, распространение советской печати, агитация за срыв мероприятий противника, уничтожение и всемерное препятствование распространению вражеской литературы; в) проведение разведывательной работы; г) особая задача – изучение кадров противника из административно-управленческого и полицейского аппарата и их актива»¹.

Уполномоченными только в степных районах, представлявших особый интерес для фронтового и партизанского командования, было создано 37 подпольных патриотических групп, насчитывавших 126 человек и проводящих работу в 72 населённых пунктах. Всего к лету 1942 г. в Крыму активно действовали 63 подпольные группы и организации, в рядах которых насчитывалось около 600 патриотов².

Вот, например, как действовал райуполномоченный И. С. Дьяченко («товарищ Владимир»)³. Иван Сергеевич до войны работал председателем Сейтлерского районного исполнительного комитета, хорошо знал колхозный и партийный актив своего и Ичкинского районов, поэтому в июне 1942 г., несмотря на отсутствие документов, смог с помощью надёжных друзей найти приют, глубоко законспирироваться и развернуть работу в подполье. В июне 1942 г. Дьяченко создал четыре подпольные группы в деревнях Желябовка, Емельяновка, Кулички Сейтлерского района. Через месяц у него уже было 15 помощников, при содействии которых он смог охватить своим влиянием восемь населённых пунктов: Сейтлер, Желябовку, Бешарань, Ново-Ивановку, Старый и Новый Керлеут и Бурнаш, причём староста последнего села был его наиболее активным помощником (по его решению, например, в сельских общинах удалось разделить урожай «на корню», что позволило скрыть значительную часть от немецких заготовителей). С 5 июля 1942 г. «Владимир» в результате нескольких провалов потерял связь с лесом, и только 9 ноября до него с большими трудностями добрался представитель подпольного обкома, в связи с чем «Владимир» решился на личный контакт с Ямпольским и Мустафаевым и пришёл в лес 29 ноября 1942 г.

---

¹ Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Выпуск 2-й. М.: Политиздат, 1970. С. 66–67.

² Очерки по истории Крымской областной парторганизации. Симферополь: Таврия, 1981. С. 200, 201, 203, 209.

³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–11.

Подпольные группы были созданы в Ново-Ивановке, Родниках, Бурнаше, Гослесопитомнике, Керлеуте, Ахтырке, Дмитровке, в бывшем совхозе «Тамак». В августе – сентябре 1942 г. в районе действовало 12 подпольных групп. Они охватывали своим влиянием до 40 населённых пунктов района. Подпольщики собирали для партизан сведения на железной дороге Джанкой – Керчь, распространяли листовки¹. Под руководством И. С. Дьяченко они нашли способ срыва продовольственных заготовок захватчиков. Через своих людей в оккупационных учреждениях они убедили комендатуру в целесообразности уборки урожая не общинами (колхозы гитлеровцы превратили в так называемые общины, где был введён принудительный труд; это, по расчётам захватчиков, давало возможность более эффективно эксплуатировать крупные земельные массивы и бесплатный коллективный труд крестьян, облегчало реквизиции продовольствия), а десятидворками. Хозяева каждых десяти дворов сами убирали и обмолачивали хлеб, который сразу же развозили по домам и прятали. В результате оккупантам доставалось только то, что оказывалось в общинных амбарах. В письме И. С. Дьяченко из штаба крымских партизан говорилось: *«Твои мероприятия по земельному вопросу, т. е. организация групповой системы работы по десятидворкам и развал общины, полностью одобрены со стороны Большой земли»*². Усилилась связь подпольщиков с населением. Главным средством её были листовки. Часто они печатались в виде коротких призывов: «Долой гитлеровский «новый порядок»!», «Смерть немецким оккупантам!», «Товарищи, все на битву с захватчиками!», «Да здравствует Советский Крым!».

В апреле 1942 г. оккупанты начали массовый угон молодёжи на работу в Германию. Вначале этому придавалась видимость добровольности. В Сейтлерском районе оккупанты несколько раз устанавливали задания по отправке людей в Германию. Два раза, когда подпольные организации были ещё слабы, оккупантам удалось обеспечить выполнение этих заданий. В третий раз было назначено отправить в Германию 800 человек. Подпольщики помогли подлежащим отправке молодым людям спрятаться, многие из них были обеспечены справками о болезнях. В итоге в Германию было угнано только 200 человек. В четвёртый раз оккупанты намеревались угнать 400 человек, а отправлено было лишь 9 человек³.

Однако в работе подполья Сейтлерского района не обошлось без сложностей, и связаны они с разногласиями во взаимоотношениях руководителей подполья И. С. Дьяченко и В. С. Клюге (последняя, завербованная и посланная сотрудником НКВД Фельдманом Г. А., была сторонницей террора, тогда как И. Дьяченко был за расширение агитационно-массовой работы,

¹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.

² Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Выпуск 2-й. М.: Политиздат, 1970. С. 68.

³ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 85. Л. 14.

саботажа и разведки). Необходимо отметить, что Клюге была осуждена в 1945 г. за деятельность на вражескую разведку, затем судимость снята.

Кроме организации подполья и подготовки будущих подпольщиков, Генов участвовал в организации разведывательной деятельности самих партизан. Наиболее ярко это продемонстрировали дальние разведки в апреле 1942 г.¹ В течение марта ШГР регулярно передавал в разведотдел штаба Крымского фронта разведданные, добытые войсковыми и агентурными разведчиками в границах 2-го партизанского района и доставленные из 1-го, 3-го и 4-го районов. В конце марта начальник разведотдела бригадный комиссар В. М. Капалкин поставил задачу: установить расположение в Ичкинском и Кировском районах полевых аэродромов, типы и количество самолётов, базирующихся на них, и скрытые подходы для действий войсковых диверсионно-разведывательных групп. Выбор командования пал на разведчиков Ичкинского отряда В. С. Чумасова и В. М. Кудрявцева и для связи с ними – И. С. Шакуна и Ф. И. Ремеза, жителей Ичкинского района, хорошо знавших местность. И. Г. Генов провёл с ними несколько инструктивных занятий и дополнительно поставил частные задачи: установить связь с действующим подпольем, с его помощью организовать в сёлах патриотические подпольные группы, нацелить их на организацию диверсий на коммуникациях оккупантов, ликвидацию предателей, а также договориться об организации устойчивой связи с партизанами. Чумасов и Кудрявцев в течение десяти суток должны были действовать самостоятельно, сведения по первой части задания сообщить через связного к исходу пятых суток похода, а о выполнении всего объёма задач – доложить по возвращении на гору Среднюю к концу апреля. 8 апреля И. Г. Генов лично проводил разведчиков до лесных опушек².

Действуя в условиях жёсткого оккупационного режима и подвергаясь постоянной опасности, Чумасов и Кудрявцев побывали во многих населённых пунктах, укрываясь у близких и знакомых местных жителей. Разведчики путём личного наблюдения и из бесед с лицами, сочувствующими советской власти, установили: конфигурацию линии фронта, местонахождение двух аэродромов – около населённых пунктов Ички и Сейтлер, наличие на них авиации и больших запасов авиабомб; расположение позиции зенитной и тяжёлой полевой артиллерии и лагеря военнопленных. Кроме того, разведчики определили места дислокации полевых войск вдоль железной дороги и установили тот факт, что с 14 апреля началось интенсивное передвижение воинских частей к линии фронта на Ак-Монайском перешейке.

Добытые данные после встречи 15 апреля в условленном месте со связным И. С. Шакуном были доставлены в штаб 2-го партизанского района и немедленно переданы Капалкину. Фронтная авиация нанесла несколько

¹ Чуб М. И. Так было. Документальная повесть. Симферополь: Таврия, 1980. С. 125–133; Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 194–196, 198.

² Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 195.

удачных бомбово-штурмовых ударов по разведанным объектам¹. Но эта точечная бомбардировка насторожила противника, и последовало дополнительное ужесточение полицейских мер.

Несмотря на усложнение обстановки, Чумасов и Кудрявцев выполнили задачи, поставленные Геновым, провели вторую встречу со связным Ф. Ремезом и 26 апреля благополучно возвратились на гору Среднюю (Карасубазарские леса). В результате их деятельности в Ичкинском районе стали действовать пять подпольных патриотических групп, приступивших к проведению диверсий и уничтожению пособников оккупантов. В последующие месяцы на связь с подпольщиками регулярно уходили группы связи, а добытые разведанные передавались и даже после катастрофы Крымского фронта на адрес разведотдела уже Северо-Кавказского фронта. В том же Ичкинском районе до самого конца оккупации довольно эффективно действовало подполье, которое в основном так и не было вскрыто и уничтожено немецко-румынскими оккупантами и их пособниками².

Таким образом, именно И. Г. Генов способствовал проведению дальней партизанской разведки, заложил основы крымского партийного и патриотического подполья, которое показало свою эффективность уже к концу 1942 г. Только летом и осенью 1942 г. они создали в семи районах Крыма 38 подпольных организаций и групп, насчитывавших 126 человек и охватывавших своим влиянием 72 населённых пункта. За это время организаторы распространяли 9 тысяч экземпляров газет, 44 тысячи различных листовок; послали через партизанские рации на Большую землю 84 радиограммы с важными сведениями о противнике³. 6 октября 1942 г. в районе дислокации партизан (Зуйские леса) состоялось первое заседание областного подпольного комитета. На нём был обсуждён доклад И. Г. Генова «О состоянии и ближайших задачах подпольно-партийной работы в оккупированном Крыму». Принятое решение определило структуру подпольных организаций. Было признано целесообразным и впредь иметь в городах и районах райуполномоченных обкома партии. Подпольная борьба крымчан стала составной частью сопротивления немецко-румынским оккупантам и их пособникам, многие подпольщики вписали свои имена в дело победы над врагом, а некоторые не пожалели самой жизни.

Не иначе как трагическим можно назвать исход совершенно неисследованного мероприятия «Спецзадание-42». В августе 396 человек были отправлены из леса на «подпольную работу», которая не была обеспечена соответствующим образом, хотя и носила название операции «Спецзадание-42». Многие из отправленных просто погибли, попав в руки оккупацион-

---

¹ ЦАМО. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 120. Л. 955–957; Д. 118. Л. 1008–1009.

² ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 63. Л. 14–16.

³ Шамко Е. Н. Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 65.

ных властей и спецслужб¹. Ставка же партизанского руководства делалась на уменьшение числа неактивных партизан – потенциальных «едоков». Однако надо отметить, что такое решение было принято только после горячих споров среди командования, находящегося в лесу². Генов ясно выразил своё мнение относительно отправки людей из леса: «Вообще политически вредна сама постановка вопроса о самоликвидации партизанского движения в Крыму. Почему?

Во-первых, мы показали бы врагу свою слабость.

Во-вторых, не думаю, что противник позволит нам беспрепятственно послать в города и сёла Крыма несколько сот партизан, а остальных вывезти морем на «Большую землю». Опыт Северского показал, что отправка людей морем, – опасная затея.

В-третьих, до сих пор противник вынужден был держать в Крыму целый корпус для постоянной блокады гор и леса и борьбы с партизанами. Если будет принято решение о вывозе и уходе партизан, все эти войска будут брошены на фронт для участия в боях против Красной Армии.

В-четвертых, до сих пор партизаны не только вели активную борьбу с оккупантами и местными предателями и оттягивали на себя значительные силы врага, но и доставали очень важные данные о противнике для штаба фронта. С ликвидацией партизан штаб фронта лишился бы очень важного источника информации о противнике.

В-пятых, партизанское движение в Крыму является той базой, откуда партийное подполье черпает свои силы и средства для борьбы с врагом. Могучим оружием в руках подпольщиков является информация, которая поступает от партизан.

Своим мнением поделился с Кураковым и Бединым. Я указал на необходимость срочно вывезти на «Большую землю» всех тяжело раненых, больных партизан и женщин с детьми. Отправка должна производиться только самолётами. Что касается подполья, то следует отобрать из партийно-комсомольского актива группу наиболее способных, проверенных в боях товарищей и направить их в города и сёла Крыма с задачей организовать разведку, проводить диверсии, агитацию и пропаганду среди населения и войск противника.

Высказал я и такую мысль: из молодых и здоровых партизан отобрать человек двести, сформировать из них два отряда. Одному из них оперировать в лесах заповедника, а другому – в Баксанских, Сартанских и Старокрымских лесах. Я готов принять на себя командование любым из этих отрядов...»³.

¹ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1944 гг. / А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 213.

² Федоренко Ф. И. Годы партизанские. 1941–1944. Симферополь: Таврия, 1990. С. 99–100.

³ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 247–248.

Но обстоятельства операции были весьма сложными: в апреле – июле 1942 года на Большую землю армейской и флотской авиацией было вывезено более 120 человек, несколько раз полёты в Крым прекращались. В результате, из-за крайне неустойчивой связи, неопределённости решения вопроса о возобновлении эвакуации и продолжавшегося увеличения количества истощённых партизан командование 3-го района (начальник Г. Л. Северский и комиссар В. И. Никаноров) самостоятельно приняло решение «разгрузить отряды... от ставших не только обузой для отрядов при их маневрировании, но и препятствием в создании запасов продовольствия...»¹. О своём решении Северский и Никаноров информировали командующего партизанским движением М. Т. Лобова, получили его разрешение, и уже с 27 июля 1942 г. началась выборочная отправка пока ещё «добровольцев» в степь, в основном, в те административные районы и населённые пункты, из которых они уходили в партизанские отряды. Командующий Партизанским движением в Крыму и обком ВКП(б) имели достаточно «руководящих указаний» и своих решений, и в результате сложившихся обстоятельств были подготовлены к возможной «разгрузке отрядов». Решая таким образом проблему, представители Главного штаба партизанского движения в Крыму и Крымского ОК ВКП(б) формально активизировали действия патриотических сил сопротивления в степных районах полуострова, выполняя таким образом «политическую работу», и практически – избавляли отряды и руководство «от обузы», отправляя на «подпольную работу» в основном небоеспособных партизан, женщин, стариков и детей.

Согласно «Списка партизан, направленных в августе–сентябре 1942 г. из партизанских отрядов в тыл противника по “Спецзаданию-42”» от 6 апреля 1944 г.², имеются данные на 331 партизана. Согласно этому документу на подпольную работу из партизанских отрядов были отправлены 66 женщин; в числе партизан других национальностей 30 человек были татарами³. Используя эти данные, с достаточной степенью достоверности можно сделать вывод, что в общем числе подпольщиков, направленных в степные районы (396 чел.), женщины составляют 20% (около 80 чел.), татары – 10% (около 40 чел.). Кроме того, известно, что из общего числа 172 партизана были членами и кандидатами в члены ВКП(б) (43%)⁴. Как установлено, из 396 человек 216 партизан были отправлены из 3-го района и 140 и 40 человек – из 2-го и 1-го районов соответственно. «Подпольщики» не были знакомы с основами конспиративной работы и направлялись «в степь» в большинстве случаев без документов, денег, в одежде, пропахшей дымом костров, с крохами продовольствия и с единой для всех «легендой»: «беженцы из занятого немцами

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 192–194.

² ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 308. Л. 52.

³ * Здесь и далее – крымские татары. – Ред.

⁴ Очерки по истории Крымской областной парторганизации. Симферополь: Таврия. 1981. С. 204.

Севастополя, идём на поиски родственников». Задача – осесть в населённых пунктах степных районов Крыма, легализоваться и проводить разведывательно-диверсионную работу в интересах партизанского движения. Однако в результате предательства документы по таким «подпольщикам» из 3-го района попали в симферопольское отделение СД. Все звенья оккупационной системы были своевременно оповещены, и повсеместно на полуострове карательные органы в кратчайшие сроки были подготовлены к встрече «беженцев из Севастополя». По словам оставшихся в живых подпольщиков: «Каратели ждали нас везде!»¹.

Анализ подготовки и проведения спецоперации, а также свидетельства непосредственных участников и очевидцев происходившего позволяют сделать вывод о том, что одной из главных целей определённой группы в командовании партизанским движением Крыма было избавиться от «лишней обуви», «балласта», обеспечив возможность эвакуации плавсредствами остатков личного состава трёх партизанских районов.

Но и это спецзадание всех проблем не решило. Как отметил 2 сентября в своём дневнике И. Г. Генов: «Впереди опять голодная и холодная зима. А партизаны одеты и обуты по-летнему. Одежда и обувь изнашивались так, что мы выглядим оборванцами. Наши портные и сапожники ничем помочь не могут – нет материала. У многих на ногах намотано тряпьё, обвязанное верёвками. Все грязные. Такой вид уже никого больше не удивляет. Мыла давно нет. Во время умывания трём руки глиной или шершавым камнем. Летом партизаны купались в горных речках. Теперь же в холодной воде не выкупаешься...»².

1 сентября с целью подъёма боеспособности и манёвренности крымских партизан Военсовет СКФ постановил произвести эвакуацию из крымских лесов всех раненых и тяжелобольных партизан в четыре приёма с 3 по 21 сентября 1942 г. плавсредствами ЧФ и санитарными самолётами. Одновременно с эвакуацией планировалась ежедневная выборка продовольствия самолётами³.

Но основная роль в эвакуации была отведена кораблям Черноморского флота, в частности катерам и подводным лодкам, хотя именно И. Г. Генов настаивал на проведении эвакуации воздухом⁴. Однако из-за ряда причин (отсутствие должной организации, дефицит судов, противодействие авиации и морских сил противника) эвакуация морем в полном объёме не удалась, лишь в ночь с 4 на 5 октября 1942 г. двумя катерами – морскими охотниками из района мыса Кикенеиз было вывезено 78 человек⁵.

Две попытки эвакуировать партизан морем (3-й район – 13–28.08.1942 г. и 2-й район – 22–28.08.1942 г.) из-за организационных неурядиц оказались

¹ ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 51. Л. 44, 52.

² Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 253.

³ Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1944 гг. / А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 135.

⁴ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 248, 255.

⁵ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 316. Л. 32–34.

неудачными, что вызвало большие сомнения в возможности успешного проведения таких мероприятий в будущем. Все надежды были на фронтовую авиацию, но и они могли рухнуть из-за осенней непогоды. Несмотря на неоднократные попытки и настоятельные просьбы командования партизан Крыма об оказании срочной продовольственной помощи и продолжении эвакуации воздухом с помощью тяжёлых транспортных самолётов, представители фронтового командования предприняли шаги к продолжению вывоза морем. Черноморский флот выделил одну из самых крупных подводных лодок Д-5 типа «Декабрист», которая за два-три рейса должна была вывезти остатки 1-го и 3-го районов, подлежащих эвакуации на Кавказ. Но эвакуация морем с её помощью не удалась, походы Д-5 были неудачными¹. Всего в течение двух месяцев (13.08. – 09.10.1942 г.) было проведено пять попыток вывезти партизан морем, в ходе которых пять сводных групп из различных отрядов под командой наиболее опытных командиров были оторваны от ведения активных боевых действий и заготовки продовольствия. Личный состав, принимавший участие в изнурительных походах к морю, оказался частично деморализованным, до предела изнурённым и ослабленным, что в ходе продолжавшейся второй длительной голодовки способствовало увеличению смертности. Безвозвратные потери составили 52 человека, в том числе 12 партизан умерли, не выдержав тяжёлых переходов к морю и обратно, шесть бойцов брошены на маршрутах, двое обессиленных партизан добиты своими и шесть партизан захвачены в плен. Кроме того, 10 партизан были тяжело и 12 легко ранены. Всего, в ходе последней попытки на Кавказ смогли вывезти 78 партизан из состава 3-го района, при этом некоторые бойцы из группы обеспечения совершили посадку на катер самовольно, а пять бойцов из группы прикрытия, подлежавшие эвакуации, не успели спуститься на берег к отходу катеров и возвратились в партизанский лагерь².

Основными причинами срыва нескольких попыток эвакуации подводными лодками явились организационные неурядицы и отсутствие радиостанций у групп, направлявшихся к морю (кроме сводного отряда М. И. Чуба), а также то, что командиры лодок, кроме эвакуации партизан и доставки необходимых грузов остающимся, имели ещё и свойственные боевые задачи в общей системе боевых действий подводных сил флота. С большими сложностями проходила и эвакуация воздухом. В мае-августе 1942 г. с посадочных площадок Тарьер в Крымском заповеднике, нагорьях Орта-Сырт (Малая площадка) и Караби (Большой Баксанский аэродром) легкомоторными самолетами вывезено не менее 120 человек. В сентябре с посадочных площадок Орта-Сырт и Караби вывезено 86 чел.³

¹ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 3. М.-Л.: Воениздат, 1947. С. 190.

² Македонский М. А. Пламя над Крымом. 3-е изд. Симферополь: «Крым», 1969. С. 131.

³ Ткаченко С. Н. Партизанская война в крымском небе: История и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942–1944 гг. Брянск: Издательский дом «Историческое сознание», 2018. С. 199.

Правительство выделило для крымских партизан хорошо оборудованный госпиталь в Сочи и отпустило средства на усиленное питание, одежду и обувь¹. Следует отметить, что после излечения многие партизаны выразили желание вернуться в Крым, и с начала 1943 г. Крымский обком и уполномоченный ЦШПД Булатов организовали месячные курсы для подготовки. В районе Сочи в марте большая группа крымчан изучала подрывное дело, маскировку, немецкий язык, тактику партизанской войны, прошла стрелковую подготовку и прыжки с парашютом². Впоследствии многие партизаны были воздушным путём заброшены в крымский лес снова.

Во время неудавшейся эвакуации морским путём в августе и сентябре, вся группировка крымских партизан, и без того обессиленных голодом и ранениями, была вынуждена прекратить активные боевые действия. Сформированные от каждого из трёх партизанских районов группы эвакуируемых несколько раз, выходили на побережье. В этих рискованных переходах к местам посадки на побережье, охраняемом противником, и обратно часть партизан понесла потери в боевых столкновениях, а многие умерли от ран и истощения, пропали без вести в ходе быстрых переходов.

5 сентября 1942 г. начальник Южного штаба партизанского движения полковник Х-У. Мамсуров утвердил ряд мероприятий и подписал рабочий план по эвакуации больных и раненых партизан из Крымских лесов³. Этим же планом предусматривалось производить посадку тяжёлого бомбардировщика ТБ-3 в районе Караби-яйла для эвакуации раненых и усиления выброски продовольствия. Таким образом, было учтено мнение Генова относительно эвакуации крымчан только по воздуху. До второй декады сентября продолжали нерегулярно летать в Крымский лес самолёты санитарного звена из станции Славянской. За время полётов с конца июня лётчики звена произвели 47 посадок на Орта-Сырте и почти столько же возвратов, но вывезли на Большую землю 94 человека.⁴

Учитывая вышеуказанные причины и обстоятельства неудачных морских эвакуационных мероприятий, уже к середине сентября по требованию партизан акцент в эвакуации сместился в сторону использования авиации. Командованием 5-й Воздушной армии (ВА) и разведотдела Черноморской группы войск Закавказского фронта (РО ЧГВ ЗКФ) было спланировано проведение операции по специальному заданию: в период с 12 по 30 сентября 1942 г. самолётами воздушной армии сделать 10 рейсов и эвакуировать 320 чел. При этом посадки самолётов планировалось производить только во 2-м партизанском районе, а выброску грузов во всех трёх⁵. При этом уточнялось,

¹ Шамко Е. Н. Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 67.

² Македонский М. А. Пламя над Крымом. 3-е изд. Симферополь: «Крым». 1969. С. 137–138.

³ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 8. Л. 43–45.

⁴ ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 316. Л. 45–47.

⁵ К осени 1942 г. в горнолесной части Крыма осталось только три партизанских района, ПР-IV и ПР-V, находившиеся в юго-западной части Крымских гор, были ликвидированы в марте и июле из-за сокращения численности партизан вследствие безвозвратных и санитарных потерь.

что для полной эвакуации раненых (580 чел.) в течение сентября необходимо использовать дополнительно два средних военно-транспортных самолёта типа ПС-84 («дуглас»), один бомбардировщик ТБ-3 и три легкомоторных санитарных самолёта С-2.¹

Своей деятельностью по организации эвакуации партизан воздушным путём в опосредованной мере Генов способствовал и своему спасению, хотя на вывоз не стремился (в отличие от некоторых функционеров от партизанского движения). Голод сделал своё дело. «26 октября 1942 г. Вчера вместе с группой партизан улетела Надежда Францевна². Сегодня лечу и я. Не хочется, но наша уважаемая докторша Ольга Георгиевна Приходько, осмотрев меня, заявила: «Общее истощение, упадок сердечной деятельности. Необходимо немедленно вывезти на «Большую землю». Приходько открыла у меня столько болезней, что хоть заранее заказывай гроб. Сам же я чувствую, что самое лучшее лекарство, которое может поставить меня на ноги, – это питание и отдых... Почти двенадцать месяцев провели мы в лесах и горах Крыма. Нас мочил дождь, заваливал снег, мы мерзли в суровые холода. Зимой и ранней весной нам пришлось спать по 12-14 человек в одной землянке, одетыми, обутыми – каждую минуту можно было ждать сигнала боевой тревоги. Нас донимал голод. Все это не могло не сказаться на состоянии организма. Когда после «санобработки» нас стали взвешивать, я ахнул: год назад весил 76 килограммов, а теперь – 52...»³.

Уже после эвакуации на Большую землю в ночь с 26 на 27 октября 1942 г. (посредством вывоза транспортным самолётом вместе с другими больными и ранеными партизанами), этим партизанским командиром и организатором была проделана ещё одна огромная работа. Сейчас такая деятельность имеет название популяризаторской. Но тогда, в годы войны, она носила важную идеологическую составляющую. Важно отметить, что о крымских партизанах основная часть населения имела только очень ограниченные сведения – несколько раз сообщалось в сводках Совинформбюро⁴, на конец 1942 г. в центральной прессе были опубликованы единичные заметки, причём явно пропагандистского характера. Правду о положении крымских партизан – окружённых противником и враждебным населением на небольшом массиве горно-лесной части Крыма, страдающих от голода и холода, но продолжающих сражаться, знали лишь те, кто непосредственно взаимодействовал с ними или руководил партизанским движением. Иван Гаврилович Генов с 16 ноября по 12 декабря пишет: «За эти дни встретился

¹ ГАРК. Ф. П-151. Оп.1. Д. 8. Л. 43-45.

² Н. Ф. Генова (урожденная Гибл) – супруга И. Г. Генова; весь период с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. была в партизанском лесу, исполняла делопроизводственные должности в штабе района и ШГР; ее братья – Владимир и Александр Гибл также известные крымские партизаны, как и сестра Ольга.

³ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 271.

⁴ Ткаченко С. Н. Отражение деятельности партизан и подпольщиков Крыма в сообщениях Совинформбюро (1941–1944 гг.). // Actualscience. 2015. Т. 1., № 2 (2). С. 29–31.

с командирами и политработниками главной базы флота, с командами линкора «Парижская коммуна», крейсеров «Красный Кавказ», «Красный Крым» и других кораблей, с лётчиками, подводниками. Сделал доклад для агитаторов базы. Менее чем за месяц я выступил 44 раза... Интересовались буквально всем: общей военно-политической обстановкой в Крыму, жизнью и боевой деятельностью партизан и т. д. Слушали меня по несколько часов подряд, задавали массу вопросов, делились своими чувствами и мыслями. Нельзя без волнения читать письма моряков к партизанам, которые они тут же коллективно составляли и, вручая мне, просили переслать в крымские леса...»¹.

Ещё одной стороной жизни и деятельности Ивана Гавриловича Генова уже после войны стало собирание различных документов о крымских партизанах. И не просто сбор материала, но и осмысления партизанской войны. Изучив множество источников – письменных и устных, И. Г. Генов вполне стал теоретиком и практиком партизанского движения. Он обобщает и свой личный опыт партизанской войны. При этом Генов подчёркивал, что в вопросе организации партизанского отряда нельзя придерживаться какой-то одной, раз и навсегда данной схемы. Организация партизанского отряда может принимать самые различные формы в соответствии с характером данной местности. Конечно, можно говорить об универсальном значении опыта Генова, но при этом следует помнить, что, перенимая его опыт, ему надо следовать не механически, а исходя из особенностей действий каждой вооружённой группы.

Много внимания Генов уделяет месту командира, подытоживая: «Командир партизанского отряда – это не только и не просто начальник, но и политический воспитатель, вместе с политработниками и партийными организациями – обучает, воспитывает партизан, развивает морально-политические и боевые качества».² Осмысливал он и «Вопросы подполья», посвятив им отдельную главу в своих рукописных работах³. Также в рукописях остаются краткие очерки «Война в горно-лесной местности», «Карманная артиллерия – это партизанская артиллерия» и другие⁴.

Уже после смерти прославленного партизана и организатора подполья в областной (ныне республиканский) архив было передано огромное документальное наследие, которое архивисты сформировали в 96 дел к 8 октября 1974 г. Эти дела стали основой целого отдельного архивного фонда, который так и называется – «фонд И. Г. Генова», и известен историкам под

¹ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 274.

² Рукопись И. Г. Генова. 1941–1942 гг. Фонд Мемориального Музея И. Г. Генова. Ед. хр. № 6. Л. 98.

³ Дневник И. Г. Генова. 1944 г. Фонд Народного музея Ичкинского партизанского отряда. Инв. № 947.

⁴ Партизанский дневник. Собственноручные записи И. Г. Генова. Фонд Нижнегорского историко-краеведческого музея. Ед. хр. 292.

шифром П-8417 (бывший П-849, опись 4)¹. Примечательны названия нескольких архивных дел – «Дневниковые записи об организации и боевой тактике крымских партизан», «Дневниковые записи об организации и тактике партизан»². Сохранились и рукописи Генова в мемориальном музее по предмету исследования, в частности «1941–1942. Мысли и заметки о партизанах, организации и тактике их борьбы на оккупированной территории», «Рассуждения и размышления о стратегии и тактике партизанской войны»³. Там же хранятся краткие конспекты книг иностранных авторов, переведённых уже после войны – в основном по вопросам партизанской борьбы.

Несомненно, частично опыт партизанской войны Генов раскрыл и в своих знаменитых книгах мемуаров, выполненных в форме дневников⁴.

Таким образом, Иван Гаврилович Генов своей жизнью и деятельностью, своим творческим наследием являет до сих пор образец патриота и интернационалиста. Он не отделял себя от жизни и пульса родной страны, и на любом посту хорошо делал свою работу. Работу создателя, партизана и подпольщика, строителя нового. Увы, потомки не сумели сохранить это будущее, ставшее уже для нас нынешних – прошлым. Но даже публикация творческого наследия И. Г. Генова позволяет надеяться на возрождение патристически обусловленного и цельного процесса осознания нас самих. Иван Гаврилович в своих работах даёт нам явные признаки этого.

---

¹ ГАРК. Ф. П-8417. Оп. 1. Опись фонда. С. 12.

² ГАРК. Ф. П-8417. Оп. 1. Д. 22; Д. 23; Д. 31.

³ Рукопись И. Г. Генова. 1941–1942 гг. Фонд Мемориального Музея И. Г. Генова. Ед. хр. № 6.

⁴ Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. 280 с.; Генов И. Г. Четыре времени года (дневник партизана). М.: Воениздат, 1969. 176 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иван Генев

«Дневник партизана»

(страницы из книги, изданной в Москве в 1963 году)

ДНЕВНИК ПАРТИЗАНА

Тетрадь первая

4 сентября 1941 г.

Все случилось как-то неожиданно. Утром ко мне домой зашел Алексей Васильевич Мокроусов. Еще у двери он сказал:

– Собирайся. Вызывают в обком.

– По какому вопросу? – поинтересовался я.

– Там скажут.

Через час мы уже были в обкоме. Нас спросили:

– Как здоровье, самочувствие?

Признаться, меня это удивило. Неторопливо отвечаю:

– На здоровье не жалею, а самочувствие прекрасное.

– Вот и хорошо...

Разговор сразу же стал деловым. Обстановка на фронте складывается не очень благоприятно; не исключена возможность, что нашим войскам на некоторое время придется оставить Крым. Но хозяевами должны остаться мы, советские люди. Наша задача – добиться, чтобы оккупанты ни днем, ни ночью не знали покоя. С этой целью создаются партизанские отряды. Общее руководство партизанским движением в Крыму возлагается на Мокроусова. Для помощи Алексею Васильевичу в формировании отрядов и закладке баз выделен вместе с другими товарищами и я.

Это был лучший выход из положения, в котором я тогда находился. Дело в том, что вскоре после начала войны меня назначили комиссаром симферопольского ремонтно-восстановительного батальона. Мне же хотелось быть на фронте, принимать непосредственное участие в боевых действиях. Полученное задание – это уже путь к исполнению моего желания.

Радовало и другое: буду с Мокроусовым. С Алексеем Васильевичем я служил в Красной гвардии, воевал на Украине. В 58-й дивизии он командовал знаменитой 3-й бригадой. После войны работали и жили в Симферополе и еще больше сблизились. Он стал частым гостем в нашей семье. Сколько раз до поздней ночи мы сражались с ним за шахматной доской, часами беседовали, вспоминая прошлое...

Алексей Васильевич по натуре был малоразговорчивым, особенно не любил говорить о себе. А мог говорить он на редкость интересно, и ему было о чем рассказать. Он долгие годы провел в эмиграции, принимал активное участие в восстании в Петрограде, командовал крымской партизанской армией в тылу у Врангеля в 1920 году.

В 1936 году Алексей Васильевич отправился на помощь испанским республиканцам и воевал в рядах добровольцев-антифашистов.

С первых дней Великой Отечественной войны Мокроусов был на фронте, где командовал полком. По просьбе областного комитета партии военное командование откомандировало его в Крым. И вот теперь на него возложена ответственная боевая задача: организация и командование партизанским движением в Крыму.

Из обкома вышли вместе. Мокроусов пригласил меня домой, и там мы свыше четырех часов обсуждали основные вопросы подготовки и организации партизанских отрядов.

С приближением фронта, – сказал Алексей Васильевич, – в Крыму создается тревожное положение. Часть населения эвакуируется в глубь страны. Мне кажется, что вряд ли удастся задержать противника на Перекопском перешейке. Мы должны со всей энергией форсировать работу по созданию отрядов и подготовке баз...

Мокроусов замолчал и долго о чем-то думал. Потом взглянул на меня и продолжил:

– Будем сражаться... Нелегко нам придется. Мы не знаем, как развертывается национально-освободительное движение в оккупированных западноевропейских странах, какую борьбу с ним ведут фашисты. Правда, в нашей печати сообщалось, что в Югославии партизанское движение стало принимать широкие размеры. Но опять-таки неизвестно, какие формы и методы используют гитлеровцы в борьбе с нами.

8 сентября 1941 г.

На следующий день после вызова в обком состоялось совещание. Обсуждали организационные вопросы. Первый из них – как и из кого формировать партизанские отряды. Решили так: каждый город и район организует свой отряд из коммунистов и комсомольцев, беспартийных рабочих, колхозников и служащих, а Симферополь – два. Все отряды будут дислоцироваться в лесах и горах Крыма. Керченские партизаны должны базироваться в каменоломнях.

Говорили и о структуре партизанского движения. Пришли к единому мнению: для общего руководства необходимо создать Центральный штаб. Горный массив от Старого Крыма до Севастополя разделить на пять районов. В каждом из них будут дислоцироваться 4–8 отрядов под командой начальника района. Основная тактическая единица – отряд из 100–120 бойцов. Из отрядов создаются 3–4 боевые группы по 30–40 человек.

Стали подбирать начальников районов. Меня назначили командиром второго района: Карасубазар – Зуйские леса. Места мне знакомые: четыре года был чабаном, а в 1918–1919 годах партизанил. Заверили, что оружием и боеприпасами будем обеспечены. Мне дадут рацию с радистом.

– А на какой срок и на какое количество людей следует готовить продовольствие? – поинтересовался я.

Кто-то ответил:

– Оккупанты в Крыму долго не задержатся. Продукты запасайте на 3–4 месяца на 600–700 человек. Норма армейская.

После совещания Мокроусов поделился со мной своими мыслями:

– Может быть, и правы некоторые товарищи в отношении сроков пребывания фашистских войск в Крыму, но следует готовиться и к худшему. В общем, мое мнение такое: завози продукты на 5–6 месяцев и на большее число людей. А сейчас сам поезжай в лес, подбирай места для баз.

В Карасубазар я попал только сегодня к вечеру. Сажу в неудобном номере гостиницы. Электрического света нет. При тусклом свете огарка свечи спешу сделать записи. Стараюсь представить себе, как будут разворачиваться действия наших партизанских отрядов. Вспомнились годы гражданской войны. Пришли тогда в лес бывшие красногвардейцы, батраки, деревенская беднота. Не было ни опыта, ни оружия. Но всех вело одно стремление: беспощадно уничтожать врага. В боях доставали оружие, а население окружающих деревень снабжало нас продуктами, одеждой.

А что ожидает партизан ныне? Теперь у нас лучше с оружием. Есть возможность заблаговременно заложить продовольственные базы. Но многое и многое надо продумать, организовать. Другое сейчас время, другой и враг.

Завтра с утра выезжаю на несколько дней в лес и в горы. Надо самому все посмотреть, выбрать места для базирования отрядов.

13 сентября 1941 г.

Перед выездом в лес зашел в райком партии – проинформировать о цели моего приезда. Секретарь райкома Тимофей Каплун выделил мне в помощь начальника штаба истребительного батальона Василия Тимохина и начальника районного отделения НКВД Халиля Кадыева. В день отъезда из Симферополя мы с Мокроусовым нанесли на карту разгранлинию между нашим и соседними районами. На восток, между нами и первым, она проходила по линии Пролом, Мелек, Орталан, Ворон, Капсихор, а на западе, между нашим и третьим районами, – по шоссе Симферополь – Алушта.

На этой территории в 1918 году оперировали один отряд и две незначительные партизанские группы, теперь же предстоит разместить восемь партизанских отрядов! Тесновато будет. Моя задача заключается не просто в том, чтобы сказать людям: «Вот вам лес, можете располагаться лагерем и закладывать базы». Дело обстояло куда сложнее, все больше возникало вопросов.

Вот почему я решил, прежде чем отводить отрядам участки под лагеря и закладку баз, лично осмотреть весь лесной массив.

Опыт учил, что лагеря следует размещать как можно дальше от населенных пунктов, проезжих дорог, в глухом и скрытом месте, удобном для обороны, нападения и маневра, а также вблизи водных источников: речек, родников и т. д. Но если следовать всем этим правилам, то во втором районе боль-

ше трех отрядов разместить негде не только потому, что здесь леса по своим размерам незначительны, но и потому, что весь лесной массив пересекает много дорог, паутиной во всех направлениях тянется бесчисленное количество троп и тропинок, хорошо известных местному населению. «Расширить» лес должны горы. Конечно, Крымские горы – это не Карпаты, не Альпы и не Кавказские горы, но мне кажется, что при умелом их использовании они также смогут сослужить службу партизанам, как это и было в годы гражданской войны.

Вместе с Тимохиным и Кадыевым начали с объезда Азаматского леса. Этот небольшой, но довольно густой лес вытянулся сапогом от Орталана до Пролома. В 1918 году здесь мы совершали дерзкие нападения на транспорт и войска белогвардейцев. Он и теперь будет иметь для нас важное значение. В последующие дни осмотрели леса: Орталанские, Кокташские, Чермалыкские, Айлянминские, Сартанские, Молбайские, Баксанские, Тиркенские и всю Караби-яйлу.

Во время объезда родился и план дислоцирования отрядов. Их следует расположить таким образом, чтобы они могли контролировать основные дороги: Симферополь – Феодосия, Симферополь – Алушта, Алушта – Су-дак, Карасубазар – Ускут, Орталан – Капсихор и т. д.

14 сентября 1941 г.

Сегодня днем в Карасубазаре состоялось совещание представителей районов, отряды которых будут дислоцироваться в лесах нашего района. Из Симферополя приехали Мокроусов и представители обкома партии. Доклад поручили сделать мне. Я рассказал о наших очередных задачах – о подборе людей для отрядов, выделении командиров, политработников, о подготовке продуктов, оружия, боеприпасов, обмундирования, шанцевого и кухонного инвентаря и т. п.

В конце доклада обратил внимание на то, что лес и горы никем не охраняются, даже не организовано наблюдение за ними, а между тем на Караби-яйле имеется немало площадок, пригодных для посадки самолетов. Сообщение вызвало у присутствующих удивление. А некоторые вообще не поверили, что в горах на Караби-яйле могут быть такие площадки.

Выступившие затем секретари райкомов, председатели райисполкомов и другие товарищи заявили, что лично вступят в отряды и сделают все, чтобы подобрать в них боевых людей. Нашлись, правда, и такие, что усомнились в целесообразности партизанского движения. Но участники совещания осудили подобные высказывания. Было принято решение:

«Секретарям райкомов в течение двух дней выделить командный состав отрядов района: командира, комиссара, начальника штаба и начальника разведки.

Заготовку продуктов и закладку баз в лесу вести под руководством и личной ответственностью командиров и комиссаров отрядов».

Обком партии поручил Мокроусову и мне немедленно выехать на Караби-яйлу для осмотра указанных площадок и о результатах доложить.

Вскоре все разъехались. Мы с Мокроусовым отправились в горы. На Караби-яйле, юго-восточнее деревни Казиль, или, как обычно ее называют, Казанлык, мы увидели две прекрасные площадки. Остальные Алексей Васильевич отказался смотреть: «И этих двух хватит».

Осеннее солнце быстро стало уходить в горы, и над яйлой опустились сумерки. Мы поехали к нагорной метеорологической станции «Караби», где решили заночевать. На шум мотора автомашины вышли все обитатели станции: начальник Иван Николаевич Пеев, синоптики – девушки Оля и Вера, конюх дядя Филипп и его жена тетя Фаня, гвардейского роста женщины на лет пятидесяти.

За ужином Иван Николаевич рассказал историю этой станции и о той работе, какую они здесь проводят. Метеорологическая станция «Караби» была открыта за год до первой мировой войны. Ее величественное здание, построенное на южной возвышенной части плато Караби, напоминает древний замок. Строители, видимо, учитывали, что здесь зимой свирепствуют ветры ураганной силы, и потому возвели стены толщиной до полутора метров. Это единственная высокогорная метеорологическая станция в европейской части Советского Союза. Ее наблюдения весьма важны и ценны.

16 сентября 1941 г.

Сегодня во второй половине дня был в обкоме партии. Доложил о наличии площадок в горах, а потом попросил помочь получить автоматы, гранаты и пулеметы. Зашла речь и о комплектовании отрядов. Предложил привлечь в отряды бойцов истребительных батальонов. Они несут службу добровольно, и многие согласятся пойти с нами в лес.

– На автоматы и пулеметы не рассчитывайте, – ответили мне. – Что касается гранат, то их собираются делать на симферопольских предприятиях. Получать будем по мере изготовления. Винтовки вам выделили.

Согласились с моим предложением о наборе в отряды добровольцев из бойцов истребительных батальонов.

– Но их придется брать в последнюю очередь, – сказали мне. – Истребительные батальоны будут нести службу до конца, а дел у них много: вести борьбу с вражескими парашютистами, диверсантами, охранять важнейшие промышленные объекты, государственные учреждения.

Такое решение меня обрадовало. Хотя среди бойцов истребительных батальонов молодежи мало, но, в конце концов, это все же подготовленные люди, и они станут костяком партизанских отрядов.

Домой попал уже поздно вечером. Почти одновременно со мной пришла и жена, Надежда Францевна. Последние дни она после работы уходила на окраину города, где вместе с тысячами других рабочих, служащих и домохозяйек рыла окопы и противотанковые рвы. За ужином рассказал ей о себе и предложил вместе с матерью и сестрой выехать на Кубань.

Но об эвакуации Надежда Францевна и слышать не захотела.

– Буду вместе с тобой. Лес для меня не страшен...

Спор наш прервал Мокроусов. Пришел он прямо из воинского штаба. Вид невеселый.

– Оккупанты форсировали Днепр, – тихо сказал он. – Сегодня их разведчики появились в нескольких километрах от Перекопа...

23 сентября 1941 г.

В Крыму стоят солнечные, по-летнему теплые дни. Но в лесу на южных склонах гор листья на деревьях стали желтеть – первый признак осени. Ее приближение и положение на фронте обязывают торопиться с закладкой баз, а между тем работа идет из рук вон плохо.

Все последнее время я разъезжал по лесу, отводил участки для отрядов, указывал места под закладку баз и для строительства лагерей.

В среду на прошлой неделе мы с секретарем Зуйского райкома партии Луговым целый день затратили на знакомство с местностью от Баксана до Тиркенской казармы. Отправились в горы верхом. Вначале ехали против течения реки Суат. Затем дорога вывела нас на Яман-Таш и далее на гору Токуш. Мы ахнули от восхищения: влево от нас раскрывалась панорама Караби-яйлы, вправо – глубокие обрывы, голые скалы, а впереди маячила гора Тирке.

– Красота! – воскликнул Луговой. – Как жаль, что раньше ни разу не был здесь. А ведь эти места относятся к Зуйскому району...

От Тирке до Баксана вдоль рек Суат и Бурульча тянется прекрасный лесной массив. Здесь высокие и крутые горы, тактическое значение которых исключительно велико. В этих лесах решили разместить три отряда: Зуйский, Сейтлерский и Биюкский. Колайский отряд будет располагаться в Молбайских лесах, Ичкинский – в лесах Верхнего Кок-Асана, Джанкойский – в районе горы Берлюк, Карасубазарский – в районе горы Сугут-Оба.

Вчера во второй половине дня вместе с Чубом, Рюминым, Губаревым и Тимохиным поднялись на гору Аю-Кая. С ее высоты открывается прекрасный вид на степь, горы, лес и море; хорошо видны участки, отведенные под лагеря Джанкойского, Ичкинского и Колайского отрядов. В этом районе наметил место и для штаба второго района.

Сегодня днем в Карасубазаре провели совещание командиров отрядов и партизанских «интендантов» – начпродов. Мне кажется, что ни перед одним интендантом ни разу в жизни не стояли такие сложные задачи, какие теперь встали перед ними. Речь шла о том, чтобы обеспечить более тысячи человек всем необходимым для жизни и боевой деятельности на значительный срок, решить, что завозить в лес и как все это сохранить.

Договорились в кратчайший срок завезти в лес муку, картофель, соль, крупу, фасоль, чеснок, лук, соленые овощи, сало, солонину, масло, брынзу, сахар, чай, сухофрукты, табак, мыло и т. п. Для организации общего питания

каждому отряду приобрести по несколько комплектов кухонного инвентаря: котлы, казаны, миски, чайники, кружки, ложки, ведра, котелки, фляги.

Поскольку дело идет к зиме, мы решили иметь запас обмундирования и обуви: сапоги, ботинки, постолы, валенки, ватные брюки и фуфайки, шапки-ушанки, белье. Для строительства продовольственных баз и жилых землянок завезти в лес лопаты, топоры, пилы, кирки, гвозди, брезенты, фонари. Закладку баз проводить недалеко от мест, отведенных под строительство лагерей отрядов.

Стало известно, что нам выделили винтовки самых различных образцов. Договорились вооружать каждый отряд однотипным оружием и иметь необходимое количество патронов к нему. В каждом отряде должна быть построена, хорошо оборудована и обеспечена запасом необходимых медикаментов санитарная землянка.

Собственный опыт и опыт моих друзей подсказывает, что работа по закладке баз должна проводиться в строгой тайне. Вот почему мы решили привлечь к этому самых надежных товарищей и провести разделение труда: одни люди завозят продукты до указанных пунктов, а другие ведут работу по закладке баз в глубине леса.

1 октября 1941

Наступил октябрь, а мы еще очень мало сделали. Если кое-что из продуктов и завезено на перевалочные пункты, то с их закладкой дело продвигается туго. И это в то время, когда враг у ворот Крыма!

Пока еще стоит солнечная, теплая, сухая погода. Но скоро пойдут дожди, начнется распутица, и попробуй тогда завозить из районов в лес продукты и закладывать базы в мокрую и сырую землю.

Все эти дни нахожусь больше в роли интенданта, чем командира, прошу, уговариваю, убеждаю руководителей районов форсировать завоз продуктов, закладку баз, подбор командиров, комиссаров, начальников штабов, которые теперь же включились бы в работу по организации отрядов.

Решил проверить весь личный состав, присланный на перевалочные базы из районов. Выяснилась не особенно приглядная картина. Среди сорока восьми колаицев почти половина оказались больными или стариками. Пришлось отправить их обратно.

Вчера весь день провел в лесничестве Айлянма, где находится перевалочная база Джанкойского отряда. Руководит здесь группой по закладке баз Иван Павлович Рюмшин, заведует перевалочной базой Константин Петрович Кобзев, а ответственный по завозу продуктов из Джанкоя в лес – Яков Давыдович Лившиц. Вечером решил познакомиться с людьми. Из сорока шести человек половина – коммунисты и комсомольцы из Цюрупинского района Херсонской области. За день до прихода оккупантов им удалось бежать в Джанкой, где они попросили зачислить их в партизанский отряд. Беседа затянулась далеко за полночь. Я рассказал людям о трудностях, которые предстоит испытать, находясь в тылу врага.

– Подумайте над этим, – предупредил я в заключение, – а потом уже решайте. Учтите, что в партизанские отряды мы принимаем только добровольцев. Тех, кто по состоянию здоровья или по каким-либо другим причинам чувствует, что не сможет преодолеть тяжести партизанской жизни, мы освободим и никаких претензий к ним иметь не будем.

Сегодня утром к нам подошли шесть человек: двое цюрупинских, остальные из Джанкойского района. Все они оказались больными или старыми. Рюмшин отправил их обратно.

6 октября 1941 г.

Всю неделю провел в поездках. Побывал в Судаке, Алуште и во многих южнобережных деревнях. Решено создать еще три отряда: Капсихорский, Ускутский и Улу-Узеньский. В задачу этих отрядов должно входить наблюдение за побережьем, контролирование дороги Судак – Алушта и прикрытие с юга «тылов» других отрядов, обращенных лицом на север, к дороге Симферополь – Феодосия, и на запад – к шоссе Симферополь – Алушта. Те, в свою очередь, будут их прикрывать с севера. Это будет нечто вроде круговой обороны.

Все три отряда комплектуются из населения горных и подлесных деревень. Они будут оперировать в своих районах, где им хорошо известна каждая тропка в горах и в лесу.

Направляясь из Алушты в Карасубазар, на пару часов остановился в Симферополе. В штабе народного ополчения встретился с Мокроусовым и доложил о ходе формирования отрядов и закладки баз. Затем зашел в Обком партии. Мне показали гранату, изготовленную на симферопольских предприятиях. Это обычная «лимонка», только сделана она кустарно. При испытании такие гранаты показали хорошие результаты. Мне приказали быть готовым к приему первой партии.

10 октября 1941 г.

С каждым днем перед нами встают все новые задачи, а вместе с ними возникают и новые трудности. По опыту джанкойцев мы провели разделение труда по заготовке и закладке продуктов: одно лицо ответственно за завоз продуктов из районов на перевалочные базы, другое – за хранение их на этих базах и третье – за работу по закладке баз в лесу. Это начинает давать положительные результаты: на перевалочные базы завезли большое количество продовольствия. Теперь его нужно заложить.

По подсчетам, нам предстоит забазировать в лесу различных продовольственных и иных грузов около 1200 тонн. Для выполнения этой задачи необходима разумная организация дела, нужны проверенные люди.

В свое время мы дали указание начпродам отрядов закладывать базы там, где намечено строить лагеря.

Колайские товарищи сделали все наоборот. Они начали закладывать одну базу всего в километре от деревни Куртлук, в небольшом лесочке, в

ста метрах от дороги и в двенадцати километрах от места, отведенного под лагерь. И все это на глазах у населения. Не лучше положение и в других отрядах. Перевалочная база Карасубазарского отряда находится в деревне Орталан. Руководит группой бойцов Василий Андреевич Дейнега. В сараях, амбарах и даже под фруктовым навесом — всюду битком набито: мука, крупа, фасоль, соль, чай, сахар и многое другое. Все перевозится и увозится в присутствии посторонних. Пришлось помочь навести порядок и здесь.

Мы долго ломали голову над тем, как лучше забазировать и возможно дольше сохранить продукты. Лесник Айлянминского лесничества Григорий Дмитриевич Назаренко посоветовал:

— Базы надо закладывать в лесу, но не на северных, а на южных склонах гор — здесь меньше влаги, сырости. Следует не ямы копать, а в глубь горы туннели рыть. Тогда продукты не сгниют.

О предложении Назаренко мы сообщили во все отряды.

Для соблюдения хотя бы элементарных правил конспирации при закладке баз в каждом отряде сформировали группы из пяти человек. Каждая такая группа в строгой тайне закладывает по три-четыре базы.

Сегодня вместе с Луговым проверял закладку баз у зуян. На склоне одной из высот в невероятно тяжелых условиях работает группа Николая Воронцова. Вначале приходится рыть ниши, потом на подводах подвозить продукты с перевалочной базы до места, где кончаются дороги. Здесь груз навьючивают на лошадей или на своеобразные салазки. Чаше из всего мешки с мукой, ящики с салом, бочонки с соленьями и т. п. партизаны несут на себе. Когда продукты доставлены, составляют опись и только тогда все закладывают в нишу, закрывают сухой листвой и маскируют.

Можно было бы ускорить и облегчить труд по закладке баз, подобно колайцам, строить их у дорог. Но это будут чужие базы.

16 октября 1941 г.

Поздно ночью накануне воскресенья позвонили из Симферополя: утром в Карасубазар приедет человек с пакетом на мое имя. Я должен ждать его и никуда не отлучаться. Вместо «человека с пакетом» приехали Алексей Васильевич Мокроусов и секретарь Симферопольского горкома партии Серафим Владимирович Мартынов. Коротко доложил им о проделанной работе.

— Вот и хорошо, — сказал Мокроусов. — Поедешь с нами в первый район и там поделишься опытом.

К десяти часам утра были в лесничестве Суук-Су, недалеко от Судака. Здесь намечалось совещание представителей первого партизанского района. Мы прибыли раньше времени — из районов еще никто не приехал.

Решили побродить по окрестностям лесничества. Стоят прекрасные дни: ясные, солнечные, теплые, просто лето, только пожелтевшие листья на деревьях напоминают об осени. Зашли в деревню Суук-Су, разговорились с колхозниками. Все эти земли, горы, леса и сады, половина земель Ялты до револю-

ции принадлежали графу Мордвинову. Кроме Суук-Су, он имел еще несколько имений. Советская власть передала колхозу бесплатно на вечное пользование 2800 гектаров бывших графских земель. За прошедшие годы площадь садов в колхозе удвоилась, урожай в садах повысился. В этом году собран высокий урожай фруктов. Колхозники, помимо денег и других продуктов, получили на каждый трудодень по пуду фруктов. В кладовых, сараях, подвалах лежат прекрасные розмарины, шафраны, ренеты, кальвиль, кандиль-синап и другие сорта яблок, груш и персики. Приятный аромат от них проникает даже на улицу.

Пока мы бродили по деревне, съезжались приглашенные из районов товарищи. Прибыли партийные и советские руководители Феодосии, Судака, Старого Крыма и Кировского района.

Совещание открыл Мокроусов. Вначале выступали секретари райкомов партии. Затем командиры отрядов доложили, что сделано и делается по заготовке продуктов, закладке баз и подбору людей. Стало ясно, что на перевалочные базы продуктов завезено много, а в лесу забазировано мало. Причина та же, что и у нас: не хватает рабочих рук. Были приняты предложения об улучшении и ускорении работ по закладке баз, подбору людей и формированию отрядов.

Вечером все разъехались по домам. Мокроусов, Мартынов и я заночевали в лесничестве, а на другой день поехали в лес – Алексей Васильевич хотел лично проверить, как идет закладка баз.

Выявилась неприглядная картина. Закладка баз ведется так же, как в свое время начали было вести эту работу колайцы: что ни продукт – то база, и все у дорог.

Во второй половине дня заехали в Кизильташ. Он находится примерно на полпути между Феодосией и Судаком, в трех километрах вправо от шоссе-ной дороги, в живописной местности, в густом лесу, среди красивых гор и чудесных скал. Здесь на небольшой площадке между скалами еще в VIII веке был воздвигнут храм в честь св. Стефана Сурожского. В середине прошлого столетия открыт мужской монастырь. До сих пор еще сохранились церковь и другие монастырские здания.

Кизильташ – прекрасное место для санатория, но совершенно непонятно, почему командование Феодосийского отряда решило устроить здесь свою перевалочную базу. Отсюда почти нет выходов в лес, и шоссе совсем недалеко. Продуктов завезено много, но до сих пор ни одной базы не заложено. Их даже и не собираются закладывать. Видимо, надеются, что противник сюда не доберется.

Алексей Васильевич крепко поговорил с командиром отряда Иваном Степановичем Мокроусом, указал, что ему необходимо сделать в ближайшие дни.

Немногим лучше было и в других отрядах.

Во вторник утром в помещении Карасубазарского райкома партии состоялось совещание секретарей райкомов партии, председателей исполкомов и

командиров отрядов, дислоцирующихся во втором партизанском районе. Соединением руководил Мокроусов. Я в кратком докладе изложил, что нами уже сделано, что делается и что необходимо сделать в ближайшие дни. Внимание присутствующих было обращено на то, чтобы увеличить число работающих на закладке баз. В связи с тем, что на перевалочных пунктах скопилось большое количество скота и особенно овец, которые станут нам обузой, предложил овец и свиней резать, мясо жарить, укладывать в бочки и заливать жиром.

20 октября 1941 г.

Вчера поздно вечером приехали в Симферополь. Пока ездили и ходили по лесам и горам, газет не читали, радио не слышали. А за это время произошло немало важных событий. О некоторых из них хочется записать в дневник.

В штабе армии нам сказали, что немецко-фашистские войска блокировали Ленинград и ведут бои на подступах к Москве. На юге они проникли в район Донбасса, а 16 октября, после двух месяцев ожесточенных боев, заняли Одессу. Развернулись бои и в Крыму, в районе бромзавода на Ишунских позициях.

Мы узнали о постановлении Государственного Комитета Обороны, в котором говорится, что с 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах вводится осадное положение.

Это постановление следовало бы распространить и на Крым, где вражеские элементы ведут антисоветскую пропаганду, распространяют всякого рода ложные слухи, возбуждают тревогу среди населения, а местами совершают и диверсии.

Мне пришлось быть свидетелем любопытной сцены. На углу улиц Пушкинской и Горького в Симферополе, рядом со штабом дивизии стояла огромная толпа. Я подошел ближе и увидел, что женщины окружили какого-то военного со знаками различия капитана интендантской службы на петлицах. Это был мужчина средних лет, блондин с красным веснушчатым лицом и серыми глазами. Молодая работница в синей поношенной спецовке все время хотела ударить «капитана» по голове, а он молча прятал лицо.

Оказалось, что какая-то женщина опознала в задержанном сына крупного немецкого колониста с Мелитопольщины. Перед войной он работал на одном из запорожских заводов. За крупную аварию, которая произошла по его вине, был осужден. И вот теперь он каким-то образом оказался в Крыму в форме советского офицера.

Сегодня встретился с Мокроусовым. Его я застал в штабе народного ополчения. Он огорошил меня:

— Ты знаешь о том, что Смирнов забрал твоих партизан?

Я не сразу понял, о чем идет речь. Только когда мы остались одни, Алексей Васильевич объяснил, что Смирнов дал указание истребительным батальонам половину личного состава направить в Симферополь, где предполагается сформировать из них стрелковый полк.

Вскоре я был у Смирнова. Он подтвердил свое распоряжение. Я убеждал, спорил, доказывал нелепость такого приказа, просил отменить его. Ведь бойцы истребительных батальонов, добровольно пожелавшие вступить в ряды партизан, — костяк наших отрядов. Мы знаем людей, верим им и на них надеемся.

Но Смирнов был неумолим.

— Ты пойми, — доказывал он мне. — Наше положение на фронте ухудшилось. Командующий приказал из истребительных батальонов сформировать стрелковый полк и немедленно направить его на фронт. Ты думаешь, я не знаю или не понимаю, что этим мы подрубим сучок, на котором собираемся сидеть? Но у меня нет другого выхода.

В эту минуту мне казалось, будто я строил, строил здание, подвел его под крышу, оставалось только накрыть ее, и вдруг в одно мгновение здание рухнуло. А тут еще не все районы представили кандидатуры на должности командиров и комиссаров отрядов, а ведь люди давным-давно должны были быть в лесу и активно включиться в организацию отряда, закладку баз, выбор мест под лагерь, изучение леса и т. д.

Решил немедленно ехать на места.

25 октября 1941 г.

Пять суток днем и ночью разъезжал по районам, побывал на перевалочных пунктах и в лесу, там, где идет закладка баз. Все-таки еще много неорганизованности. Если завоз продуктов налажился, подводы и автомашины с грузами для партизанских отрядов теперь уже идут непрерывным потоком, то с закладкой баз в лесу дело обстоит хуже и все по той же причине: не хватает людей. Положение осложнилось тем, что многие товарищи, пожелавшие уйти в лес и уже изучившие оружие, отправились добровольцами на фронт.

Надо форсировать комплектование отрядов. Но из кого? Молодежь в армии, в тылу остались старики и больные. Необходим тщательный и строго индивидуальный отбор.

К концу дня из Симферополя в Карасубазар приехали Смирнов и Мокроусов. Втроем отправились в Орталан, где нас ждали представители первого партизанского района Александр Сацюк, Николай Валеулин и Смаил Велиев. Совместно обсудили ряд вопросов, установили разграничивающую линию между нашими районами.

Смирнов зачитал постановление бюро Крымского областного комитета партии об организации Центрального штаба партизанского движения Крыма. В его состав вошли: командующий — А. В. Мокроусов, комиссар — С. В. Мартынов, начальник штаба — И. К. Сметанин.

Если бы Центральный штаб, а также штабы районов и отрядов были созданы, хотя бы месяц назад, можно было бы сделать во много раз больше, чем сделано до сих пор. Но на мой вопрос, когда же будут утверждены штабы районов, Мокроусов ответил как-то неопределенно:

— Я сам только что утвержден.

С Мокроусовым и Смирновым расстались в Карасубазаре.

26 октября 1941 г.

На рассвете меня разбудил карасубазарский райвоенком. Он сообщил: немецко-фашистские захватчики прорвали нашу оборону у Ишуни и ворвались в Крым.

Я быстро оделся, и мы пошли в штаб истребительного батальона, где провели совещание с командным составом партизанского отряда. Командиру отряда Василию Тимохину и комиссару Тимофею Каплуно было приказано подготовить отряд к выходу в лес.

В восемь часов утра из Симферополя приехал лейтенант запаса Анатолий Васильевич Макаль. Он рекомендован начальником штаба района. Макаль привез пакет, в котором находилось штатное расписание. Наш штаб будет состоять из девяти человек: начальника и комиссара района, начальника штаба, начальников разведки и санчасти, казначея, писаря, повара, радиста. Пока что налицо один начальник штаба. Оставив Макаля за себя, срочно выехал в Симферополь.

В Центральном штабе собрались руководители всех партизанских районов и все члены штаба.

После совещания заехал домой. Здесь меня уже ждали жена, ее братья Володя и Александр Гибл и сестра Ольга. Оказывается, они все решили также ехать в лес.

С помощью Смирнова получили две автомашины, патроны, мины, гранаты и тол. Засветло выехали из города.

Огромная волна беженцев загрозила дороге Симферополь – Феодосия. По шоссе же и по обеим сторонам гнали скот: отары овец, гурты коров, свиней. Мы, по существу, не ехали, а ползли. На мостах и мостиках образовывались пробки, и тогда всякое движение прекращалось. Этим пользовались фашистские стервятники: на бреющем полете с самолетов сбрасывали бомбы, поливали всех свинцовым дождем из пулеметов.

Ехать с таким «деликатным» грузом, как наш, под вражеской бомбежкой удовольствия было мало. Не доезжая Зуи, свернули с шоссе вправо и до места разгрузки пробирались глухими дорогами.

27 октября 1941 г.

Сегодня встали рано. Анатолий Макаль и Володя Гибл отправились в лес, чтобы забазировать оружие и боеприпасы. Я объездил все перевалочные базы.

До сих пор плохо идет дело у ускутцев, улузузцев и капсихорцев. Командир Улу-Узеньского отряда хотел все продукты базировать в пещерах. Я запретил это делать: пещеры все знают, и не исключена возможность, что все заложенное в них будет разграблено. Так как времени в нашем распоряжении мало, дал указание завозить продукты в глубину леса и там оставлять до прихода отрядов, которые их сами и базируют.

Почти два месяца разъезжаю по дорогам, лесам, городам и селам Крыма на газике. Шофер Леня Овчаренко – коммунист, хороший водитель и пре-

красный товарищ. Несколько раз мы попадали под бомбежку и пулеметный обстрел с вражеских самолетов, но спасали спокойствие и выдержка Лени. Решил взять его к себе в штаб.

В Симферополе тревожно. Завтра еду туда за радистами и боеприпасами.

28 октября 1941 г.

По пути в Симферополь заехал в Зую. В райкоме партии меня встретил Луговой. Он заверил, что партизанский отряд, сформированный в основном за счет партийного, комсомольского, советского и колхозного актива района, к вечеру в полном составе будет в лесу на своих базах.

Мокроусов мне сообщил:

– Гитлеровцы прорвали фронт на Ишуни. Одна их колонна движется на Джанкой – Феодосию, другая – на Симферополь и третья – на Евпаторию, и теперь бои идут в районе Софроновки. Через день-два они подойдут к Симферополю. Сегодня вечером я уезжаю в Алушту и далее в район заповедника, где будет дислоцироваться Центральный штаб.

Мне передали наряд на 12 000 банок овощных и рыбных консервов, но получить их не смог, так как, помимо наряда, нужно еще иметь отношение на консервный завод. Обстановка вынудила срочно выехать в район расположения партизан.

Не повезло и с радистами – их не оказалось. Обещали прислать позднее.

Дома меня ждала готовая к отъезду жена. Она положила в наши рюкзаки белье и все самое необходимое для солдата-партизана. Ведь неизвестно, сколько времени придется жить в лесах и горах. Положение усложняется еще и тем, что дело идет к зиме. Нужны теплые вещи, а их в рюкзак много не уложишь. Но вот все готово. Мы в последний раз оглядели свою любовно обставленную квартиру и вышли. В шесть часов вечера, покинув родной Симферополь, поехали в Карасубазар. Отсюда наш путь – в лес.

Идет война народная,

Священная война...

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

1 ноября 1941 г.

Вот мы и в лесу.

Здесь собрались колхозники, рабочие, партийно-комсомольский актив, представители интеллигенции: учителя, агрономы, бухгалтеры, зоотехники и т. д. Что самое характерное – значительное число женщин. Представлен весь многонациональный Крым. Основную массу партизан составляют русские и украинцы.

Цель у всех одна: бороться за свободу родной советской земли, не давать ни минуты покоя оголтелому врагу.

Почти все отряды прибыли организованно. Зуйский, Карасубазарский, Джанкойский, Ичкинский, Сейтлерский и некоторые другие отряды возгла-

вили секретари райкомов партии и председатели райисполкомов. Зуйская комсомольская организация пришла в лес в полном составе.

До сих пор нет связных от Капсихорского, Ускутского и Улу-Узеньского отрядов. Меня это беспокоит. Почему они не дают о себе знать? Не пришел в лес и выделенный нам радист Жданов со своим помощником. Нет до сих пор врача Милославова и медперсонала санчасти района. Отсутствуют начальник разведки и комиссар района.

Временно разместились на перевалочной базе Ичкинского отряда в казарме лесничества Нижний Кок-Асан. Весь день работали партизаны по переброске продуктов в глубь леса. С перевалочной базы их перевозили на подводах, переносили на спинах в горы, в район лесничества Верхний Кок-Асан.

Вместе с командиром Михаилом Ильичом Чубом за день облазили горы Скирда и Кара-Тепе. Приняли решение часть продуктов завозить и складывать в зарослях на южном склоне горы Кара-Тепе. В лесничество вернулись поздно. Здесь встретились с пожилым майором.

– Молчанов, – представился он и добавил: – Сегодня утром оккупанты ворвались в Карасубазар. Дорога Симферополь – Феодосия и дальше на Керчь перерезана...

Молчанов ехал на «эмке» из Карасубазара на Ускут. В лесничестве Нижний Кок-Асан он сделал остановку для того, чтобы «подзаправиться». Чуб распорядился накормить майора и его спутников, снабдить их на дорогу продуктами.

2 ноября 1941 г.

Наконец-то пришли связные Колайского отряда Владимир Линько и Яша Гавриш. Начальник штаба Губарев в докладной записке пишет, что почти весь личный состав находится на месте.

Сегодня утром из Карасубазара вышли две колонны вражеских войск. Одна из них пошла в направлении Феодосии, другая – на юг, к морю, на Ускут, через наш район. Если противник не будет задержан на предгорных рубежах, то через день-два он будет здесь. Разослал по отрядам связных с приказом: в бой с главными силами врага не вступать, отвести отряды поглубже в лес, залечь и зорко наблюдать за движением колонн. Нападать только на мелкие группы и обозы.

Дорога из Карасубазара на Ускут проходит по живописным местам. Вдоль нее тянутся фруктовые сады, виноградники, табачные плантации, а за ними – лес, крутые и скалистые горы. Слева – глубокое ущелье, где внизу, извиваясь змейкой, бежит горная речушка Большая Карасевка. Местами дорога идет, как по карнизу: так узка, что трудно разъехаться двум подводам. Примерно на полпути от Карасубазара до Ускута среди крутых гор и густого леса на небольшой полянке и стоит домик лесничества Нижний Кок-Асан.

Все эти дни по направлению к Ускуту двигались советские войска. Вчера в деревне Карасу-Баши остановились на ночевку наши части. Партизаны снабдили их продовольствием, а они нас – оружием и боеприпасами. Чуб даже похвалился:

– Наш отряд получил сто винтовок, пулемет, несколько автоматов. Мы создали хороший запас патронов и гранат...

Несколько раньше у нас побывала небольшая группа саперов.

– Лейтенант Карасев, – представился их командир. – Выполняем приказ взорвать дорогу на Ускут.

– Как взорвать? – не поверили мы. – По дороге движутся наши войска, да и партизанам надо еще переправлять по ней продукты.

– Приказ есть приказ, – запальчиво возразил лейтенант. – Он в Красной Армии не обсуждается. Мы не партизаны...

С трудом уговорили ретивого служаку подождать сутки.

И сегодня мимо нас группами и в одиночку идут солдаты, уставшие, небритые, голодные и озлобленные. Каждый из них думает об одном: как бы скорее добраться до Севастополя.

Мы с Чубом и группой партизан стояли у дороги.

Молодой партизан Гриша Рыженко с горечью сказал:

– Бегут!

– Отходят... Это еще не так страшно. Хуже было бы, если бы они в плен сдавались, – проговорил Сергей Николаевич Коновалов. – Отойдут да где-нибудь и остановятся. В 1919 году мы от Мелитополя до Тулы от беляков бежали, а что вышло? Всех побили. Побьем и этих. Дай только срок...

Командир с тремя кубиками на петлицах остановил свою колонну и подошел к нам. От усталости он еле держался на ногах.

– Старший лейтенант Лавров, – представился он. – Веду батальон в Севастополь. Помогите нам продуктами. Со вчерашнего дня люди не ели.

Чуб распорядился отпустить красноармейцам муки, картофеля, крупы, соли, сахару и бычка. Вскоре на полянке и в лесу запылали костры. К ним подошли и партизаны. Они делились с бойцами табаком, салом, луком, фруктами; те в свою очередь передавали патроны, гранаты. Это была самая настоящая товарищеская, братская взаимопомощь!

Петр Иванович Лавров, пообедав с нами, закурил и рассказал:

– Я кадровый офицер. Служил в войсках Ленинградского военного округа. Война застала меня в Кишиневе, куда приехал с особым поручением. Через два дня с маршевой ротой был уже на фронте. С тяжелыми боями наша часть отходила до Перекопа. Надеялись здесь задержаться, думали, на фронте произойдет перелом в нашу пользу. А вот опять отступаем...

Старший лейтенант замолчал, тяжело вздохнул, потом продолжал:

– Спешим в Севастополь, надеемся там остановить гитлеровцев.

– Оставайтесь с нами, – предложил я. – Батальон мы реорганизуем, создадим партизанский отряд. Будем воевать в тылу врага, а солдату, где бы ни воевать, лишь бы пошло на пользу Родине.

Старший лейтенант даже руками замахал:

– Нет, нет. Эпоха крестьянских и партизанских войн давно прошла. Наполеон шел на Москву по единственной смоленской дороге, десять-пятнадцать верст в сторону от этой дороги в деревнях ни единого француза не было. Денис Давыдов, Сеславин и другие партизаны тогда могли совершать свои нападения на обозы французской армии. А теперь? От Балтики до Черного моря сплошной фронт, и партизанам негде развернуться. Так было и в первой мировой войне. Тогда ни с одной, ни с другой стороны партизан не было, не будет их и теперь.

А если в период гражданской войны у нас в стране партизанство имело успех, то это потому, что тогда война, в основном, велась на колесах, на дорогах и в районе крупных городов. Противник был тогда иной, да и техника другая. Сейчас налетит какой-нибудь фашистский самолет, и от любого отряда одно воспоминание останется...

Уходя со своим отрядом, Лавров с грустью посмотрел на нас, как на обреченных.

Перед заходом солнца вместе с Чубом присели на бревне под роскошным платаном. Михаил Ильич рассказал о своем прошлом. Родился он на Волге, в бедной крестьянской семье, не успел подрасти, как стал батраком. В период гражданской войны, по призыву ЦК комсомола, ушел на фронт.

После армии начинается бурная и интересная жизнь: комсомольская работа, учеба в институте, откуда вышел с дипломом зоотехника. Возглавлял овцесовхоз в Поволжье, потом перевели в Москву, в главк.

– Я, – пояснил Михаил Ильич, – вырос в степи, люблю сеять, пахать, собирать урожай. Одним словом, влюблен в землю. Не выдержал в Москве, попросился поближе к делу. Вот меня и направили в Крым директором Окреченского сельхозтехникума.

Михаилу Ильичу около тридцати пяти, но кавалерийские сапожки, синие суконные галифе, френч из добротного черного материала, серая смушковая папаха, сдвинутая назад, и черные гусарские усы молодили его. В этом одеянии он меньше всего похож на директора учебного заведения, скорее на лихого кавалерийского рубаку времен гражданской войны. Партизаны любят его, доверяют ему. В наших условиях – это главное.

Неплохих Чуб подобрал и командиров групп. Все они старые солдаты, не раз нюхали порох, некоторые – участники первой империалистической и гражданской войн. Командиром первой группы назначен Василий Степанович Чумасов. Он до войны много лет работал председателем крупного колхоза. В период гражданской войны находился в партийном подполье, затем в партизанском отряде, где совершал дерзкие налеты на вражеские подразделения. Однажды, одетый в форму белогвардейского офицера, он один разоружил двенадцать солдат, а обоз, который они сопровождали, привел в лес.

Иван Ермолаевич Мотяхин и Сергей Николаевич Коновалов – командиры второй и третьей групп – опытные вояки, активные участники гражданской

войны. Службу знают и умеют найти слова, которые доходят до сердца каждого.

Самый молодой командир группы – Иван Савельевич Хаджинов, прокурор района. По отзывам партизан, он смел, но в бою его еще никто не видел.

Мы продолжали беседовать, когда к нам подошла комиссар отряда Вера Андреевна Золотова. Она заявила, что командиры препятствуют зачислению к ним в группы женщин. В лесу их оказалось больше, чем я предполагал. В Ичкинском отряде, например, из 126 человек 28 женщин.

В это время появился Василий Степанович Чумасов. Отведя меня в сторону, он тоном заговорщика сказал:

– Иван Гаврилович, и откуда столько женщин? Ведь после первого боя они, как куропатки, разбегутся по лесу, потом их днем с фонарем не найдешь. Я прошу убрать женщин из боевых групп и создать из них отдельную хозяйственную группу. Пусть обслуживают партизан...

– По-твоему, право на защиту Родины имеют только мужчины? А женщинам на кухне борщ варить, так, что ли? – упрекнул я.

Не встретив сочувствия и поддержки с моей стороны, Василий Степанович, уходя, иронически произнес:

– Не забудь в лесу родильный дом и детские ясли открыть: понадобятся!

Конечно, с Чумасовым нельзя было согласиться. Но поговорить с женщинами нужно. Так мы и решили с Золотовой.

Собрание состоялось в лесничестве. Мужчин, кроме меня, не было. Пока женщины рассаживались, я смотрел на них и серьезно обеспокоился тем, что многие так легко одеты и обуты. Береты или платки, коротенькие юбки, жакеты, у некоторых демисезонные пальто, на ногах легкая обувь. Правда, кое у кого спортивные костюмы или ватные брюки, но таких мало.

Начал беседу с того, что кратко обрисовал военную обстановку и рассказал о стоящих перед нами задачах, о трудностях, какие нам придется испытать. Мне хотелось, чтобы партизанки поняли, куда пришли и что нас всех ждет в лесу. Закончил словами:

– Нам предстоят большие испытания. Не всем доведется уцелеть в жестокой борьбе с ненавистным врагом. Но нужно верить: настанет день, когда мы все соберемся в освобожденном Симферополе, тесными рядами пройдем с песней по его улицам...

Затем выступили партизанки. Как они говорили! На лицах этих советских женщин я не видел ни следа страха, испуга, паники. В грозные для Отчизны дни они взяли оружие и, не задумываясь, встали в строй ее защитников.

3 ноября 1941 г.

Сегодня партизаны дали первый бой фашистам.

Утром в штабе района собрался командный состав расположенных вблизи отрядов. Неожиданно в 9:15 со стороны лесничества Нижний Кок-Асан прозвучало несколько винтовочных выстрелов, а затем раздалась автомат-

ные очереди. Совещание пришлось прервать. Командиры получили приказ немедленно отправиться в свои отряды и привести их в боевую готовность.

А стрельба все усиливалась. К ней присоединились взрывы снарядов и мин. Завязался бой, который длился до вечера.

Оказалось, что со стороны Карасубазара по шоссе на Ускут отходил первый батальон 294-го пограничного полка. Против пограничников действовали два батальона немецкой пехоты и румынский кавалерийский эскадрон. Силы были слишком неравными. Приходилось оставлять рубеж за рубежом. Так пограничники оказались на базе Ичкинского отряда.

В бой вступили партизаны и приняли на себя удар наступающего врага. Пока шел бой, пограничники успели оторваться от наседавшего противника и уйти на Ускут.

Фашисты несколько раз переходили в атаки, но каждый раз, неся большие потери, отступали. Группы отряда организовали хорошую оборону, умело используя местность: узкую дорогу, выведенную местами из строя, крутые горы, глубокий обрыв, речку. Не добилась успеха и рота противника, посланная по высокогорной тропинке во фланг партизанам. Здесь врага встретила группа под командованием Ивана Мотяхина.

Партизаны стойко и упорно сражались. отошли в лес только после того, как противник ввел в бой свои резервы, артиллерию и минометы, авиацию. Плохо одно: на базе осталось много продуктов.

В бою гитлеровцы потеряли убитыми более 120 солдат и офицеров. Уничтожен проводник-предатель. Среди партизан, ранено пять, пропало без вести шесть; смертью храбрых пал на поле боя коммунист Кондрат Шейко.

Первый бой показал, что большинство партизан прекрасно умеет драться. Особенно отличились бойцы Иван Ясиновский, Дмитрий Денисов, Андрей Кузнецов, Яков Крым, комсомольцы Ваня Знакоманов, Егор Васильев, Борис Шаров, Володя Аникин и другие.

5 ноября 1941 г.

После боя Ичкинский отряд отошел на гору Скирда, сюда же перешел и наш штаб. Партизаны очень устали и устраивались на ночлег как попало. Большинство легло на землю под деревьями. К утру над лесом спустился густой и очень сырой туман. Одежда, обувь, оружие так намокли, будто мы всю ночь находились под дождем. Фашистские войска, оставшись на ночлег в лесничестве, в 8:15 прошли на Ускут. Мы установили наблюдение за противником и усилили охрану своих баз и лагерей. Свободных от наряда партизан переключили на строительство жилья. Командирам отрядов было дано указание в течение трех-пяти дней «зарыться» в землю.

Рота фашистов вышла из деревни Кокташ и направилась в деревню Ворон. В лесу, на развилке дорог, они наткнулись на заставу Карасубазарского отряда. После небольшой перестрелки свернули в сторону и пошли горной тропой, которая привела их в расположение группы Костылёва.

Андрей Иванович Костылёв до войны работал преподавателем средней школы в Карасубазаре. Это сугубо невоенный, очень спокойный человек. Теперь же, командуя второй группой Карасубазарского отряда, он проявил замечательные качества. Несмотря на численное превосходство противника, группа вступила с ним в бой. Оккупанты понесли большие потери и вынуждены были вернуться назад в Кокташ. В схватке с врагом Андрей Иванович потерял жену, которая мужественно сражалась наравне со всеми партизанами.

Окончательно сформировали комендантскую группу штаба района. Командиром группы назначен бывший керченский кузнец, а в последнее время партийный работник Савелий Васильевич Ващенко. Мне пришлось быть свидетелем спора между ним и начальником штаба Анатолием Васильевичем Макалём. Часть бойцов поддерживала Макаля, остальные – Ващенко.

Речь шла о том, какое строить жильё. Макаль предлагал сооружать шалаши; Ващенко рекомендовал строить землянки, потому что шалаши легко обнаружить, в них холодно и они не спасают от дождя. Решили строить землянки: главное – их можно легко и хорошо замаскировать, а это очень важно.

Под вечер пришел Григорий Дмитриевич Назаренко – хозяин этих лесов, заведующий Айлянминским лесничеством. С каждым днем все больше и больше проникаюсь доверием и уважением к этому человеку. Он, как я успел заметить, знает много, а говорит мало, – весьма важное качество в наших условиях. И жизненный опыт у него большой.

Целый день шел мелкий холодный дождь. Партизаны делали несколько попыток развести огонь, но их старания были напрасны: мокрые дрова не разгорались. Только Назаренко это удалось. Нам казалось, что человек, впервые добывший огонь, испытал меньше радости, чем мы, когда запылал костер и закипели котелки с водой.

Хотел провести хотя бы короткую беседу с партизанами и как-то отметить наступающий праздник – ведь завтра 24-я годовщина Великого Октября! Но ничего не получилось: дождь усилился и разогнал нас. На ночь вдесятером разместились под скалой. Но вскоре пришлось встать – вода проникла и сюда.

7 ноября 1941 г.

Наступил праздник. Но собраться нам так и не удалось – весь день шел проливной дождь. С людьми беседовали где придется и больше поодиночке. Настроение неважное, все страшно злы. Свою злость вкладывают в работу – без передышки долбят землю, рубят лес. Каждому хочется быстрее сделать землянки.

Разведчики, посланные в разные направления, сообщают, что во всех подлесных деревнях: Орталане, Кокташе, Айлянме, Сартане, Ени-Сала, Молбае, Куртлуке, Баксане и других – стоят вражеские гарнизоны. Дорога и тропинки, ведущие в лес, тщательно охраняются. Населению всякое движение по доро-

гам, а также переход из одной деревни в другую строго запрещены. Если гитлеровцы и впредь в подлесных деревнях будут держать свои войска против нас, то уже одним этим мы оправдаем свое назначение. Еще больше вражеских войск мы отвлечем с фронта, когда начнем открытую вооруженную борьбу.

Начали ворчать курильщики, все они ходят, как с похмелья. Василий Степанович Чумасов говорит Ващенко так, чтобы я слышал:

– Солдат может простить своему командиру все, даже если у него не хватает патронов или если его не вовремя накормили. Если же у него нет табака, он этого никому никогда не простит...

Конечно, намек Василия Степановича дошел до меня. Он хотел, чтобы я дал согласие раскрыть одну из баз, где, помимо продуктов, заложен и табак.

– Ничего не получится, дорогой друг, – ответил Чумасову. – Пока обстановка не прояснится, базы не откроем.

Агроном Иван Яковлевич Егоров, спасаясь от дождя под скалой, неизвестно к кому обращаясь, сказал: «Вот вам романтика партизанской жизни!»

8 ноября 1941 г.

Сегодня рота солдат противника вышла из деревни Ени-Сала по направлению к Караби-яйле. Двигались без разведки и... оказались в расположении второй группы Колайского отряда. Партизаны, которыми командовал коммунист Владимир Ленко, подпустили их поближе, затем внезапно открыли огонь. Оставив в лесу десять солдат убитыми и унеся несколько раненых, фашисты возвратились в деревню. По существу это было первое боевое крещение и первая победа колайцев.

В бою смертью храбрых пали молодые партизаны комсомольцы Михаил Кирябин и Николай Рыков.

Не все, конечно, одинаково вели себя в бою; кое-кто струсил, с опаской и неохотой шел в бой. Нашлись и такие «герои», вроде Ковтуна: пока шел бой, он сидел в укрытии за скалой и «вынырнул» только после его окончания. Ковтун тут же стал осуждать командира группы:

– И зачем нужно было ввязываться в бой, – говорил он, – хлеба и к хлебу у нас всего вдоволь, лес большой, и нам нужно так спрятаться, чтобы сам черт нас не нашел.

Ковтуны всюду найдутся: в армии, на фронте им страшно, дома оставаться боязно, а в лесу они надеются отсидеться до тех пор, пока Красная Армия изгонит врага с родной земли и скажет им: «Ну, товарищи, пора вам выходить из леса и расходиться по домам, а мы будем гнать врага дальше на Запад». К счастью, таких у нас единицы.

Под вечер в штаб района пришли Чуб и командир 297-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии погранвойск НКВД майор Панарин. Он привел остатки своего полка – 33 пограничника. По просьбе Панарина и Чуба мы образовали из них партизанскую группу и зачислили ее в состав Ичкинского отряда. Командиром группы назначили Панарина.

В течение дня пришло еще несколько мелких групп и одиночек военноружащих, не сумевших прорваться к Керчи и Севастополю. Все они влились в отряды.

Наконец-то закончили строительство штабной землянки. Бывший бригадир строительной бригады Окреченского сельхозтехникума Егор Сергеевич Шутеев сложил прекрасную плиту. Затопили ее, не дожидаясь, когда просохнет глина. В землянке стало, как в предбаннике, – душно, сыро. Но даже такой она кажется удивительно уютной, а после того, как принесли фонарь «летучая мышь», она стала лучшим уголком в мире!

Напарник Шутеева приготовил очень вкусные пресные лепешки.

Когда поели и закурили, настроение сразу у всех поднялось, начали шутить, смеяться и даже запели.

9 ноября 1941 г.

Рано утром из д. Сартана нам сообщили, что вражеские солдаты собираются напасть на казарму лесничества Верхний Кок-Асан, которую занимала группа партизан Ичкинского отряда. Командир группы Василий Степанович Чумасов решил встретить противника в густом лесу, на развилке дорог. Расположились на небольшой высоте и стали ждать непрошенных «гостей». Встретили их дружным огнем. Это было столь неожиданно, что фрицы, не стреляя, бросая оружие, побежали назад. Значительно позже, набравшись храбрости, они снова пошли на высоту. Но и на этот раз у них ничего не получилось, лишь оставили на поле боя 14 убитых солдат.

Чуб чуть ли не пляшет. Он говорит, что в этом бою партизаны действовали хорошо, проявили большую выдержку, противника отбили, а сами потерь не имели.

Возвратился Павел Фомич Кузьменко. Он выполнял особое поручение. Это еще довольно молодой человек, последний год работал заведующим в Сартанском лесничестве. Лес и население соседних деревень прекрасно знает.

Кузьменко позавчера в ночь ушел в Сартану и почти двое суток находился там в доме надежного человека, одну из комнат которого занимали двое вражеских солдат – писарь штаба и радист. Павла представили им как родственника и дезертира Красной Армии. Во время ужина хозяин щедро потчевал непрошенных постояльцев и «родственника».

Изрядно выпив, солдаты настроили приемник на Москву. Так Кузьменко узнал, что 7 ноября в Москве, на Красной площади, состоялся парад войск Московского гарнизона. От радости Павел не знал, куда себя деть. Едва дождался ночи, чтобы выбраться из деревни. На всех дорогах, которые ведут в лес, стояли вражеские посты. Пришлось сделать большой крюк. Добрался только под вечер.

Сияя от переполнявшего его счастья, Кузьменко рассказывал нам о параде. Взволнованные партизаны прокричали громкое «ура» и расцелова-

ли товарища. Все были счастливы узнать, что Москва – наша, что правительство в Москве. Каждый по-иному стал смотреть на свое положение и на задачи, стоящие перед нами. Укрепилась вера и надежда в успех нашей борьбы.

Хорошие вести, которые нам принес Павел Кузьменко, омрачились слухами о вчерашнем поражении Карасубазарского отряда.

Я решил завтра утром сходить в лагерь отряда и на месте выяснить, что там произошло.

11 ноября 1941 г.

Вчера встали рано. Вместе с Назаренко, Кузьменко и Иваном Яковлевичем Егоровым направились на поиски Карасубазарского отряда.

За ночь выпал глубокий снег. Он сказочно красиво преобразил лес, а главное, закрыл все дороги и тропинки, которые вели к нашим базам и лагерям. Под снегом оказались все землянки, теперь их не видно даже на расстоянии ста метров. Но ходить по горам, утопая в рыхлом снегу, оказалось делом очень трудным, особенно для такого «степного» человека, как Иван Яковлевич. От горы Скирда, где расположился штаб района, до лагеря Карасубазарского отряда по прямой километров пятнадцать. Однако наш путь удлинился и усложнился тем, что приходилось обходить вражеские заставы, переходить дороги, которые патрулируются противником.

Мы только что собирались переходить дорогу Кокташ – Шелен, как Назаренко, шедший впереди, неожиданно скомандовал:

– Ложись!

Все упали в снег, прислушались и услышали цокот копыт, а вскоре увидели кавалерийский разъезд. Шестеро конников ехали попарно. Одни смотрели вправо, другие влево от дороги. Мы в несколько секунд могли бы разделаться с вражескими солдатами, но это не входило в нашу задачу. Пропустив их, быстро перебежали дорогу.

За дорогой перед нами встали новые трудности: вышли на совершенно открытую, длиною не менее 700–800 метров полянку, круто поднимавшуюся в гору. В лес можно было попасть, только перейдя ее. К югу от нас, на расстоянии 200–300 метров, находилась дорожная казарма. Оттуда вышло не менее ста солдат. Они остановились и стали наблюдать, как мы взбирались в гору. На снегу наша группа представляла хорошую мишень, но не последовало ни одного выстрела.

В лесу мои друзья закурили. Только тогда Иван Яковлевич проговорил:

– Веревка порвалась.

– Какая веревка? – спросил Назаренко.

– В царское время одного человека приговорили к смертной казни через повешение. Стали его вешать, а веревка порвалась, и он остался жить. Вот и у нас веревка была почти на шее.

Уже в начале ночи пришли в лагерь второй группы Карасубазарского отряда. У входа в штабную землянку на посту стоял райвоенком майор Щёлков. Предупредив его, я и Егоров незамеченными вошли в землянку и сели у входа в темном уголке. Перед нами предстала любопытная картина.

Посреди довольно обширной землянки тускло светил фонарь «летучая мышь». Сейчас здесь собрались командиры и политруки всех групп отряда. Одни из них сидели, поджав под себя ноги, а другие, наподобие «вильных Козаков», лежали вразвалку на боку. Вокруг костра на импровизированных «столах» стояли большие эмалированные миски, доверху наполненные солением, брынзой, салом, кусками жареной баранины и свежесдобленным хлебом. Под фонарем восседал хозяин землянки Степан Ярославцев, к которому присутствующие обращались не иначе, как «батько». Слышу, кто-то кричит: «Батько, дай приложиться». Добрый «батько» передает по цепи флягу со спиртом. Шел и соответствующий разговор.

Степан после очередной стопки стал ораторствовать:

– Я говорил и говорить буду, что если наша армия не удержала немцев на Перекопе, то что может сделать в лесу небольшая группка даже очень отважных и бесстрашных людей?

Ни одна информация и ни один доклад не дали бы мне того, что я сам видел и слышал, находясь каких-нибудь 10–15 минут в землянке среди разгулявшихся «патриотов».

Когда мне надоела эта болтовня, я встал и вышел поближе к свету. Находившиеся в землянке смутились.

Узнав о нашем приходе, в землянку пришло много партизан. Оказалось, что командир отряда Василий Тимохин и комиссар Тимофей Каплун три дня назад взяли с собой группу партизан и ушли куда-то подыскивать новое место для лагеря. Здесь этим воспользовались и «загуляли».

Деловой разговор с командным составом и партизанами решил отложить до утра. Ярославцеву приказал немедленно организовать разведку в направлении Кокташ – Орталан и усилить охрану лагеря.

С утра я обошел все землянки, беседовал с партизанами и понял, что люди, оставленные командирами, растерялись.

На совещании с командирами групп объявил о своем решении реорганизовать отряд: из семи групп составить две, а личный состав перераспределить по группам. Усилить партийное влияние среди партизан.

Днем выступил на партизанском митинге. Ярославцева из «батьки» пришлось развенчать и предупредить, что с «батьковщиной», «атаманщиной» и «партизанщиной» – со всеми этими уродливыми формами и проявлениями в партизанском движении мы будем бороться беспощадно.

Василий Дейнега со своей группой отправился в основной лагерь отряда под горой Сугут-Оба. Группа Ярославцева осталась на месте. Майора Щёлкова, которого в отряде использовали не по назначению, я взял с собой. Час назад, уставшие и голодные, мы пришли в штаб района. Здесь меня ждали командиры и связные отрядов.

12 ноября 1941 г.

Утром мне доложили: «Вчера, в первой половине дня, группа партизан Ичкинского отряда под командованием начальника разведки лейтенанта Тютерена вела бой с румынами. Бой длился больше двух часов. Фашисты потеряли убитыми до тридцати солдат и одного офицера. Наши потери: убиты коммунист Николай Медведенко и комсомолка Катя Тулина, тяжело ранен коммунист Андрей Волков. Взяты трофеи: один пулемет, два автомата, двенадцать винтовок и полевая сумка офицера с ценными документами».

Просматривая документы, я обнаружил «туристскую» карту горной части Крыма. На ней нанесены не только лесные и горные дороги, но даже редкие тропки и тропинки, известные лишь лесникам и чабанам. Красным карандашом отмечено кружками примерное расположение наших отрядов.

Это уже второй случай, когда партизаны находят у убитых вражеских офицеров наши туристские карты. Хотелось бы знать, кто снабдил противника такими картами? Их у нас нет даже у командного состава.

Несколько дней назад в городах и деревнях было объявлено распоряжение немецкой военной комендатуры об обязательной регистрации населения по месту жительства. Сегодня из деревни Сартана нам принесли объявление командующего германскими войсками. В нем сказано: «Германские войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ: каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее местопребывание и станет скитаться по дорогам или переходить из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового **расстреливать**... Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета запрещено. Не исполняющие этот приказ будут **расстреливаться** без предупреждения. Кто вредит или пытается вредить германской армии, например: повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий и т. д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, **будет немедленно расстрелян**. Кто знает местопребывание коммунистов, партизан или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей германской части».

Фашистские звери стали на путь террора. В деревнях начались массовые репрессии против коммунистов, комсомольцев, военнослужащих, бывших красногвардейцев и партизан времен гражданской войны: одних расстреливают на месте, других арестовывают. Погибли замечательные патриоты Родины Федор Златков, Мотя Куваникова и другие.

Все чаще и чаще завязываются схватки партизан с противником. Сегодня в 10:15 рота вражеских солдат повела наступление на лесничество Верхний Кок-Асан со стороны деревни Ени-Сала. На этот раз здесь расположилась группа под командованием старшего лейтенанта Андрея Кузнецова. Против партизан, помимо пулеметов, были пущены в ход минометы. Они никакого ущерб не наносили, но морально действовали на наших людей угнетающе.

Кузнецов не только храбрый, но и тактически грамотный командир. Это уже третья операция, которую он успешно проводит. Он приказал подпустить противника на близкое расстояние и открыть огонь. Враг не выдержал и повернул обратно, но напоролся на засаду моряков-партизан. Противник оставил на поле боя 17 трупов солдат, 2 пулемета, 28 винтовок и 4 ящика патронов. Партизаны потерь не имели.

Под вечер пришли связные Зуйского и Сейтлерского отрядов. С ними был Иван Николаевич Пеев, бывший начальник метеорологической станции «Караби». Со слезами на глазах рассказал он о том, что фашисты сожгли метеостанцию со всем оборудованием и обстановкой. В огне погибли ценнейшие архивные материалы за 25 лет.

В письменном донесении комиссар Сейтлерского отряда Михаил Иванович Пузакин пишет: «На перевалочную базу в период с сентября по октябрь было завезено 50 тонн пшеницы, 15 тонн муки, 3 тонны круп, 2,5 тонны сала, свыше тонны сахара, 1200 овец. Есть и другие продукты.

В лес пришли в ночь на первое ноября. Всего – 71 человек, главным образом районный актив. Отряд полностью вооружен винтовками. Кроме того, от проходящих частей Красной Армии получили пять пулеметов и до 20 тысяч патронов.

4 ноября на дороге Баксан – Улу-Узень встретились с противником. В бой не вступили – отряд отошел в деревню Куру-Узень. Здесь вместе с отходящими частями Красной Армии оказались в окружении. 6 ноября сделали попытку пройти назад в лес, в районе Улу-Узени были обстреляны и вернулись обратно.

В ночь на 7 ноября с боем прорвались в лес. В схватке убиты районный прокурор Магидов, старший инспектор милиции Лядюк и другие. После выхода из окружения в отряде осталось 19 партизан. К нам присоединились 17 военнослужащих. Очень плохо, что наши базы с продовольствием, обмундированием и снаряжением разгромлены. Приходится пока быть на изживении Зуйского отряда».

– Плохие дела у сейтлерцев, – вздохнул начштаба Макаль, прочитав донесение. – Может быть, и у других не лучше? Как у зуян?

– Здесь другие люди, должно быть по-другому, – ответил я, вскрывая пакет. Говорю это, а у самого на душе смутно.

Комиссар отряда Николай Дмитриевич Луговой пишет, что Зуйский партизанский отряд в составе 90 человек, в том числе 16 женщин, вышел в лес первого ноября. Людей усиленно обучают военному делу и умению ориентироваться в лесу. Отряд разбит на три группы с командирами и политруками во главе, имеется комендантская команда и группа разведчиков. Располагают оружием: винтовок 110, пулеметов ручных 4, станковых 1, минометов 5, мин 750, ручных гранат 304, патронов 50 000. Продукты питания: муки 10 тонн, пшеницы 2 тонны, соленых овощей 10 бочек, картофеля 15 тонн и т. д. рассредоточены на двух участках в горах Тирке и на Яман-Таше. Часть

продуктов закопать не успели, а спрятали вдоль дорог по кустам. Появление крупных немецко-фашистских частей на яманташской дороге заставило зуян скрыться глубоко в лесу. В это время спрятанное имущество было растащено.

Разведкой установлено, что в отдельных деревнях имеются небольшие вражеские гарнизоны. В Зуе гарнизон 250 человек. В совхозе «Крымская роза» – автобаза противника. Луговой просит прислать наши приказы, а также разрешение на проведение операции по разгрому автобазы.

14 ноября 1941 г.

Из Ичкинского отряда донесли: к ним пришли остатки 48-й кавалерийской дивизии и приставшие к ним мелкие группы из других частей. Всего 165 бойцов, командиров и политработников. Вскоре в штаб района прибыли начальник штаба дивизии полковник Лобов, комиссар – полковой комиссар Попов, начальник политотдела майор Клеветов, командир 71-го кавполка подполковник Городовиков и командир 62-го кавалерийского полка капитан Исаев.

Из их рассказов выяснилось, что к 5 ноября в районе деревни Куру-Узень, северо-восточнее Алушты, сосредоточилось около 3500 бойцов. Старшим по званию здесь оказался генерал-майор Аверкин, командир 48-й кавалерийской дивизии. Ему и было поручено командовать всей этой группой с задачей овладеть Алуштой и пробиваться на Севастополь.

Сражение сложилось неудачно, и части отошли обратно в Куру-Узень.

– Бой был жестокий! Осталось нас немного, – рассказывал мне Попов. – С такими силами на Севастополь не пробьешься. Решили искать партизан. Все эти дни бродили по лесу и Караби-яйле голодные, по снегу и морозу. Теперь принимайте нас всех в свои ряды.

Все вместе отправились к ожидавшим нас бойцам. Невеселое зрелище открылось нам. Солдаты были легко одеты, плохо обуты, измучены. Приказал, прежде всего, немедленно накормить прибывших. Чтобы как-то обогреть людей, в нарушение всяких правил конспирации и маскировки, разрешил жечь костры. Вскоре по всему лесу зазвенели пилы, застучали топоры. Новые партизаны строили для себя землянки.

15 ноября 1941 г.

Вызвал в штаб района командиров ближайших отрядов. Пригласил и командиров бывшей дивизии – Лобова, Попова, Клеветова. В конце совещания объявил приказ: полковой комиссар Ефим Абрамович Попов вступает в исполнение обязанностей комиссара района, полковник Михаил Тихонович Лобов – начальника штаба, Николай Ефимович Касьянов – начальника разведки. Анатолий Васильевич Макаль назначается начальником связи. Начальником лечебно-хирургического отряда утвержден военврач Яков Рубан. Из бойцов воинских частей создаются два партизанских отряда. Ко-

мандиром первого назначается подполковник Городовиков, комиссаром – Фурик; командиром второго – капитан Исаев, комиссаром – Бедин. Часть политработников-военнослужащих назначил в различные отряды политруками.

В целях конспирации решено впредь партизанские отряды официально именовать не по месту их формирования, а по номерам.

Командирам новых отрядов указаны места их дислокации.

16 ноября 1941 г.

Установилась необычно ранняя для Крыма холодная погода. Ночью мороз был, как на севере. Утром большими хлопьями посыпал снег. Лес выглядит сказочно красивым. Кругом царит зимняя лесная тишина. Только изредка слышен певучий голос голодных соек, стук неумолимых дятлов да шаги часовых у штабной землянки. Среди густых зарослей леса и снежных сугробов наша землянка, словно небольшой гриб, почти незаметна. С восходом солнца мы уже на ногах. В нашу сторону не спеша скакал заяц. Косой и не подозревал, что в лесу он больше не один. Кто-то, не выдержав, крикнул. Заяц высоко подпрыгнул от испуга и исчез в сугробах.

Сейчас мы находимся на безымянной горе, или, как ее неофициально называют, – Скирда. Гора имеет довольно внушительный вид. Она тянется с юга на север почти на три километра. Ее склоны, да и сама вершина, покрыты густым лесом: грабом, буком, дубом. В общем – идеальное место для размещения партизан.

От штаба района до горы Средней, где лагерем расположился отряд Городовикова, расстояние около двух километров. Днем мы с комиссаром и начальником штаба отправились туда и эти два километра преодолевали два часа: шли по колено в снегу, местами «плавали» в снежных заносах.

– Как настроение у партизан? – спросили мы Городовикова.

– Люди рвутся в бой, – коротко ответил командир.

Весь день провели в отряде: беседовали с бойцами, командирами и политработниками. Среди них добрая половина – коммунисты и комсомольцы. Провели собрание всего личного состава. Я рассказал о том, как партизаны времен гражданской войны в этих лесах вели борьбу с белогвардейцами и прочими врагами революции. Тогда нас было мало. Теперь же в горах и лесах от Старого Крыма до Севастополя оперируют партизанские отряды почти из всех городов и районов области. Рассказал также о задачах, какие теперь стоят перед нами, и о тактике борьбы, какую нам следует использовать в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Остановился и на других сторонах партизанской жизни.

Горячо, от сердца выступали бывшие красноармейцы. Один из них сказал:

– Мы – советские люди. Для нас Родина дороже всего. Нам все равно, где воевать, важно воевать и Родину защищать.

От встречи с партизанами-военнослужащими у меня осталось очень хорошее впечатление.

Перед нашим уходом ко мне подошли трое партизан.

— В армии мы служили командирами, — сказал один из них, — а в отряде находимся на положении рядовых бойцов. Мы просим использовать нас в соответствии с нашими воинскими званиями.

Выяснилось, что это капитан и два лейтенанта. Во время окружения в районе Улу-Узени снимали с петлиц знаки различия. Все это время ходили «разжалованными» и выдавали себя за рядовых. Оказавшись в партизанском отряде, снова нацепили шпалы и кубики и стали выпячивать свои командирские звания. И совсем не подумали о том, что своим поступком уронили честь и достоинство советского командира. Что можно было ответить этим людям?

В партизанских отрядах должности даются не по званию, а по способностям и боевым делам, — пояснил я. — Вначале нужно повоевать, показать себя в бою, заслужить доверие партизан, а там будет видно...

На обратном пути между мной и Поповым зашел разговор о случаях дезертирства из отрядов. Сегодня мы узнали о том, что командир партизанской группы Карасубазарского отряда ночью вывел группу из леса и распустил людей по домам. Он свыше десяти лет был директором промкомбината. И вот теперь, когда потребовалось вместе со всеми советскими людьми с оружием в руках защищать нашу священную Отчизну от фашистских захватчиков, этот капитулянт струсил. А есть и такие, что открыто стали на сторону врага. Например, бывший рабочий совхоза «Марьяно» теперь городской голова Карасубазара.

17 ноября 1941 г.

Только что вернулись с Поповым из Джанкойского отряда. База отряда — гора Берлюк. Эта гора имеет важное тактическое значение — она прикрывает подступы к штабу района и фланги других отрядов.

Не понравились нам порядки, которые установлены у джанкойцев. В штабной землянке живут вместе командиры, политработники, бойцы. В присутствии всех командир Владимир Удовицкий и комиссар Евгений Киселёв обсуждают самые секретные вопросы.

— А что же тут плохого? — удивился Удовицкий, когда мы указали ему на недопустимость такого положения. — Здесь все свои люди, и никаких тайн между нами быть не может. Мы считаем неудобным скрывать что-то от товарищей.

Пришлось объяснить командиру и комиссару, что интересы нашего дела требуют сохранения военной тайны. Ложный стыд и «демократический» образ жизни могут причинить большой вред.

Состоялось отрядное партийное собрание. Обсуждались два вопроса: задачи отряда на ближайшее время и выборы партийного бюро.

По первому вопросу предоставили слово мне. Я указал на необходимость изучать военное дело, овладевать тактикой партизанской борьбы, укреплять дисциплину. Сослался на примеры.

– Сегодня утром, – напомнил я, – у вас произошла стычка с вражеской разведкой. Гитлеровский офицер и пять солдат шли по лесу беспечно, громко разговаривали. Всех их можно было без единого выстрела захватить. Что для этого требовалось? Выдержка и терпение. Их-то у вас и не оказалось. Открыли огонь издали, убили офицера, двух солдат, а остальные убежали. Пленные могли многое рассказать, а теперь мы имеем лишь бумажки. Таких ошибок нужно избегать...

Перед выбором бюро коммунисты интересовались, как строятся партийные организации в отрядах, как будут собираться взносы, как и где хранить партийные билеты.

Попов разъяснил, что партизанские партийные организации следует строить по армейскому принципу: в отрядах – бюро во главе с секретарем, в группах парторганизацию возглавляет парторг. Так же должны строиться и комсомольские организации. Партийные взносы до выхода из леса не собирать. Билеты хранить при себе. Уходя в разведку или на выполнение особых заданий, билет сдавать секретарю бюро или комиссару отряда.

Секретарем партийной организации отряда единодушно избран молодой, энергичный и боевой товарищ Виктор Кузьмич Резепов.

18 ноября 1941 г.

Сегодня утром фашисты в составе батальона внезапно напали на Ичкинский отряд. Партизаны их подход прозевали и в бой вступили лишь на подступах к лагерю. Противник занял господствующую в этом районе высоту Аю-Кая, а затем борьба перенеслась на гору Скирда. Целый день ичкинцы упорно оборонялись, но силы были слишком неравны. К вечеру партизаны отошли на гору Среднюю.

Как могло случиться, что такой боевой командир, как Михаил Чуб, не сумел завоевать инициативу в бою? Сказались беспечность и переоценка своих сил.

Во-первых, Чуб считал маловероятным, что противник может появиться на Аю-Кая со стороны деревни Арпат; поднявшись по отвесным, голым и обледеневшим скалам, и поэтому никаких мер предосторожности не принял. Враг этим и воспользовался: пришел как раз оттуда, откуда его меньше всего ждали. Теперь все поняли, что и в лесу и в горах непроходимых мест нет, и отряд должен иметь круговую оборону.

Во-вторых, Ичкинский отряд провел уже несколько удачных боевых операций. Это вскружило головы. Командование отрядом и партизаны очень низко оценивали боевые качества противника.

В-третьих, в наших условиях, чтобы руководить боем, своевременно исправлять ошибки одних и оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, нужно

иметь хорошо налаженную связь. Но начальник штаба отряда растерялся, не организовал управление боевыми группами. По существу, никто не знал, где находится штаб.

В-четвертых, во время боя отсутствовала взаимопомощь между отрядами. Командир отряда Исаев имел приказ одной группой прикрыть дорогу со стороны деревни Сартана, а остальным группам зайти во фланг и тыл противнику и таким образом помочь Ичкинскому отряду. Исаев выполнил приказ неточно и с большим опозданием, в результате его помощь была малоэффективной.

Хуже поступили джанкойцы. Вместо того чтобы прикрыть тыл и фланги ичкинцев, помочь им, командир отряда Удовицкий и комиссар Киселёв спокойно пропустили мимо себя вражескую группу. Эта группа зашла ичкинцам в тыл, и они вынуждены были отойти. Поступок руководства Джанкойского отряда достоин самого резкого осуждения.

Гитлеровцы не остались на ночь в партизанском лагере. Они заняли лесничество Верхний Кок-Асан, жгут там костры. Доносятся песни пьяных солдат. Видимо, там идет попойка в связи с «победой» над партизанами. Фрицы и не подозревают, что они имели дело только с одним отрядом, а остальные в бой не вступали.

На ночь мы усилили боевое охранение, организовали в разных направлениях разведку, подтянули свои резервы. В общем, на утро готовим противнику хороший «сюрприз».

19 ноября 1941 г.

Давно уже наступило утро, а противник не показывается. Вдруг в 9:45 со стороны Верхнего Кок-Асана послышалась сильная и беспорядочная стрельба из винтовок, автоматов, пулеметов, взрывы гранат. Мы не могли понять, что там происходит. Помогли разобраться разведчики Павел Кузьменко, Иван Егоров и Андрей Беликов.

Беликов сообщил, что командир вражеского батальона вывел солдат из лесничества и приказал «разгрузиться» от всех запасов патронов и гранат. Предложено всем говорить: боеприпасы израсходованы в боях с партизанами. «Разгрузившись», вояки ушли из леса.

Из Ичкинского отряда передали, что утром, когда партизаны вернулись в свой лагерь, в санитарной землянке они обнаружили обезображенные трупы Ивана Алексеевича Ясинского, медсестры Наталии Васильевны Лунёвой и четырех военнослужащих, фамилии которых установить не удалось. Фашистские бандиты выкололи им глаза, вырезали грудь и половые органы, отрубили руки и ноги, а после этого пристрелили.

Дикое глумление озверевших фашистов над ранеными вызвало у всех лютую ненависть к врагу. Партизаны поклялись отомстить за своих товарищей. Теперь каждый еще глубже осознал, что в бою он должен быть стойким, отважным и рассчитывать только на победу. В случае поражения его ждут фашистская пытка, издевательства, мученическая смерть.

20 ноября 1941 г.

Командование фашистских войск принимает все меры к тому, чтобы выяснить силы и дислокацию партизанских отрядов. Усиленно ведется разведка. Против нас посылают и небольшие группы, и целые батальоны. Сегодня одну из групп повел в лес предатель, бывший председатель Ени-Сальского сельсовета, бежавший из Ичкинского отряда. Мерзавец перешел на службу к фашистам и теперь работает у них проводником.

Вышла эта группа из деревни Ени-Сала и вскоре напоролась на нашу заставу, которой командует Сергей Николаевич Коновалов. Партизаны первым выстрелом уничтожили предателя, а затем весь огонь направили против гитлеровцев. Оставив четыре трупа, противник бежал.

Такие или подобные им стычки происходят почти ежедневно. Но это не главное. Принимаем решение активизировать боевые действия, навязывать свою волю противнику. Действовать лучше на дорогах и мелкими группами.

Во избежание ошибок, допущенных 18 ноября, заново пересмотрели систему охраны лагерей. Ичкинский отряд вновь занял район своего прежнего расположения. Чубу предложено выделить одну группу из двадцати человек для обороны высоты «Сахарная головка» (Аю-Кая). Здесь вырыть землянки и постоянно держать под своим контролем дорогу по западному склону высоты горы Скирда.

Получили задание и отряды, созданные из бывших военнослужащих. Отряду Городовикова приказано одной группой из двадцати человек занять вершину Скирды. Задача группы: не допустить противника на высоту и держать под контролем ее западные скаты. Остальным подразделениям отряда находиться в занимаемом районе, контролируя дорогу на Айлянму. Одну группу держать в резерве.

Отряду Удовецкого занять гору Берлюк, выделив для этого одну группу. Остальным подразделениям отряда находиться в занимаемом районе, держа под контролем дорогу Айлянма – Капсихор, Айлянма – Шелен.

Отряду Исаева находиться в занимаемом районе, быть готовым в начале боя поддержать любой из отрядов. В то же время постоянно следить за дорогой Верхний Кок-Асан – Сартана – Айлянма.

Такое расположение застав обеспечивает круговую оборону отрядов. Если противник совершит нападение на один из них, он попадет под кинжальный огонь остальных.

Командирам отрядов приказано с вступлением в бой немедленно посылать донесения в штаб района и к соседям. Связь должна поддерживаться непрерывно. Отходить с занимаемых рубежей разрешается только по моему личному указанию. Всех трусов, паникеров, оставляющих свои позиции без разрешения командира, а также и командиров, не выполняющих приказ, судить и строго наказывать.

Для борьбы с праздношатающимися по лесу, среди которых, видимо, немало вражеских агентов, приказано с сего числа ввести единые пропуски.

Всех, кто окажется без пропусков и вызывает подозрения, задерживать до выяснения личности.

Особое внимание командиров в приказе обратил на необходимость поднять дисциплину в отрядах, изжить панибратство, беспечность, усилить бдительность.

22 ноября 1941 г.

Более полумесяца находимся в лесу. Кругом нас враг. Рации нет. А противник распространяет всякого рода провокационные слухи вроде того, что взят Ленинград, окружена Москва, в течение двух недель будет занят Севастополь, а затем очередь дойдет и до партизан... От нас, командиров, от всех партизан требуется сейчас исключительная выдержка. Мы стали народными мстителями, значит, и вести себя должны достойно, быть смелыми, беспощадными к врагу. Все это следовало отобразить в каком-то документе и подписаться под ним.

Решили написать клятву партизана. Текст составляли коллективно. Партизаны были предупреждены, что тот, кто по состоянию здоровья или по каким-либо иным причинам чувствует, что не сможет перенести все тяготы жизни в лесу, может уйти домой.

Но люди твердо решили оставаться в партизанских отрядах, с оружием в руках вести борьбу с ненавистными фашистскими захватчиками.

Сегодня на небольшой полянке построился весь личный состав штаба района. Сняв головные уборы, партизаны давали клятву на верность и преданность Родине, народу и партии. Торжественно звучали слова:

«Клятва красного партизана второго партизанского района Крыма.

Я, гражданин (гражданка) СССР, ясно и глубоко понимаю всю серьезность Великой Отечественной войны, ведущейся многомиллионным советским народом против озверелого фашизма, вероломно и коварно напавшего на мою священную Отчизну.

Я знаю, что фашизм несет моей Родине рабство, несправие, нищету и худшие времена крепостничества. Я глубоко верю в наше великое, непобедимое знамя Маркса – Энгельса – Ленина. Я твердо знаю, что наша родная земля, обильно политая кровью рабочих и крестьян, никогда не будет фашистской. Советский народ, познавший гордость свободы, никогда не станет рабом. У меня нет и не может быть иного пути, кроме пути, который указал нам Ленин! Мое место, как честного труженика, в рядах активных борцов против германского фашизма.

Нашей великой Коммунистической партии, моему свободолюбивому народу, моей любимой Отчизне приношу партизанскую клятву:

1. Клянусь быть честным и преданным нашей матери-Родине, до последнего дыхания с достоинством и мужеством защищать ее честь, свободу и священную независимость, сражаться до полного уничтожения и изгнания фашистской нечисти из пределов нашей земли.

2. Клянусь строго соблюдать революционную дисциплину, беспрекословно выполнять все приказы моих командиров, комиссаров и начальников.

3. Клянусь смело, гордо и без уныния переносить все тяготы и лишения партизанской жизни и борьбы.

4. Клянусь с презрением к смерти выполнять все задания, которые мне поручат командиры, комиссары и начальники.

5. Клянусь строго хранить военную, государственную и партизанские тайны, никому не разглашать места нахождения баз и постов отряда.

6. Клянусь быть бдительным, зорко следить за тем, чтобы в наши отряды не проникал провокатор, диверсант, шпион и их пособники.

7. Клянусь беречь и содержать в исправности оружие, боеприпасы и имущество.

8. Клянусь постоянно учиться и совершенствоваться в ведении партизанской войны.

9. Клянусь крепить дружбу с местным населением, оставшимся верным и преданным советской власти и социалистической Родине. Не допускать мажордерства и вести борьбу с теми, кто попытается нарушить эту священную партизанскую клятву.

10. Если по злому умыслу я отступлю от настоящей моей клятвы, то пусть покарает меня суровая рука красных партизан».

В ближайшие дни клятву примут во всех отрядах.

ТЕТРАДЬ ТРЕТЬЯ

24 ноября 1941 г.

Штаб района переселился в новую жилую землянку на горе Средней. Сюда меня сопровождал Егор Сергеевич Шутеев. Участник первой мировой и гражданской войн, уже пожилой человек, он решил принять участие и в боях против гитлеровских захватчиков. За плечами у него большой опыт солдатской службы, и я видел, как молодые партизаны ищут дружбы с ним, учатся у него, как и у других бывалых солдат, военному ремеслу.

С трудом поднялись на гору. Остановились для отдыха. Шутеев свернул козью ножку, затыкнулся, чуть-чуть улыбнулся и рассказал:

– Вот уже скоро месяц, как я в лесу, а до сих пор не научился ходить по горам, ориентироваться здесь. Мне кажется, что я в море – кругом смотрю, а берега не вижу. Привык к степи: там стал на околице деревни и все тебе видно. В лесу теряюсь, хожу, как с завязанными глазами. И таких «степных» людей, как я, среди партизан большинство.

Вызвали в штаб командиров ближайших отрядов и предложили им в течение пяти-семи суток ознакомить личный состав отрядов с районом расположения, научить ориентироваться в горно-лесистой местности, вести разведку вдоль дорог группами в три-пять человек, наблюдая за передвижением противника. При встрече с мелкими вражескими группами и обозами совершать нападения, стремиться захватить пленного.

Весь второй партизанский район мы разбили на участки.

Инструктируя командиров отрядов, мы указали, что разведчики, действуя возле деревень, ни в коем случае не должны в них заходить. Разведывательные группы обеспечивать продовольствием на четыре-пять суток, людей посылать хорошо одетых и с хорошей обувью.

25 ноября 1941 г.

Сколько замечательных людей пришло в лес! Все они настоящие советские патриоты, для которых Родина, ее честь и свобода дороже всего. Таков и Григорий Дмитриевич Назаренко, сумевший в короткий срок завоевать доверие, уважение и любовь всех партизан.

Григорий Дмитриевич родился в феврале 1904 года. Его отец 35 лет работал лесником в Сартанском и других лесничествах. Сын пошел по стопам отца. Места, где сейчас дислоцируются наши партизанские отряды, он знает, как пальцы на руках.

Познакомился я с Назаренко в первых числах сентября, когда разъезжал по лесам и горам, отводя участки под лагеря отрядов.

– Что вы думаете делать, когда оккупанты придут в Крым? – спросил тогда я.

Назаренко, не торопясь, закурил и ответил:

– Человек я советский. С оккупантами мне не жить, с вами мой путь. Что скажете, то и делать буду...

Через несколько дней после этого разговора я привлек Назаренко к работе. До нашего ухода в лес он больше месяца активно помогал советами при отводе мест под закладку баз и строительство лагерей. Никто другой не был посвящен в наши святая святых так, как Григорий Дмитриевич. Он знает расположение всех отрядов и их баз. С первых дней жизни в лесу ему давались самые ответственные поручения. Он является главным проводником и связным штаба района.

Привел к нам в лес Назаренко и своего дружка – лесника Павла Фомича Кузьменко. Теперь они постоянно вместе.

И вот наших друзей постигло несчастье. В среду на прошлой неделе в деревне Сартана фашисты арестовали жену Кузьменко, а через день нам доставили записку от жены Назаренко – Ирины Ивановны. Она писала:

«Мой дорогой Гришенька. Вернись домой. Я и дети ждем тебя. Пойми, что все погибло. Возврата к прошлому нет. Власти гарантируют тебе жизнь и безопасность. Если в течение 48 часов не вернешься, мы все погибнем. Ира».

Все наши попытки спасти семьи товарищей оказались безуспешными. Разведка выяснила, что гестаповцы вывезли Ирину Ивановну с детьми, заставив ее под диктовку написать письмо мужу. В доме Назаренко устроена засада.

Григорий Дмитриевич и Павел Фомич, а вместе с ними и все мы страшно переживали, но были бессильны что-либо сделать.

Утром в воскресенье друзья зашли в штабную землянку. Назаренко устал присел на обрезок бука. Кузьменко встал возле него. Оба долго молчали. Потом Григорий глухо спросил меня:

– Как быть, Иван Гаврилович?

– Надо самому решать, – ответил я, – поступай так, как совесть подскажет.

– Решение может быть только одно – к фрицам не ходить, – сказал Павел.

– Они знают, что тебе известно расположение отрядов, баз. Вот и хотят тебя заполучить, а с твоей помощью разгромить партизан и разграбить их базы.

– Нет, этому не бывать никогда, – ответил Григорий. – Жену и детей я люблю, но предателем не стану, товарищам и Родине не изменю. Я остаюсь с вами.

...Сегодня стало известно, что жена и дети Назаренко расстреляны.

27 ноября 1941 г.

Устанавливая «новый порядок», фашистские оккупанты сеют смерть и страдания. Гитлеровцы берут 10–15 человек заложников на все время, в течение которого они находятся в том или ином населенном пункте. Когда в деревне Кабурчак Карасубазарского района ночью кто-то пристрелил немецкого солдата, утром были расстреляны 12 заложников.

Сегодня Назаренко и Кузьменко принесли расклеенный в Айлянме приказ военного коменданта Карасубазара К. Теодорони от 24 ноября. Приказ требовал: все имеющееся у населения оружие, как холодное, так и огнестрельное, а также амуницию, снаряжение, радиоприемники, фотоаппараты всех систем и советские листовки немедленно сдать в комендатуру; с наступлением темноты маскировать окна; на выезд из города брать разрешение полиции и комендатуры, о пребывании партизан, агентов НКВД, провокаторов немедленно сообщать в комендатуру или полицию.

Воспрещались группировка граждан на улицах более трех человек и хождение по городу с 17 часов до 6 часов 30 минут.

За укрытие партизан, оскорбление чинов германской и румынской армии, несдачу оружия, амуниции, несоблюдение мер по светомаскировке грозила жестокая расправа, вплоть до расстрела.

Население предупреждалось, что за убийство солдата германской или румынской армии будет расстреляно 30 человек из числа граждан, за ранение – 10 человек. За убийство или ранение одного офицера будут расстреляны 200 человек!

В конце приказ лицемерно сообщал:

«Все партизаны, являющиеся из леса добровольно, будут амнистированы и распущены по домам».

Невозможно на бумаге передать возмущение, которое вызвал в людях этот человеконенавистнический «документ». Ненавистью к фашистским захватчикам, готовностью еще активнее вести истребительную борьбу с ними были пронизаны их выступления. Партизан из группы Коновалова бывший

учитель Саронской начальной школы Анатолий Николаевич Караджиев гневно заявил:

– Я предлагаю сохранить этот приказ. Освободим Крым, вырубим его текст на каменных досках и выставим в городских скверах и садах. Пусть наши дети, внуки и правнуки знают, с какими бандитами мы вели войну, защищая родную страну.

28 ноября 1941 г.

Мы живем, как спартанцы. Спим в землянках и на земляных нарах. Вместо подушек – вещевые мешки, вместо матрацев и одеял – шинели. Сверху сыплется песок. Но и в этих условиях партизаны стараются быть опрятными, соблюдать личную гигиену. Правда, некоторые быстро опустились. По их внешнему виду можно подумать, что они живут в лесу не месяц, а годы – не бриты, не умыты, в порванной обуви и изорванной одежде. И хотя таких единицы, с этим мириться нельзя.

Сегодня вынужден был подписать приказ. Командирам вменено в обязанность ежедневно по утрам проверять санитарное состояние землянок, соблюдение бойцами и командирами правил личной гигиены. Приказано также починить все обмундирование и белье. Особое внимание должно быть уделено починке обуви.

Стоят сильные морозы, необычные для Крыма. Перед нами встал целый ряд трудностей.

До сих пор мы располагали заставы на значительном расстоянии от лагерей отрядов. Исходили при этом из того, что если противник совершит нападение на один партизанский лагерь, он попадает с разных направлений под кинжальный огонь застав других отрядов. Внутрилагерная «гарнизонная» служба построена по следующему принципу: на всех дорогах, тропках и тропинках, что ведут к лагерям отрядов, выставляются секреты, дозоры, посты. Таким образом создается круговая оборона всех отрядов. Внутри лагерей, у штабных землянок, стоят часовые. Даже в то время, когда партизаны отдыхают, треть личного состава находится в полной боевой готовности.

Такая система организации охраны лагерей себя оправдала. Но в связи с холодами пришлось приблизить заставы и посты к лагерям. Несмотря на это, беспокоился: лютый мороз, затишье в лесу и на дорогах могут привести к ослаблению бдительности среди отдельных партизан.

Командирам и комиссарам отрядов приказано лично проверять расположение постов и секретов, несение службы охраны.

1 декабря 1941 г.

Прошел месяц после выхода в лес. Можно уже подвести некоторые итоги организации и боевой деятельности партизан.

Партизанское движение в период гражданской войны развертывалось значительно позже того, как белые или интервенты захватывали ту или иную

территорию. Отряды создавались в нелегальных условиях, и приходилось с большим трудом доставать оружие, боеприпасы и продукты питания.

Теперь партизанские отряды у нас были созданы до прихода врага: подобран личный состав, в лесу отведены районы дислокации отрядов, места под закладку баз, заготовлены и забазированы продукты, оружие, обмундирование, кухонный инвентарь, шанцевый инструмент. Своевременно началось и строительство лагерей. Партизанское движение в Крыму с первых же дней приняло вполне организованную форму, имея централизованное руководство.

И все же в первые дни к партизанам пристало немало неустойчивых и ненадежных людей. Одни из них вскоре испугались трудностей, другие проявили малодушие и трусость – по той или иной причине все они ушли из отрядов.

В первой половине ноября ряды партизан пополнились за счет бойцов, командиров, политработников армии и флота, не сумевших пробиться в Керчь и Севастополь.

Решающую роль в сплочении наших рядов, укреплении дисциплины, повышении боеспособности и моральной устойчивости сыграли партийные и комсомольские организации. Принятие партизанской клятвы подняло боевой дух народных мстителей.

Отряды по своему составу различны – от 90 до 160 человек в каждом. Количество групп в отрядах тоже неодинаково. В одних три-четыре, в других – по пять-шесть и более. В каждой группе 25-40 человек. На сегодня в десяти отрядах района мы имеем 36 боевых, 16 разведывательных и 12 диверсионных групп.

Всего в отрядах 1198 человек. Из них 546 коммунистов, 316 комсомольцев, 8 юных пионеров.

Из общего числа партизан – 208 женщин, которые прекрасно несут нелегкую боевую службу, являются примером в работе, разведке, на боевом посту и в горячем бою.

Женщинам-партизанкам мы обязаны тем, что за все время ни разу не слышали среди партизан ругани, не было случаев непристойного поведения.

Организуя подготовку к выходу в лес, мы не располагали хорошим оружием. Отряды получили берданки, польские, чешские и японские винтовки. Имелось очень небольшое количество русских винтовок. Сейчас все отряды хорошо вооружены. Часть оружия мы получили от войск, часть – за счет противника. В нашем распоряжении 1273 винтовки, 16 станковых и 27 ручных пулеметов, 43 автомата, 2316 гранат, 9 минометов, 1030 мин, 98 пистолетов, 46 биноклей, 443 тысячи патронов к русским винтовкам и автоматам.

Главная трудность, с которой мы столкнулись с первых же дней прихода в лес, – это слабая военная подготовка партизан. Надо было учить людей. Вначале мы поручили старым солдатам и партизанам времен гражданской войны проводить беседы с молодыми партизанами. Рассказы о боевых де-

лах в значительной степени способствовали закалке боевого духа новичков. Бывалые воины учили молодежь солдатскому ремеслу. Все это очень скоро дало положительные результаты. В отрядах установилась воинская дисциплина.

Самым лучшим воспитателем и учителем партизан является бой. За месяц отряды приняли участие в крупных схватках с фашистскими захватчиками и ежедневно совершали диверсии и нападения на транспорт и живую силу противника. Всего проведено 18 боев и несколько диверсий. Убито 193 вражеских солдата, 2 офицера и 5 предателей. Взяты трофеи: 1 пулемет «кольт», 4 ручных пулемета, 140 винтовок и 8 ящиков патронов. Наши потери: 8 убитых и 5 раненых.

Сейчас все отряды представляют собой тесно спаянные, хорошо подготовленные боевые единицы, готовые выполнить любые задания командования.

2 декабря 1941 г.

Вернулись наши разведчики Г. Д. Назаренко, И. Л. Куперман, Д. И. Дмитриенко, И. И. Стебляно, которых мы посылали в первый район со специальным заданием. Они принесли мешок денег – 209 000 рублей и пакет от Мокроусова.

В пакете оказался приказ Мокроусова № 1 от 31 октября 1941 года. В нем говорится о том, что командующим партизанским движением Крыма назначен он, комиссаром – Мартынов, начальником штаба – Сметанин. Начальником первого района назначен Сацюк Александр Артемьевич, второго – Генев Иван Гаврилович, третьего – Северский Георгий Леонидович, четвертого – Бортников Иван Максимович, пятого – Красников Владимир Васильевич. Дальше ставится ряд задач, которые ориентируют нас только на период выхода партизан в лес.

Оперативные, организационные и политические задачи, которые вытекают из сложившейся на сегодняшний день обстановки в Крыму, приходится решать по личной инициативе.

До сего времени отсутствует радиосвязь с Центральным штабом. Не удалось пока наладить связь и через посыльных.

3 декабря 1941 г.

Пятые сутки непрерывно сыплет густой снег. Наши землянки утопают в сугробах. В лесу все замерло, нет никакого движения и по дорогам. К вечеру разразилась снежная буря, и лес шумит, как море в штормовую погоду.

Но боевая жизнь партизан и в этих условиях идет в прежнем ритме. Одни направляются в разведку, другие – на диверсии; часть бойцов охраняет покой и безопасность своих товарищей, пока они отдыхают.

Не сидят без дела и связные. Вот только что пришли товарищи из Карасубазара. Через них наши друзья передали, что в Симферополе гитлеровцы создали специальный штаб по руководству борьбой с партизанами. На-

чальником этого штаба назначен гитлеровский майор Стефанус. Да, задали мы работу Манштейну! Он вынужден вплотную заняться нами. Ну что ж, и мы не останемся в долгу...

Внимание штаба района, командиров и комиссаров отрядов, командиров и политруков групп, партийных и комсомольских организаций обращено на повышение дисциплины, боевой выучки, организованности.

За последнее время среди командного состава отрядов у нас произошли изменения.

Командиром Джанкойского отряда назначен командир первой группы Иван Павлович Рюмшин, комиссаром – батальонный комиссар Петр Николаевич Клеветов.

Начальником разведки красноармейского отряда № 18 вместо погибшего в бою лейтенанта Мостового назначен Али Ибрагимов; комиссаром Ичкинского отряда, вместо В. А. Золотовой, которая переведена на другую работу, назначен В. К. Полянский. Командиром Сейтлерского отряда назначен Мухомедьяров, комиссаром – М. И. Пузакин, начальником разведки – Л. Б. Скавронский. Начальником штаба Ичкинского отряда, вместо Василия Кудрявцева, который не оправдал себя на работе, назначен И. З. Барановский. Начальником штаба Зуйского отряда назначен полковник В. Д. Тимофеев вместо Макухина, не справившегося с работой. Начальником финансовой части штаба района назначен В. Ф. Гибл.

В остальных отрядах командный состав остался тот же, что и в начале прихода в лес.

Приятно отметить, что в отрядах выявились прекрасные кадры среди командиров групп. В боях проявили личную храбрость, мужество и тактическую грамотность Василий Шашлыков, Сергей Коновалов, Владимир Жигарев, Антон Гавриленко, Георгий Красовский, Иван Мотяхин, Владимир Масасуев, Николай Мильто, Семен Зарецкий, Иван Юрьев, Иван Саган, Иван Голиков и др.

Немало способных товарищей и среди рядовых бойцов. Многих из них можно с успехом выдвигать командирами групп. На положении рядовых бойцов находится и большая группа командиров, которых из-за отсутствия вакантных должностей в отрядах нельзя использовать в соответствии с их воинскими званиями.

6 декабря 1941 г.

В штабе района провели совещание командного состава отрядов об основных принципах тактики нашей борьбы с оккупантами. Я указал на то, что до сих пор противник, как правило, сам навязывал нам бой в лесу, нередко даже в районе наших лагерей. Теперь, когда основная масса партизан уже освоилась с лесами и они почти все принимали участие в боях, не раз «нюхали» порох, нам пора брать инициативу в свои руки, выходить из леса и вести операции на коммуникациях противника. Чтобы сохранить свои силы,

нужно избегать открытого боя, нападать внезапно. Боевые операции проводить не от случая к случаю, а систематически, по разработанному плану. К каждой тщательно готовиться.

Мы подсказали командирам отрядов, что выгоднее посылать на боевые операции не 25–30 человек, а небольшие оперативные боевые группы в три–пять человек. Ссылались на примеры. Вчера группа Колайского отряда из двадцати двух бойцов под командованием Владимира Опекунова совершила нападение на подводу с четырьмя румынскими солдатами. По ним открыли огонь все двадцать три партизана! Совсем неразумно. В тот же день группа Ичкинского отряда в составе пяти партизан, возглавляемая Владимиром Жигаревым, из засады внезапно напала на группу вражеских солдат в девять человек и всех уничтожила. Небольшой группе легче незаметно подойти к дороге и, совершив нападение, так же незаметно уйти.

В заключение объявил приказ: с 10 декабря всем отрядам начать активные действия против противника, двигающегося по дорогам. В каждом отряде выделить по две–три группы из трех–пяти человек каждая. Бойцов, подобранных в группы, обеспечить обувью, одеждой и боеприпасами. Операции проводить из засад. Группа, захватившая ценные трофеи и пленных, будет представлена к правительственной награде.

7 декабря 1941 г.

В период нашей подготовки к партизанской войне мне не раз советовали не очень увлекаться завозом продуктов в лес. Ссылались при этом на то, что по указанию областных организаций весь скот и овцы в предгорных и южнобережных колхозах и совхозах остаются на месте и в случае нужды партизаны всегда смогут снабжаться за счет этого скота. Здесь мы сможем получать и хлеб.

Подобные советы я пропускал мимо ушей и рекомендовал нашим товарищам форсировать заготовку и завоз продуктов в лес. Ведь никто не знал да и знать не мог, сколько нам придется быть в лесу.

Мы завезли продуктов на перевалочные пункты на год–полтора. Правда, часть из них роздали населению соседних деревень. Некоторые базы, заложенные в лесу, оказались расхищенными. Больше всего пострадали базы Ичкинского и Сейтлерского отрядов. Из общих запасов снабжаются и вновь созданные отряды из военнослужащих.

По данным на первое декабря, в отрядах оставалось: муки – 1270 ц, пшеницы – 25 ц, кукурузы – 65 ц, ячменя – 15 ц, картофеля – 330 ц, овощей – 170 ц, солонины – 120 ц, сала – 85 ц, брынзы – 69 ц, круп – 102 ц, бобовых – 64 ц, масла – 58 ц, сахара и меда – 87 ц, сухофруктов – 15 ц, соли – 66 ц и т. п.

Теперь перед нами стоит задача не только строго экономить продовольствие, но и изыскивать возможности к пополнению запасов за счет противника.

Разумное расходование продуктов во многом зависит от поваров. Вот, например, моряк Павел Черногор – повар Карасубазарского отряда – го-

товит так, что любая хозяйка позавидует его кулинарному искусству: расходует продуктов меньше всех, а кормит людей лучше всех.

Придется пересмотреть состав поваров во всех группах, научить их готовить экономно и вкусно.

8 декабря 1941 г.

Радостная весть быстро облетела все отряды: пришел Георгий Павлович Гаркавенко – один из наших посланцев в Центральный штаб. Он видел Мокроусова, разговаривал с ним, принес почту, приветы и массу новостей.

Гаркавенко был послан еще 17 ноября. До Зуйского отряда Георгию Павловичу пришлось добираться по грозной и суровой Караби-яйле. Луговой выделил проводником Николая Чебышева. Вместе с ним, испытав немало трудностей, 27 ноября благополучно дошли до горы Черной, где в это время находился штаб Мокроусова.

Двадцать дней потребовалось на то, чтобы установить связь с Центральным штабом. И вернулся только один человек из тринадцати посланных. Если бы у нас была рация, не пришлось бы затрачивать на связь столько времени и терять такое большое количество людей. К тому же самая хорошая директива или информация, полученная с опозданием, теряет свое значение и ценность.

Из разговора с Гаркавенко выяснилось, что и у Мокроусова рация не работает – нет питания. К тому же она маломощная, ее радиус действия не более десяти километров.

В своем письме Мокроусов сделал мне замечание: «Ваше распоряжение о пассивности не напоминает мне Генова, которого в годы гражданской войны я знал другим».

Очевидно, он имел в виду мой приказ по району от 15 ноября 1941 года. Тогда я поставил перед отрядами ряд срочных заданий: как можно лучше устроить землянки, учесть продовольствие, установив нормы довольствия бойцов; скрыто наблюдать за поведением противника; особое внимание обратить на бдительность. Накануне было дано указание: «Боевые операции проводить вдали от места расположения отрядов».

Издания этого приказа требовала обстановка. Шла организационная работа по созданию отрядов. Они тогда находились под открытым небом, были плохо одеты и обуты, не имели продовольствия. И, наконец, нужно было как-то научить людей ориентироваться в лесу, вести борьбу с противником малыми группами.

Теперь положение изменилось. Партизаны освоились с обстановкой, отряды очистились от случайных попутчиков и представляют сейчас организованные боевые единицы, готовые выполнять любые задания командования.

Все это я передумал, прочитав письмо Мокроусова.

– Есть подарок для вас, Иван Гаврилович, – перебил мои раздумья Гаркавенко. – Друзья из Центрального штаба прислали. – Протягивая фляжку, связной добавил: – Чистый спирт.

Николай Касьянов из фляжки спирта сделал три фляги водки, а Володя Гибл настоял ее на красном перце. Женщины по такому случаю приготовили праздничный обед.

На прошлой неделе в Карасубазаре оккупанты провели совещание представителей местных органов «власти». Проводил его генерал Готлиб, приехавший из Симферополя. Рассматривались два вопроса: сбор теплых вещей и обуви для немецкой армии и борьба с партизанами и советскими «агентами».

11 декабря 1941 г.

Утром возвратилась с задания группа лейтенанта Мамасуева. Партизаны ходили в засаду на дорогу Симферополь – Феодосия. Из-за сильных морозов противник оставил лишь посты на окраинах деревень со стороны леса. Трое суток на морозе терпеливо ждали партизаны появления оккупантов.

– И задание мы выполнили, – рассказывал командир группы. – Двое суток прошли безрезультатно. Как все обрадовались, когда сегодня с восходом солнца на дороге послышался шум автомашин со стороны Феодосии. Мы залегли и стали ждать. Замерзли, но лежим, кашлять хочется, но терпим. Вражеские же машины, как назло, на подъем идут очень медленно. Когда они, наконец, поравнялись с нами, мы открыли дружный огонь, почти в упор расстреливая фрицев. В несколько минут все три автомашины были выведены из строя, 18 солдат и один офицер убиты. Среди партизан потерь нет, но двое сильно обморожены. Поместили их в санитарную землянку...

Сегодня пришлось решать важную проблему. Вот уже десять лет я не курю, однако хорошо знаю, что такое табак для солдата. Мы его заготовили немало, но он весь забазирован. Открывать же базы из-за курева нецелесообразно.

На днях Назаренко и Кузьменко сделали разведку в деревню Айлянму. Там оказались значительные запасы табака. Отряды выделили по несколько бойцов, и они под командованием Яши Лифшица ночью отправились на операцию. Утром, как только рассвело, партизаны окружили табачный сарай и стали набивать табаком свои мешки. Когда партизаны, нагруженные драгоценным грузом, пошли в лес, Лифшиц решил заглянуть в колхозную конюшню. Там он увидел притаившихся румынских солдат, загнанных сюда страхом перед партизанами. Яша не растерялся, показал им наган, взял лошадь и, захватив еще два мешка с табаком, умчался в лес.

Теперь возникла новая проблема: где достать бумагу? Перед уходом в лес я захватил десятка два книг из своей библиотеки. Об этом и вспомнили сейчас бойцы.

– Товарищ командир, – обратился ко мне кто-то из партизан, – разрешите почитать книгу.

Ничего не подозревая, я дал. Каково же было мое удивление и возмущение, когда в одной из землянок вскоре заметил пустую обложку...

Вот до чего дошли курильщики! Некоторые даже пустили на курево странички паспортов, профсоюзных и военных билетов.

12 декабря 1941 г.

Командующий фашистской армией в Крыму генерал-лейтенант фон Манштейн обратился с листовкой к жителям горного Крыма:

«После разгрома советских войск в Крыму в горах и лесах еще держатся мелкие шайки партизан. Они состоят частью из разрозненных групп разбитой Красной Армии, не имеющих представления о действительном положении и безнадежности всякого дальнейшего сопротивления, частью из преступных элементов.

Властвование большевиков германскими войсками раз и навсегда ликвидируется... Весь Крым, включая Керченский полуостров и город Керчь, в наших руках, только под самым Севастополем идут еще последние бои, исход которых в нашу пользу не подлежит никакому сомнению. Каждый житель, знающий о местонахождении партизан в районе своего села, должен немедленно донести об этом германским властям, т. е. первому встречному офицеру или солдату. Тот, кто даст особенно ценные материалы по обнаружению и уничтожению вредительских партизанских шаяк, тот получит надлежащее вознаграждение деньгами или материалами (съестными припасами, одеждой и т. п.), отнятыми у партизанских групп. За доставленное оружие будет выплачиваться: за винтовку – 50 рублей, за ручной пулемет – 100 рублей, за станковый пулемет – 150 рублей и т. п.»

Привожу столь длинную выдержку из листовки, чтобы показать, какие формы и методы враг стал применять в борьбе с нами. Причем самое интересное то, что фашисты решили расплачиваться с предателями за их действия продуктами с наших разгромленных баз. Одесситы в таких случаях обычно говорят: «Какая дешевка!»

Обидно, что враг почти каждую неделю выпускает гнусные листовки с клеветой на Коммунистическую партию, Советскую власть, Красную Армию и партизан, а мы не в состоянии эту ложь опровергнуть: у нас нет ни бумаги, ни печатных станков. Как сейчас ругаю себя за то, что в дни подготовки к выходу в лес доверил доставку бумаги и портативного печатного станка непроверенным людям. Теперь мы вынуждены от руки писать листовки на ученических тетрадях.

Наша задача – достать бумагу и хотя бы пишущую машинку.

14 декабря 1941 г.

Шоссейная дорога из Симферополя на Феодосию через Карасубазар и Старый Крым местами змейкой извивается среди живописных, покрытых густым лесом гор. На участке дороги от деревни Бахчи-Эли до Старого Крыма лес подходит к самому шоссе. Здесь партизаны чаще всего совершают нападения на колонны вражеских солдат и транспорт.

Фашисты на этом участке на телефонных столбах вдоль дороги прибили огромные листы фанеры с предупреждающей надписью на немецком и румынском языках:

«ВНИМАНИЕ! ПАРТИЗАНЫ! ПРИГОТОВЬ ОРУЖИЕ!»

Мне думается, такие объявления не очень-то повышают боеспособность гитлеровских солдат.

Вспоминается рассказ нашего связного Трофимова. Немецкие солдаты, направляясь на севастопольский участок фронта, интересовались, нет ли по дороге партизан.

– На фронт идете, а партизан боитесь? – вместо ответа спросил Трофимов.

– Много ты понимаешь, – ответили они. – На фронте из трех случаев: смерти, ранения, плена – в двух случаях мы можем рассчитывать на жизнь. При встрече с партизанами во всех случаях нас ждет смерть...

Вчера утром группа партизан отряда Исаева с боем заняла деревню Сартана. Староста Бондаренко сообщил, что недавно в совхозе «Марьяно» состоялось совещание старост и полицейских подлесных деревень, были также приглашены бывшие работники ближайших лесничеств. Оккупанты решили привлечь на свою сторону и использовать для борьбы с партизанами охотников, лесников, чабанов и других знающих лес людей.

Фашистский генерал убеждал, что не пройдет и двух недель, как они уничтожат партизан. «Кто нам будет помогать, получит награду, – посулил генерал, – а кто будет помогать партизанам, тот будет публично расстрелян и все его имущество конфисковано в пользу тех, кто нам помогает».

Мы немедленно приняли контрмеры. Сегодня через своих людей передали по всем деревням: всех, кто поведет фашистов в лес против партизан, будем расстреливать как врагов и изменников Родины.

Во второй половине дня на совещании командиров, комиссаров, начальников штабов и разведок отрядов района подвели итоги боевых операций, проведенных в период с 10 по 12 декабря. Отмечены успешные действия карасубазарцев. За последнее время их боевые группы совершили три диверсии на шоссе Симферополь–Феодосия. Критика помогла.

По итогам обсуждения был издан приказ, в котором главное внимание уделялось ежедневному проведению боевых операций с целью уничтожения живой силы и техники врага. Требовалось задерживать движение войск противника по дорогам, идущим от Феодосийского шоссе на юг, к морю.

Обязали командиров отрядов усилить разведку и охрану лагерей, проводить у себя разбор каждого боя и диверсии с участием командиров и политруков групп. Такие разборы дадут командованию отрядов возможность проверить, как выполняются их распоряжения, лучше разобраться в людях, выявить тактические приемы. Это должно повысить чувство ответственности командиров за выполнение задач, поставленных перед ними.

Сегодня отправили в Центральный штаб Мокроусову подробный отчет о нашей деятельности и о нуждах отрядов.

15 декабря 1941 г.

Прошедшая ночь никогда не изгладится из памяти. Сначала над лесом пошел снег. Потом разыгралась пурга, превратившаяся в настоящий ураган. Перед штабной землянкой стоял бук в два обхвата толщиной. Утром мы увидели его вывороченным с корнем.

Несмотря на непогоду, вместе с комиссаром решили проведать раненых и больных товарищей из Ичкинского отряда в санземлянке на горе Скирда. Расстояние в один километр преодолевали около трех часов. Идти пришлось по пояс в снегу, обходить сваленные ураганом вековые деревья.

Нерадостная картина предстала перед нами, когда мы вошли в землянку. Здесь находились восемь обмороженных партизан. Судья из Джанкоя Витвицкий лишился пальцев обеих рук. Студент последнего курса Ленинградской консерватории скрипач Борис Шаров, студент Одесской консерватории пианист Евгений Ступаг лежали с отмороженными руками. Москвич Володя Кочетков остался без пальцев на обеих ногах. Моряку Николаю Синельникову отрезали пальцы на руках и ногах. Этот мужественный человек, чтобы поддержать моральное состояние остальных товарищей, во время операции запел любимую песню: «Раскинулось море широко...».

Вся трагедия в том, что обмороженных людей лечить нечем. Меланья Васильевна Тарлакова – в прошлом учительница – днем и ночью ухаживала за больными, облегчая их боли ванночками. Но без нужных медикаментов обмороженные конечности гниют.

Вечером собрали в штабе весь медицинский персонал и обсудили меры по предохранению от обморожения и способы лечения больных. Одни предлагали лечить обмороженных гусиным жиром, другие – мочой животных. Старый солдат Егор Сергеевич Шутеев заявил:

– Лучше всего не допускать, чтобы люди в дальнейшем обмораживались. Необходимо сократить время пребывания на посту, научить молодежь хорошо наматывать портянки, подстилать в сапоги сухую траву.

Все это мы учтем, но чем же все-таки лечить людей?

16 декабря 1941 г.

Все мы – я, комиссар, начальник штаба и начальник разведки – постоянно находимся в отрядах: сегодня в одном, завтра в другом. До сих пор не бывали лишь в зуйской группе. Сегодня отправились туда. Решили начать с Колайского отряда. Из штаба вместе со мной вышли Е. Попов, Н. Касьянов, Григорий Назаренко, Павел Кузьменко, Юрий Гаркавенко, Николай Чебышев и двое связных Колайского отряда: Яша Кушнир и Абрам Бальшин. Эти двое молодых ребят только вчера пришли к нам.

Весь путь пришлось идти по колено в снегу, минуя дороги и тропинки, а также вражеские заставы. Их фашисты поставили на перевале, на Нижнем Кок-Асане и на скале Чертов зуб, откуда открывается большой обзор.

Обычно дорогами от заставы до заставы ходят вражеские патрули. Сегодня их не видно. Очевидно, из-за мороза они не высылаются. Это нам на руку. Осмелев, мы вышли к дороге Карасубазар – Ускут. Только собрались переходить, как услышали голоса. Вскоре из-за поворота показалось около сорока мужчин и женщин. Все они шли по двое в ряд с узелками и мешками.

– Надо поговорить с ними, – предложил Попову. – Выясним, куда в такой холод идут.

Комиссар согласился. Выставив на всякий случай дозорных, вышли на дорогу.

– Кто такие? – спросил Попов.

– Из Ускута, крестьяне. В степных селах фрукты на хлеб меняли, – ответил за всех пожилой мужчина.

Разговорились. Оказывается, оккупанты запретили крестьянам ходить по дорогам в одиночку и мелкими группами. В деревне Ени-Сала они создали сборный пункт для тех, кто направляется на юг, а в Ускуте – для тех, кто идет на север, в степные районы.

Крестьяне снабдили ребят курительной бумагой, а один, оказавшийся знакомым Григория Назаренко, передал ему свой кисет с табаком и самое главное – кресало и губку.

Мы тепло простились. Крестьяне направились в Ускут, а мы, подождав, пока они скрылись, стали подниматься на высокую и крутую гору Гяуркоба. Шли среди густого леса по очень узкой и извилистой тропке, которая привела нас к обрывистой скале. Отсюда колайцы меньше всего ждали появления посторонних. Мы же спустились с горы, обошли выставленные посты и никем не замеченные вошли в лагерь отряда. С радостью встретили нас партизаны. Но командование отряда растерялось, не знало, куда глаза девать.

После небольшого отдыха обошли заставы, посты, землянки, побывали у больных. Показали нам и конюшню – оказалась целая конеферма из двадцати шести лошадей. Командир отряда Губарев считает это резервным продовольственным фондом.

Необходимо отдать должное колайцам: они сумели сохранить значительную часть своих продовольственных баз и питаются до сих пор хорошо. В других отрядах, да и мы в штабе района, все еще не организовали выпечку хлеба, здесь же едят вкусный белый хлеб.

В санитарной землянке находилось шестнадцать больных, раненых и обмороженных. Медсестры комсомолки Вера Широ и Е. Л. Моргозынская делают все, что в их силах, чтобы спасти жизнь тяжело раненым и больным.

Беседовали с личным составом. В отряде имеется много военнослужащих всех родов войск Красной Армии и Военно-Морского Флота. Очень хорошее впечатление произвели на нас командир группы моряк Антон Гавриленко, политрук Георгий Каменский, пограничник Владимир Опекунов и бывший бригадир колхоза «Октябрь» Владимир Линько.

Вечером провели совещание. Кроме командного состава, присутствовали командиры диверсионных и разведывательных групп, политруки, секретари партийной и комсомольской организаций. Выяснилось, что в отряде плохо организована разведка, не знают, что делается в соседних деревнях, есть ли там противник, какова его сила, намерения и т. д.

Бросилась в глаза несогласованность в работе между командиром и комиссаром Штепой. Это сказывается на отряде.

Губарев сказал нам, что работы среди партизан Штепа не ведет, старается подорвать авторитет командира, окружил себя подхалимами. Пробовали говорить с ним, но безрезультатно.

Командира поддержали и другие товарищи. Все они в один голос осуждают поведение Штепы.

Степан Иванович Штепа ничего вразумительного в свое оправдание не сказал. По профессии он художник, а по характеру сварливый, неуживчивый человек. Не понравился комиссар и нам. Решили еще раз побеседовать с ним при возвращении из Сейтлерского отряда, куда завтра утром направляемся. Командиру и комиссару отряда мы предложили усилить разведку, передислоцировать заставы, пункты наблюдения и совершить налет на вражеский гарнизон в деревне Молбай.

До сих пор на связь между отрядами и штабом района нами и Центральным штабом посылались разные люди. Каждый раз они должны были изучать маршруты движения, а так как местность большинство из них не знали, то зачастую теряли ориентировку. Некоторые вместо того, чтобы добираться до нас за пять-шесть часов, тратили на это двадцать часов и более.

Теперь мы решили установить эстафетную связь. Это значит, что на каждом участке идут одни и те же курьеры. Так они лучше освоят пути движения, узнают, где находятся вражеские заставы, как их лучше обойти, и почта будет быстрее доставляться по назначению.

Связными отряда со штабом района Губарев оставил Кушнера и Бальшина, а на связь с Сейтлерским отрядом выделил бывшего агронома Карасубазарской МТС коммуниста Александра Харитоновича Скибиду и комсомольца Абрама Дегтяря. Все они проявили себя с хорошей стороны, что имеет очень важное значение. Связной – доверенное лицо командира, он должен знать много, говорить мало и быть достаточно храбрым, чтобы выполнить любое задание.

18 декабря 1941 г.

Вчера целый день добирались до лагеря Сейтлерского отряда. Вечером познакомились с партизанами, а сегодня утром провели совещание с командным составом.

Выступавшие поделились результатами успешно проведенных нескольких операций на коммуникациях противника. Отмечалось, что сейчас проведение боевых действий на дороге из Алушты в Судак по берегу Черного

моря осложнилось: в ближайших деревнях расположился охраняющий дорогу отряд, сформированный из местных предателей.

Последним попросил слова капитан Юрьев. Он сказал:

– Не со всем, что здесь говорилось, можно согласиться. Выходит, у нас все хорошо. На самом же деле много недостатков. Командир и комиссар переглянулись.

– По-моему, – продолжал Юрьев, – расположение отряда не отвечает необходимым требованиям. Землянки построены скученно и бессистемно; дисциплина все еще слаба. Имеются случаи, когда приказы и распоряжения обсуждаются. Занятия не организованы, хотя многие бойцы автоматического оружия не знают.

Командный состав редко посещает землянки, где находятся бойцы, бесед с ними не проводит. Быт и жизнь отряда не регламентированы, плохо организована и охрана: посты располагаются крайне близко к лагерю и не на всех направлениях. Все жалуются, что мало патронов, в то время как они валяются в землянках и вокруг них. Оружие не все регулярно чистят...

Все это соответствовало действительности. Предложил командованию отряда устранить недостатки.

Во второй половине дня провели собрание партизан. Я сделал доклад о наших задачах. Собрание закончилось несколько необычно. Меня познакомили с партизаном-поэтом Виталием Федоровичем Поляковым.

– Расскажите о себе, – попросил я Полякова.

– Родился я в 1919 году в Иркутске, – сообщил Поляков, – в 1937 году после окончания средней школы поступил на восточный факультет Дальневосточного государственного университета. В октябре 1939 года был призван в армию. Служил в Феодосии. К партизанам попал с остатками полка под Алуштой. Коммунист.

– Стихи он пишет неплохие. Партизаны их любят, – шепнул мне сидевший рядом комиссар отряда Пузакин.

– Может, почитаете? – попросил я.

Поляков смутился, потом расстегнул полевую сумку, достал потрепанную тетрадь и начал читать. Стихотворение называлось «К товарищу». Я потом переписал его:

*В горячих схватках, в грохоте сражений
Ты защищаешь край любимый свой.
Смелей шагай, не зная поражений,
Иди вперед, товарищ боевой!*

*Победа или смерть!.. Не тропкой торной –
По партизанской ты идешь тропе.
Смелей вперед, дерись в бою упорно
И знай: победа ждет тебя в борьбе.*

Стихотворение всем понравилось. Неплохими были и другие. От души поздравили Виталия с успехом. Завтра снова в путь – в Биюкский отряд.

19 декабря 1941 г.

Лагерь Биюкского отряда находится на одной из самых замечательных в этом районе гор – высоте «Подкова». Она вся покрыта густым лесом. Для нас гора имеет большое значение. Ее с трех сторон омывают реки Суат и Бурульча. С востока, юга и запада идет крутой подъем. Скалы здесь местами трудно проходимы. Чтобы окружить высоту, противнику потребуется не менее трех полков пехоты.

Здесь же созрела мысль: на высоте можно с успехом расположить Сейтлерский, Биюкский и Зуйский отряды. Организовав там надежную оборону, они имели бы возможность освободить значительную часть партизан для боевых операций. Теперь же каждый отряд имеет «свой» лагерь и каждый из них ведет свою круговую оборону. На это требуется масса людей, посылать же на операции иногда некого. Лагеря находятся друг от друга в нескольких километрах, и в случае нападения противника на один из отрядов другой не сможет быстро оказать помощь.

Пора поговорить об этом на совещании представителей всех трех отрядов.

Биюкчане провели ряд удачных боевых операций. Группа партизан под командой Ивана Александровича Голикова исключительно успешно провела налет на вражеский гарнизон в деревне Ангара. Разгромлен вражеский штаб, уничтожено 45 солдат и офицеров, взято в плен 8 гитлеровцев, захвачено 15 автоматов.

Политрук Петр Лахтиков с группой бойцов совершил налет на деревню Кипчак. У вражеских саперов забрали строительные инструменты: пилы, лопаты, топоры и т. п. Командир группы Корягин блестяще осуществил «скотскую» операцию в деревне Бурлюк. В результате в лагерь отряда доставлено около ста голов скота.

После каждой операции растет боеспособность отряда, крепнет боевая дружба рядовых партизан и командиров.

Провели общеотрядный митинг. Партизаны поделились своими мыслями, чувствами. Осталось очень хорошее впечатление о бойцах, командирах и политработниках отряда.

20 декабря 1941 г.

Рассвет застал нас на пути в Яманташский лес, где находятся «основные» силы Зуйского отряда. Вместе с нами шел начпрод зуян Николай Ефимович Воронцов – бывший председатель колхоза, опытный и боевой товарищ. Он свыше месяца работал на закладке баз и потому неплохо ориентируется в лесу.

По колону в снегу поднялись на возвышенность Орта-сырт. Отсюда перед нами открылась прекрасная панорама: хорошо видна голая красавица Тирке, рядом с ней стоит, как настоящий богатырь, покрытый зеленым лесом

хребет Кара-Тау, у подножия которого, распластавшись на 15 километров, лежит открытая для всех ветров грозная Караби-яйла.

Вот и лагерь Зуйского отряда. В 8:15 мы вошли в штабную землянку. Вернее не вошли, а спустились по очень узкой лестнице, словно в погреб. Таких неудачных землянок мы до сих пор нигде не видели.

Командир отряда Литвиненко доложил о состоянии отряда, о проведенных боевых операциях.

Неожиданно наверху раздался выстрел, потом другой, третий. Заговорили пулеметы. Мы выскочили из землянки. У порога увидели убитого партизана.

Бой разгорался все сильнее. Оказалось, противник подошел к лагерю со стороны Долгоруковской яйлы и открыл огонь по землянкам. Перестрелка продолжалась около двух часов. У нас убиты двое. Тяжело ранена в руку медсестра комсомолка Ава Мослюмова. Потери противника точно установить трудно, но мы видели, как фашисты на носилках уносили с поля боя около двух десятков не то раненых, не то убитых.

Из сегодняшней стычки с противником можно сделать следующие выводы:

Во-первых, противник боем разведал местоположение лагеря. Дальше оставаться здесь всему отряду нет смысла – враг снова повторит нападение и с большими силами.

Во-вторых, выяснилось, что в отряде нет плана обороны лагеря. В начале боя основная часть партизан была сосредоточена против видимого противника, фланги и тыл отряда оставались обнаженными, и только в ходе сражения была организована круговая оборона.

В-третьих, нет четкой связи между группами и штабом во время боя, а без этого невозможно им управлять.

21 декабря 1941 г.

Проснулся рано. Выйдя из землянки и осмотрев лагерь, по тропинке взобрался на высоту Доз. Передо мной открылась незабываемая картина.

До войны я много раз выезжал из Ялты на Ай-Петри и оттуда наблюдал восход солнца. Казалось, нет прекраснее зрелища, когда огненно-красный шар солнца выплывает из-за моря. Но сегодня я увидел нечто сказочное. Солнце медленно восходило из-за высоких заснеженных гор. Вот над горным плато Караби-яйлы показались его первые лучи. Еще минута, и на деревьях брильянтами заискрился снег.

Очарованный безбрежной Караби-яйлой, лесом и красотой Крымских гор, я не заметил, как ко мне подошли два партизана. Они только что сменились с поста и возвращались в лагерь. Оба сильно озябли и даже не смогли скрутить себе сигарки. Пришлось помочь им.

В отряде хорошо делают, что через каждый час меняют посты, но на открытых сопках, где мороз особенно жесток, постовых следует менять еще чаще, иначе и без боя можно вывести людей из строя. И так все санитарные землянки переполнены ранеными и обмороженными.

В штабной землянке нас ждал замечательный завтрак: украинский борщ из баранины со свежей капустой и каурма с соленьем.

– Боюсь язык проглотить, – шутил Попов. – Нам далеко до вас.

– И мы не всегда так питаемся, – ответил комиссар отряда Луговой. – Вы наши гости, вот Анна Никитична и решила блеснуть своим кулинарным искусством.

Анна Никитична Якимович до войны много лет учительствовала. Как прекрасного педагога и общественного деятеля ее избрали депутатом. Когда в конце октября немецко-фашистские орды ворвались в Крым, Анна Никитична стала партизанкой. Как было бы хорошо, если бы у нас в отрядах всюду были такие мастера.

Во время завтрака Луговой рассказал, что в Тиркенской лесной казарме, где находилась перевалочная база Бюкского отряда, жил лесник. Когда подошли оккупанты, партизанам пришлось идти дальше в глубь леса, оставив здесь большие запасы продуктов. Воспользовавшись уходом партизан, лесник и его жена спрятали около тонны муки, сахара, риса, сала. Остальное выдали немцам. Впоследствии лесник и его жена начали предавать партизан и тех советских людей, которые поддерживали связь с ними.

Партизанам удалось поймать предателей. Оба отрицали свою связь с врагом и участие в разграблении партизанской базы. Но спрятанные продукты были найдены. Обнаружено также много обмундирования, обуви. Нашлись и немецкие пропуска, которые давали право свободно передвигаться по оккупированной территории. Изменники Родины расстреляны.

22 декабря 1941 г.

Вчера нам стало известно, что в 13:00 противник численностью до роты вышел из деревни Ангара и направился к горе Тирке.

Установили наблюдение за фашистами. Опасаясь ночью войти в лес, командир вражеской колонны решил устроить ночлег на открытой и голой части Тирке, где солдаты и дожидались утра на снегу, ветру и морозе.

Встретить противника решили силами партизан Сейтлерского и Бюкского отрядов. Сегодня на рассвете объединенная группа под командованием майора Николая Петровича Ларина подошла к реке Суат и заняла хороший рубеж. Вскоре заметили вражеских солдат, спускающихся по одному с горы с интервалом в 20–30 метров между взводами. Солдаты еле-еле передвигались по глубокому снегу. Задерживали их движение и тяжело навьюченные ослы и мулы, они то и дело нарушали строй. А стоило животному чуть свернуть в сторону с проторенной тропки, как оно моментально погружалось в снег, и создавалась пробка. Начинался настоящий «концерт»: ослы ревели, солдаты кричали, а фашистский офицер во весь голос ругался. По лесу далеко-далеко разносился невообразимый шум и гвалт.

Наконец фашисты с большим трудом спустились вниз к речке Суат. Солдаты беспечно пошли по ее течению. Прошло несколько томительных минут.

Вражеская колонна подошла совсем близко к засаде. Партизаны открыли губительный огонь. Первыми же выстрелами уничтожены проводник и офицер. Обезумевшие от страха солдаты не могли оказать сопротивления и падали, сраженные меткими пулями партизан. На поле боя остались 33 трупа.

Партизаны показали высокое мужество, выдержку, умение бить врага. Сегодня все хорошо дрались, но особенно отличились наши комсомольцы: Саша Ваднев, Борис Вовк, Миша Ляг, Михаил Дудченко, Анатолий Терещенко, Яша Сакович и многие другие бойцы-партизаны. Прекрасно справился с задачей командир объединенной группы Николай Ларин.

Во второй половине дня зашел в санитарную землянку Сейтлерского отряда, где лежат раненые и обмороженные. Познакомился с молодым врачом Ниной Петровной Кострубей.

– Чем вы лечите людей? – спросил я.

Нина Петровна, грустно улынувшись, сказала:

– Добрым словом. В моей санитарной сумке не найдете даже бинтов. К счастью, у нас нет инфекционных заболеваний.

– А как с обмороженными?

– С обмороженными сложнее. На днях в отряде зарезали лошадь, и я сумела достать немного жира. Вот этим жиром, вместо гусиного, и лечим людей.

Больше часа провел в землянке, беседуя с ранеными и больными товарищами. Ушел оттуда с тяжелым чувством. Люди не ропщут, что им больно, что нет лекарств. Они жалуются лишь на отсутствие внимания к ним со стороны командования отряда, на то, что к ним никто не заходит, не обмолвится добрым словом.

– Спасибо нашей докторше, – чуть ли не в один голос заявляли больные. – Она днем и ночью с нами.

23 декабря 1941 г.

Вместе с Поповым и Касьяновым провели совещание командного состава отрядов Зуйской группы.

По данным разведки и докладам командиров отрядов, обстановка сегодня к утру складывается так: противник занял почти все основные населенные пункты вокруг леса: Орталан, Бахчи-Эли, Молбай, Баксан, Аргин, Фриденталь, Койнаут, Петрово, Барабановку, Кизил-Коба, Чавке, Ени-Сала, Ангару, Улу-Узень, Демерджи, Ускут и другие. Продолжается дальнейшее сосредоточение вражеских войск в других деревнях и даже хуторах.

Для охраны коммуникаций на территории нашего района Манштейн выделил одну румынскую дивизию. Ее штаб находится в совхозе «Марьяно». В Карасубазаре, Зуе и Ангаре размещаются гарнизоны противника в составе батальона.

Дороги Симферополь – Феодосия, Симферополь – Алушта, Алушта – Судак, Карасубазар – Ускут и другие усиленно охраняются. На участках,

где дороги проходят лесом или вблизи него, почти на каждом километре стоят заставы. На мостах установлены посты. Помимо всего, дороги непрерывно патрулируются танкетками и бронетранспортерами. Таким образом, все партизанские отряды находятся в плотном вражеском кольце.

Вспомнились беседы с Алексеем Васильевичем Мокроусовым в период подготовки к партизанской войне о тактике борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

– Оккупанты, как правило, будут находиться в городах, – говорил тогда Мокроусов. – В деревню они не пойдут. Вот в деревнях-то мы и будем хозяйничать. Единственное, на что гитлеровцы могут пойти, – это выделить часть войск на охрану своих коммуникаций...

Оба мы верили, что с выходом в лес перед нами «откроются широкие оперативные просторы». Как мы ошибались!

...Враг чувствует нашу силу. Нам одним удалось сковать дивизию противника. Всего же, по некоторым данным, Манштейн выделил для борьбы с партизанами целый румынский корпус. Следовательно, мы оправдываем свое назначение.

После совещания я издал приказ № 18. В нем указывалось: Сейтлерскому отряду иметь основной задачей прикрытие дорог, идущих на Караби-яйлу, и шоссейную дорогу Баксан – Александровка. Держать под контролем Феодосийское шоссе на участке Бурульча – Каракуш; Зуйскому отряду прикрывать дороги, ведущие в лес из населенных пунктов Баксан, Фриденталь, осуществлять постоянный активный контроль дороги Симферополь – Феодосия от зуйских дубков до Бурульчи включительно. Биюкскому отряду предлагалось установить постоянный контроль дорог из Петрова, Барабановки, Мазанки и Ангары по Долгоруковской яйле.

Основная боевая задача всех отрядов – громить врага, его живую силу и материальные ценности смелыми налетами, засадами, сделать невозможным свободное движение по дорогам и спокойное нахождение в населенных пунктах. Практиковать сооружение различного рода ловушек для транспорта, устраивать хорошо замаскированные заграждения.

Надо помнить и широко использовать один из важнейших элементов партизанской тактики – внезапность нападения. С этой целью в зависимости от конкретной обстановки действовать либо мелкими группами (до десяти человек), либо целыми отрядами, а иногда объединенными силами всех трех отрядов. В последнем случае общее руководство осуществляет тот командир отряда, в районе деятельности которого проводится боевая операция.

24 декабря 1941 г.

В штабной землянке Биюкского отряда шло партийное собрание. Связной Михаил Рогов передал мне записку из Сейтлерского отряда. Комиссар Михаил Иванович Пузакин писал:

«Иван Гаврилович!

Только что к нам пришли партизаны Колайского отряда Ковтун и Александров. Они рассказали, что вчера днем фашисты внезапно напали на их лагерь. Весь отряд разгромлен, и только им двоим удалось спастись. Что нам делать?»

Через час мы уже были у сейтлерцев. Хотелось лично от спасшихся узнать о судьбе отряда. Каково же было наше удивление, когда нам сказали, что колайцы исчезли.

Решили немедленно идти в Колайский отряд и на месте все узнать. Об отдыхе нечего было и думать. В это время к нам подошли связные Центрального штаба во главе с Михаилом Михеенко и передали почту от Мокроусова. Читать ее не было времени.

В прошлом мне не раз приходилось слушать разговоры о том, что лесники, как и чабаны, заранее узнают о приближении непогоды. Сегодня я лично убедился в этом. Перед самым выходом ко мне подошел Григорий Назаренко.

– Нельзя ли наш поход перенести на завтра? – спросил он шепотом.

– Почему? – спрашиваю.

– Завируха будет.

– Что еще за завируха?

– Ну, пурга, метель страшная.

В предсказание Назаренко я не поверил. К тому же, нужно было срочно выяснить, что произошло у колайцев. В 10:00 мы вышли по направлению на восток, через Караби-яйлу.

Перейдя речку Суат, начали подъем на нагорье. Вместе со связными Центрального штаба нас 16 человек. Идем цепочкой. Впереди Назаренко, позади Александр Скибида. В пути они сменяют друг друга. Пока головной по глубокому снегу прокладывает путь остальным, второй «отдыхает», шагая по следу идущих впереди товарищей. Григорий время от времени посматривает в мою сторону и неодобрительно качает головой. Я чувствую, он хочет сказать: «Вернемся, пока не поздно». Делаю вид, что ничего не замечаю, и тороплю идти вперед.

С большим трудом поднялись на гребень высоты. Погода менялась буквально на глазах. С утра в лесу шел небольшой снежок и было сравнительно тихо. Когда взошли на высоту, с юга подул влажный морской ветер. Не успели выйти на Караби-яйлу, как ветер резко изменил направление и стал дуть нам в лицо. Сила его все время нарастала, и вскоре над нами разразилась настоящая снежная буря.

Идти все труднее: глубокий снег, по пути бесчисленное количество воронок, камней, скал. На их обход приходилось затрачивать много времени и сил. Становилось все холоднее. Восточный ветер захватывал дух.

Вскоре неподалеку заметили чабанский домик. Все обрадовались, надеясь отдохнуть здесь. Наши надежды оказались напрасными. Домик стоял

без рам и дверей, в нем полно снега. Пришлось идти дальше. Одежда у всех обледенела. Люди выбивались из сил. Кое-кого пришлось тащить чуть ли не на себе.

– Если до вечера не пересечем яйлу и не доберемся до леса, – проговорил шедший впереди меня Егоров, – то ночью нам всем здесь погибать.

Я погрозил ему кулаком. Иван Яковлевич умолк, нагнул голову и пошел дальше.

Около двух часов дня над Караби поднялся настоящий ураган. Идем в сплошной снежной мгле.

– А не сбились ли мы с пути? – спросил Николай Касьянов нашего проводника Скибиду.

Касьянов высказал то, о чем думали другие. Все остановились. Кое-кто стал выражать недоверие проводнику. Проверить маршрут по компасу не можем: он ненадежен. Мы могли бы ориентироваться на местности, но дальше десяти-пятнадцати метров ничего не видно.

Старался убедить товарищей в том, что идем мы правильно. Вдруг влево от нас на один миг в темных облаках показалось солнце. От неожиданности все ахнули – оно должно быть вправо от нас. Опять все заговорили. Одни считали, что заблудились и надо поворачивать обратно; другие предлагали зайти в какую-нибудь пещеру и переждать, пока утихнет буря. Даже Назаренко, этот опытный, прекрасно ориентирующийся в лесах человек, заколебался. Я был уверен, что идем правильно. Влево от себя мы видели не солнце, а его отражение. Как же доказать свою правоту?

К счастью, вправо от себя увидел огромного размера камень. Это был единственный «ориентир», который я узнал, и убедился, что идем мы правильно. Стал доказывать это товарищам. Меня поддержал комиссар. Мы с ним пошли вперед, а вслед за нами и остальные. Никогда прежде не испытывал такой моральной ответственности за судьбу доверенных мне людей.

Больше часа шли молча, становилось все темнее и темнее, а бешеная вьюга все сильнее воет и кружится вокруг нас. Неожиданно донесся голос Назаренко:

– Лес, лес!

Всмотревшись, увидели сквозь метель черневшую впереди полосу.

Последние двести-триста метров мы уже не шли, а ползли на четвереньках по ледяному полю. Это была настоящая схватка с непогодой. Но вот мы и в лесу. Грозная Караби осталась позади.

В лесу все почувствовали себя, «как дома». Выпили по глотку спирта и закусили снегом. Получилось неплохо. Касьянов, как всегда, пустил в ход шутку:

– Вот, братцы, когда я по-настоящему узнал, что такое «солнечный» Крым. Кончится война, обязательно поступлю на работу в туристско-экскурсион-

ное бюро и в качестве проводника буду водить туристов по горам и особенно на Караби, рассказывать им, какой это райский уголок...

Ребята спросили, откуда мне известны эти места.

– Это дело давно минувших дней, – ответил я. – До революции здесь три года чабаном был, пас овец. В период гражданской войны партизанил.

– Ну, тогда ясно, – проговорил Егоров.

Отдохнув, пошли дальше. Вскоре добрались до колайцев. После ужина товарищи улеглись спать. Их примеру последовал и я. Все тело наполнено неимоверной усталостью. Сегодня не до расследований.

25 декабря 1941 г.

Назаренко оказался прав. Буря бушевала целые сутки. Ночью лес гудел, словно море в шторм. Страшно в лесу в такую погоду, но еще страшнее оказаться на Караби-яйле. Тогда гибель неизбежна. К утру циклон прошел. Сейчас кругом тихо, ярко светит солнце.

Что же произошло в Колайском отряде, пока мы были на Яман-Таше?

Во вторник 23 декабря в шесть часов утра в лагере услышали несколько выстрелов и разрывы гранат в районе второй заставы. Вскоре все стихло. В штабе выстрелам не придали значения, а через час противник неожиданно с трех сторон напал на лагерь. Вражеских солдат увидели только тогда, когда они были возле землянок.

В первые минуты началась паника. Но командир отряда быстро организовал оборону. Бой длился около трех часов. Вначале противнику удалось захватить несколько землянок в нижней части лагеря, но дальше он успеха не имел. Партизаны дрались стойко и мужественно. Они отстояли свои базы, лагерь, санитарную землянку, сами перешли в наступление и выгнали всех фашистов из леса.

Противник, не считая раненых, потерял 26 солдат и одного офицера.

В этом бою особую храбрость проявили моряки Антон Гавриленко, Георгий Каменский и др., пограничники Анатолий Семенов, Александр Минаков и Игнат Пискунов, а также пулеметчики Буравцов и Лев Галкин, секретарь комсомольской организации отряда Арманд Касьян. Мужественно сражались и героически погиб комсомолец Александр Васильев.

Когда все поднялись на гору, где находилась застава, то увидели ужасную картину: у землянки и в ней лежали девять трупов партизан. Позже выяснилось, что разведчики, возвращаясь на рассвете с задания, зашли на заставу и там решили отдохнуть. Фашисты шли по их следу и, обнаружив землянку, забросали сонных партизан гранатами.

Вывод можно сделать один: проявлена непростительная беспечность, стоившая жизни девяти товарищам.

ТЕТРАДЬ ЧЕТВЕРТАЯ

26 декабря 1941 г.

Снова у себя «дома», в штабе района на горе Средней. Теперь можно подвести итоги всему, что мы увидели и испытали за десять дней пребывания в Колайском, Сейтлерском, Биюкском и Зуйском отрядах.

Разведчики принесли страшную весть. На днях в предгорной деревушке Айлянма Карасубазарского района произошел случай, который потряс сердца партизан и жителей соседних деревень.

Немецко-фашистские негодяи, озлобленные безуспешной борьбой с Красной Армией под Севастополем и с партизанами в горах и лесах Крыма, всю свою ненависть обрушили на ни в чем не повинных мирных граждан. В Симферополе, Ялте, Феодосии, Карасубазаре и других городах Крыма оккупанты зверски истребили всех евреев, крымчаков и цыган. Теперь они взялись за уничтожение остального населения.

В субботу утром в Айлянму вошел фашистский отряд из 250 солдат и офицеров. Командовал ими майор Вейц. Оцепив деревню со всех сторон, гитлеровцы арестовали 18 женщин и детей, загнали их в речку Малая Карасевка, продержали около часа в ледяной воде на трескучем морозе, а затем расстреляли.

Когда партизаны пришли в Айлянму, убийц там уже не было. Перед глазами открылась ужасная картина: расстрелянные матери лежали в воде в обнимку с детьми. Среди них оказалась тяжело раненая жена председателя Чермалыкского сельсовета Дарья Постронко с мертвой четырехмесячной дочкой на руках. Ее с трудом удалось привести в чувство. Теперь она находится в санитарной землянке Джанкойского отряда. Состояние женщины очень тяжелое.

Состоялся партизанский митинг. Выступая на нем, Василий Степанович Чумасов сказал:

— Я знаком с немецкими оккупантами по первой мировой войне 1914–1917 годов и по 1918 году, когда они были в Крыму. Тогда они тоже зверствовали, но сейчас совсем распоясались — не жалеют даже детей и женщин. Будем мстить этим извергам, мстить беспощадно.

Бывший учитель Караджиев — один из наших лучших партизан-снайперов — заявил:

— Гитлеровцы задались целью физически истребить значительную часть нашего народа. Почему? Да только потому, что они советские люди, потому, что они патриоты своей Родины.

Крым за свою многовековую историю видел многих «завоевателей». Здесь были эллины и сарматы, римляне и греки, готы и гунны, турки и хазары, римляне и татары... Самые чудовищные их преступления бледнеют перед тем, что творят теперь немецко-фашистские захватчики. По характеру и размерам своих злодеяний они превзошли самые мрачные времена Чингисхана. Но придет день расплаты! Айлянминскую трагедию мы никогда не забудем и фашистским захватчикам этого не простим.

Последним на митинге выступил командир отряда Иван Павлович Рюмшин. — Мои дорогие товарищи, — взволнованно начал он. — Никакие карательные отряды, никакие зверства и провокации фашистских разбойников не сломят нашей воли к борьбе. Своими злодеяниями враги учат нас быть жестокими и беспощадными в борьбе с ними. Им никогда не будет пощады с нашей стороны. Смерть и только смерть ждет их всех на нашей земле.

Потрясенные тем, что произошло в Айлянме, мы с комиссаром написали письмо и разослали по отрядам. Рассказав о трагической гибели жителей деревни и зверствах фашистов, письмо призывало к усилению активных боевых действий партизан, к уничтожению фашистов. Заканчивалось оно словами: «...Подымайте ярость партизан и партизанок против бешеных гитлеровских собак и их пособников. Уничтожайте всю эту фашистскую сволочь. Примите все меры к защите мирных советских граждан от расправы фашистских извергов».

27 декабря 1941 г.

Подъем у нас обычно начинается с рассветом. Утренний туалет партизана занимает немного времени. Потом завтрак, смена постов и подготовка людей к выходу в разведку, на диверсию и т. д. Через час-два весь личный состав отрядов, как правило, находится в полной боевой готовности.

До сих пор противник вел нападение на партизан чаще всего в первой половине дня. В течение этого времени партизаны и сохраняют боевую готовность. Во второй половине дня свободные от нарядов партизаны настраиваются на мирный лад: готовят обед, чистят оружие, стирают белье, ремонтируют обувь и одежду, моются, бреются, отдыхают.

К сожалению, таким настроением заражена и часть командиров групп и даже отрядов.

Сегодня в штабе района на военном совещании я потребовал усилить бдительность, быть готовыми к встрече с врагом в любое время суток.

Все эти дни партизанские группы активно действуют на коммуникациях противника. Наиболее удачной оказалась операция группы биюкчан под командованием Давида Абрамовича Абрамова на шоссе на дороге Симферополь — Алушта в районе Таушан-Базара. Партизаны уничтожили мост и две грузовые автомашины с солдатами, сняли двести метров телефонного провода. Сегодня утром группа Ивана Даниловича Сагана на феодосийской дороге уничтожила три автомашины с проволокой. Ивану Даниловичу сегодня исполнилось 50 лет. Мы горячо поздравили его с победой и с днем рождения.

Говорят, у артиллеристов существует такое правило: «не вижу — не стреляю». А между тем вражеские артиллеристы действуют по-другому. В ответ на партизанскую диверсию они почти весь день обстреливали горы и лес из пушек и минометов. Партизаны потерь не имели. Они говорят: «Когда собака бессильна укусить человека, она лает». Решив пустить в ход артиллерию и минометы гитлеровцы, видимо, надеялись нас запугать.

Под вечер пришли связные от Федора Павловича¹. Четверо суток они добирались к нам. Федор Павлович сообщил о «новом порядке», который установили фашисты в Симферополе. Жизнь в городе замерла: света нет, трамваи не ходят, театры, кино, школы не работают, торговля ведется из-под полы, цены на продукты очень высокие. Жители идут в деревню и там обменивают вещи и одежду на продукты. Выехать из города без пропуска невозможно, а пропуск можно получить только за взятку.

В первые дни прихода в город оккупанты расстреляли около трехсот человек за «грабежи», а через неделю повесили на трамвайных столбах восемнадцать человек за «убийство» немецкого солдата. В первых числах декабря они расстреляли десять евреев за «неявку» на регистрацию, а потом приступили к массовому уничтожению не только евреев, но и всех цыган, крымчаков.

Все так называемые «грабежи», «убийства», «неявки» на регистрацию – это только предлог, грубая фальшивка и выдумка для того, чтобы терроризировать советских людей.

По всему Крыму прокатилась волна арестов коммунистов, комсомольцев, бывших красногвардейцев, партизан гражданской войны, активистов. При чем в городах «операция» проведена в основном по абонментным телефонным книгам. У фашистских главарей логика проста: раз в квартире есть телефон, значит, – ответственный советский работник, а потому подлежит аресту.

Террором и убийствами фашисты хотят поставить наших людей на колени. Ничего у них не выйдет.

28 декабря 1941 г.

Организирующую роль коммунистов в наших отрядах трудно переоценить. Большевики-партизаны с первого дня показывают пример стойкости, дисциплины и храбрости в бою. Они сплачивают бойцов вокруг командиров. Влияние членов и кандидатов партии на остальных партизан очень велико. Они вместе со всеми делят и невзгоды и радости, едят из одного котелка, одну папиросу курят вместе. Лучшие из партизан идут в ряды партии.

Отсутствие радио и другой связи с «Большой землей», газет и журналов осложняет политико-воспитательную работу. Но наш политсостав, коммунисты и комсомольцы не опускают рук. В беседах, рассказах о боевых делах товарищей они находят пути к сердцам людей, вселяют в них веру в победу.

Вчера вечером мне пришлось быть в Джанкойском отряде на беседе, которую проводил комиссар отряда Петр Николаевич Клеветов. Мне понравились содержание беседы, язык, каким комиссар говорил. Он не ораторствовал, не митинговал, а разговаривал просто, убедительно.

– Слышал я, отдельные люди сомневаются, – начал Клеветов. – Далеко, мол, забрались в нашу страну немецко-фашистские войска, не выдюжим мы, пожалуй. Давайте вместе подумаем, правы они или нет. Не возражаете?

¹ Кличка оставленного нами в Симферополе товарища.

– Просим, просим, – раздались голоса.

– То, что мы потеряли значительную часть территории, – продолжал комиссар, – конечно, плохо. Но сегодня мы ее потеряли, а завтра вернем обратно. Было уже не раз в истории страны, когда враги захватывали наши земли. А что потом получалось? Выгоняли их, как собак. Так было в дни Отечественной войны 1812 года. Так было в период гражданской войны. Так будет и теперь. Немецко-фашистские захватчики будут изгнаны с нашей священной земли. И тем скорее, чем лучше мы, партизаны, будем помогать армии бить врага. Не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра, все равно Красная Армия с нашей помощью сломает Гитлеру хребет.

Каждое слово Петра Николаевича запоминалось. И я подумал: какое это великое дело обладать даром речи, уметь несколькими словами выразить все, что надо.

29 декабря 1941 г.

«10 000 рублей за голову Мокроусова!». Под таким заголовком оккупанты выпустили листовку на русском и татарском языках. Листовка кончалась призывом к населению Крыма живым или мертвым доставить Алексея Васильевича немецким властям.

Командование гитлеровских войск, очевидно, уже убедилось, что одними военными мерами партизанское движение не ликвидировать. Наряду с усилением вооруженной борьбы против нас оно стало применять новые методы: провокации, засылку своих агентов со шпионскими и террористическими целями.

Вчера утром на заставе Джанкойского отряда был задержан молодой человек. На допросе он сознался, что, находясь в симферопольской тюрьме, был завербован гестапо и направлен в карасубазарскую комендатуру. По ее заданию он и явился в лес для установления расположения постов, застав, лагерей, отрядов и совершения диверсий. Разоблаченный предатель и агент гестапо партизанами расстрелян.

Сегодня под вечер джанкойцы привели в штабную землянку молодого человека лет двадцати пяти. На нем хорошие кожаные сапоги, ватные брюки и теплая фуфайка, под ней гимнастерка без всяких знаков различия, на голове серая армейская шапка-ушанка. Неизвестный вел себя беспокойно, нервничал, отказывался говорить.

– Долго в молчанку играть будешь? – не выдержал я.

– С врагами и предателями говорить не хочу.

– Какие же мы враги? Здесь все партизаны.

– На лбу у вас не написано.

Пришлось пойти на крайнюю меру: показал свой партийный билет. Раскрыли их и другие товарищи. После этого молодой человек выпорол из шапки воинское удостоверение. Выяснилось, что неизвестный – сержант Михаил Андреевич Захарчук, старший радист разведуправления штаба фронта.

От Захарчука мы узнали, что 16 декабря он вместе с другим радистом, Василием Ивановичем Добрышкиным, ночью был сброшен на парашюте в лес в районе Орталан–Кокташ.

Штаб фронта поручил разведчикам вести наблюдение за передвижением противника на дорогах и данные передавать командованию. Две недели Захарчук и Добрышкин находились в лесу. Они слышали перестрелки, которые часто велись вокруг, но боялись обнаружить себя. Четыре дня назад радисты съели последнюю плитку шоколада. Решили достать продуктов. В поиск ушел Добрышкин и пропал. Он унес с собой батареи для рации, а рацию Захарчук спрятал. Все эти дни бродил по лесу, не зная, куда деваться.

– Мы не одни такие, – сказал в заключение сержант. – Несколько пар радистов были посланы до нас.

Готовились и другие группы.

Сегодня в ночь уходят две группы партизан – одна за рацией, другая – на поиски Добрышкина. Какое это было бы счастье для нас, для дела, если бы удалось установить связь со штабом фронта. Какие ценные разведданные о противнике мы можем передавать!

30 декабря 1941 г.

«Иван Гаврилович! Очень прошу Вас прийти к нам и вместе с нами разделить нашу радость».

Получив такую записку от командира Джанкойского отряда Рюмшина, мы с Поповым немедленно отправились в путь.

В штабной землянке, переполненной партизанами, царило праздничное настроение. Что же всех так обрадовало?

– Смирно! – скомандовал Рюмшин. Отдав рапорт, он представил мне для доклада командира группы Василия Филипповича Шашлыкова. Его группа час назад вернулась с операции.

– Мне докладывать труднее, чем воевать, – смущенно мялся он.

– Не скромничай, не скромничай, Василий Филиппович, – подбодрил его Рюмшин. – Расскажи поподробнее.

– В общем устроили фрицам новогодний подарок, – начал свой рассказ Шашлыков. – Участвовали в операции двенадцать бойцов. Вышли мы вчера вечером. Вел нас по горам и оврагам, мимо вражеских застав разведчик, сын председателя Чермалыкского сельсовета комсомолец Ваня Постронко. Хорошо зная эти места, он вывел группу к дорожной будке Чокрак, между Бахчи-Эли и Орталаном на Феодосийском шоссе. Ночью я произвел рекогносцировку местности, расставил силы. Место для нападения избрали очень удобное.

На рассвете к нам подошла группа партизан из отряда № 15 во главе с лейтенантом комсомольцем Георгием Красовским. Общее командование принял я.

Врага ждали недолго. Часов в семь со стороны Феодосии послышался шум моторов. Вскоре мы увидели, как с горы на предельной скорости мча-

лись три автомашины, покрытые брезентом. Подпустив их метров на 40-50, открыли огонь. Первыми же выстрелами водители были убиты, и машины свалились в кювет. Из них стали выскакивать фашистские офицеры. Партизаны расстреливали их на ходу. В течение каких-нибудь десяти-пятнадцати минут все было кончено. На месте осталось 64 трупа.

Василий Филиппович замолчал. Подумав, сказал:

– Не могу понять, почему все убитые нами почти одни офицеры.

Командир группы с похвалой отозвался о действиях всех бойцов. Настоящими героями оказались пулеметчики Яков Осипович Белоусов и Иван Павлович Гостев, партизаны: Костя Кириллов, Ваня Постронко, Андрей Колтунов, Александр Лещенко, Александр Калныш, Вася Мелещенко, Ваня Хавриенко и Николай Минченко. В бою погиб Михаил Ильич Сафронов.

Товарищ Шашлыков до войны был рабочим в совхозе, действительную службу проходил на Черноморском флоте матросом. Сейчас ему под сорок. Здоров, подвижен и удивительно энергичен. За личную храбрость и умелое командование пользуется большим авторитетом среди партизан. В качестве командира группы он уже провел несколько очень удачных боевых операций.

Как жаль, что отсутствие связи не дает возможности представлять к награждению товарищей, отличившихся в боях. Пришлось ограничиться только крепким рукопожатием и вынесением благодарности.

31 декабря 1941 г.

С Иваном Павловичем Рюшшиным – командиром Джанкойского отряда – впервые познакомился в Карасубазаре 14 сентября, куда он прибыл руководить закладкой баз для отряда. Мы вместе с ним ездили и ходили по лесу и уже тогда подружились. Перед войной он три года работал в райисполкоме. Жену и детей Иван Павлович эвакуировать не успел и перевез в деревню Сартана. Кто-то выдал их. Жену месяц назад арестовали, а затем выпустили и установили за ней наблюдение. Гестапо надеялось, что муж появится проведать семью и тогда удастся схватить его.

Не было сомнения в том, что гестаповцы намерены повторить с семьей Рюшшина то же, что они проделали с семьями Назаренко и Кузьменко: арестовать, а не появится муж – расстрелять.

Вчера Иван Павлович поделился со мной своим горем, потом попросил:

– Разрешите мне за своими сходить? Может быть, удастся выручить.

– Гестаповцы только и ждут вас, – не согласился я. – Вам нельзя там появляться. Выручать надо, но пошлем в деревню других. Найдутся такие смельчаки?

– Конечно, – обрадовался Рюшшин. – Только поручите.

Рюшшин назвал несколько фамилий. Мы остановились на двух партизанах: Чернове и Жучкове.

Операция прошла удачно. Вот что рассказал о ней Чернов:

– Вышли мы с Жучковым с наступлением темноты. С большим трудом часам к десяти вечера добрались до опушки леса, откуда до Сартаны совсем близко. Через несколько минут подошли к деревне. Домик, где жила семья Рюмшина, находился на противоположном конце, около конюшни. Чтобы не нарваться на засаду, мы ползком обогнули деревню и вскоре добрались до конюшни. До дома не более пятидесяти метров. Но что это? В окнах темно...

– Неужели опоздали? – прошептал Миша.

То же подумал и я, но вслух сказал:

– Просто не зажигают огня.

Мишу с автоматом и гранатами оставил у конюшни, а сам направился к дому. Осторожно постучал в окно, но ответа не последовало. Стучу вновь, и снова тишина. Подхожу к дверям – замок. «Все кончено», – мелькнула мысль.

Возвращаюсь к Мише, советуемся. Решили спросить о судьбе семьи командира у соседей. Миша снова остается в дозоре, а я иду к ближайшему дому. Стучу в окно, слышу испуганный женский голос:

– Кто там?

– Свои, откройте, – тихо прошу я.

Дверь открылась, и на пороге появилась высокая женщина. Увидев вооруженного человека, испугалась еще больше.

– Не бойтесь. Партизаны мы. Скажите, куда пропала Рюмшина?

– Здесь она, у меня, – обрадовалась женщина и торопливо провела в дом. Не зажигая огня, сказала: – Слух прошел: сегодня ночью семью Рюмшиных заберут в гестапо. Вот я и взяла Екатерину Петровну с детьми к себе.

Хозяйка провела меня в соседнюю комнату. Посветив фонариком, я увидел Екатерину Петровну с детьми. Все они спали на полу, тесно прижавшись друг к другу. Рядом с матерью лежали девятилетняя Нина и пятилетний Миша, а у стены, свернувшись калачиком, безмятежно спал трехлетний Володя.

Осторожно, чтобы не проснулись дети, я разбудил Екатерину Петровну. Увидев меня, она испугалась.

– Мы от Ивана Павловича, – стараюсь успокоить Рюмшину. – За вами пришли. Собирайтесь быстрее.

Сборы были недолгими. Одев детей, зашли в дом к Екатерине Петровне и взяли необходимые вещи. Миша по-прежнему оставался в дозоре, а мы стали осторожно пробираться задворками к лесу. Через несколько минут были уже на опушке. Здесь дождались Жучкова и двинулись в обратный путь. У вершины горы нас встретил специально высланный товарищ. Он помог нести детей. В пять часов прибыли в расположение отряда.

Трудно передать словами радость, с которой встретили семью своего командира все партизаны. Когда дети бросились обнимать отца, у многих на глаза навернулись слезы.

В последние дни стало заметно, что фашисты готовятся к Новому году. Из деревень они везут кур, гусей, свиней, яйца, масло, молоко, овощи, а с Южного берега Крыма и из Судака, Капсихора – фрукты и вино. Партизаны со-

вершили несколько налетов на обозы врага и значительно пополнили свои продовольственные запасы.

В отрядах собираются встретить Новый год. Не обошлось без «дипломатии». Вначале нам многие отряды прислали приглашения принять участие, а затем пришли просить разрешение на проведение новогоднего вечера.

Пришлось разрешить устройство вечеров. Поставили условие: посты, заставы и охрана лагерей будут усилены, и на «столах» не появится вино.

Присутствовать на встрече Нового года в каком-либо отряде нам не удалось. Вот уже месяц, как я приглашаю командира первого района Сацюка прибыть к нам для согласования совместных действий против врага на шоссе на дороге Симферополь – Феодосия. Но Сацюк сам не приходит и не отвечает на наши письма. Мы с Поповым решили завтра, первого января, отправиться туда сами.

Поздно вечером возвратились группа Ващенко и Михаил Захарчук. Они принесли рацию, но второго радиста и питание для нее не нашли. Принял меры к розыску Добрышкина.

Хотели лечь спать пораньше, но ничего не получилось. Все же привыкли встречать Новый год. Почти в полночь сели за стол. На ужин получили по две лепешки, суп из галушек и картофельное пюре. Ни вина, ни спирта у нас нет. Нехотя принялись за еду, но сухая ложка, как говорится, рот дерет. Неожиданно Надежда Францевна громко рассмеялась. Все сидящие в землянке с недоумением посмотрели на нее.

– Мужчины вы, мужчины, – лукаво улыбаясь, сказала она. – Разве можно встречать Новый год без вина? Так уж и быть, исправлю вашу ошибку.

Она достала свой рюкзак, вытащила из него бутылку вина. Да какого: мускат черный 1932 рода из подвалов «Магарача»!

Все оживленно зашевелились. Каждый ждал своей доли. И хотя она составляла всего один глоток, были рады и этому.

– Для такого напитка нужна другая обстановка и другие условия, – сказал, смакуя вино, Лобов. – Теперь я знаю, что такое черный мускат. Как жаль, что его так мало!

1 января 1942 г.

– С Новым годом, товарищи! – прокричал дежурный по штабу Павел Кузьменко. – Во дворе уже 1942 год, вставайте!

Вставать не хотелось, но дежурный настойчив, всех растормошил, и мы вскоре уже были на ногах.

В землянку вошел Григорий Назаренко. Потирая руки, он сказал:

– А морозец что надо!

Позавтракав, отправляемся в путь. Еще темно. Только на востоке за горами видна занимающаяся заря, и на вершинах гор стало заметно, как уходит ночь и наступает день.

Впереди, как всегда, идет Назаренко, за ним я, потом Попов, за ним Касьянов и замыкающим – Кузьменко. От горы Средней до горы Сугут-Оба, где находится штаб первого района, по прямой около двадцати километров. Но нам приходится идти не прямо, не по дорогам и тропкам, а подальше от них, и расстояние удваивается. До своей цели добрались уже вечером.

Судакчане встретили нас очень хорошо и сообщили приятную новость о высадке наших десантов в Керчи и Феодосии. Среди партизан царит всеобщее ликование. Мы вместе со всеми радовались победам Красной Армии над врагом. После прекрасного обеда, каким нас здесь угостили, состоялось совещание. На нем присутствовали командир первого района Сацюк, комиссар Беликов, начальник штаба Захаревич и начальник разведки Валеулин. От второго района я, Попов и Касьянов. Разговор шел о совместных действиях против врага. Наша задача – оседлать дорогу Симферополь – Феодосия и лишить противника возможности передвигаться по ней. Одновременно мы должны организовать налеты на гарнизоны противника в населенных пунктах. Это очень важно не только в военном, но и в политическом отношении. Весть о захвате партизанами той или иной деревни разнесется по всему Крыму и будет способствовать усилению антифашистских настроений среди населения.

В обсуждении приняли участие почти все. Пришли к единодушному мнению: организовать совместные выступления. Их мы наметили провести третьего января, одновременно напад на противника в деревнях Баксан, Ени-Сала, Орталан, Топлы, Салы и др.

Вечером в штаб района пришли командиры отрядов: Феодосийского – Мокроус, Старо-Крымского – Водопьянов, Кировского – Безногов и Судакского – Юсупов. С ними мы окончательно уточнили место и время нападения на врага.

3 января 1942 г.

Вчера рассвет застал нашу группу на пути в Карасубазарский отряд. Через несколько часов мы были уже там. Здесь нас ждала приятная новость: разведчики привели второго радиста комсомольца Василия Добрышкина. Голодный, он много дней один бродил по лесу, но не бросил батареи. Теперь питание для рации у нас есть.

Вызвали командиров и политруков групп. Перед отрядами поставили задачу в течение суток занять деревни Орталан, Кокташ и выйти на дорогу Симферополь – Феодосия.

Не задерживаясь у карасубазарцев, поспешили в штаб района. Здесь составили приказ. В нем сообщалось о высадке десантов в Феодосии и Керчи и ставилась задача утром 3 января всем отрядам выступить и разгромить вражеские гарнизоны пригородных деревень, организовать нападения на части противника, идущие по дорогам Симферополь – Феодосия, Алушта – Судак, Алушта – Симферополь, Ускут – Карасубазар, разрушать

мости, устраивать завалы, рвать телефонные и телеграфные провода. Приказ срочно разослали по отрядам.

Сегодня стоит такой крепкий мороз, что дышать трудно. «Не повлияет ли это на наших крымчан?» – думалось мне. Но нет. Вскоре после рассвета донеслись звуки первых выстрелов. Это партизаны неожиданно для противника на широком фронте обрушили огонь своих автоматов, пулеметов и винтовок на вражеские посты, заставы и гарнизоны в деревнях. Противник пустил в ход минометы и артиллерию. Бои с каждым часом разгорались сильнее. Стали поступать донесения: отряд № 15 в 12:15 занял лесничество и деревню Айлянма; Джанкойский отряд к этому же времени занял деревню Чермалык; карасубазарцы овладели деревней Кокташ; Колайский отряд вошел в Камышлык.

Поздно вечером принесли донесение от Чуба. Он писал: «Согласно Вашему приказу в 10:00 отряд занял исходные рубежи для занятия Ени-Сала. Бой окончился полным разгромом врага. В 17:30 деревня была занята нашим отрядом. В бою противник потерял 6 солдат убитыми и около 15 ранеными. С нашей стороны потерь нет. Взят трофей: пароконная подвода, груженная личными вещами, подвода с хлебом и одна полевая радиостанция английского производства. Завтра на рассвете выступаю с целью занятия д. Кишлав».

Без потерь с нашей стороны мы заняли пять деревень. Жители всюду восторженно встречают партизан.

От населения мы узнали, что разгромленная на днях группа из 64 офицеров была из состава феодосийского гестапо. Бандиты бежали на автомашинах из Феодосии во время высадки там нашими войсками морского десанта. Всех их похоронили в Бахчи-Эли, а восемь оцинкованных гробов на самолетах были отправлены в Германию. Видимо, это были фашистские зубры.

5 января 1942 г.

Вчера ичкинцы после непродолжительного боя заняли деревню Кишлав и перерезали дорогу Карасубазар – Ускут. Успешно действовали и другие отряды. После того, как мы закрепились в уже занятых деревнях, сегодня я издал приказ по штабу района № 21, в котором поставил каждому отряду конкретные задачи по занятию населенных пунктов.

Кое у кого вызвало недоумение указание в приказе о конфискации у предателей продовольствия и завозе его в лес. Я заметил, что не все поняли задачу. Ведь мы ждем со дня на день прихода Красной Армии и освобождения Крыма от оккупантов. Так зачем же снова думать о лесе? К сожалению, среди этих людей были и командиры отрядов. Пришлось крепко поговорить с товарищами, разъяснить обстановку. Так или иначе, но к вечеру первые подводы с картофелем и мукой были направлены на базы.

Сегодня произошло большое событие. Несколько дней радисты пытались установить связь со штабом фронта, но ничего не получалось. Захарчука и Добрышкина, очевидно, считали погибшими и на их позывные не отвечали.

Наконец сегодня в 3:15 девушка-радистка с «Большой земли», шаря по эфиру, напала на Михаила Захарчука. Ко мне прибежал Добрышкин, поднял с постели и от радости мог только сказать: «Соединились! Соединились!»

Пошли к Захарчуку. Тот весь кипел от возмущения.

– Товарищ начальник! Радистка не верит, что я жив. Велела ждать вызова в 5:00 на этой же волне.

– Не ругаться, а радоваться надо, – сказал я. – Важно, что связь установлена, узнали там, что вы не пропали, а это главное. Ждать до пяти часов не долго.

Сказал, а самому не терпится. Каким длинным казалось нам ожидание! Наконец, заработала рация, и Захарчука засыпали вопросами.

Озлобленный Михаил отстучал: «Ниночка, ты дурочка, передай от меня и Васи привет Лене и всем девчатам».

Девушка ответила: «Выходите в 7:00 и 13:00».

Передача прервалась. Вновь соединились в 7:00. Послал в штаб фронта первую шифрованную радиограмму. Ответа пока нет. Это меня волнует.

6 января 1942 г.

После тщательной разведки и хорошей подготовки сегодня на рассвете партизанские отряды с боем заняли деревни Орталан, Бешуй, Соллар, Кокташ и Сартана. Наши боевые оперативные группы проникли в деревни Тайган, Куртлук, Каперликой, Еленовка. Теперь мы подошли вплотную к шоссе с селом Феодосия – Симферополь. Примем все меры к тому, чтобы сделать ее непроезжей и непроходимой для врага.

В освобожденных деревнях население радушно встретило партизан. Каждый стремится пригласить кого-нибудь из бойцов к себе и угостить «чем бог послал». Многие снабжали партизан бельем, теплыми носками, рукавицами, обувью и даже полушубками.

Наши политработники провели в деревнях митинги. К сожалению, не удалось избежать ошибок. Отряд № 18, руководимый капитаном Исаевым и комиссаром Бединым, должен был первым занять деревню Бешуй. Однако он вошел в нее только после того, как ее заняли другие отряды.

Пришлось командира и комиссара за необеспеченность руководства отрядом и за неточность выполнения моего приказа с должности снять. Исаева назначили командиром группы в отряд № 15, а Бедина – рядовым бойцом в Ичкинский отряд. Командиром отряда № 18 назначен старший лейтенант Иван Кураков, а комиссаром – старший политрук Мирон Егоров.

В бою за Соллар погиб партизан Джанкойского отряда, любимец всего личного состава комсомолец Костя Кириллов. В сумерках на окраине деревни под развесистым дубом партизаны похоронили молодого патриота. Проводить его в последний путь пришли и местные жители. Врач отряда Яша Рубан на смерть отважного бойца написал стихотворение. Заканчивается оно чудесными словами:

*Мы к солнцу пробьёмся сквозь дым и туман,
И снова сады зацветут,
И люди припомнят лихих партизан
И песню о Косте споют!*

7 января 1942 г.

Прибыли связные Зуйского отряда. Литвиненко и Луговой сообщают, что ими занята деревня Тав-Кипчак. Бой длился несколько часов. Противник оставил 8 убитых, а раненых увез с собой. В другой схватке уничтожены три грузовые автомашины с девятью солдатами.

Донесения получены и из других отрядов. Сейтлерцы передают, что ими уничтожены две автомашины. Биюкчане активно оперируют на алуштинской дороге. Вчера во второй половине дня объединенные силы Ичкинского и Колайского отрядов с боем заняли деревню Камышлык. Уничтожено 12 солдат, захвачено много трофеев.

Сегодня утром на рассвете группа партизан Карасубазарского отряда под командованием Василия Тимохина на феодосийской дороге совершила налет на две вражеские автомашины. На грузовой уничтожено 10 солдат, в легковой 3 офицера. Захвачены ценные штабные документы, пистолеты и крупная сумма немецких марок.

Под вечер в штаб пришел Городовиков и рассказал, что вернулась из разведки группа Владимира Мамасуева и Ивана Осьмина – опытных и боевых лейтенантов. По их заявлению, на дороге Карасубазар – Старый Крым движения противника нет. За день прошли всего две автомашины, да и те уничтожены карасубазарцами.

– Никак не могу разобраться, – сказал Городовиков. – Странными мне что-то кажутся слова лейтенанта.

Нельзя было не согласиться с ним. Все наши наблюдения, данные разведки говорят о том, что из Симферополя на Феодосию движется большое количество войск противника. От Карасубазара же на Феодосию никакого движения нет. Куда делись войска? Надо проверить.

Утром у меня состоялась интересная беседа с местным жителем, колхозным чабаном Муратовым. Ему уже, вероятно, за шестьдесят, но выглядит он очень бодро. Одет был, как обычно одеваются все чабаны в такую погоду: теплая овчинная шуба, смушковая шапка, постолы и с неизменной герлыгой в руках и чабанским ножом за поясом. С утра Муратов искал «старшего начальника» и о цели своего прихода ни с кем не желал говорить. Ващенко привел его ко мне. Отказался на людях разговаривать и со мной. Мы вышли во двор, и там, под навесом у сарая, он спросил меня:

– Скажи, ты будешь советская власть?

– Нет, – ответил. – Я только ее представитель.

И старик рассказал о том, что он колхозный чабан, в его стаде 234 головы овец. Вот уже два месяца он их пасет, кормит и заботливо бережет. Когда

гитлеровцы подъезжают к деревне, он гонит овец в сторону леса. Так ему удалось спасти стадо.

– Трудно, ох, как трудно пасти сейчас, – жаловался старик. – Заберите у меня всех овец, только выдайте расписку с законной печатью.

– Товарищ Муратов, – сказал я, – вы честный и хороший человек. Вы спасли колхозных овец, и за это вам большое спасибо. Но взять их мы не можем – в лесу без корма они подохнут. За овцами вы продолжайте ухаживать.

– Плохо. И мне, и овцам погибать придется, – с горечью сказал старик.

– Давайте договоримся так: мы будем выплачивать вам зарплату, а вы по мере необходимости будете отпускать нам овец по моим запискам.

Чабан согласился, но настаивал на своем: на расписках должна быть печать. Ему придется отчитываться перед правлением колхоза, а расписка без печати – это не документ. Печати у меня, к сожалению, нет. Мы условились вместо печати применять особый знак.

Десять овец мы выдали чабану и подпаску в счет заработной платы, двадцать роздали красноармейским семьям, четыре взял для своего отряда Ващенко.

...Можно считать, что теперь у нас, наконец, установилась регулярная связь по радиции со штабом фронта. Сегодня я получил две радиограммы и послал три. В одной из них радировал: «Командующему фронтом. Партизаны второго района контролируют шоссейную дорогу Зуя – Орталан с задачей нарушать коммуникации противника и оттягивать силы на себя от шоссейной дороги к югу. Все деревни, находящиеся вблизи дороги, в наших руках. Мой штаб Бешуях. Сбрасывайте Айлянме питание для радиции».

Сегодня утром послал боевое донесение Мокроусову:

«1. За последнюю декаду по району уничтожено 338 вражеских солдат, около 30 офицеров, 15 грузовых автомашин, 2 легковые, 3 танка и 4 подводы. За этот период отрядами уничтожено 15 активных пособников врага. У них изъяты винтовки, много гранат.

2. Отряды заняли населенные пункты от границы Сацюка до колайцев. На участке Орталан – Ливинские дубки взята под контроль шоссейная дорога Карасубазар – Феодосия. На этом участке отряды регулярно уничтожают телефонную и телеграфную сеть.

3. Ведем усиленную разведку на север. Мною ставится задача захвата ряда крупных пунктов, сообразуясь с обстановкой на фронте.

4. В период 16–17 декабря 1941 года в районе были сброшены наши парашютисты с радицией. Сейчас установлена связь со штабом Кавказского фронта.

Захваченная радиция еще не освоена. Как только будет пригодна к работе, направим ее вам.

В донесение не вошли результаты боев левофланговых отрядов. От них сведения еще не получены.

Все ваши указания я получил и принял к исполнению».

9 января 1942 г.

Совместным ударом отрядов № 15 и Джанкойского захвачена деревня Бий-Эли. Вражеский гарнизон бежал. Вместе с ним пытались скрыться и предатели из местного населения, но партизаны успели их захватить. Изменники Родины расстреляны.

Наконец-то выяснилось, почему прекратилось движение войск противника по шоссе от Карасубазара до Старого Крыма. Оказывается, боясь партизан, гитлеровцы направляют свои части к Феодосии обходным путем – от Карасубазара на Пролом – Бурундук – Карагозы, оставляя далеко в стороне горы и лес. Партизаны согнали противника с важнейшей коммуникации и заставили Манштейна совершать переброску своих войск по проселочной, мало проезжей дороге. Это равносильно выигрышу большого сражения.

Не думаю, что оккупанты и дальше позволят нам хозяйничать на шоссе Симферополь – Феодосия. Конечно, они пойдут на все, чтобы восстановить важную для них коммуникацию и по ней перебрасывать свои войска и технику. Но в этот критический для противника момент мы должны оставаться здесь и всеми мерами препятствовать ему.

Безусловно, мы сильнее в лесу и горах, чем в открытой и голой степи. Здесь труднее вести борьбу с многочисленным и хорошо вооруженным противником. И все же мы должны оставаться в занятых нами деревнях – это имеет не только военное, но и политическое значение. Население всего Крыма уже знает, что партизаны вышли из лесов и занимают деревни. «Если противник бессилён бороться с партизанами, то ему никогда не победить Красной Армии, наступающей на всех фронтах». Так рассуждает народ.

Вчера в Зуйский отряд пришли группы наших парашютистов под командованием Иванова и Юлдашева. В ночь на 3 января их по ошибке вместо заповедника сбросили с двух тяжелых самолетов в семи километрах юго-восточнее Симферополя у горы Вейрат. Обе группы были обнаружены. Их окружили. Завязался бой. Парашютисты с трудом прорвались и пять дней бродили по горам, пока не встретились с партизанами. Зуяне их встретили хорошо, приняли в свои ряды.

Разведчики принесли несколько листовок, видимо, сброшенных с наших самолетов, с новогодней речью М. И. Калинина. Листовки немедленно распределили по отрядам. Политработники, агитаторы, коммунисты приступили к их читкам среди партизан. Решили провести специальные беседы и среди населения.

11 января 1942 г.

Вместе с комиссаром побывали в деревне Чермалык, занятой джанкойцами. В школе, где разместилась группа Ивана Паршина, встретили несколько семей беженцев из Карасубазара и других городов. Познакомились с семьей Залесских.

Дмитрий Львович Залесский – в прошлом поручик русской армии. За мужество и храбрость был награжден георгиевским крестом. До войны много лет работал бухгалтером Карасубазарского отделения госбанка. Его супруга Стефания Яковлевна была директором школы.

– Что заставило вас уйти из Карасубазара? – поинтересовались мы.

– Ненавижу фашистов, – просто ответил Дмитрий Львович. – У меня с немецкими оккупантами старые счеты. До сих пор в груди находится их пуля, которой был ранен летом 1915 года. Но главное, конечно, не это. Ведь я русский, советский человек. К вам в лес хотел, да не успел, к тому же у меня за плечами 54 года и больное сердце. Сделал все, что мог. Управляющий отделением банка захватил всю денежную наличность и куда-то скрылся. Остались некоторые ценности и бухгалтерская отчетность. Все это упаковал в ящики, привез сюда и спрятал в надежном месте. В эти дни вынужденного безделья я имел возможность ко многому присмотреться, многое увидеть и понять. И скажу вам...

Залесский замолчал, о чем-то думал несколько минут, а потом продолжал:

– Вот я говорил, что ненавижу фашистов. Теперь я по-настоящему понял, что они из себя представляют. Своими глазами видел, как оккупанты расстреливали ни в чем не повинных людей: женщин, стариков, детей. Они забирают все, что им попадает на глаза, как саранча, поедают все, что могут съесть, вывозят в Германию хлеб, мясо, табак, вино, фрукты, шерсть и даже железный лом.

Я испытал величайшую радость, когда Красная Армия высадила десант и захватила Керчь и Феодосию. Если бы вы видели растерянные и испуганные рожи «завоевателей»!

Мне пришлось быть свидетелем разговора между жившим здесь обер-лейтенантом Оскаром Рихтером и его старшим братом Вильгельмом – полковником, приехавшим откуда-то из-под Керчи. Они совершенно откровенно говорили о своих семейных делах, о положении на фронтах. Полковник сказал брату:

– Когда ошибается молодой человек – это просто ошибка. Когда ошибается офицер-командир – это вызывает кровь. Когда же ошибается государственный деятель – это уже трагедия для народа.

Мне сразу стало понятно, что речь шла о Гитлере. Должен вам сказать, что если среди офицерского состава идут такие разговоры – это уже плохо...

Среди партизан находилась дочь Залесских Нина.

– Вы знаете что-нибудь о своей дочери? – спросил я мать.

– Нет, – ответила Стефания Яковлевна. – Как ушла накануне прихода оккупантов, так и пропала.

– Она с нами. Жива и здорова.

Дмитрий Львович опустил на стул, дрожащими руками вытащил из кармана носовой платок и стал вытирать слезы, а Стефания Яковлевна как сто-

яла, так и замерла в этой позе. Прошло несколько секунд, прежде чем мать тихим, едва слышным голосом спросила:

– Скажите, это правда... о Ниночке?

– Все правда, – успокоил я, – жива, здоровует, находится лишь в двух километрах от вас. Завтра ждите в гости.

С Ниной Залесской я встретился 18 ноября на горе «Средней» во время боя Ичкинского отряда с румынами. Она вытаскивала раненых из-под огня и тут же на снегу делала им перевязки. Вечером я увидел ее в штабе отряда Городовикова. Возле раненого Баталова стояла среднего роста, красивая, белокурая, с серыми глазами девушка в мужских защитного цвета брюках, в солдатских сапогах, гимнастерке, подпоясанной офицерским ремнем, в серого цвета шапке-ушанке. По виду ей нельзя было дать и двадцати лет, но если учесть, что в 1940 году она закончила пединститут и около года учительствовала в Карасубазаре, то нужно думать, что ей больше.

– Медицинская сестра Нина Дмитриевна Залесская, – представилась девушка. – Бывший педагог, учила уму-разуму детей, а теперь приходится иногда воспитывать и оккупантов. Хотя моя основная работа уход за ранеными, но с автоматом я не расстаюсь...

Рассказав об этом, я с благодарностью посмотрел на отца и мать Залесских. На память невольно пришли слова великого поэта Некрасова:

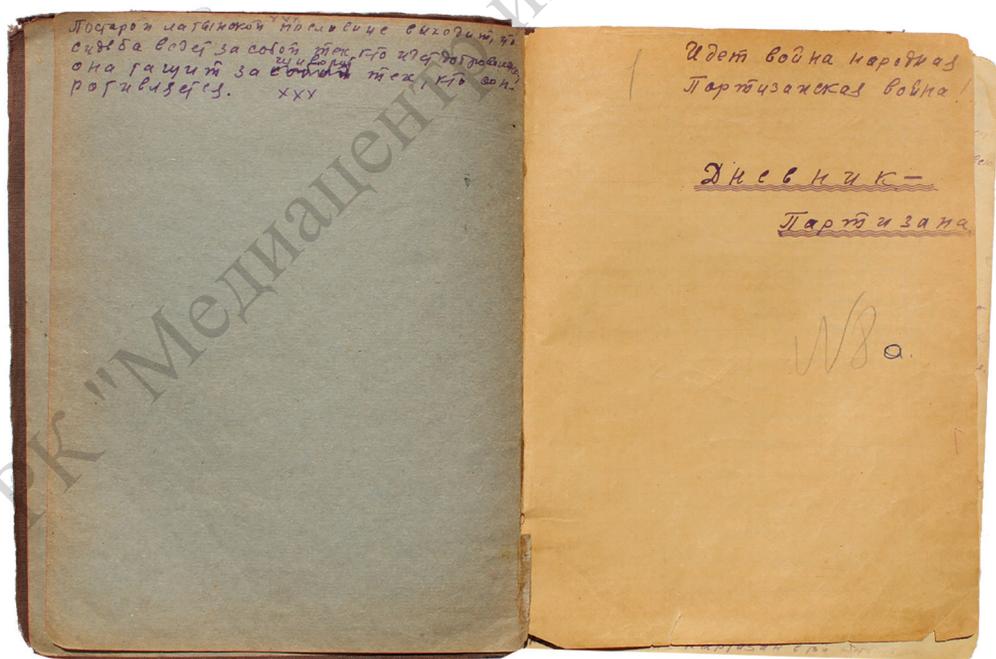
*О, сколько есть душой свободных
Сынов у Родины моей,
Великодушных, благородных
и неподкупно верных ей...*

Наталья Дрёмова,
главный редактор газеты «Аргументы и факты-Крым»,
волонтёр проекта «Прожито»

О РУКОПИСИ И. Г. ГЕНОВА

В советское время книг о крымских партизанах издавалось немало. Но самых известных – три. «Пламя над Крымом» командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма Михаила Македонского, «Крымские тетради» начальника штаба партизанского соединения (позже – командира объединённого партизанского района в Крыму) Ильи Вергасова и «Дневник партизана» начальника 2-го партизанского района Крыма Ивана Генова.

Все эти книги написаны участниками партизанского движения, людьми, которые находились в гуще событий. Но даже среди них «Дневник партизана» стоит наособицу. Прежде всего, потому, что книга сформирована из реальных дневниковых записей, которые Иван Генов вёл на протяжении всего пребывания в лесах. Почти все свои тетради, спрятанные им, Иван Гаврилович смог отыскать после освобождения Крыма.

Одна из рукописей Ивана Генова была предоставлена для обработки всероссийскому проекту «Прожито» – электронному корпусу дневников

крымским краеведом, исследователем истории партизанского движения Крыма Михаилом Судневым.

Эта тетрадь не является частью дневника, который Иван Гаврилович вёл в лесу. И рукописью «Дневника партизана» – тоже.

Записи сделаны в общей тетради, автором заполнены 126 страниц. Часть страниц исписана ручкой, часть карандашом. Можно предположить, что эта тетрадь – попытка выстроить структуру книги.

Первая часть рукописи, с начала сентября до конца октября, выстроена последовательно и хронологически. То есть, Иван Гаврилович выписал сюда ряд эпизодов, которые считал важными, значимыми и достойными того, чтобы войти в книгу. Эта часть полностью посвящена организационным мероприятиям перед уходом в лес. И большая часть этих записей в книгу не вошла: советским читателям не стоило знать, с какими трудностями столкнулся автор, как нелюбезно характеризовал советское партийное руководство. Тем более, не стоило смущать читателя такими явлениями, как массовое дезертирство из Красной Армии, открытая антисоветская агитация и т.д.

Записи, датированные октябрём, идут уже не последовательно, а вперемешку: более ранние оказываются за теми, которые датированы более поздней датой. Объяснить это можно тем, что автор, видимо, решил в тетрадь просто выписывать значимые события, свои суждения, оценки.

Во второй части дневника находятся отдельные эпизоды из партизанской жизни, которые Иван Гаврилович просто нумеровал. В некоторых проставлена дата. При обработке дневника такие записи оформлялись с датами, а не с номерами. Поэтому в пронумерованные записи «вклиниваются» датированные.

Оригинальный текст имеет орфографические и пунктуационные ошибки, поэтому там, где это значимо для понимания смысла, проведено редактирование.

Иван Гаврилович в записях упоминает людей, с которыми общался, встречался, воевал. Их личные данные указаны в ссылках. Для уточнения фамилий, имён, должностей использовались издания: «Книги памяти Республики Крым», сборник документов и материалов «Партизанское движение в Крыму» (составители А. Мальгин, Л. Кравцова, Л. Сергиенко), а также электронный ресурс «Виртуальный некрополь Севастополя. Партизаны Крыма» (создатель и разработчик Анна Косова).

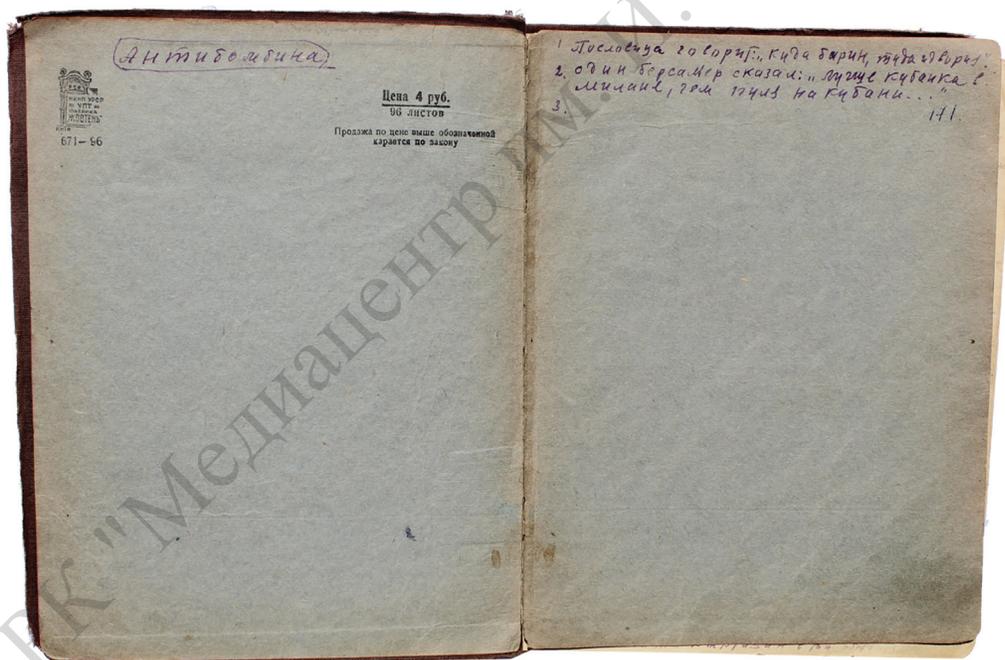
В ссылках также даны пояснения, связанные с топонимикой того времени, которая в части названий населённых пунктов сильно отличается от современной. Кроме того, для лучшего понимания читателем мест, упоминаемых Иваном Геновым, в ссылках уточняется, к чему относится то или иное название – река, гора, лесной массив и т.д.

Язык рукописи, дневниковых записей, незамысловатый и лаконичный. Автор часто использует устойчивые обороты, не пытается, возвращаясь к одной и той же теме, излагать своё мнение иначе. При этом он не стесняется

давать хлётские и неприятные характеристики тем людям, которые вызывают его неуважение и недовольство.

Эта тетрадь, своего рода первый черновик книги, большая часть записей из которого всё-таки в «Дневник партизана» не вошла, представляет интерес для всех, кто занимается партизанским движением Крыма. Здесь отражён не отцензурированный взгляд человека на события того времени. Приведены сведения, которые сегодня дополняют и расширяют наши знания о некоторых сторонах подготовки партизанского движения – например, запланированное количество продуктов для отрядов.

Рукопись после прочтения оставляет сильное впечатление. Можно оценить, какие невероятные усилия были приложены Иваном Геновым для обеспечения отрядов всем необходимым, какие эмоции вызывали в нём крымчане, ожидающие прихода врага, либо рассчитывающие тихо «пересидеть» тяжёлые времена. По самим дневниковым записям можно понять, каким человеком был автор: цельным, твёрдым, не боящимся ответственности.

1. Пословица говорит: «Куда барин, туда и дворня».

2. Один... сказал: «Лучше кубанка в Милане, чем пуля на Кубани».

По старой латинской пословице выходит, что судьба ведет за собой тех, кто идет добровольно, она тащит за шиворот тех, кто сопротивляется.

Титульный лист:

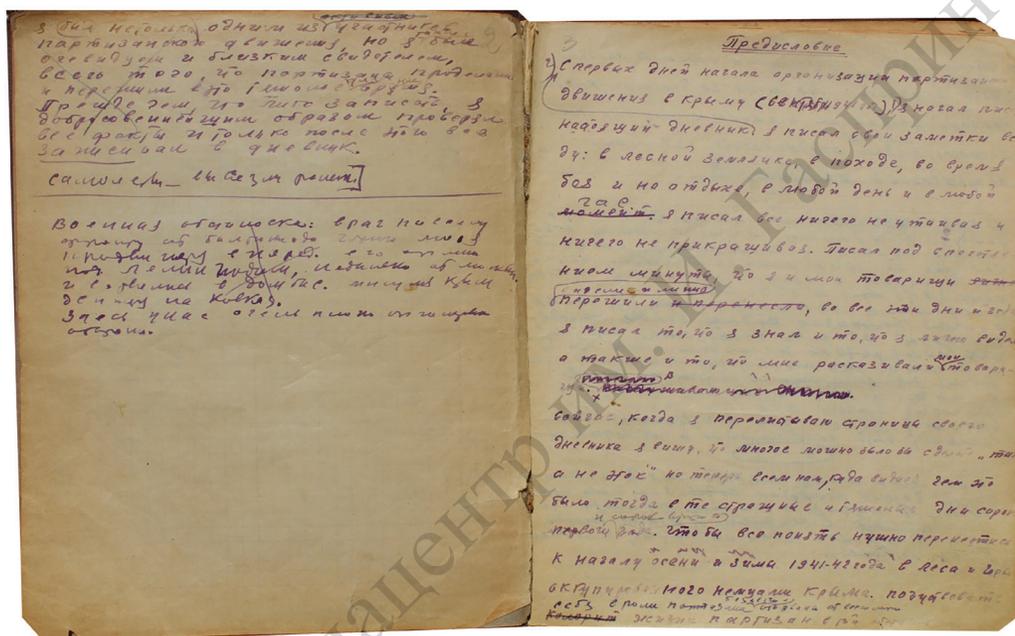
Идет война народная, священная война.

ДНЕВНИК ПАРТИЗАНА

Я был не только одним из участников партизанского движения, но я был очевидцем и близким свидетелем всего того, что партизаны проделали и пережили в это тяжелое для всех время.

Прежде чем что-либо записать, я добросовестнейшим образом проверил все факты и только после этого все записывал в дневник.

Военная обстановка: враг... [неразборчив весь абзац]. Здесь у нас очень плохо...

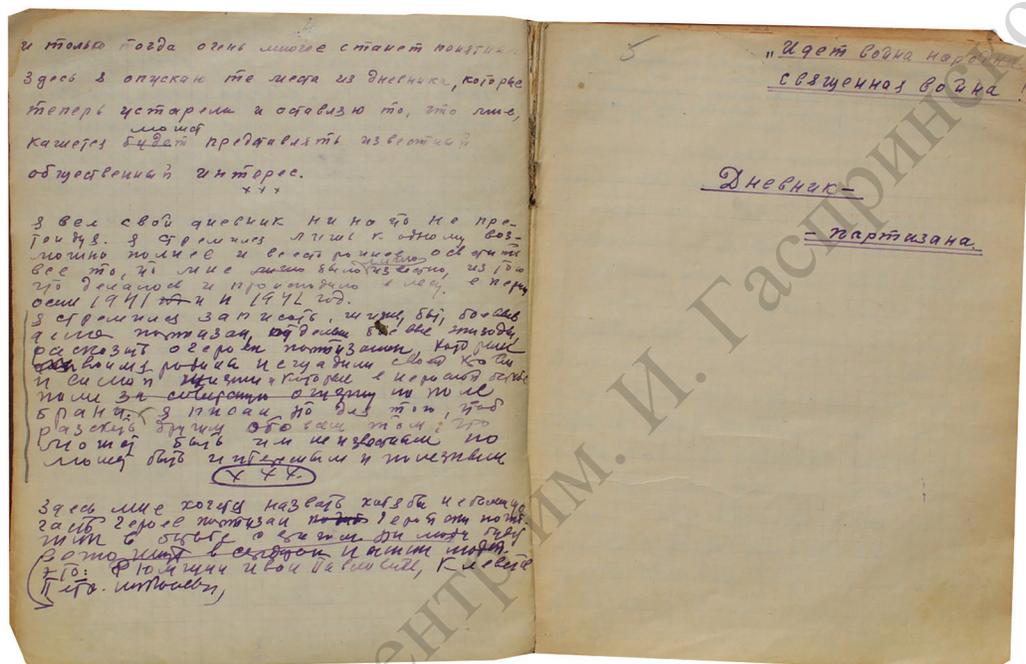
Предисловие

С первых дней начала организации партизанского движения в Крыму (с сентября 1941 года) я начал писать настоящий дневник. Я писал свои заметки всюду: в лесной землянке, в походе, во время боя и на отдыхе, в любой день и в любой час. Я писал все, ничего не утаивая и ничего не приукрашивая. Писал под впечатлением минуты, что я и мои товарищи лично видели и лично перенесли, во все эти дни я писал то, что я знал и то, что я лично видел.

Сейчас, когда я перелистываю страницы своего дневника, я вижу, что многое можно было бы сделать «так, а не этак», но теперь всем нам, кто видел, чем это было тогда, в те страшные и тяжелые дни сорок первого и сорок второго. Чтобы все понять, нужно перенестись к началу осени и зимы 1941–1942 г. в леса и горы оккупированного немцами Крыма. Почувствовать себя в роли партизана... колорит жизни партизан в той обстановке. И только тогда

много станет понятным. Здесь я опускаю те места из дневника, которые теперь устарели и оставляю то, что мне кажется может представлять известный общественный интерес.

Я вел свой дневник, ни на что не претендуя. Я стремился лишь к одному: возможно полнее и всесторонне осветить все то, что мне было лично известно из того, что делалось и происходило в лесу в период осени 1941 и в 1942 год.

Я стремился записать жизнь, быт, боевые дела партизан, отдельные боевые эпизоды, рассказать о героях партизанах, которые во имя Родины не жалели своей крови и свои жизни. Которые в неравных боях пали на поле брани. Я писал это для того, чтоб рассказать другим обо всем том, что может быть не известным, но может быть интересным и полезным.

Здесь мне хочется назвать хотя бы некоторую часть героев партизан,... они погибли в борьбе с врагом. Эти люди будут... жить в сегодня и в памяти людей. Это: Рюмшин Иван Павлович¹, Клеветов Петр Николаевич².

>

> Как историк, следящий за веками, так и путешественник, странствующий по земле, всюду находят однообразную, безотрадную картину враждующего человечества. Гумбольд.

>

¹ Командир Джанкойского отряда, убит в бою в марте 1942 г.

² Комиссар Джанкойского отряда, убит в бою в марте 1942 г.

1941 год

4.9. Сегодня рано утром я приехал из Сейтлера¹, куда я ездил на несколько дней по заданию обкома партии читать лекции о международном положении райпартактиву и учителям на учительской конференции².

Дома Н.Ф. (жена)³ мне вручила две повестки горвоенкомата, меня призывают в армию. Н.Ф. говорит, что вчера вечером у нас дома был А. В. Мокроусов⁴. Он читал эти повестки и передавал, чтобы я никуда не шел, пока не увижусь с ним.

После завтрака я пошел к нему и застал его в штабе народного ополчения, которым он в настоящее время командует. После небольшой беседы с ним он позвонил Каранадзе⁵, и передал ему, что я у него. Последний нас пригласил к себе. Каранадзе очень любезно нас принял, и когда мы остались втроем, он спросил, как мое здоровье. Я ответил, что на здоровье особенно не жалуюсь. Тогда он говорит, что разговаривает со мной по поручению обкома. Кратко обрисовав обстановку на фронте, он кончил тем, что не исключено, что наши войска оставят Крым⁶. А посему нужно к этому быть готовыми, что «срочно нужно приступить к работе по подготовке и организации партизанского движения в Крыму». А затем он меня спросил, не соглашусь ли я взять на себя дело по подготовке и организации партизанских отрядов в одном из районов в горах Крыма⁷. Я охотно принял это предложение, после чего мы тут же перешли к обсуждению ряда конкретных вопросов, подлежащих решению в связи с делом организации партизанского движения.

---

¹ Современный пгт Нижнегорский.

² В дневнике слова о цели поездки зачёркнуты.

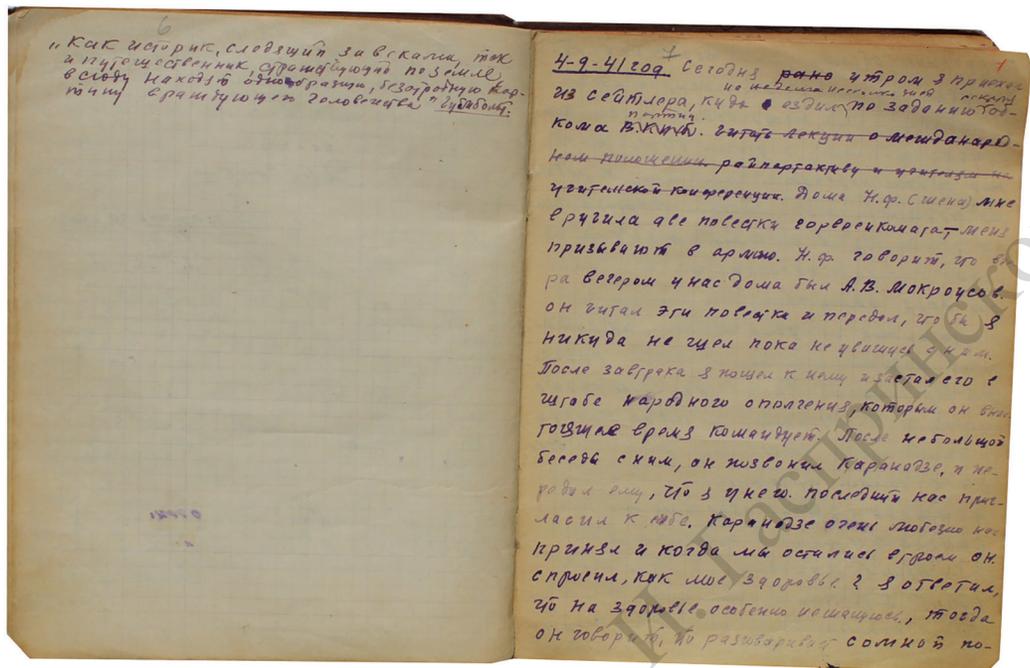
³ Надежда Францевна, супруга И. Г. Генова. Ей он посвятил книгу «Дневник партизана». В посвяtitельной надписи упомянуто: «другу в жизни и соратнику в борьбе».

⁴ Алексей Васильевич Мокроусов с начала войны командовал народным ополчением Крымской АССР, затем командовал партизанскими отрядами Крыма.

⁵ Григорий Теофилович Каранадзе с июля 1941 г. был наркомом внутренних дел Крымской АССР.

⁶ В сентябре 1941 г. население Крыма убеждали, что советские войска ни при каких условиях не оставят полуостров. Тех, кто озвучивал предположения о занятии Крыма немцами, привлекали к ответственности за распространение панических слухов и «пораженческих настроений».

⁷ Предполагаемое место действия отряда в дневнике зачёркнуто.

Меня ознакомили с проектом системы и структурой организации партизанского движения. Выходит, что у нас в лесу будут 5 партизанских районов, в которых будут дислоцироваться и действовать партизанские отряды¹. Во главе этих районов будут стоять начальники районов (секторов). Точные границы между районами будут установлены позже. Мне вначале было предложено взять первый район (ст. крымские леса), я попросил второй район (Карасубазарские леса)². Довод: эти леса мне хорошо известны по прошлым делам³. Со мной согласились. Я принимаю 2-й район, в котором будут дислоцироваться отряды из районов: Джанкоя, Калая⁴, Сейтлера, Ички, Карасубазара, Зуи, Биюк-Онлара⁵. Возможно, что мне «подкинут» еще несколько деревень Алуштинского района для организации из актива... отдельного отряда.

¹ 1-й район – Старо-Крымские леса, окрестности Судака и Старого Крыма. 2-й район – Зуйские и Карасубазарские леса. 3-й район – государственный заповедник, окрестности Алушты. 4-й район – район Бахчисарая и Ялты. 5-й район – окрестности Севастополя. Керченский полуостров в этом районировании не учитывался. Но партизанское движение там было организовано.

² Окрестности современного Белогорска.

³ До войны И. Г. Генов занимал ряд ответственных постов, в том числе работал и председателем райисполкома Карасубазара.

⁴ Описка: правильно – Колай. Ныне – пгт Азовское Джанкойского района.

⁵ Ички – райцентр Советский, Биюк-Онлар – пгт Октябрьское Красногвардейского района.

Когда я задал вопрос, на какое количество людей и на какой срок я должен готовить продуктов, Каранадзе мне ответил на это: на 700–800 человек и на 2,5–3 месяца. Когда же мы шли по дороге на квартиру к А. В., он мне сказал: «Ты продуктов готовь все же побольше. Я спрашиваю, насколько же? «Готовь на 1000 человек и на 4–5 месяцев...»¹

Н.Ф. у себя на работе, сегодня ночью дежурит, дома я один. Не знаю, что и как ей завтра сказать об этом новом поручении для меня. Во всяком случае если найду, маму, Олю придется эвакуировать. Александра, если что, я заберу с собой. В понедельник, как это было условлено, я еду в Карасубазар, там будет моя временная штаб-квартира и откуда я должен будет лично заниматься нашими делами. И там на месте все решать. Я буду работать, как вол и днем, и ночью, и все же я буду рад, если мой труд не пропадет зря. Лишь бы только до нас дело не дошло! С этого дня начну вести свои записи.

«Дневник партизана».

8-9-41. Вчера вечером приехал в Карасубазар. Сегодня с утра был у Каплуна². Кратко его ознакомил – зачем приехал. Перед ним поставил ряд задач. Сегодня забираю Кадыева и Тимохина³, и вместе с ними еду по горам и всему лесному массиву 2-го района, чтобы на месте определить, какой отряд где будет дислоцироваться – базироваться.

За эти дни я очень много передумал, что дальше делать. Примерно составил себе представление и о том, как делать. Дело в том, что мне говорят, что нужно сделать, но никто не говорит, как это делать.

Вспоминаю прошлое: в ноябре 1918 года я уходил в эти самые леса, у меня тогда были 72 человека и 28 винтовок и по 15–18 патронов на винтовку, продовольствия мы взяли на неделю. Ушли из леса в апреле 1919 года. Было 250 чел. Главная трудность тогда была это оружие. А теперь? Что нас теперь ждет, если этот враг, злее, коварнее, и сильнее, и умнее⁴, чем белые?

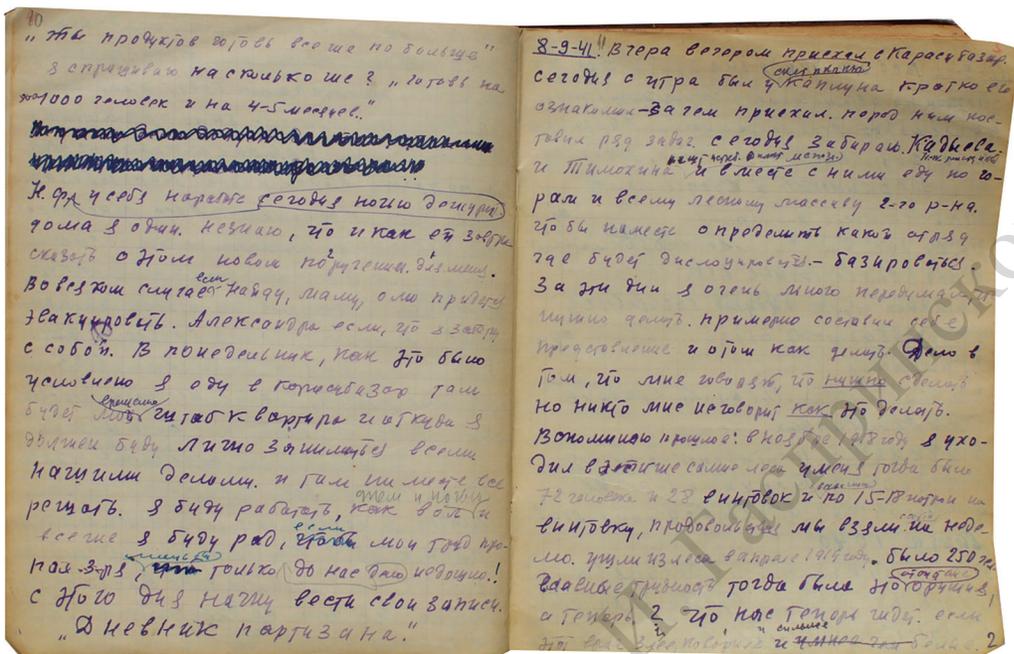
---

¹ Значительная часть продовольственных баз, заложенных для партизанских отрядов, после оккупации Крыма были разграблены жителями соседних деревень, либо выданы немцам. Зима 1941–1942 гг. сопровождалась огромными небоевыми потерями, партизаны умирали от голода. Фиксировались случаи трупоедства.

² Каплун Тимофей Григорьевич, комиссар Карасубазарского отряда.

³ Кадыев Сеит Халил – был начальником Карасубазарского райотдела НКВД, в партизанском отряде – помощник командира по разведке. Тимохин Василий Львович – командир Карасубазарского отряда, позже – начпрод Джанкойского отряда.

⁴ Слово «умнее» в дневнике зачёркнуто.

11-9-41. Все эти дни я был занят тем, что объезжал на автомашине и верхом на лошадях леса – Орталанские, Айлянминские, Сартанские, Эни-сальские, Яманташские, Теркинские и Караби-яйлу¹. Здесь, на месте, я окончательно определил, какому отряду где дислоцироваться и где закладывать продовольственные базы для отрядов.

А именно отряды будут базироваться:

1. Карасубазарский отряд в районе Орталанских лесов.
2. Джанкойский п.1 отряд в районе Айлянминских лесов.
3. Ичкинский партизанский отряд в районе Верхний Кок-Асан.
4. Колайский отряд в районе лесов высота «1040».
5. Сейтлерский п. отряд в районе «Карагач».
6. Зуйский п. отряд в районе Яман-Таш.
7. Биюкский п. отряд в р-не Терке.

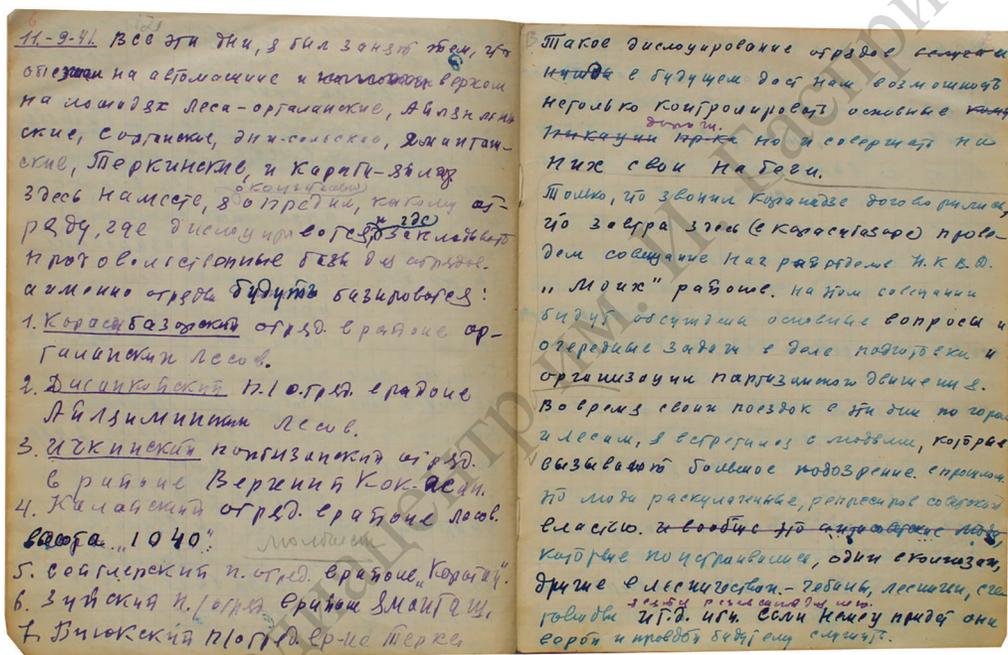
Такое дислоцирование отрядов в случае нужды² в будущем даст нам возможность не только контролировать основные коммуникации (дороги) пр-ка, но и совершать на них свои набеги.

¹ Названия лесных массивов – производные от названий вершин, а также близлежащих деревень и сёл, имевших, большей частью, тюркское происхождение. Яйла – плоское безлесное пространство в Крымских горах. Караби-яйла является самой восточной.

² Слова «в случае нужды» зачёркнуты.

Только что звонил Каранадзе, договорились, что завтра здесь (в Карасубазаре) проведем совещание нач. отделов Н.К.В.Д. «моих» районов. На том совещании будут обсуждены основные вопросы и очередные задачи в деле подготовки и организации партизанского движения.

Во время своих поездок в эти дни по горам и лесам, я встретился с людьми, которые вызывают большое подозрение, с прошлым. Это люди раскулаченные, репрессированные Советской властью. И вообще это антисоветские люди¹, которые поустраивались одни в колхозы, другие в лесничества — чабаны, лесничие, счетоводы и т.д., и т.п.². Если немец придет, они верой и правдой будут ему служить.

12-9-41. Сегодня днем в отд. Н.К.В.Д. провели совещание начальников райотделов Н.К.В.Д. Присутствуют: Давидкин, Цында, Скавранский, т. Торев, Кадыев, Каплун, из Симферополя приехали Каранадзе, Смирнов, Мокроусов.

В докладе, который длился около часа, я изложил основные принципы организации партизанского движения. Также доложил присутствующим о настоящих — очередных задачах в деле подготовки к партизанской борьбе: «план и к-во подлежащих заводу и закладке продуктов, подбору людей для партизанских отрядов, потребное количество оружия и боеприпасов и т.д., и т.п.»

¹ Эта часть предложения в дневнике зачёркнута.

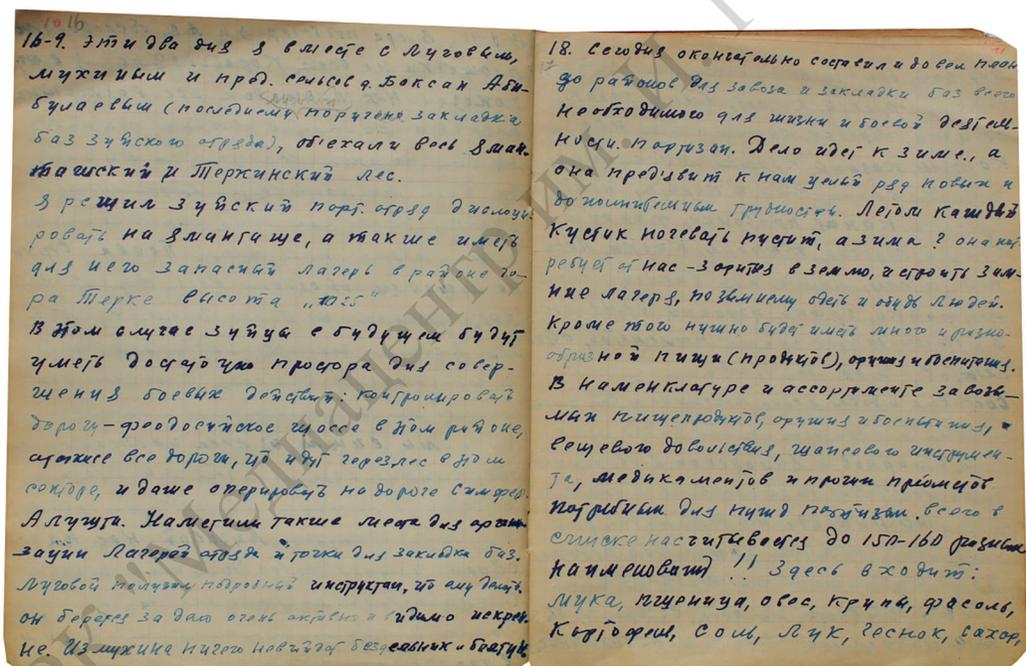
² Над предложением пометка: «Я ещё разьясню, для чего».

Все товарищи из районов получили подробные инструкции, кому, что и где делать. Когда же я доложил Каранадзе о том, что вокруг много врагов, и что в лесу много авиаплощадок, Каранадзе поручил их обследовать.

13-9-41. Вчера пытались... площадки... показал 4-х площадок... посадка самолетов... он был поражен всем тем... эту ночь мы ночевали... сегодня после завтрака... Ивана Николаевича¹...

После на лошадях объездили весь Теркинский лес, проехали по Суату², Гнелушке... Я решил на Терке иметь запасной штаб – 3-ю землянку для себя. Место здесь неплохое, но на Кок-Асане³ много лучше.

Когда мы вышли из леса и подъехали к Теркинской казарме, здесь мы встретили Лугового⁴ и Мухина. Ив. Ник. мы поблагодарили и отпустили. Луговой на своей машине довез до Симферополя. С ним я условился, что после завтра он пошлет за мной машину и мы поедem с ним в лес, где я ему покажу место для лагеря отряда.

16-9. Эти два дня я вместе с Луговым, Мухиным и пред. сельсов. д. Баксан Абибулаевым (последнему поручена закладка баз Зуйского отряда), объехал весь Яманташский и Теркинский лес.

¹ Этот фрагмент дневника не читаем из-за технической ошибки копирования.

² Река, приток речи Бурульча.

³ Каньон, в окрестностях нынешнего с. Черемисовка Белогорского района.

⁴ Луговой Николай Дмитриевич – комиссар Зуйского партизанского отряда, затем – рядовой, после – комиссар 2-го района.

Я решил Зуйский парт. отряд дислоцировать на Яман-Таше, а также иметь для него запасной лагерь в районе горы Терке высота «1025». В этом случае зуйцы в будущем будут иметь достаточно простора для совершения боевых действий: контролировать дорогу – Феодосийское шоссе в этом районе, а также все дороги, что идут через лес в одном секторе, и даже оперировать на дороге Симферополь – Алушта. Наметили также места для организации лагерей отряда и точки для закладки баз. Луговой получил подробный инструктаж, что ему делать. Он берется за дело очень активно и, видимо, искренне. Из Мухина ничего не выйдет, бездельник и болтун.

18. Сегодня окончательно составил и довел план до районов для завоза и закладки баз всего необходимого для жизни и боевой деятельности партизан. Дело идет к зиме, а она предъявит к нам целый ряд новых дополнительных трудностей. Летом каждый кустик ночевать пустит, а зима? Она потребует от нас зарыться в землю, и строить зимние лагеря, по-зимнему одеть и обувь людей. Кроме того, нужно будет иметь много и разнообразной пищи (продуктов), оружия и боепитания. В номенклатуре и ассортименте завозимых пищевых продуктов, орудия и боепитания, вещевого довольствия, шанцевого инструмента, медикаментов, и прочих предметов, потребных для нужд партизан. Всего в списке насчитывается до 150-160 разных наименований!! Здесь входит: мука, пшеница, овес, крупы, фасоль, картофель, соль, лук, чеснок, сахар, мед, чай, брынза, сало, масло, мясо, овощи, соленье, фрукты, спирт, вино, табак, спички, трубки, кресало и нитки, и т.д. Котлы, казаны, кружки, миски, ложки, чайники, ведра, плиты, корыта, мешки, брезенты, канат, проволока, фонари, бензин, керосин, топоры, кирки, лопаты, пилы, ломы, и др., сапоги, постолы¹, фуфайки, брюки, ушанки, белье и т.д. Винтовок, патрон, гранат, пулеметов, автоматов и др., и т.д., и т.п.

Составил и довел этот я план, конечно, не по тем уменьшенным и заниженным нормам, какие мне дали Смирнов² и Яблонский. Я уверен, что если все это будет завезено в лес и забазировано, мы никогда ни в чем недостатка испытывать не будем. Запас нам не помешает³. А излишки мы всегда можем вывезти из леса. Важно, чтобы они не достались врагу. И они были у нас.

¹ Обувь из куска кожи, стянутая ремешком. Размер подгонялся по ноге владельца. Партизаны других районов также считали эту обувь подходящей для полевых условий. Например, бывший секретарь Бахчисарайского райкома ВКП(б), он же комиссар отряда В. И. Чёрный вспоминал: «На трикотажной фабрике я заказал двести свитеров, шерстяные носки и шлемы под шапки. Кожевенный завод изготовил сотни три постолов». Посещавший бахчисарайцев командир 4-го партизанского района И. З. Вергасов отмечал: «...на ногах у всех постолы – в том числе и у комиссара. Обувались они таким образом: шерстяной носок, портянка из плащ-палатки, и всё это плотно зашнуровывалось, так что ни вода, ни снег не страшны. В лесу такая обувь оказалась самой практичной».

² Заместитель начальника НКВД Крымской АССР.

³ И. Г. Генов, имевший опыт партизанской борьбы, прекрасно осознавал, чем может обернуться нехватка продовольствия, и буквально «выбивал» его. Михаил Суднев, руководитель школьного музея Садовской школы, в одной из статей об Иване Гавриловиче, упоминал: «Один из высокопоставленных руководителей пригрозил Генову, что он на своём горбу вынесет из леса оставшееся продовольствие».

План завоза основ. продуктов партизанам (в центнерах).

Продуктов	Б. Онлар	Джанк.	Колай	Сейтелер	Ички	Карас.	Зуя
Муки	360	750	850	450	750	600	450
Пшенку	-	-	-	500	-	1000	110
Картоф.	70	100	32	40	20	410	360
Соль	20	60	22	25	26	60	40
Лук-чеснок	10	10	27	36	30	110	130
Мясо-сало	12	35	12	30	10	48	70
Масло	5	4	7	4	5	15	25
Круп	10	16	27	25	10	35	15
Фасоль	15	2	2	2	15	70	60
Фрукт	-	-	-	5	-	120	-
Мар-сан ¹	24	15	13	5	2	115	80
Брынза	12	12	16	20	14	35	10

Кроме сего районы должны пригнать в лес: овец – 7200, свиней – 540, кр. скота 224 головы. Мною дано указание: чтобы сено, которое находится в лесу, не вывозилось, а там оставалось, это будет наша фураж. база для скота.

20-9. Сегодня вместе с Кадыевым и Тимохиным ездил в Ортлан и Кокташ. Решили в этих пунктах иметь перевалочные базы. Карасуб. отряд решено дислоцировать в двух местах: в ортланском лесу юго-зап. склон Буруса² возле фонтанчика. И в этом случае он будет контролировать дороги, Феодосийское шоссе, и дорогу Ортлан – Капсихор. И в кокташском лесу здесь будет контроль над дорогой Шелен – Кокташ, и Шелен – Куртлук.

Точно намечены места для лагерей отряда и каждой группы отряда, а также точки для базирования продуктов.

Кое-кто из населения проявляет чрезмерный интерес к нашим поездкам по лесу. Сохранить тайну в таком деле, где участвует большое к-во людей, довольно трудно. И все же места лагерей отрядов, и особенно точки баз – об этом должен знать ограниченный круг лиц, даже и партизан. Иначе тайное станет явным, а враг наше местопребывание не должен знать.

¹ Скорее всего имеется «мёд и сахар».

² Склон Буруса (другое название Сугит-Оба) – гора высотой 955 м, которая расположена в 20 км от Белогорска.

24. Сегодня с колайцами: Ив. Ник. Губаревым¹, я, Кадыевым и Тимохиным объездили р-н лесного массива где должен дислоцироваться Колайский отряд. Решено, что отряд будет дислоцироваться в т.н. Молбайском лесу. Т.е. район «высота 1010», а также закладывать базы для одной группы в районе в лесу дер. Кутлук. В этом случае этот отряд будет иметь возможность партизанить на дороге вокруг Карасубазара. И особенно контролировать дорогу Карасубазар — Ускут, а также район яйлы. Колайцы не хотели бы находиться в районе Яйлы. Мы и тимохинцы где же будут дислоцироваться мы и тимохинцы, где же будут дислоцироваться. Возможно думать на одну базу. Значит, а также эвакуироваться. Вот будет номер. Там больше еду с Кадыевым. Там больше я убеждаюсь, какой же это глупец.

25. Сегодня днем приехал в Симферополь. Встретился с А. В. и Каранадзе. Перед ними поставил вопрос, кто же будет заниматься завозом продуктов и закладкой баз? Возник вопрос о закладке баз? Если от нас и партизанцев не будет дела со своей партией, то поскольку партизаны будут создаваться в основном за счет бойцов из состава истребительных батальонов, из них же и решили отобрать добровольцев. До 50 человек из каждого р-на. Они же и будут в будущем там жить, вокруг, которую будут создавать партизаны. А пока, что то будет на дороге сама, партизаны, которую мы должны закладывать баз. На них же партизаны будут создавать охрану лесов и баз, а также партизаны. Убеждаюсь, что все это может показаться нам очень восторженно из них пар. баз. Нам же в тайне, кто нам больше не будет колайцами партизанами. Не может как 28 чч. Все должно быть на месте. Партизаны и партизаны.

24. Сегодня с колайцами. Ив. Ник. Губаревым¹, я, Кадыевым и Тимохиным объездили р-н лесного массива, где должен дислоцироваться Колайский отряд. Решено, что отряд будет дислоцироваться в т.н. Молбайском лесу. Т.е., район «высота 1010», а также закладывать базы для одной группы в районе в лесу дер. Кутлук. В этом случае этот отряд будет иметь возможность партизанить на дороге вокруг Карасубазара. И особенно контролировать дорогу Карасубазар — Ускут, а также район яйлы.

... начальство не изволило даже явиться и посмотреть, где же будет дислоцироваться отряд, они думают, что это их не касается. Возможно, думают не оставаться здесь, а тоже эвакуироваться. Вот будет номер. Чем больше еду с Кадыевым, тем больше я убеждаюсь, какой же это глупец.

25. Сегодня днем приехал в Симферополь. Встретился с А. В. и Каранадзе. Перед ними поставил вопрос, кто же будет заниматься завозом продуктов и закладкой баз?

Решили, что поскольку парт. отряды будут создаваться в основном за счет бойцов из состава истребительных батальонов, из них же и решили отобрать доверенных лиц-добровольцев. До 50 человек из каждого р-на.

¹ Губарев Иван Николаевич — командир Колайского партизанского отряда. Был в 1942 г. осужден судом военного трибунала по обвинению в непринятии в отряд и разоружении группы красноармейцев, которые из-за этого погибли. Расстрелян.

Они-то и явятся в будущем тем ядром, вокруг которого будут создаваться парт. отряды.

А пока что это будет та же рабочая сила, посредством которой мы должны будем произвести закладку баз. На них же решено возложить задачу охраны лесов и борьбу с дезертирством. Условились, что весь этот народ приезжает на места в отведенные для них пер. базы вместе с теми, кто намечается на будущее командиром отряда. Не позже как 28 с/м все должны быть на месте вооруженные, имея при себе шанцевый инструмент и продовольствие.

27. Должен был вчера приехать, не мог выехать. Черт знает, что делается, мне поручена такая большая работа, я должен все время быть в лесу, на месте, должен указывать людям где закладывать базы, где ставить лагерь, и как все это делать. И вот, я до сих пор не имею транспорта, машины. Несмотря на мои просьбы, мне обещают, но не дают. И вот я должен ехать не тогда, когда и куда мне нужно, а тогда, когда Кадыев соблаговолит мне дать свою машину. Вместо того, чтобы вчера приехать, я только смогу приехать в Карасубазар, и то приехал на случайной машине. И это во время, когда в городе в каждом учреждении по несколько машин. Но... начальство и «герои» мирного времени держат их на всяких случай для себя...

Итак, обязанности большие, а прав и полномочий никаких. Вот и работай.

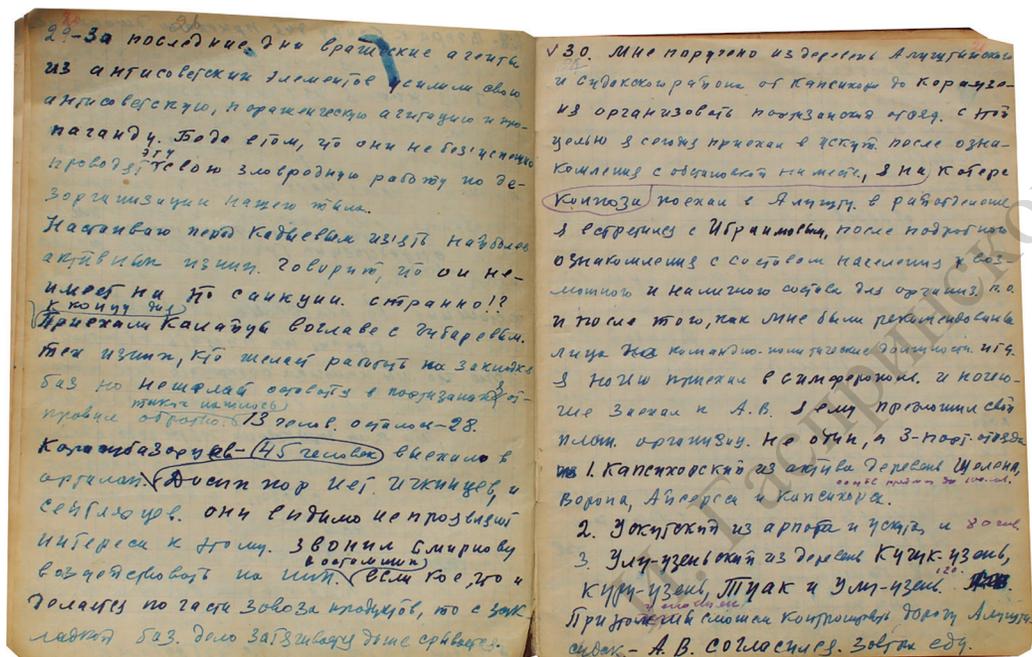
28. Вчера к концу дня приехали джанкойцы во главе с Рюмшиным. Приехало их 44 человека. 16 из них я из Карасубазара вернул обратно. Оказывается, с ними лично никто не говорил о том, куда, зачем и почему они едут в лес, их личного согласия насчет того, что им придется партизанить, никто не спрашивал. И когда я им рассказал о предстоящей жизни и боевом долге партизан, предстоящих трудностях, то только 28 человек после этого все же дали свое согласие на это. А оставшиеся 16 оказались «больными», потому они начали просить их пустить обратно.

Ясно, что мы не можем допускать в лес таких, которые идут только в качестве рабочей силы или потому, что ему приказали идти туда и делать то-то. Такие люди, как только наступит первая трудность, сбегут. И врага на базы и в лагерь к нам приведут¹.

Партизан это доброволец. Он должен знать, куда он идет и что его в лесу ждет. Только таких в лес, а тем более на закладку баз мы будем допускать. Т.е., добровольцев!

---

¹ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

29. За последние дни вражеские агенты из антисоветских элементов усилили свою антисоветскую, пораженческую агитацию и пропаганду. Беда в том, что они не бездействуют, проводят эту свою зловредную работу по дезорганизации нашего тыла.

Настаиваю перед Кадыевым изъять наиболее активных из них. Говорит, что он не имеет права на эти санкции. Странно!? К концу дня приехали Кадыев во главе с Губаревым. Тех из них, кто желает работать на закладке баз, но не желает оставаться в партизанах, я отправил обратно. Таких нашлось 13 человек, осталось – 28.

Карасубазарцев – 45 человек выехало в Орталан. До сих пор нет ичкинцев и сейтлерцев. Они, видимо, не проявляют интереса к этому. Звонил Смирнову воздействовать на них. В остальном если что и делается по части завоза продуктов, то с закладкой баз дело затягивается, даже срывается.

30. Мне поручено из деревень Алуштинского и Судакского района от Капсихора до Кора-Узеня¹ организовать партизанский отряд. С этой целью я сегодня проехал в Ускут. После ознакомления с обстановкой на месте, я на катере колхоза поехал в Алушту. В райотделе я встретился с Ибраимовым², после подробного ознакомления с составом населения и возможного

¹ Куру-Узень, нынешний пос. Солнечногорское, Большая Алушта.

² Инструктор РК ВКП(б), командир Куйбышевского отряда.

и наличного состава для организ. п. о. И после того, как мне были рекомендованы лица на командно-политические должности и т. д., я ночью приехал в Симферополь. И ночью заехал к А.В. Я ему предложил свой план организации не один, а 3 парт. отряда.

1. Капсихорский из актива деревень Шелена, Ворона, Ай-Сереза и Капсихора.

2. Ускутский из Арпата и Ускута, и 80 чел.

3. Улу-Узеньский из деревень Кучук-Узень, Куру-Узень, Туак и Улу-Узень.

При этом сможем контролировать дорогу в Алушту, Судак. А. В. согласился. Завтра еду.

2-10-41. Пузакин¹ и Золотова² не торопятся, они не спешат, они, видимо, думают, что немцы обождут, пока они раскачаются. Спрашивается, чем сейчас занимаются секретари райкомов, если не делом организации партизанских отрядов и партийного подполья в тылу врага?

Сегодня был в Ускуте вместе с пр. с/с Сейдали Халилов, пред. к-за Мазинов Мустафою и секретарем парт. организации Домбай – все члены ВКП(б). После того, как они были ознакомлены мною о цели моего приезда – о необходимости организации партизанского отряда и их личного согласия принять участие в этом, мы наметили лиц, на кого мы можем рассчитывать. Таких находится до 50 челов. Также им было объявлено, что командующим намечается т. Мазинов, комиссаром Домбай и нш³ Сейдали Халилов. Они получили от меня план заготовки и завоза в лес продуктов. Им указано место закладки баз.

3-10. Приехали представители Ичкинского р-на Михаил Чуб⁴ и Иван Матяхин. Им поручено заняться подготовкой организации партизанского отряда и баз для отряда. Первый намечается командиром, второй зам. командира по снабжению.

Сегодня я вместе с ними и Губаревым поехали на Нижний и Верхний Кок-Асан. Здесь мы оставили машину и пешком пошли на Сахарную Головку (высота 1009). С большим трудом мы взобрались на гору. Здесь уже холодно. Мой тормоз с семильоном⁵ лопнул и все вино пропало. С Сахарной Головки вид на все стороны изумительный. Хорошо все видно. И все далеко просматривается отсюда, я указал разграничительную линию между ичкинцами и колайцами. Ичкинцы будут дислоцироваться на юго-восточном склоне горы

¹ Пузакин Михаил Иванович – комиссар Сейтлерского отряда, в 1942 г. переведён в Зуйский отряд.

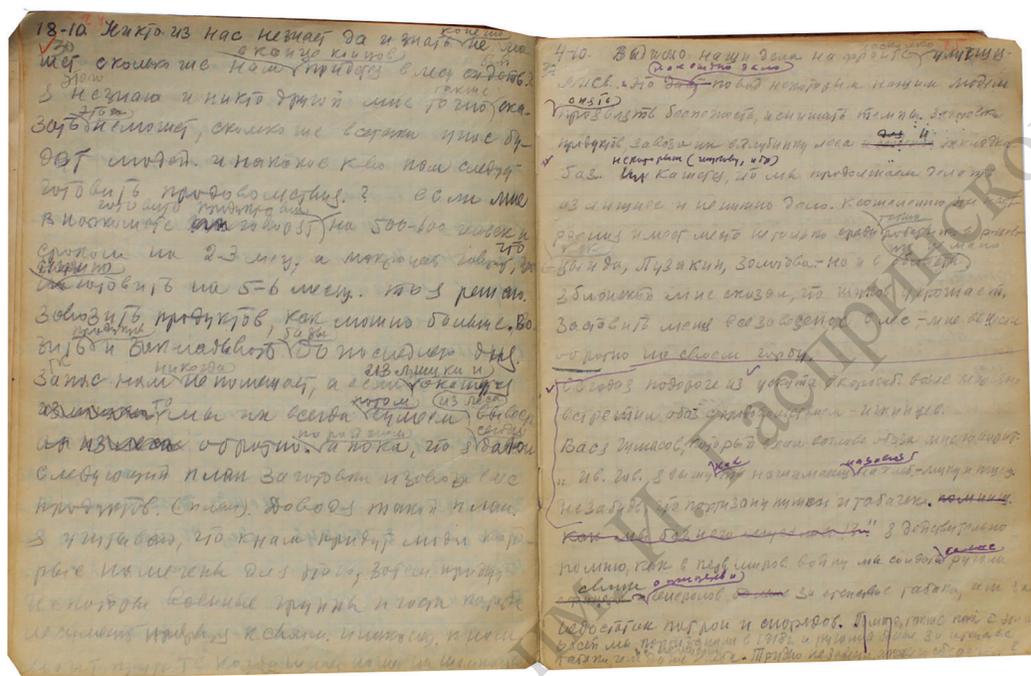
² Золотова Вера Андреевна – комиссар Ичкинского отряда, секретарь партбюро отряда.

³ Начальник штаба.

⁴ Чуб Михаил Ильич – командир Ичкинского, затем Ичкинско-Колайского отрядов, командир 1-го партизанского района.

⁵ Имеется в виду т. н. «тормозок» – тара для еды или питья. И. Г. Генов взял с собой емкость с белым вином сорта семильон.

Кара-Топе, т.е., районе Верхнего Кок-Асана. Р-н всем очень понравился. Каким здесь кажется грозным и страшным лес даже для тех, кто его знают, а каким он будет для врага!

18-10. Никто из нас не знает, да и знать не может, сколько же нам, в конце концов, придется в лесу сидеть. Я этого не знаю, и никто другой мне также этого сказать не может, сколько же всего у нас будет людей и на какое к-во нам следует готовить продовольствия? Если мне в наркомате говорят — на 500-600 человек и сроком на 2-3 месяца, а Мокроусов говорит, что надо готовить на 5-6 месяцев, то я решил завозить продуктов как можно больше. Вozить и закладывать базы до последнего дня.

Запас нам никогда не помешает, а если излишки окажутся, мы из всегда потом сумеем вывезти обратно. А пока что я даю следующий план заготовки и завоза в лес продуктов (план). Давая такой план, я учитываю, что к нам придут люди, которые намечены для этого, затем придут... военные группы и гости, которые сумеют прийти к своим. И, наконец, к ним могут прийти...¹

4-10. Видимо, наши дела на фронте несколько улучшились. И это дает повод некоторым нашим людям проявлять беспечность и снижать темпы заготовки продуктов, завозимых в глубину леса к закладке баз. Им кажется, что мы продолжаем делать излишнее и ненужное дело. К сожалению, эти настроения имеют место не только среди работников районов, таких как Цын-да, Пузакин, Золотова, их не мало, но и с области.

¹ Эта запись обозначена именно 18 октября.

Яблонский мне сказал, что Жуков угрожает заставить меня все завезенное в лес – мне вынести обратно на своем горбу.

Сегодня по дороге из Ускута в Карасуб. Возле... встретил обоз с продовольствием ичкинцев. Вася Чумасов, который ехал во главе обоза, мне говорит: «Ив. Гав., я вижу, как ты нажимаешь на хлеб-муку и пшенку. Не забудь, что партизану нужен и табачок. Помнишь, как мы без него мучились?»¹. Я действительно помню, как в перв. миров. войну мы, солдаты, ругали своих офицеров, генералов, за отсутствие табака, и за недостаток патронов и снарядов. Помню также, как с этим Васей мы партизанили в 1918 году и ругань была... за табак больше чем за хлеба. Трудно...

5. Наконец-то сегодня изволил приехать «сам» Пузакин. И то лишь после того, как на него пришлось нажать. Из Карасубазара мы поехали в Баксан, оттуда на Караби-яйлу. Ехали в 3-ем, Пузакин и Скавронский².

Пузакин испортил себе настроение на весь день. Жалеет, что поехал сюда на «эмке» а не на «газике». Он, видимо, думает, партизанить только сидя на машине или не партизанить, а уехать на машине, поэтому он всю дорогу только об этом и говорил. Все же я по дороге хотя и с машины, но сумел ему как будущему командиру отряда показать, где будет дислоцироваться отряд.

Пришлось мне с ними много говорить по поводу плана завоза и заготовки продуктов. Спорили за каждую тонну муки и центнер масла. Он думает, что я это себе беру³.

На метеостанции⁴ застали группу в 12 человек во главе с Пшеничным. Все они, кроме пьянства, ничем более не занимаются. До сих пор ни одна база не заложена. Договорились, что через 2 дня будет Евстафьев⁵. Пузакин уехал к себе, а я еду в Улу-Узень.

8. Вчера и сегодня был в Улу-Узени и Кучук-Узени. Ознакомился с людьми, переговорил: с Гафур Асанов, Богир Абдурешат, Мамбетов и Пашневым Ибраимом. Ознакомил их с целью своего приезда (они, оказывается, уже знают. На мой вопрос, откуда? Говорят, что меня и Мокроусова видели в лесу – догадываются!)

Решил из актива этой деревни создать отряд под названием «Улу-Узеньский», всего набирается 50–60 человек. Говорят и обещают, что будет больше.

¹ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

² Скавронский Алексей Николаевич – начальник Сейтлерского отдела НКВД, начальник разведки Сейтлерского отряда. Погиб в январе 1942 г.

³ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

⁴ Метеостанция на Караби-яйле расположена почти в центре нижнего плато, на высоте 990 м над уровнем моря.

⁵ Евстафьев Георгий Лазаревич – командир Сейтлерского отряда. В июне 1942 г. был схвачен фашистами и казнён.

Составил и дал план заготовки и завоза в лес продуктов – мяса, фруктов, овощей. Муки уже немного, предложил завезти вина¹ (могут потом обменять их хлеб с сейтлерцами и зуйцами).

Сегодня с утра выехали на Кара-Тау². Здесь я им на месте показал, где должен дислоцироваться отряд, и где закладывать базы. Указал также на разгранлинии с соседями справа и слева. На «Кара-Тау» нашел картофель до 200 тонн, приказал его забазировать здесь в лесу мелкими порциями.

Тут же, на Кара-Тау им объявил, что командиром отряда назначаю Гафур(а) Асанова, комиссаром – Пашнева Ибраим(а). Нач. штаба Бочур Абдураман, Мамбетову наряду с прочим поручить вопросы снабжения. Всем им поручено форсировать заготовку, завоз и закладку баз. Так как в этих лесах появились дезертиры, я им оставил распоряжение оставить из истребительного батальона 15 человек, которые будут в страже. Или же поручить им охрану леса и запасов баз. На этом мы расстались.

Хочу записать один возмутительный факт, который имел место вчера в Улу-Узене. Несколько лет тому назад один кулак по фамилии Абдураимов Смаил был раскулачен, а затем за антисоветские дела нашими органами был выслан за пределы Крыма. Прошел срок. Он вернулся. Год тому назад его приняли в к-з «3-й Интернационал». Видимо, считали, что он уже готов «врасти в социализм». За это время он показал «образцы» работы. Но вот наступила война. Фронт приблизился к Крыму, и он начинает показывать свое настоящее лицо. Когда вчера пришел бригадир колхозников снимать фрукты, он выгнал из сада, заявляя, что это все его, и что он никого сюда больше не пустит. Угрожает всем, что когда придут немцы, он потребует, чтобы ему за 10 лет пользования этим садом уплатили. И вернули ему 300 овец с приплодом, какой был бы за все это время. После того, как он выгнал колхозников из сада, он пошел в конюшню и забрал 2-х лучших лошадей.

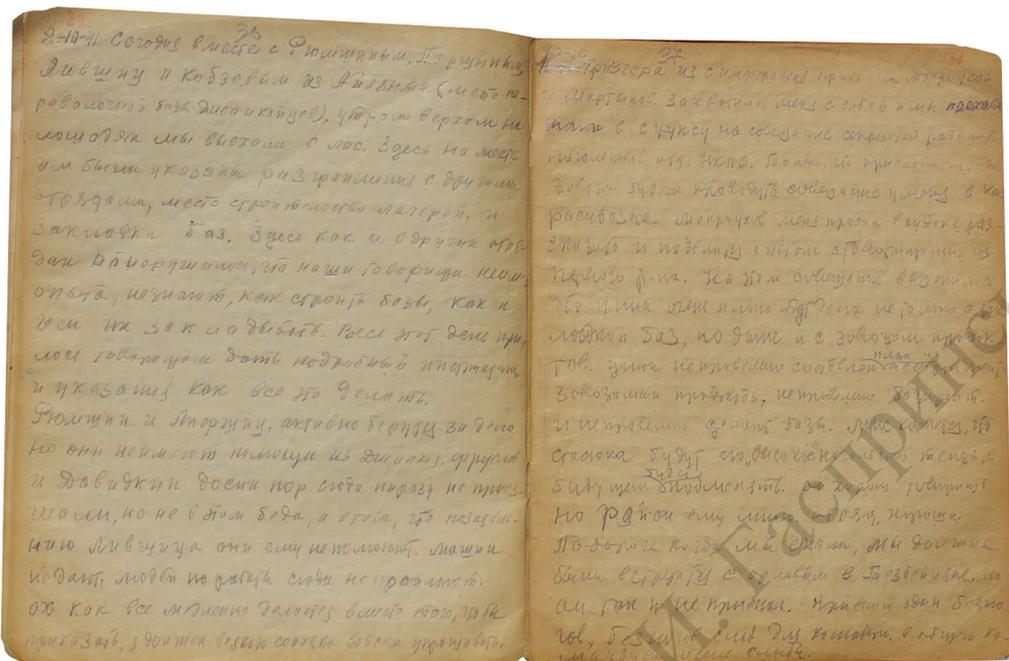
На глазах наших людей происходит развал и распад колхоза, и никто никаких мер не принимает. Наоборот, они перед этими антисоветскими элементами даже заискивают.

24.10.41. По мере приближения фронта вражеские элементы начинают выходить из всех нор и щелей. Одни из них уже открыто, другие пока что шепотом из-за угла начинают шипеть и клеветать на советскую власть, они сеют панику среди населения, дезорганизуют наш тыл. И, к сожалению, с ними по-настоящему никто борьбы не ведет. Им все это сходит. Когда я сегодня все рассказал Кадыеву, он пожимает плечами: дескать, я беспомощен!

---

¹ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

² Гора Кара-Тау – верхнее плато нагорья Караби-яйлы.

8-10-41. Сегодня вместе с Рюминым, Поршневым, Лифшиц и Кобзевым¹ из Айлянмы (место перевалочной базы джанкойцев) утром верхом на лошадях мы выехали в лес. Здесь на месте им были указаны разграничения с другими отрядами, место строительства лагерей и закладки баз. Здесь, как и в других отрядах обнаружилось, что наши товарищи не имеют опыта, не знают, как строить базы, как и чем их закладывать. Весь этот день пришлось товарищам дать подробный инструктаж и указания, как все делать.

Рюшин и Лифшиц активно берутся за дело, но они не имеют помощи из Джанкоя. Фруслов² и Давидкин до сих пор сюда ни разу не приезжали, но не в этом беда, а в том, что по заявлению Лифшица, они ему не помогают. Машин не дают, людей на работу сюда не присылают. Ох, как все медленно делается, вместо того, чтобы приказать, я должен всякого сопляка во всем упрасивать.

10-10. Вчера из Симферополя приехали Мокроусов и Мартынов³. Захватили меня с собой, и мы поехали на Суук-Су, на совещание секретарей райвоенкоматов отд. Н.К.В.Д. Только что приехали сюда, завтра будем проводить совещание у меня в Карасубазаре. Мокроусов меня просил в Судаке рассказать и поделиться опытом с товарищами из первого района. На этом совещании выяснилось, что у них очень плохо идут дела не только с заклад-

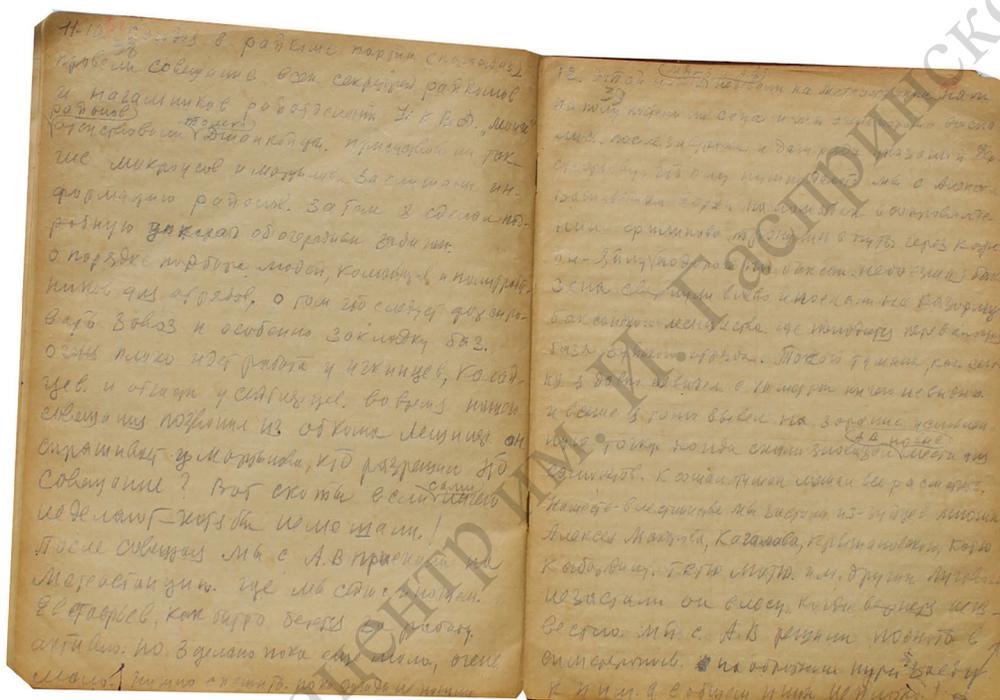
¹ Кобзев Константин Петрович – командир Джанкойского отряда.

² Фруслов Петр Захарович – секретарь Джанкойского райкома ВКП(б), выдвигался на должность комиссара 2-го района, но в лес не прибыл.

³ Мартынов Серафим Владимирович – комиссар партизанских отрядов Крыма.

кой баз, но даже с завозом продуктов. У них неправильно составлен план и ассортимент завозимых продуктов, неправильно базируют. Мне кажется, что Сацюка будут его «высокое» начальство теперь, в будущем, подменять. Он хороший товарищ, но район ему много. Отряд хорошо.

По дороге, когда мы ехали, мы должны были встретиться с Орловым¹ в Безбайляне², но он так и не приехал. Приехал один Безногов, Безногов слаб для командира. В общем, командиры очень слабы.

11-10. Сегодня в райкоме партии (Карасубазар) провели всех секретарей райкомов и начальников райотделений Н.К.В.Д. «Моих» районов отсутствовали только джанкойцы. Присутствовали также Мокроусов и Мартынов. Заслушали информацию районов. Затем я сделал подробный доклад об очередных задачах: о порядке подбора людей, командиров и политработников для отрядов. О том, что следует форсировать завоз и особенно закладку баз. Очень плохо идет работа у ичкинцев, колайцев, ... сейтлерцев. Во время нашего совещания позвонил из обкома Лещинер³. Он спрашивал у Мартынова, кто разрешил это совещание? Вот скоты, если сами ничего не делают – хотя бы не мешали!

¹ Орлов Алексей Афанасьевич – комиссар Бюк-Онларского отряда, убит в июле 1942 г.

² Современное с. Радостное Белогорского района.

³ Лещинер Борис Израилевич, заместитель начальника Крымского штаба партизанского движения.

После совещания мы с А. В. приехали на метеостанцию, где мы сейчас и нужны. Евстафьев как будто берется за работу активно. Но сделано пока еще мало, очень мало. Нужно спешить, пока дожди не пошли.

12. Этой ночью мы – я и А. В., ночевали на метеостанции. Нам на полу постелили сена и мы очень хорошо выспались. После завтрака и дачи ряда указаний Евстафьеву, что ему нужно делать, мы с Алексеем Васильевичем верхи на лошадях в сопровождении Филиппова¹ тронулись в путь через Караби-яйлу, по дороге на Баксан. Не доезжая Баксана свернули влево и поехали на казарму Баксанского лесничества, где находится перевалочная база Зуйского отряда. Такого тумана, как сегодня, я давно не видел. В 10 метрах ничего не видно, и все же я точно вывел на заранее условленную точку. Когда стали, я показал А. В. новые места для... К сожалению, туман мешал все рассмотреть. На месте – в лесничестве мы застали из зуйцев многих: Алексея Макарова, Качалова, Крыжановского, Катю Когбардину, тетю Мотю и мн. других. Лугового не застали, он в лесу. Когда вернется, неизвестно. Мы с А. В. решили поехать в Симферополь, на обратном пути заглянуть к ним. В общем, у них неплохо!

13. Симферополь. Сегодня имел продолжительную беседу с Каранадзе и Мокроусовым. Во время беседы присутствовал Смирнов. Выставил на разрешение ряд вопросов. В частности: о том, что наряду с успешными завозами продуктов в лес необходимо форсировать закладку, и для этого необходима дополнительная рабочая сила. О том, что оружие, какое в настоящее время имеется в распоряжении истреб. батальонов и чем нас намерены снабдить. Я вижу и недостаток – в в-м, и... никуда не годном; и далее это вопрос о подборе кадров для всех отрядов. Я настаиваю, что в лес должны брать только добровольцев, и то тех, кому можно доверять. Наконец, это относительно структуры организации партизанских отрядов. После подробного обсуждения всех этих вопросов были приняты ряд решений. Оружие обещают, людей тоже, комиссаром мне дают Фруслова. Структура пар. движ. отряды в неск. групп. Состав 100–120 человек в отряде. Рай. осн. (райштаб), центр. штаб, и т. д., и т. п.

15. Вчера приехал из Симферополя. Сегодня совместно с Тимохиным, Кадыевым, Муратовым, Автомоновым² поехали в Орталан. Оттуда объехали весь массив Орталанского и Кокташского леса. Проверили, как идет работа по закладке баз у Денеги, Ярославцева и Костелева. После тщательной проверки выясняли, что как в Орталане, так и в Кокташе накопилось много всяких продуктов. Но дело с завозом их в лес и особенно с закладкой в базы

¹ Филиппов Василий Иванович – председатель симферопольского горисполкома, комиссар 1-го Симферопольского отряда.

² Автомонов Виктор Евгеньевич – командир 2-го Симферопольского отряда.

затягивается. Незначительное к-во людей полную работу по закладке баз не обеспечивает. Своевременно, до листопада и дождей все забазировать. Кроме того, люди и здесь, несмотря на своевременные указания, какие я им давал,... закладки проводят неверно. Лесной массив здесь очень..., весьма важно, чтобы мы толково использовали эти природные условия и правильно провели закладку.

16. Сегодня приболел. Нахожусь в помещении НКВД Карасубазара. Решаю записать все указания, какие я давал в части организации и закладки баз.

Ни у кого из нас опыта по закладке большого к-ва баз и в таком ассортименте продуктов не было и нет. Но народная смекалка у нас есть, она нам помогает. Вначале в разных отрядах по-разному подготовились в решении этой проблемы. Теперь окончательно выяснилось, как лучше нам строить базы.

Во-первых, решено не строить на южном склоне горы; во-вторых, решено не ямы копать, а рыть туннель в горы. Вначале иметь небольшой вход... рыть в форме веера. Эта система выгодна тем, что она предохраняет продукты от порчи. Такая база довольно вместительна и ее хорошо можно замаскировать и т.д.

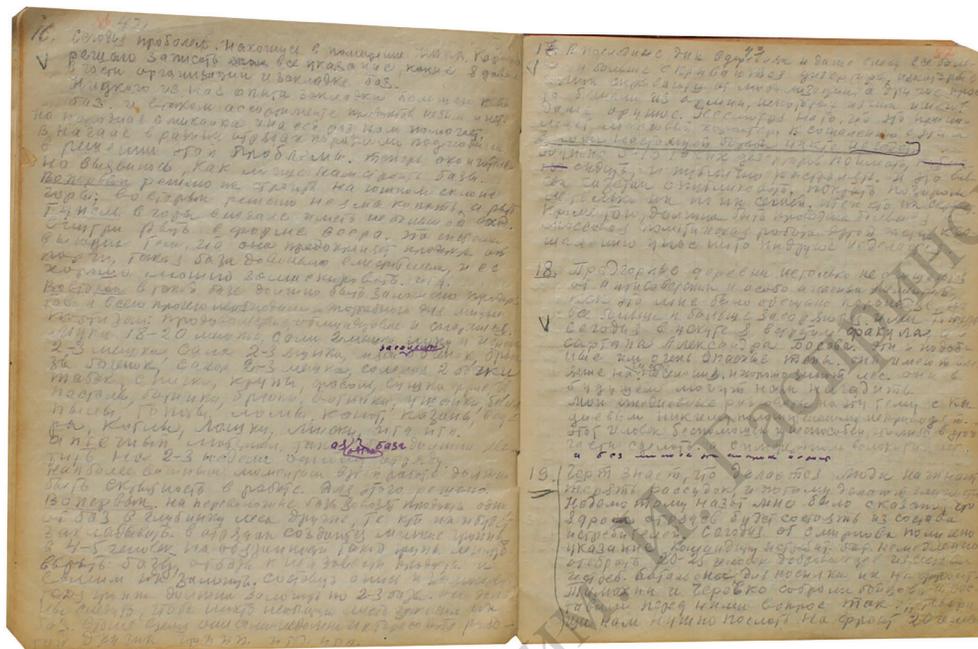
Во-вторых, в такой базе должно быть заложено продуктов и всего прочего необходимого и потребного для жизни партизан: продовольствия, обмундирования и... Муки 18–20 мешков, соли 2 мешка, луку и чесноку 2–3 мешка, сала 2–3 ящика, мяса засоленного бочонок, брынзы бочонок, сахар 2–3 мешка, соленья 2 бочки, табак, спички, крупы, фасоль, сушка фруктов, постолы, ботинки, брюки, ватники, ушанки, рукавицы,... ломы, кастрюли, казаны, ведра, котлы, ложки, миски, и т. д., и т. п. Аптечный материал. Такой базы должно хватить на 2–3 недели одному отряду.

Наиболее важным моментом в этой работе должна быть скрытность в работе. Для этого решено, во-первых, на перевалочные базы завозят продукты одни, от баз в глубину леса другие, те, кто их будут закладывать. В отрядах создать мелкие группы в 4–5 человек, на обязанности таких групп вскрыть базу... завезти продукты и самим их заложить. Составить опись и заложить. Каждая из таких групп должна заложить 2–3 базы. Они должны следить, чтобы никто не знал места закладки их баз...

17. В последние дни в деревнях и даже в лесу все больше и больше скрываются дезертиры, некоторые даже скрываются от мобилизации, а другие убежали из армии. Некоторые из них имеют даже оружие. Несмотря на то, что это принимает даже массовый характер, к сожалению, с этим настоящей борьбы никто не ведет.

Нужно 5–10 таких дезертиров поймать, публично судить и публично расстрелять. И этот список в газетах опубликовать. Покрыть позором не только их самих, но и тех, кто их скрыл. Кроме того, должна быть проводима боль-

шая и массовая политическая работа этой темы. К сожалению, у нас ни то, ни другое не делается.

18. Предгорные деревни не только не очищаются от антисоветских и особо опасных элементов, как мне это было обещано Каранадзе, но все больше и больше засоряются ими. Сегодня в Ускуте я встретил Факула, а в Сартане¹ Александра Босова². Эти и подобные им очень опасные типы. Они имеют влияние на часть населения, и хорошо знают лес. Они в будущем могут нагадить.

Мои ежедневные разговоры на эту тему с Кадыевым ни к чему положительному не приводят. Этот человек беспомощен и не способен что-либо в этой части сделать. А Симферополь власти не имеет.

19. Черт знает что делается, люди начинают терять рассудок, и потому делают глупости. Неделю тому назад мне было сказано, что ядро отрядов будет состоять из состава истребителей. Сегодня от Смирнова получено указание командиру истребит. батальона немедленно отобрать 2–25 человек для посылки их на фронт. Тимохин и Черевко собрали бойцов, поставили перед ними вопрос так: «Товарищи, нам нужно послать на фронт 20 чело-

¹ Сартана — ныне пгт Гвардейское Симферопольского района.

² Возможно, член семьи Босова Корнея Тимофеевича, свинаря пригородного хозяйства Карасубазара. Босов К. Т. был обвинён в 1932 г. «в агитации, направленной на развал колхоза». Выслан в Среднюю Азию. Для членов семей репрессированных фактически закрывались все возможности. Босов К. Т. был реабилитирован в 1989 г.

век. Кто желает добровольцем идти на фронт, прошу поднять руки». И таких набралось человек 30. Вот из них-то и забрали 22 человека, и завтра они должны быть отправлены в Симферополь.

Таким образом, получается, что наиболее мужественные и отважные, бесстрашные и боеспособные добровольцы идут на фронт (им безразлично, где воевать), а все те, кто уклоняется от фронта, и пока что думают и дальше отсидеться в «истребителях», всех их оставляют. Здесь, видимо, думают, что если они не годятся для фронта, то они сойдут для нас, для формирования из них партизанских отрядов.

По этому поводу я только что звонил Смирнову, просил его отменить свое решение, он отказался даже разговаривать на эту тему. Оказывается, что из всех истреб. батальонов таким путем забирают людей, из них формируется полк для посылки его на фронт. В тылу сколько угодно войск, их не трогают. Они продолжают гоняться за неизвестными «парашютистами»¹. А тех, на кого мы рассчитывали и строили все свои планы, их забирают. Что это, глупость или большее!? Этим распоряжением – уже разошлось ядро партизан. Теперь к нам придут случайные люди.

20. Только что приехал из Симферополя, куда ездил на день. Вначале в Наркомате, а затем у Мокроусова состоялись совещания по следующим вопросам:

Во-первых, решён вопрос о структуре управления партизанским движением. Основной боевой и тактической единицей партизанского движения является отряд. Состав отряда 100–120 человек. В каждом отряде 3–4 группы, в каждой по 30–40 человек. Командование отряда – командир, комиссар отряда. Нач. штаба и нач. разведки в группах – командир группы и политрук группы.

В районах (секторах) дислоцируется от 4 до 10 отрядов. Командование. Начальник (командир) района, комиссар, н. ш. и нач. разведки. Кроме того, при райштабах намечается иметь нач. связи, нач. санчасти.

Руководство партизанским движением Крыма состоит:

Командующий, комиссар, начальник штаба, нач. разведки и т. д.

Руководство районов утверждается командующим. Весь личный состав командования отряда утверждается н-ком района.

Во-вторых. Жданов, представит. наркомата, информировал нас о связи и о порядке связи, какая намечается в будущем между районами и между районом и Центром (ц. ш.). Для меня приготовлена рация, готовят 2-х радиостов. Я также должен получить преемника для себя и отрядов. От нас требуют специальных землянок, для этой цели у меня есть одна изба.

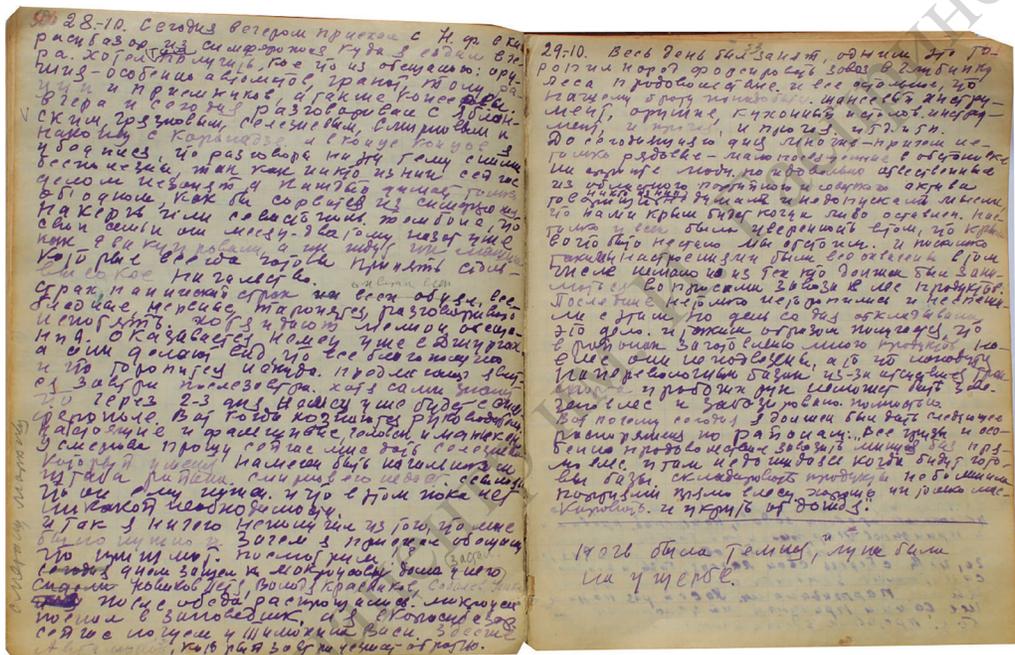
В-третьих. О составе моего штаба. Итак, окончательно решено, что комиссаром ко мне назначается Фрусов. Н. ш. – Селезнёв², нач. разведки –

¹ В это время население настраивали на готовность сообщать о «парашютистах» – немецких десантах, сброшенных с самолётов врагом.

² Селезнёв Федор Сафронович, начальник 1-го отдела 4-го управления НКВД Крыма. Начальник штаба 3-го района партизанских отрядов Крыма.

Цында. Начальника связи и санчасти обещают дать. Селезнева пока задерживают, временно вместо него назначен Макаль¹.

В-четвертых, я обратил внимание Мокроусова и Каранадзе на ненормальное положение, когда в лесу работает по закладке баз и занимается делом организации отрядов один человек, а собираются командовать отрядами совершенно другие. Я настаивал, чтобы окончательно был решен вопрос по командирам отрядов. Их немедленно освободить от всех других дел, и чтобы им выехать в лес и заняться одним только этим делом. Обещали кое-что сделать в этой части. Но я плохо в это верю.

В-пятых, я снова поставил перед ними, и особенно перед Яблонским и Смирновым вопрос об ускорении дела с отгрузкой оружия, патрон, гранат. Обещают. Все обещают. Но с каким трудом все приходится добывать. Сколько усилий приходится прикладывать, чтобы пробивать стены равнодушия и беспечности этих людей...

Сегодня я окончательно убедился, как много людей охвачено «Перекопской лихорадкой». Люди, причем с усами и притом большими, больше проявляют интереса и заботы к своим машинам, к тому, в каком состоянии они находятся, к тому, в каком состоянии резина, сколько у них запаса бензина, чем занимают наши делами². Перед своим отъездом договорился с Наде-

¹ Макаль Антон Васильевич, начальник торгового отдела Крымиздата. Начальник штаба 2-го партизанского района, позже – начальник связи центрального штаба.

² Запись датирована 20 октября, на севере Крыма немцы уже вышли к реке Чатырлык. Эвакуация через Перекоп уже невозможна.

ждой, что она тоже идет в лес. Будет сидеть на рации. Если положение на фронте ухудшится перед тем, как окончательно идти в лес, сам приеду за ней или пошлю кого-нибудь из ребят. Володю забрал с собой.

28.10. Итак, уехал, ни с кем толково и по душам не поговорил. Обидно, что в эти тревожные дни все эти люди оказались такими жалкими и ничтожными. По дороге в Карасубазар сделал остановку в Зуях. Здесь я нашел настоящих людей, прекрасных большевиков, они день и ночь готовятся и работают, чтобы, как полагается встретиться с врагом. Луговой прекрасно работает. Чувствуется, что сам собирается быть в лесу. Чего, к сожалению, нельзя сказать о других.

Завтра с утра начну объезжать места базирования, надо форсировать работу по закладке баз.

21.10.41. Сегодня¹ ездил на Кок-Асан проверить работу ичкинцев по завозу и закладке ими баз. Ужасно медленно идет работа, как по завозу, так и особенно по закладке баз. Людей не хватает, а те, что есть, они не успевают базировать то, что уже завезено на перевалочные базы. Если не добавят людей, то я опасаясь, что до листопада и дождей успеем все забазировать.

Отобрал группу под команд. Ващенко² в составе: Горкавенко³, Егорова⁴, Шутеева, Ткаченко⁵, Пустовой⁶, Куртнезиров, Лысенко⁷, Володя Чиблов. Им поручено закладывать базы для штаба района. И ставить штаб. землянку на восточ. склоне «Скирда», и землянку для рации на «Средней». Когда к вечеру я приехал в Карасубазар, здесь я встретил Макаля, и он выглядит будто приехал ягоды собирать, или на пикник собрался. А меньше всего похоже, что он собирается партизанить. Глупышка и большое дитя!

22. Ездил в Орталан и Кокташ, проверил работу, как идет закладка баз в Карасуб. отряде. Лучшее всего дело с закладкой баз обстоит в группе Денегги. У него из 8... 5 уже заложено. У Москалева⁸ из 6 заложено 3. Хуже у Ярос-

---

¹ Записи в рукописи следуют в таком порядке – от 21 октября после той, что помечена 28 октября.

² Ващенко Савелий Васильевич – командир группы связи штаба 2-го района партизанских отрядов. Погиб в марте 1942 г.

³ Горкавенко Г. П. – связной 2-го района.

⁴ Егоров Иван Яковлевич – агроном совхоза «Чотты», политрук группы Ичкинского, затем Зуйского партизанских отрядов. Погиб в мае 1942 г.

⁵ Возможно, Ткаченко В. Ф. – партизан Зуйского отряда, имя упоминается на мемориальной доске памятника погибшим партизанам пгт Зуя.

⁶ Пустовой Емельян Васильевич – до войны работал в подсобном хозяйстве сельхозтехникума, партизан Ичкинского отряда. В 1942 г. был схвачен фашистами во время выполнения задания, расстрелян.

⁷ Лысенко Кузьма Васильевич – до войны был председателем к/за им. Ворошилова, партизан Ичкинского отряда. Погиб в июле 1942 г.

⁸ Москалёв Иосиф Иванович – начальник штаба 1-го Симферопольского партизанского отряда.

лавцева¹, у него пока заложены 2 базы. Здесь та же беда, что и всюду, отсутствие рабочих рук. Людей не хватает. Базировать то, что уже завезено, а на перевалочных базах в Орталане и Кокташе завезено немало продуктов, и особенно скота.

24.10. Сегодня² говорил с Каплуном и Тимохиным³, убеждаю дополнительно дать 25–30 человек на работу по закладке баз. Каплун и в ус не дует, а Тимохин без Симферополя из «истребителей» никого дать не может. Когда же я позвонил Смирнову, то он мне на это ответил: «Людей больше я вам дать не могу. Используйте то, что у вас есть». Сколько глупцов и просто дураков сидит в нашем аппарате, как земля их только держит!

23. Дезертирство из нашей армии приняло ужасные размеры. Если не будут срочно приняты ряд чрезвычайных мер, то все это может получиться катастрофой. Борьба с этим злом может вестись следующим образом. Во-первых, нужно публично 5–10 дезертиров повесить; во-вторых, нужно усилить борьбу с этим. Организовав заград. отряды. Злостных дезертиров фамилии опубликовать в газетах и извест. об этом родных и в обществ. организациях⁴. Пусть заклеят и покажут такую семью, где есть дезертир. Подстрекателей и дезертиров судить по всей строгости законов...

24-X-41. Сегодня под вечер из Симферополя приехали Мокроусов и Смирнов. Через час после приезда мы втроем поехали в Орталан. В саду встретились с представителями первого района: Валиулин⁵, Сацук⁶, Велиев. Окончательно установили разграничение между районами. Информировали гостей о положении дел с завозом продуктов и закладкой баз. Смирнов и Мокроусов обещали подобрать людей для ускорения работ по закладке баз. Я обратил внимание Смирнова на то, что в некоторых деревнях скапливается большое к-во дезертиров, которых население укрывает у себя. И что за последние дни появились в этих деревнях лица, которых несколько лет тому назад раскулачивали, а теперь они начинают чувствовать себя как

---

¹ Командир группы в Карасубазарском отряде. В докладной записке командования партизанским движением от 08.01.1942 г. упоминается так: «группа Ярославцева завела «батьковщину», приведшую к исключительной расхлябанности, а в результате к полному разгрому группы румынами».

² Запись следует в рукописи за более поздней по времени.

³ Тимохин Василий Львович – бывший директор Карасубазарского лесхоза, командир Карасубазарского партизанского отряда. Погиб в августе 1942 г.

⁴ Идея И. Г. Генова о борьбе с дезертирством та же, что и в записи от 17.10.1941.

⁵ Работник НКВД, партизан.

⁶ Сацук Александр Артемович – до войны председатель колхоза «Новый мир» (Судак), начальник 1-го района партизанских отрядов Крыма. В феврале 1942 г. снят с должности за отступление из района дислокации, далее воевал как рядовой. Погиб в бою в августе 1942 г.

хозяева положения. Перед ними начинают заискивать и лебезить. Из наших людей даже...

25. Чем объяснить, что военное командование за все эти два месяца подготовки к партизанскому движению, никто из них ни разу со мной на тему о предстоящ. парт. движении не говорил.

Задач никто мне не ставил. Помощи никто не оказывал. И вообще в наше дело никто не верит. Все эти «друзья» если и говорят, то большая часть из них думает, что это детская затея, что из этого ничего не выйдет. Если армия не смогла удержаться, то где уж ты с небольшими отрядами партизан, состоящими из необученных людей, и к тому же плохо вооруженных. Что им наша суета, это мученье и не больше. Посмотрим.

26-10. Враги настолько распоясались, что открыто начинают вести антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную против нашей армии, и особенно против командного состава. И что обиднее всего, некоторые из наших «дядей», у которых еще пока что в кармане партбилет, слушают всю эту болтовню врага, молчат. Они даже неловко себя чувствуют при этом. Они думают, что за них кто-то будет вести ответ с этими контрреволюционерами и антисоветскими элементами. Пока наши люди в молчанку играют, враги полным голосом кричат и разлагают тыл нашей армии. И все это им, к сожалению, сходит так безнаказанно. Наша агитация вместо того, чтобы быть откровенной, наступательной большевистской, она...

Люди если не могут, то они как бы оправдываются: извините, и т.д., и т.п.

Вот уже 4 месяца как идет война, враг уже в Крыму. А крымский обком ничего не сделал, чтобы мобилизовать трудящиеся массы, партийный актив на.., на защиту Крыма. Булатов¹ иже с ним своей собственной тени боятся. Ему не секретарем быть, а кочегаром на катере. Вот где он уж пару поддал бы, лишь бы... бежать и успеть удрать, а то, чего доброго, такая важная персона еще и в плен к немцам может попасть. Вот почему машины у таких наготове. И они пока больше ни о чем не думают, как поджигать, уничтожать, разрушать². И все это делается как бы с «патриотической целью». Вместо того, чтобы добро все это вывезти, они предпочитают его уничтожить. Воистину прав мудрец, сказавший:... о том, что людей покалечит и сим откровениям его не беспокоют.

---

¹ Булатов Владимир Семенович – партработник, 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б), с началом войны стал членом военного совета ЧФ, Крымского фронта. Начальник Крымского штаба партизанского движения.

² В последних числах октября по всему Крыму началось уничтожение не вывезенного оборудования предприятий, подрыв зданий, ликвидация складов с продовольствием.

22.XI. Сегодня Совинформбюро передало, что по приказу Верховного командования нашими войсками оставлен Ростов.

26-XI. Вчера наши снова взяли Ростов.

20-X. Как¹ тяжело и трудно формировать отряды, нам нужны не только люди, причем люди надежные, проверенные, преданные, смелые и решительные в битве с врагом. Но нам нужно быть хорошо подготовленными, иметь оружие, достаточные запасы патронов, продовольствия, одежды, обуви, и т. д. Нам нужны люди разных военных специальностей: пулеметчики, подрывники, снайперы, связисты, минеры, и т. д., и т. п. А вот их-то как раз и нет.

30.X. Я никогда не забуду сегодняшней наш уход из Карасубазара. Сегодня днем 9 немецких бомбардировщиков налетели на мирный город Карасубазар, и с небольшой высоты бомбили город и расстреливали из пулеметов мирное население города.

Во время бомбежки я и Вася Тимохин на машине отправили в Айлянму Н.Ф. и Ел. И. с детьми. Вечером я на другой машине вместе с ребятами из истреб. б-на доехал в лес, на Ниж. Кок-Асан. Много в городе больших разрушений, много убитых, еще больше раненых...

9-11. Прихожу к выводу, что без того, чтобы надлежащим образом оборудовать наше жилище в лицевую немисливо, серьезный объем работ...

Штаб фронта расположился в... (странно!). Работники штаба и командующий не знают не только того, что делается на фронте и под самым их носом. Спрашивают меня, где находится 48 КД.

16-XI. Все эти дни посылаю из каждого отряда мелкие группы к дорогам, населенным пунктам, которые изучают силы врага. Усилили ли охрану дорог, мостов, и следят за передвижением пр-ка по дорогам и нападают на маленькие группы врага.

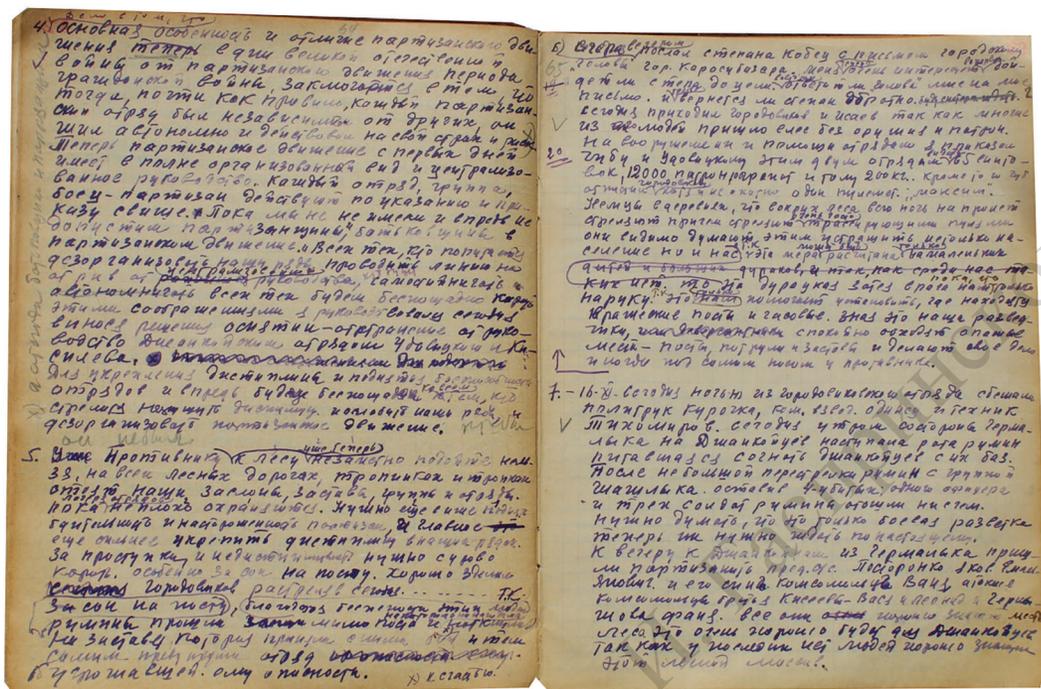
Попутно люди учатся ходить в горах, ориентироваться в лесу, наблюдать. В тяжелых зимних условиях очень важно научить людей ориентироваться, когда дороги и тропки заносит снегом². Ориентироваться по солнцу, по звездам, по коре дерева, по веткам деревьев, по расположению камней и скал. Важно, чтобы как можно скорее люди узнали лес и меньше прибегали к проводникам. А сами ходили...

Ко мне подходит какой-то субъект в шинели лейтенанта. Еле-еле стоит на ногах и на весь лес матом ругает и кричит: «Петька, где мой «ливорвер»... требовал дать ему вторую флягу спирта.

---

¹ Эта запись в рукописи следует за той, что датирована 26 октября.

² Зима 1941-1942 гг. оказалась необычно холодной и снежной для Крыма.

28-10. Сегодня¹ вечером приехал с Н.Ф. в Карасубазар из Симферополя, куда я ездил вчера. Хотел там получить кое-что из обещанного оружия, особенно автоматов, гранат, толу, рации и приемников, а также консервы. Вчера и сегодня разговаривал с Яблонским, Грязновым², Селезневым³, Смирновым и, наконец, с Каранадзе. И, в конце концов, я убедился, что разговоры на эту тему с ними бесполезны, так как никто из них делом не занят, и каждый думает только о том, как бы сорваться из Симферополя на Керчь или Севастополь. Тем более, что свои семьи они месяц-два тому назад уже как эвакуировали, а еще ждут их машины, которые всегда готовы принять столь высокое начальство.

Страх, панический страх их всех обуял, все бледные, нервные, торопятся, разговаривают и спорят. Хотя и дают миллион обещаний. Оказывается, немец уже в Джурчах⁴, а они делают вид, что все благополучно, и что торопиться некуда. Предлагается явиться завтра-послезавтра. Хотя сами знают, что через 2-3 дня немец уже будет в Симферополе⁵. Вот тогда-то узнаются ру-

¹ Эта запись следует в рукописи после предыдущей, помеченной ноябрём.

² Грязнов Степан Степанович – партизан 19-го отряда 1-й бригады. Пропал без вести в декабре 1943 г.

³ Селезнёв Фёдор Сафронович – командир 1-го Симферопольского партизанского отряда.

⁴ Джурчи – до войны крупное поселение на севере Крыма. Сейчас – райцентр Первомайское.

⁵ В Симферополь передовые части немецкой армии вошли 1 ноября.

ководители настоящие и фальшивые, человек и манекен. У Смирнова прошу сейчас мне дать Селезнева, который у меня намечен быть начальником штаба района. Смирнов не дает. Говорит, что он ему нужен, и что в этом пока нет никакой необходимости.

И так я ничего не получил из того, что мне было нужно. И зачем я приехал, обещали, что пришлют. Посмотрим!

Сегодня днем зашел к Мокроусову, дома у него сидели Новиков¹ Петя, Володя Красников², Соболев Ник³. После обеда распрощались. Мокроусов поехал в заповедник, а я в Карасубазар. Сейчас ночуем у Тимохина Васи⁴. Здесь же Автомонов, который завтра уезжает обратно.

29-10. Весь день был занят одним, это торопил народ форсировать завоз в глубинку леса продовольствие, и все остальное, что нашему брату понадобится. Шанцевый инструмент, оружие, кухонный и столов. инструмент, и прочая, и прочая, и т. д., и т. п.

До сегодняшнего дня многие – причем не только рядовые – мало посвященные в обстановку на фронте люди. Но довольно ответственные из областного партийного и советского актива, и никто из них не думал и не допускал мысли, что нами Крым будет когда-либо оставлен. Настолько у всех была уверенность в том, что Крым во что бы то ни стало мы отстоим. И настолько таким настроением были охвачены, в том числе немало из тех, кто должен был заниматься вопросами завоза в лес продуктов. Последние не только не торопились и не спешили с этим, со дня на день откладывали это дело. И, таким образом, получается, что в районах заготовлено мало продуктов, но и в лес они не подвезены. А то, что находится на перевалочных базах из-за отсутствия транспорта и рабочих рук не может быть завезено в лес и забазировано полностью.

Вот почему сегодня я должен был дать следующее распоряжение по районам: «Все грузы, и особенно продовольствие, завозить минуя баз прямо в лес. И там, не дожидаясь, когда будут готовы базы, складывать продукты небольшими партиями прямо в лесу, хорошо их только маскировать и укрыть от дождя.

Ночь была темная, луна была на ущербе.

---

¹ В донесении № 4 командования партизанским движением о деятельности партизан от 27 ноября 1941 г. за подписью А. Мокроусова упоминается: «Новикова откомандировал по состоянию здоровья».

² Красников Владимир Васильевич – начальник 5-го района партизанских отрядов Крыма до декабря 1941 г. Затем был начфинотдела, командиром группы Евпаторийского отряда.

³ Соболев Николай Константинович – до войны работал директором винзавода «Массандра». Должен был занять должность комиссара 5-го партизанского района. Однако в лес не попал, оказался в Севастополе в составе группы обкома ВКП(Б).

⁴ Тимохин Василий Львович – бывший директор Карасубазарского лесхоза, командир Карасубазарского партизанского отряда. Погиб в августе 1942 г.

1942 г.

1. Январь. Кончается и январь. За это время чрезвычайно окрепла вера партизан в свои собственные силы.

В эти дни бурь и побед на фронте у всех партизан, от командира и до лубой кухарки партизан. отр., все проникнуты одним боевым духом. Особенно этому способствует успешно проведенные боевые операции с противником за это время.

2. В то время, как наши славные герои-черноморцы как львы сражаются за Севастополь, мы, партизаны, тем временем в тылу у врага, нападая на коммуникации и тылы его, как бы в едином порыве отстаиваем родной город-герой нашей чести и нашей славы.

3. Селихов¹ это майор с кругозором сержанта, не только невежественный в военном отношении человек. Но он к тому же и большой трус. Я поражаясь, как, почему и кто ему мог поручить такую ответственную операцию, как десантную операцию в Судакe. Не случайно она провалена. Этот человек боится не только вражеских выстрелов, но и своих собственных солдат. Каждый выстрел приводит его в дрожь, он меняется в лице, начинает терять дар речи. Делает бесконечные глупости, благо, что враг тоже не особенно умен и храбр. А то с таким руководством судьба партизанского движения ждет судьба судакского десанта — разгром².

4. За это время у нас было немало случаев, когда мы сознательно уклонялись от своих задач, намерений, правил и принципов партизанской борьбы, и вынуждены были занимать у себя оборону лишь для того, чтобы сберечь свои лагеря, базы и главные санитарные землянки с больными и ранеными партизанами. На сей раз по этим самым причинам мы уклонились от боя. И противник сделал холостой выстрел.

5. На средней Скирде³,... недалеко одна от другой стоят наши камуфлированные землянки. На дворе выпал большой снег⁴.

---

¹ Селихов Николай Григорьевич — командир 226 ГСП 63 ГСД 44 армии, майор. Руководил в январе 1942 г. высадкой десанта в Судакe. С остатками подразделения перешёл в расположение 1-го района партизанских отрядов Крыма. Руководил сводной группой военнослужащих Красной армии. В марте 1942 г. был назначен начальником 2-го района. Был эвакуирован на материк, погиб при освобождении Кубани.

² Эта фраза в рукописи зачёркнута.

³ Гора Скирда, территория Алуштинского муниципального округа. Здесь в 1941–1942 гг. располагался лагерь Ичкинского партизанского отряда.

⁴ Этот и следующий абзацы в рукописи зачёркнуты.

Никак не поймут то, что командир партизанского отряда должен быть не столько хорошим и боевым командиром, не только вожаком своего отряда, но и хорошим, запасливым и экономным, и бережливым интендантом. Так как бой иногда выигрывают не только командир, но и интендант, первый, но и второй.

6. Крым за всю свою многовековую историю многих видал у себя. Здесь были: тавры и скифы, эллины и сарматы, римляне и греки, готы и гунны, турки и хазары, итальянцы и татары. Самые чудовищные преступления, какие совершались ими, теперь кажутся пустяками в сравнении с тем, что наделали и ежедневно делают теперь в Крыму немецко-фашистские разбойники.

7. Основная тактика партизан это наступление. Но командир любого партизанского отряда, а тем более, соединения (нач-к р-на), всегда обязан иметь при себе в резерве хороший кулак, чтобы в случае отхода он мог организовать и надлежащую оборону. Это золотое правило Исаевым¹ и Чубом² сегодня было нарушено. За что румыны нас хорошо проучили, побили, чтоб на будущее мы были умнее.

8. Мужество и смелость, и большевистская настойчивость,.. [Лобов]³ и преданность Родине – вот чем можно характеризовать этого замечательного товарища, отличного командира и прекрасного коммуниста⁴.

28-12. Сегодня снарядил боевую группу во главе с тов. Ващенко⁵ (должен был пойти Касьянов, но вдруг он «заболел», хотя за минуту до этого был совершенно здоров) для розыска второго радиста с рацией в лесу в районе между деревень Бешуй-Орталан⁶.

10. Успех формирования партизанских отрядов в большей степени будет зависеть от того, кто является командиром отряда. Нам не следует забывать, что партизан, это доброволец. К одному командиру он идёт, и очень охотно,

---

¹ Исаев Дмитрий Фёдорович – помощник командира, позже командир 18-го Красноармейского отряда 2-го района, затем командир группы 15-го Красноармейского отряда.

² Чуб Михаил Ильич – командир Ичкинского, позже Ичкинско-Колайского отрядов. В этом предложении его фамилия зачёркнута.

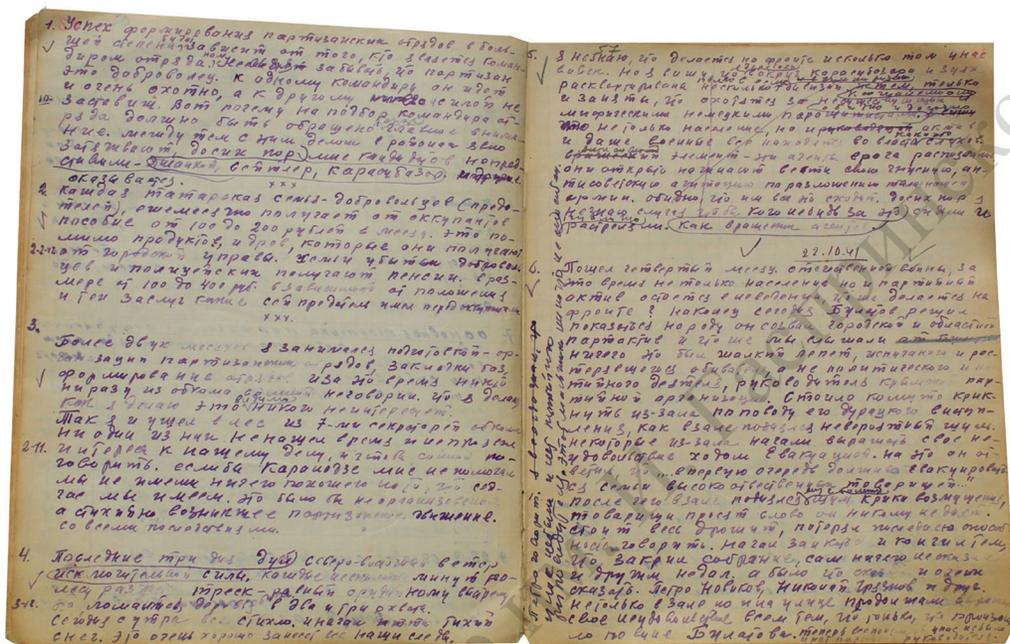
³ Лобов Михаил Тихонович – начштаба 2-го района, с апреля 1942 – начштаба партизанских отрядов Крыма, командующий партизанскими отрядами Крыма.

⁴ В этой части рукопись записи, помеченные датами, перемежаются с пронумерованными заметками, относящимися к более раннему времени. Очевидно, автор переписывал здесь и заметки из дневников, и приводил свои суждения, которые мог использовать при подготовке рукописи книги.

⁵ Ващенко Савелий Васильевич – командир группы связи штаба 2-го партизанского района. Ичкинский отряд. Погиб в марте 1942 г.

⁶ Возможно, речь идёт о радисте одной из групп армейских разведчиков, которых десантировали в Крыму.

а к другому и силой не заставишь. Вот почему на подбор командира отряда должно быть обращено главное внимание. Между тем, с этим делом в районах явно затягивают, до сих пор мне кандидатов не представили — Джанкой, Сейтлер, Карасубазар...

2.2-42. Оказывается, каждая семья добровольцев (предателей) ежемесячно получает от оккупантов пособие от 100 до 200 рублей¹ в месяц. Это помимо продуктов и дров, которые они получают от городской управы. Семьи убитых добровольцев и полицейских получают пенсии в размере от 100 до 400 руб., в зависимости от положения и тех заслуг, какие сей предатель имел перед оккупантами.

2-11. Более двух месяцев я занимался подготовкой организации партизанских рядов, закладки баз, формирования отрядов. И за это время никто ни разу из обкома со мной не говорил. И что я делаю, как я делаю, это, видимо, никого не интересует.

Так я и ушел в лес из 7-ми секретарей обкома, ни один из них не нашел время и не проявил интереса к нашему делу, и чтобы со мной поговорить. Если бы Каранадзе мне не помогал, мы не имели бы ничего похожего на то,

¹ Во время оккупации на территорию полуострова завезли достаточно скромное количество оккупационных марок (имевших хождение за пределами Германии). Поэтому советские рубли были официальным дензнаком, в них проводилась большая часть расчётов. Оккупационные власти неоднократно выпускали приказы об обязательном хождении рубля.

что сейчас мы имеем. Это было бы не организованное, а стихийно возникшее партизанское движение. Со всеми последствиями.

3-12. Последние три дня дует северо-восточный ветер исключительной силы. Каждые несколько минут по лесу раздаётся треск – равный оружейному выстрелу. Это ломаются деревья в два или три охвата. Сейчас с утра все стихло, и начал идти тихий снег. Это очень хорошо занесет все наши следы.

5. Я не знаю, что делается на фронте, и сколько там у нас войск¹. Но я вижу, что в деревнях вокруг Карасубазара и Зуях расквартировано несколько дивизий. И только тем и заняты, что охотятся за несуществующими мифическими немецкими парашютистами. Не только население, но и руководящие кадры, и даже военные, все находятся во власти каких-то слухов. Антисоветский элемент – это агенты врага распознаны, они открыто начинают вести свою гнусную, антисоветскую агитацию по разложению тыла нашей армии. Обидно, что им все это сходит. До сих пор я не знаю случая, чтобы кого-нибудь за это сняли и расстреляли как вражеских агентов².

22.10.41. Пошел четвертый месяц Отечественной войны³, за это время не только население, но и партийный актив остается в неведении, что же делается на фронте? Наконец, сегодня Булатов⁴ решил показаться народу, он созвал городской и областной партактив, и что же мы слышали там от Булатова? Ничего, это был жалкий лепет испуганного и растерявшегося обывателя, а не политического и партийного деятеля, руководителя крымской партийной организации. Стоило кому-то крикнуть из зала по поводу его дурацкого выступления, как в зале поднялся невероятный шум. Некоторые из зала начали выражать свое неудовольствие ходом эвакуации. На это он ответил, что «...в первую очередь должны эвакуироваться семьи высокоответственных товарищей...». После чего в зале поднялся шум, крики возмущения, товарищи просят слова, он никому не дает. Стоит, весь дрожит, потерял последнюю способность говорить. Начал заикаться и кончил тем, что закрыл собрание. Сам ничего не сказал, и другим не дал. А было, что сказать, и о чем сказать. Петро Новиков, Николай Грязной и друг. не только в зале, но и на улице продолжали выражать свое неудовольствие всем тем, что только что

¹ Запись относится, предположительно, к октябрю 1941 г. Т. е., она более ранняя, чем предыдущие. Часть этой записи зачёркнута.

² Таких случаев было достаточно много. В серии книг «Реабилитированные историей. Крым» приводятся данные крымчан, осуждённых летом и осенью 1941 за распространение слухов, восхваление вражеской армии и т.д.

³ Здесь и далее дневниковые записи приведены не в хронологическом порядке.

⁴ Булатов Владимир Семёнович – член Военного совета крымского фронта. До июля 1943 г. – уполномоченный центрального штаба партизанского движения по Крыму.

произошло по вине Булатова. Теперь все поняли, что у нас не было настоящего руководителя. Петро говорит: я всегда знал, что у нас не было и нет партийного руководителя, этот мальчишка¹ ни на что не способен.

7. Нам приходится теперь заниматься не только организацией нашей войсковой разведки, но и организовывать для борьбы с разведкой противника свою контрразведку.

...Среда бойцов-партизан широкая. Разъяснение в этой части.

Чтобы успешно вести борьбу с вражеской разведкой, необходимо, чтобы все, от командира до любого партизана-бойца знали одно правило: смотреть в оба и не болтать. Помнить, что чего не должен знать враг, не говорить и другу.

8. Нельзя с ними² идти в лес партизанить, формировать отряды с уставом кадровых войск. Здесь нужно что-то другое, которое крепило бы дисциплину и регламентировало бы отношения между командиром и бойцами-партизанами. Такая необходимость заставила нас в свое время засесть и выработать партизанскую присягу (клятва), которая...

9. Тяжелые и суровые дни теперь мы переживаем. Линия фронта все время отодвигается на восток, бои идут на подступах к Москве.

А здесь, в оккупированном немцами Крыму, началась дикая расправа с нашими людьми. Антисоветские элементы подняли голову и активно помогают врагу в истреблении советских людей.

20-XI. Все это время наши люди непрерывно наблюдали за поведением противника в ближайших населенных пунктах, в городах и во время его передвижениях по дорогам Симферополь – Феодосия и Симферополь – Алушта. Ежедневно добываем очень важные и ценные разведданные о преме и, к сожалению, из-за отсутствия радиации и связи с «Б.З.»³ – с фронтом, мы не можем эти данные донести туда, где они так нужны.

11. Сегодня, наконец, удалось послать доверенную группу в 5-ть человек для подрыва моста, что возле Карачеле⁴. Говорю «наконец» потому, что когда решили заняться этим делом, то выяснилось, что среди нас почти нет подрывников, минеров и др. специалистов в этом деле. Когда же люди нашлись, то оказалось новое препятствие: нет взрывчатки. Если бы мы имели

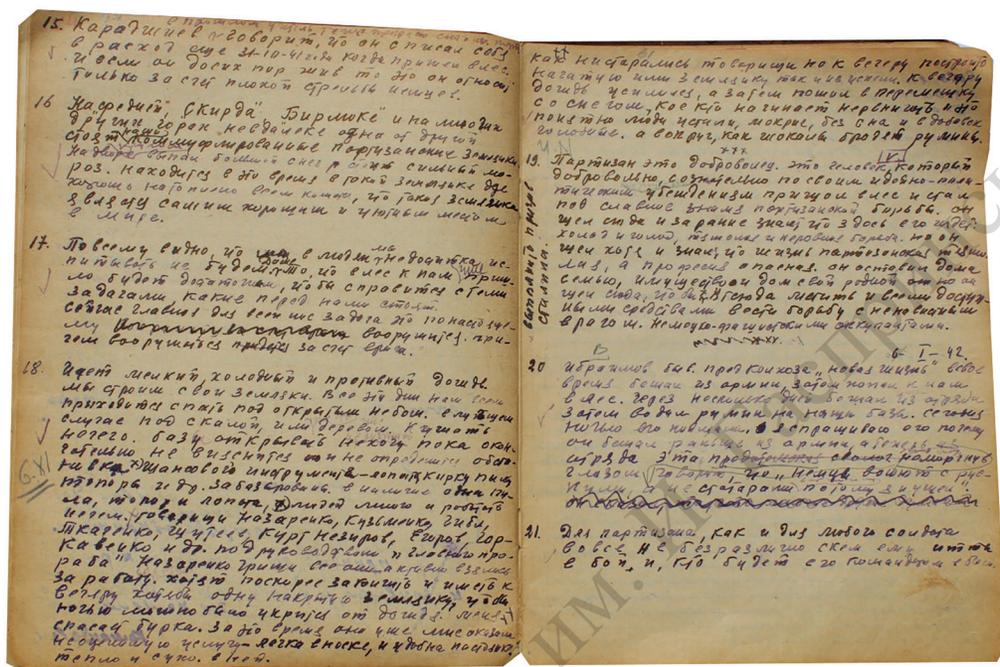
¹ Булатову на момент освещаемых автором событий исполнился 31 год.

² Вероятно, автор имеет в виду регулярные воинские формирования.

³ Большая земля.

⁴ Правильно – Карачоль, ныне Чернополье, греческое село в Белогорском районе.

мины, сколько можно было бы наделать делов. К сожалению, их нет. А обещали, и... словом машин противника не взорвать.

12. Из всех тех продуктов, что нам пришлось завезти на перевалочные базы мы из-за отсутствия транспорта и рабочих рук, к сожалению, не все смогли забазировать в глубине леса. Чтобы все это не досталось врагу, я приказал нашим людям все эти остатки продуктов и скота раздать местному населению.

14. Чуб доносит, что этой ночью майор Панарин¹ взял группу бойцов 55 челов. И ушел с ними в сторону Судака. Оставил дороги со стороны Алушты и Ускута к лагерям Ичкинского отряда открытыми.

Только три дня тому назад Панарин меня упрашивал принять его и его людей и раскаивался в том, что они допустили ошибку, что весь свой полк не захватил, а оставил его в Баксане. А теперь по всему видно, что это ненадежный человек. Если он вчера бросил своих пограничников, которыми до этого командовал, сегодня нас, то завтра может пойти к врагу².

¹ Панарин Александр Иванович – офицер погранвойск НКВД, командир группы, помощник начштаба Феодосийского отряда, командир Судакского отряда.

² Весь этот абзац автором зачёркнут.

15. Караджиев¹, в прошлом учитель, теперь стал снайпер, говорит, что он списал себя в расход еще 31-10-41 года, когда пришел в лес. И если он до сих пор жив, то это он относит только за счет плохой стрельбы немцев.

16. На «Средней», «Скирда», «Бирлюк» и на многих других горах невдалеке одна от другой стоят наши камуфлированные партизанские землянки. На дворе высыпал большой снег, стоит сильный мороз. Находясь в это время в таких землянках, где хорошо натоплено, всем кажется, что такая землянка является самым хорошим и уютным место в мире.

17. По всему видно, что в людях мы недостатка испытывать не будем. Даже то, что в лес к нам пришло, будет достаточно, чтобы справиться с теми задачами, какие перед нами стоят. Сейчас главная для всех нас задача это по-настоящему вооружиться за счет врага.

18. Идет мелкий, холодный и противный дождь. Мы строим свои землянки. Все эти дни нам всем приходится спать под открытым небом. В лучшем случае под скалой или деревом. Кушать нечего. Базу открывать некогда, пока окончательно не выяснится и не определится обстановка. Шанцевый инструмент – лопата, кирка, пять топорков и др. забазированы. В наличии одна пила, топор, лопата. Людей много и работать нечем. Товарищи Назаренко², Кузьменко³, Гибл⁴, Ткаченко⁵, Шутеев⁶, Куртнезиров, Егоров⁷, Гаркавенко и др. под руководством «главного прораба» Назаренко Гриши все они активно взялись за работу. Хотят поскорее закончить и иметь к вечеру хотя бы одну накрытую землянку, чтобы ночью можно было укрыться от дождя. Меня спасает бурка. За это время она мне оказала уже неоценимую услугу. Легка в носке, и удобна, настолько тепло и сухо в ней.

---

¹ Караджиев Анатолий Николаевич – снайпер Ичкинского партизанского отряда. Погиб в мае 1942 г. До войны работал заведующим Саронской начальной школы (Сарона – современная Тарасовка Нижегородского района).

² Назаренко Григорий Дмитриевич – проводник штаба 2-го района партизанских отрядов Крыма.

³ Возможно, речь идёт о Г. А. Кузьменко, командире группы Зуйского отряда.

⁴ В. Гибл – шурин И. Генова.

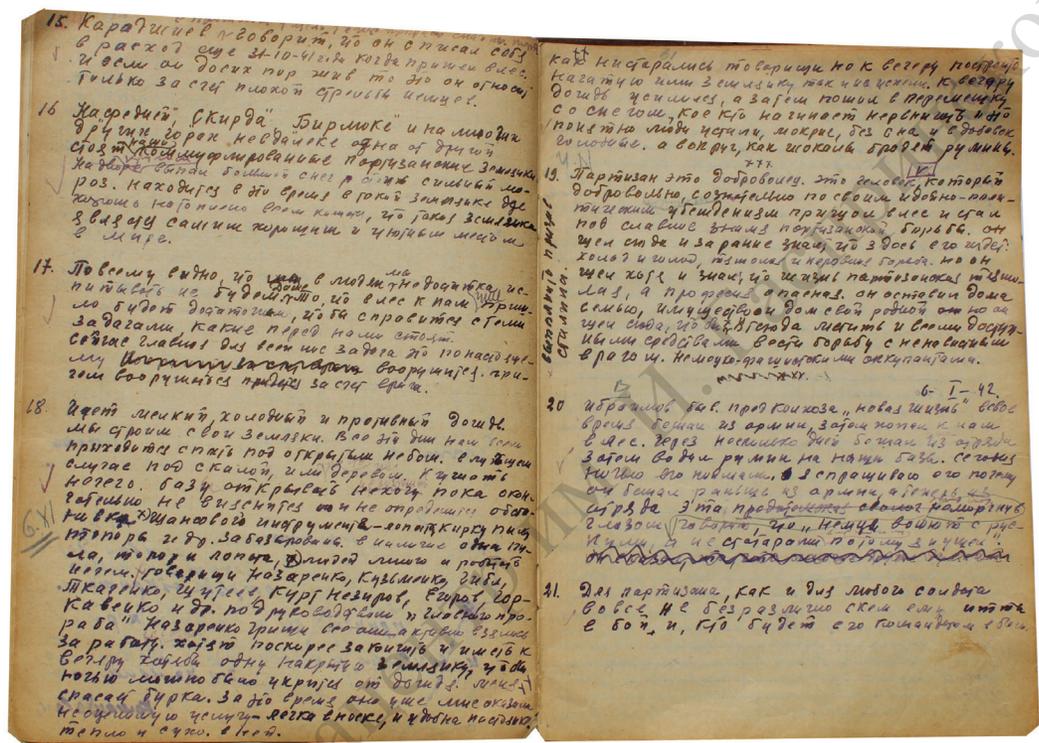
⁵ Возможно, Ткаченко В. Ф., партизан Зуйского отряда. Упомянут на мемориальной доске памятника погибшим партизанам в пгт Зуя.

⁶ Шутеев Е. С. упоминается на памятнике погибшим партизанам близ лагеря Ичкинского отряда (Верхний Кок-Асан).

⁷ Егоров Иван Яковлевич – политрук группы Ичкинского, затем Зуйского отрядов. Погиб в мае 1942 г.

Немецкие прохвосты лишили население Крыма даже этого. Одних – недовольных они вешают, других расстреливают, третьих загоняют в концлагеря, четвертых ссылают на каторжные работы в Германию. А оставшихся они своими репрессиями и террором довели до того, что они не смеют даже плакать.

7-XI. Как некогда запорожцы стекались в свою Сечь чтобы драться с басурманами, так и теперь, после того, как немецко-фашистские орды ворвались в Крым, со всех концов и уголков Крыма начали сходиться в леса и горы честные советские патриоты: рабочие и колхозники, служащие и интеллигенты, мужчины и женщины, старики и юноши. Они пришли в лес не только для того, чтобы спрятаться и избежать ареста и убийств со стороны фашистов-людоедов. Но главным образом они пришли на зов вождя, чтобы отсюда, из гор и лесов, любыми средствами и партизанскими методами вести борьбу с ненавистным врагом.

Среди пришедших люди не только разного возраста и пола, но и специальности здесь в наличии мы имеем: рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, учителя и врачи, инженеры и химики, зоотехники и агрономы, плановики и бухгалтеры, музыканты и артисты, советские профсоюзные, партийные, и комсомольские работники.

Очень важно, ценно и отрадно то, что все эти люди пришли в лес партизанить именно теперь, когда наша армия отступает, а враг наступает, и когда над страной нависла такая страшная и серьезная угроза: быть или не быть советской власти, быть или не быть нашей Родине свободным и независимым государством. И если эти народные сыны и дочери пришли именно теперь, то это говорит и показывает, какая сила веры у этих людей в нашу победу, несмотря на временные неудачи и отступления наших войск. Что же будет тогда, когда враг начнет отступать, а наша армия наступать. Тогда их придут тысячи, придут и те, кто сейчас сомневается в нашей победе...

2. Разведка доносит, что немцы в тех населенных пунктах, где они остаются на ночь, чтобы почувствовать себя спокойными, они берут от 10 до 20 человек заложников¹. В зависимости от размера населенного пункта. При этом они предупреждают как население, так и самих заложников, что если в данном населенном пункте будет кем-либо произведен выстрел или нападение на немецкого солдата, все заложники ими будут расстреляны. Немцы так напуганы нашим братом, что надеются такими репрессивными мерами посеять среди населения страх и смятение. И тем самым лишить его воли к сопротивлению². Ему никогда не запугать наших людей, а нас эта мера заставит еще беспощаднее истреблять всех оккупантов до единого.

Если немец вынужден прибегать к таким мерам, вводить систему заложников в населенных пунктах, которые стоят вдали от леса (напр., Васильевка), значит, не цветами, а злой ненавистью немца население встречает. Бойся немец своего тыла.

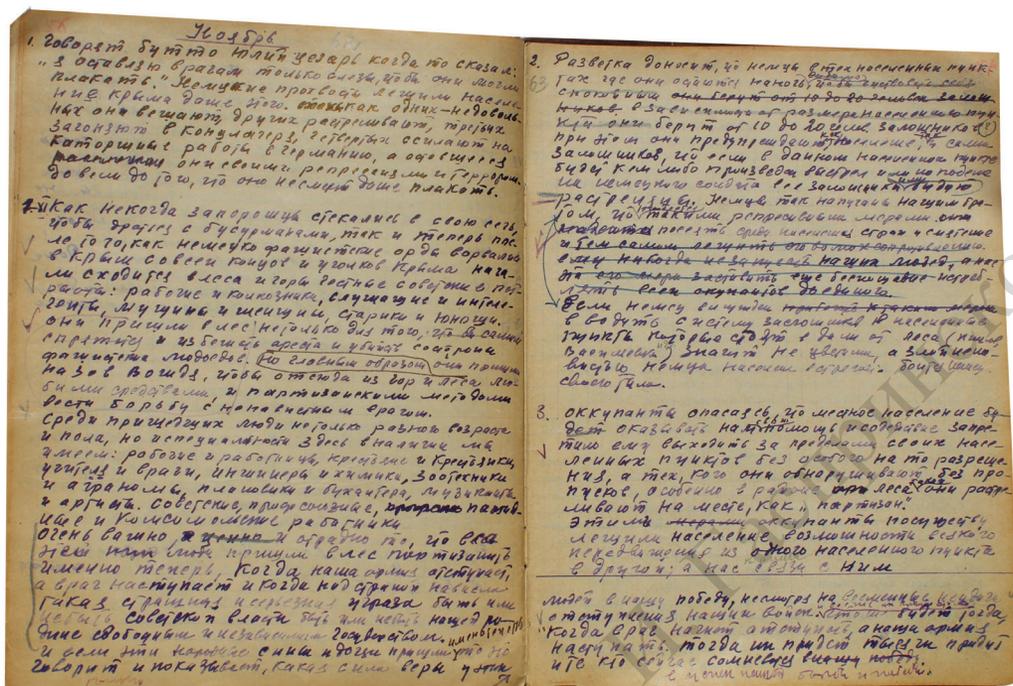
3. Оккупанты, опасаясь, что местное население будет оказывать нам свою помощь и содействие, запретило ему выходить за пределы своих населенных пунктов без особого на то разрешения, а тех, кого они обнаруживают без пропусков, а особенно в районе леса, таких они расстреливают на месте как «партизан».

Этим оккупанты по существу лишили население возможности всякого передвижения из одного населенного пункта в другой, а нас связи с ними.

---

¹ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

² Это и следующее предложения в рукописи зачёркнуты.

4. Основная особенность и отличие партизанского движения в дни Великой Отечественной войны от партизанского движения периода Гражданской войны заключается в том, что тогда, почти, как правило, каждый партизанский отряд был независимым от других. Он жил автономно и действовал на свой страх и риск. Теперь партизанское движение с первых дней имеет вполне организованный вид и централизованное руководство. Каждый отряд, группа, боец-партизан действует по указанию и приказу свыше. Пока мы не имели и впредь не допустим партизанщины и батьковщины в партизанском движении. Всех тех, кто попытается дезорганизовать наши ряды, проводить линию на отрыв от централизованного руководства, самостоятельность и автономничать, всех тех будем беспощадно карать. Этими сообщениями я руководствовался, вынося решение о снятии-отстранении от руководства Джанкойским отрядом Удовецкого¹ и Кисилева². Для укрепления дисциплины и поднятия боеспособности отрядов и впредь буду еще беспощаднее ко всем тем, кто стремится низложить дисциплину, ослаблять наши ряды и дезориентировать партизанское движение.

¹ Удовецкий Пётр Владимирович – до войны председатель Джанкойского совета, командир Джанкойского отряда до декабря 1941 г. Затем – командир группы Ичкинского отряда. Погиб в марте 1942 г.

² Фамилия так воспроизведена в рукописи. Киселёв Евгений Данилович – до оккупации секретарь Джанкойского РК ВКП(Б). Комиссар Джанкойского отряда до декабря 1941 г. В этом статусе также был в марте-октябре 1942 г., далее – боец 18-го Красноармейского отряда.

5. Противнику уже теперь к лесу незаметно подойти нельзя, на всех лесных дорогах, тропинках и тропках стоят наши заслоны, заставы, группы... Пока лагеря отрядов неплохо охраняются. Нужно еще выше поднять бдительность и настороженность партизан, и главное – еще сильнее укрепить дисциплину в наших рядах. За проступки и недисциплинированность нужно сурово карать. Особенно за сон на посту. Хорошо сделал Городовиков¹, расстрелял сегодня за сон на посту... т.к. благодаря беспечности этих людей румыны прошли запросто мимо поста, и наткнулись на заставу, которая приняла с ними бой и тем самым предупредила, к счастью, отряд об угрожавшей ему опасности.

6. Вчера вечером послал Степана Кобец с письмом городского «голова» гор. Карасубазара. Меня теперь очень интересует, во-первых, дойдет ли Степа до цели. Во-вторых, ответит ли нам «голова» на письмо. И, в-третьих, вернется ли Степан обратно? Сегодня приходил Городовиков и Исаев², так как многие из людей пришли в лес без оружия и патронов. На вооружение их и помощь отрядов я приказал Чубу и Удовицкому этим двум отрядам выдать 65 винтовок, 12 000 патронов, 100 гранат и толу 200 кг. Кроме того, Чуб оттащил Городовикову, хотя и не скоро, один пулемет «максим».

Немцы в деревнях, что вокруг леса, всю ночь напролет стреляют, причем стреляют очень часто трассирующими пулями. Они, видимо, думают этим устроить не только население, но и нас, т. к. эта мера может быть рассчитана только на маленьких детей и больших дураков. И так как среди нас таких нет, то эта дурацкая затея врага пока что только на руку, т. к. это только нам помогает установить, где находятся вражеские посты и часовые. Зная это, наша разведчики или диверсанты спокойно обходят опасные места – посты, патрули и заставы и делают свое дело, иногда под самым носом у противника.

16-XI. Сегодня ночью из гордовиковского отряда сбежали политрук Курочка, комвзвод Одинец и техник Тихомиров. Сегодня утром со стороны Чермалыка³ на джанкойцев наступала рота румын, пытавшаяся согнать джанкойцев с их баз. После небольшой перестрелки румын с группой Шашлыка⁴, оставив 4 убитых: одного офицера и трех солдат, румыны отошли ни с чем. Нужно думать, что это только боевая разведка, теперь их нужно ждать по-настоящему.

---

¹ Городовиков Басан Бадминович – командир 15-го Красноармейского отряда 2-го района. С апреля 1942 г. – командир 1-го района.

² Исаев Дмитрий Фёдорович – помощник командира группы 18-го Красноармейского отряда 2-го района.

³ Ныне не существующее село в Белогорском районе.

⁴ Имеется в виду Шашлыков Василий Филиппович – до войны механик в совхозе Джанкойского района. Командир группы Джанкойского отряда, позже командир отряда. Погиб в августе 1942 г.

К вечеру к джанкойцам из Чермалыка пришли партизанить пред. с/с Посторонко Яков Емельянович и его сын комсомолец Ваня¹, а также комсомольцы братья Кисеевы – Вася и Леонид, и Чернышова Фаня. Все они... знают места леса, и это очень хорошо будет для джанкойцев, так как у последних нет людей хорошо знающих этот лесной массив.

10-11-41. Из Карасубазарского отряда сбежали Никитенко Николай, Кузьменко Николай, Вакуленко Илья, Тахтамищев Николай, Макаров Федор, Боженко Павел, Бедризов Георгий, Челухиди Иван, Тутунджиев Иван, Меметов Нури, Велиев, Абдураманов, Алымов, Голбаш, Долгих, Лавров, Филатов, Плужников. Сторчиллов Павел захватил с собой пулемет «максим». И Тимофеев².

До сих пор эти предатели носили у себя в кармане партийные билеты. Бежав, они, видимо, решили тем самым купить ценой измены Родине и предательства друзей свое спасение. Но если их немцы не повесят, придет время и рука советского правосудия их всюду настигнет и по заслугам осудит. А если же, паче чаяния, кто из них к нам в руки попадет, то из того... мы сами судить будем.

Вся беда заключается в том, что большинство из этих предателей работали по закладке баз Карасубазарского отряда. Они прекрасно знают лес и могут нам теперь много чем навредить.

25-12. Говорят, что у партизана тылов нет, что тыл партизана находится у него на спине, в вещмешке. Это глубокое заблуждение. В каждом отряде есть свой и своеобразный тыл: это лагерь отряда, где расположены базы, землянки и санитарные палатки, охранять которые партизаны любой ценой обязаны.

У партизан флангов нет, это правда, и потому должна быть организована круговая оборона. Иначе пр-к может проникнуть к ним в лагерь через труднодоступные и слабо охраняемые районы. Что и случилось третьего дня у колайцев. Они организовали наблюдение по охране своего лагеря только со стороны Енисала³ и... дороги. И не допускали мысли, что пр-к может подойти со стороны с. Сори и дер. Арпат. «СПЧО». Здесь наблюдения, похоже, не было, противник подошел «с тылу» и наделал много беды. 7 убитых, 9 раненых, и разгром 2-х баз. Вот к чему приводит «теория» об отсутствии у партизан тыла и флангов.

---

¹ К партизанам ушла вся семья Посторонко, «комсомолец Ваня» был пулеметчиком. Его мать, Дарья Ивановна, была зверски убита карателями во время прочёса леса в марте 1942 г.

² Тимофеев, до войны заведовавший районным земельным отделом Карасубазара, после побега из отряда занял пост начальника полиции города. Он начал свою работу у немцев с того, что выдал и повесил председателя горсовета Спаи.

³ Современное село Красносёловка Белогорского района.

31-10-41. Вчера поздно вечером с группой товарищей приехал в последний раз, если не навсегда, из Карасубазара. Сюда выезд на казарму «Ни. Кок-Асан». За все время нами были здесь намечен сборный пункт, куда должны были явиться связные из отрядов. Сегодня должны были прибыть и личный состав моего отряда – Фруслов, Киселёв, Цында, Жданов, Милославский и др. из них. Кроме Макаля пока никого нет. Нет и из Зуйского, Улу-узенского, Ускутского и Капсихорского отрядов. Меня все это очень беспокоит. Ничего не понимаю, что все это значит.

На дороге Карасубазар-Ускут работают минеры и подрывники. Но я не видел ни одного серьезно взорванного и подорванного ими моста. Так как я вечером на грузовой, а Золотова сегодня едет на «эмке», свободно проехали по т. н. «взорванным» мостам. Здесь, на «Нижнем Кок-Асане» перевалочная база Ичкинского отряда. Сегодня же приходит народ из Ичкинского района для поступления в отряд. Кого только здесь нет, мужчины и женщины, старики и подростки, девушки. Очень легко одеты. Впечатление, что эти люди пришли сюда не партизанить, а клубнику собирать. Они и не представляют себе, какие трудности их ждут впереди.

Сегодня вечером провел почти двухчасовую беседу среди пришедших партизанить женщин и девушек. Тема беседы: роль и задача женщины в партизанском отряде. Наряду с общими вопросами жизни и боевой деятельности партизанок, пришлось коснуться и т. н. щекотливых вопросов. Это насчет амурных и прочих дел... Ох, как боюсь, как бы они не смели вносить разлад, склоки, дразги, интриги и т. д., и т. п.

Меня очень беспокоит, как доехали Н. Ф. и Е. Н. Вокруг такой раскардаш, что и не знаю. Вот положение, когда не знаю, кто придет, и сколько придет человек.

1 ноября. До сих пор все еще нет моего ком. отряда Фрусилова, Цынды, Киселёва и др. Сотрудников моего штаба нет, только связники из 4-х отрядов. О том, что зуйцы в лесу я знаю, почему нет от них никаких сведений, не знаю. Ничего не знаю и никаких сведений о них не имею где находятся улу-узенские, ускутские и капсихорские товарищи. Сегодня отправил в ц. ш. к Москроусову двух связных Асанова¹ и Биличенко. Специальное поручение.

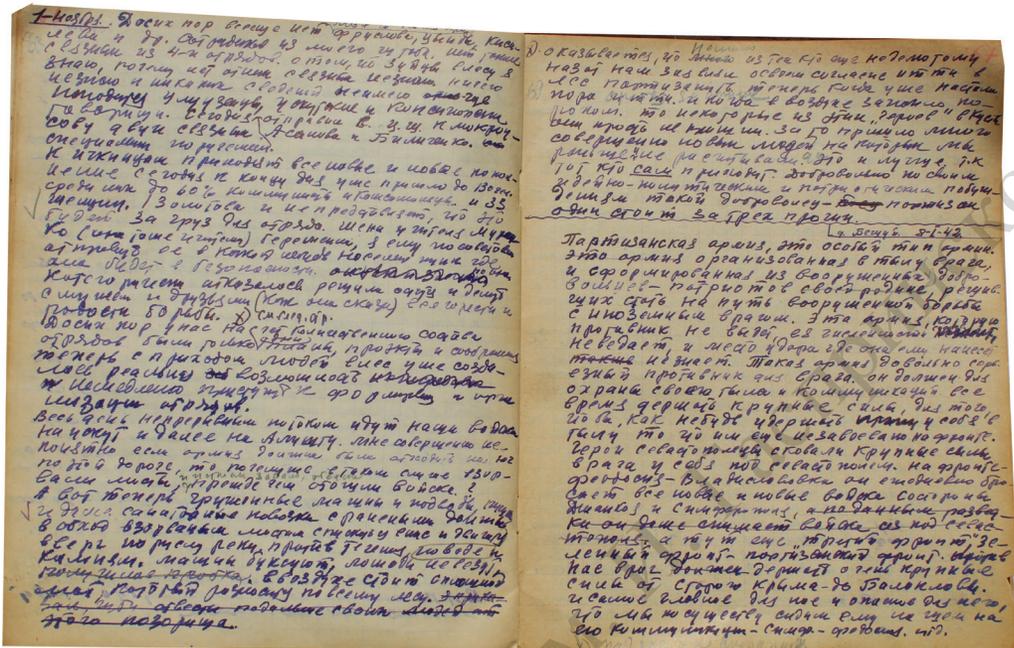
К ичкинцам приходят все новое и новое пополнение, сегодня к концу дня уже пришло до 130 человек, среди них до 60% коммунистов и комсомольцев, и 33 женщины. Золотова и не представляет, что это будет за груз для отряда. Жена учителя Мурашко² (она тоже учитель), беременна. Я ему посоветовал отправить ее в какой-нибудь населенный пункт, где она будет в безопасности. Категорически отказалась, решила остаться и делить с мужем и друзьями (как она сказала) все горести и радости борьбы.

До сих пор у нас насчет количественного состава отрядов были только одни планы, проекты и соображения. Теперь же, с приходом людей в лес уже

¹ Возможно, речь о Шамиле Асанове, партизане Зуйского отряда. Погиб в августе 1942 г.

² Фамилия написана неразборчиво, возможно иное прочтение.

создалась реальная возможность немедленно приступить к формированию и организации отрядов.

Весь день непрерывным потоком идут наши войска на Ускут и далее на Алушту. Мне совершенно непонятно, если армия должна была отходить на юг по этой дороге, то почему, в таком случае, взорвали мосты, прежде чем отошли войска? А вот теперь груженные машины и подводы, пушки, и даже санитарная повозка с ранеными должны в обход взорванных мостов спускаться еще и двигаться вверх по руслу реки, против течения, по воде и камням. Машины буксуют, лошади не везут¹. Получилась пробка. В воздухе стоит сплошной мат, который разносится по всему лесу. Я приказал, чтобы отвести подальше своих людей от этого позорища.

X). Оказывается, что нашлось много из тех, кто еще неделю тому назад нам заявлял о своем согласии идти в лето партизанить, теперь, когда уже настала пора идти, и когда в воздухе запахло порохом, то некоторые из этих «героев»... просто не пришли. Зато пришло много совершенно новых людей, на которых мы раньше не рассчитывали. Это и лучше, т. к. тот, кто сам приходит, добровольно, по своим идейно-политическим и патриотическим побуждениям, такой доброволец-партизан один стоит за трех прочих.

8-I-42. Д. Бешуй. Партизанская армия это особый тип армии. Это армия, организованная в тылу врага и сформированная из вооруженных добро-

¹ Это и последующие предложения, до конца абзаца, автором зачёркнуты.

вольцев-патриотов, решивших стать на путь вооруженной борьбы с иноземным врагом. Эта армия, которую противник не видит, ее численность не ведает, и место удара, где она ему нанесет, не знает. Такая армия довольно серьезный противник для врага. Он должен для охраны своего тыла и коммуникаций все время держать крупные силы, для того, чтобы как-нибудь удержать у себя в тылу то, что им еще не завоевано на фронте.

Герои севастопольцы сковали крупные силы врага у себя под Севастополем. На фронте Феодосия-Владиславовка он ежедневно бросает все новые и новые войска со стороны Джанкоя и Симферополя. А по данным разведки, он даже снимает войска из-под Севастополя¹. А тут еще «третий фронт», зеленый фронт, партизанский фронт. Против нас враг держит очень крупные силы от Старого Крыма до Балаклавы. И самое главное для нас и опасное для него, что мы, по существу, сидим ему на шее, на его коммуникации Симферополь-Феодосия и т. д.

24 ноября. а) спиртные напитки в отряде – вот главный враг партизан, так как где водка, там пьянка, там беспорядок, там нет дисциплины, и такой отряд, как правило, небоеспособен².

75 минут пришлось идти от моей землянки до штаба. 50 м до вершины...

б) лес и горы покрыты снегом. Ярко светит солнце. Небо чистое, синее-голубое. С Аю-Кая виден горизонт до Сивашей. Хорошо видна Арабатская стрелка. Ж. д. линия Джанкой-Феодосия не только видна, но видно, как по ней движутся поезда. Между Сейтлером и Грамматиково, в сторону Феодосии движется поезд. Он ползет, как сороконожка по белой скатерти. Симферополь в котловине, над ним туман, его не видно. Со стороны Джанкоя хорошо видно, как идут два поезда в сторону Симферополя. Один возле Курмана, другой около Сарбуза. Какая это прекрасная цель для наших самолетов. Жаль, что их нет.

Мы стоим на Аю-Кая, ветер исключительной силы. Но какой прекрасный вид отсюда! С юга виден берег от Алушты до Судака... Иметь на этой горе пункт наблюдения, для чего выделяют специальную группу, не только для наблюдения, но и прикрытия своего отряда со стороны Арпата и Ускута (со мной Попов³, Лобов, Косьянов⁴, Чуб, Гриша и Павлик). 18 ноября больше не должно повториться. И Аю-Кая в руки румынам не должна попадать. Эту господствующую высоту мы должны во что бы то ни стало все время удерживать за собой.

Если разведка плохо организована и она не в состоянии все время осведомлять командиров о противнике, наступает неизвестность, которая порождает массу страхов и паники. Внезапность нападения пр-ка на отряд

¹ Это предложение в рукописи зачёркнуто.

² Эта запись датирована 24 ноября 1941 г.

³ Возможно, речь о Попове Ефиме Абрамовиче – комиссаре 2-го партизанского района.

⁴ Правильно: Касьянов Николай Ефимович, батальонный комиссар, начальник особого отдела 2-го партизанского района.

может быть и бывает только лишь там, где проявляют беспечность. Где не организована надлежащая разведка.

Голод и холод, и численное превосходство пр-ка не так страшны для партизан, как паника, когда она охватывает партизан.

Паршин спрашивает Клеветова: «Будем ли брать пленных и куда их девать?». На это Клеветов отвечает: «Пленных немцев здесь у себя, на нашей земле, мы брать не будем. А вот когда будем в Германии, вот там мы их брать, безусловно, будем».

5-XI. Лица, которые в течение месяца бывали на базах Ичк. отряда и работали на закладке баз, наряду с другими, вчера во время боя сбежали. А сегодня кто-то из них привел румын. И очень усердно помогали грабить базы отряда.

8-XI-41. Рано утром пришел Губарев¹. Вместе с ним Линько² Владимир, Линник³ Денис и Гончаров Кирилл. Губарев говорил, что руководство района сбежало и в отряд не явилось. Командир отряда Сергеев, комиссар Власов (секретарь райкома). Говорил также, что в отряде нет транспорта, чтобы можно было перевезти продукты с перевалочных баз в глубину леса. Опасается, что если сегодня и ночью не будут перевезены все продукты... то все эти продукты попадут в руки врага. Обстановка такова, что действовать нужно решительно и тайно. Назначаю командиром отряда Губарева И. Н., и комиссаром т. Штепа⁴ и н. шт. т. Линько.

Во время совещания, которое прошло у меня и на котором присутствовали т. т. Чуб, Губарев и ... в районе н. Кок-Асана началась стрельба. Я приказал Губареву отправиться немедленно к себе в отряд. А Чуб, не дожидаясь ночи, указать подходы к своему отряду, где уже завязался бой. Я только успел повторить свой прошлый приказ о том, чтобы в отряде в первые эти дни не ввязывались в бой с регулярными подразделениями противника, т. к. это не ежедневные задачи.

---

¹ Губарев Иван Николаевич – до войны служил в финорганах Джанкойского района. Командир Колайского отряда. Осужден судом военного трибунала по обвинению в непринятии в отряд и разоружении группы отставших от своих частей военнослужащих: те погибли при столкновении с румынами. Расстрелян.

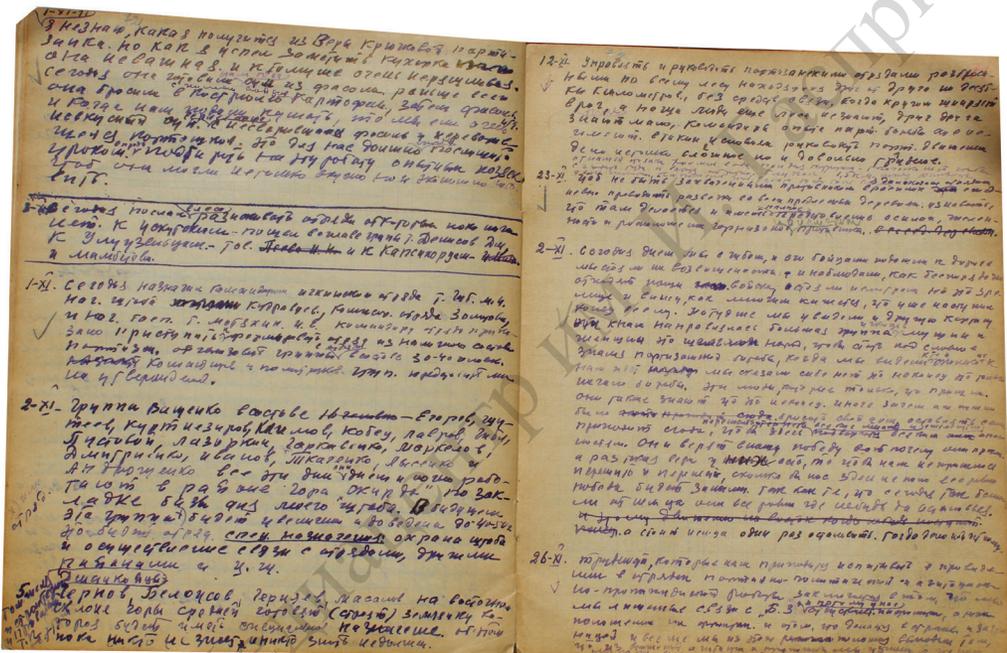
² Линько Владимир Андреевич – партизан Ичкино-Колайского отряда. Погиб в апреле 1942 г. в селе Кутлак (Веселое) Судакского района.

³ Линник Денис Яковлевич – партизан Ичкино-Колайского отряда. Погиб в апреле 1942 г. в селе Кутлак (Веселое) Судакского района.

⁴ Штепа Степан Иванович – до войны был заведующим парткабинетом Колайского райкома ВКП(б). Комиссар Колайского отряда. Осужден судом военного трибунала вместе с командиром отряда И.Н. Губаревым по обвинению в непринятии в отряд и разоружении группы отставших от своих частей военнослужащих: те погибли при столкновении с румынами. Расстрелян.

1-XI-41. Я не знаю, какая получится из Веры Крючковой партизанка. Но как я успел заметить, кухарка она неважная, и к тому же очень неряшливая. Сегодня она готовила суп из фасоли. Раньше всего она бросила в кастрюлю картофель, затем фасоль, и когда нам подала кушать, то мы ели очень невкусный суп с несварившейся фасолью и переварившейся картошкой. Это до нас должно послужить уроком. Надо подобрать на эту работу опытных хозяек, чтобы они могли не только вкусно готовить, но и экономили продукты.

8-XI. Сегодня послал в леса разыскивать отряды, от которых пока ничего нет. К ускутским пошел во главе группы т. Денисов Дм.¹, к улу-узенским – тов. Пеева И. Н.², и к капсихорским – Ильина и Мамбетова.

1-XI. Сегодня назначил командиром Ичкинского отряда т. Чуб М. И., нач. штаба Кудрявцев³, комиссар отряда Золотова и нач. боеп. т. Мотяхин И. Е.⁴ Командиру отряда приказано приступить к формированию отряда из на-

¹ Денисов Дмитрий Васильевич – партизан Ичкино-Колайского отряда. Погиб в марте 1942 г.

² В рукописи фамилия Пеева зачёркнута. Пеев Иван Николаевич – до войны работал начальником метеостанции на Караби-яйле. Партизан Ичкинского отряда. Погиб.

³ Кудрявцев Василий Михайлович – начштаба Ичкинского отряда, уполномоченный райкома партии по организации подполья в Ичкинском районе. Погиб в 1942 г.

⁴ Мотяхин (возможно, Матяхин) Иван Ермолаевич – партизан Ичкинского отряда. Отвечал за снабжение.

личного состава партизан, организовать группы в составе 30–40 человек. Командиров и политруков групп представить на утверждение.

2–XI. Группа Ващенко¹ в составе – Егоров², Шутеев, Куртнезирев, Климов, Кобец, Лавров, Гибл, Пустовой, Лазоркин, Гаркавенко, Маркелов, Дмитренко, Иванов, Ткаченко, Лысенко и Андрющенко, – все эти дни они и днем, и ночью работают в районе горы «Скирда». В будущем эта группа будет увеличена и доведена до 40–50 ч. Это будет отряд спец. назначения: охрана штаба и осуществление связи с отрядами, другими районами и Ц. Ш.

Джанкойцы:

Чернов, Белоусов, Черняев, Масалов на восточном склоне горы Средней готовят (строят) землянку, которая будет иметь специальное назначение. Об этом пока никто не знает, и знать не должен.

12–XI. Управлять и руководить партизанскими отрядами, разбросанными по всему лесу, находящимися друг от друга на десятки километров, без средств связи, когда кругом шастает враг, а наши люди еще леса не знают, друг друга знают мало, командиры опыт парт. борьбы не имеют, в таких условиях руководить парт. движением дело не только сложное, но и довольно трудное. От нашей стоянки...

23–XI. Чтобы не быть захваченным противником врасплох, ежедневно проводится разведка со всех прилесных деревень: узнавать, что там делается и иметь полное представление о силах, численности и расположении гарнизонов противника.

2–XI. Сегодня днем мы с Чубом и его бойцами подошли к дороге. Мы стояли на возвышенности, и наблюдали, как беспорядочно отходят наши войска³. Стояли и смотрели на это зрелище, и виду, как многим кажется, что наступил конец всему. Но тут же мы увидели и другую картину: к нам направилась большая группа ичкинцев – мужчины, женщины. Это тот народ, который готов стать под славное знамя партизанской борьбы, когда мы видели, кто и почему к нам идет, мы сказали себе: нет, это не конец, а только начало борьбы. Эти люди, которые только что пришли, они также знают, что это не конец. Иначе зачем им было приходить сюда, переносить такие лишения. Чтобы здесь подвергаться всяким опасностям. Они верят в нашу победу, вот почему шли сюда. А раз такая вера у них есть, то что бы нам не пришлось

---

¹ Ващенко Савелий Васильевич – командир группы связи 2-го района партизанских отрядов. Погиб в марте 1942 г.

² Егоров Иван Яковлевич – политрук группы Ичкинского, а затем Зуйского отрядов. Погиб в мае 1942 г.

³ Этот эпизод И. Генов уже описывал ранее в этой рукописи.

пережить и перенести, сколько бы нас здесь не было, все равно победа будет за нами. Так как те, что сегодня так беспомощно отступали, все равно где-нибудь да остановятся. А стоит немца один раз остановить. Тогда дело...

26-XI. Трудности, которые нам предстоит испытывать – в проведении в отрядах постоянной политической и агитационно-пропагандистской работы, заключаются в том, что мы лишены связи с «Б. З.»¹ и поэтому у нас отсутствует информация о положении на фронте, и о том, что делается в стране и за границей. И все же мы из этого положения выходим тем, что из вражеской гитлеровской пропаганды мы извлекаем то, что немцы...

22 октябрь. После долгих и многократных согласований наконец-то сегодня окончательно удалось наметить состав руководящего состава партизанских отрядом.

1. Зуйский п. о. Командир отряда Куделя². Комиссар отряда Луговой³. Нач. штаба Макушин.

2. Джанкойский п. о. Командир Удовицкий. Комиссар Рюмшин⁴. Нач. штаба Паршин.

3. Сейтлерский п. о. Командир Евстафьев⁵. Комиссар Пузакин⁶. Нач. штаба Пшеничный.

4. Ичкинский п. о. Командир Чуб М. И. Комиссар Золотова В. А. Нач. штаба Мотяхин И. Е.

5. Карасубазарский п. о. Командир Тимохин В.⁷ Комиссар Каплун⁸. Нач. штаба Лихоманов.

¹ С Большой землёй.

² И. Г. Генов в этой рукописи приводит предварительные списки. Ряд партработников в лес не явились, поэтому командовали отрядами другие люди.

³ Луговой Николай Дмитриевич – до войны первый секретарь Зуйского РК ВКП(б). Командир Зуйского отряда, в июле 1942 г. был разжалован в рядовые, через несколько недель стал комиссаром отряда. Позже исполнял обязанности командира партизанского движения Крыма, был командиром 2-го сектора, командиром 1-й бригады, начальником политотдела Центральной оперативной группы, комиссаром Северного соединения Центрального штаба партизанского движения.

⁴ Рюмшин Иван Павлович, командир Джанкойского отряда. Убит в бою в марте 1942 г.

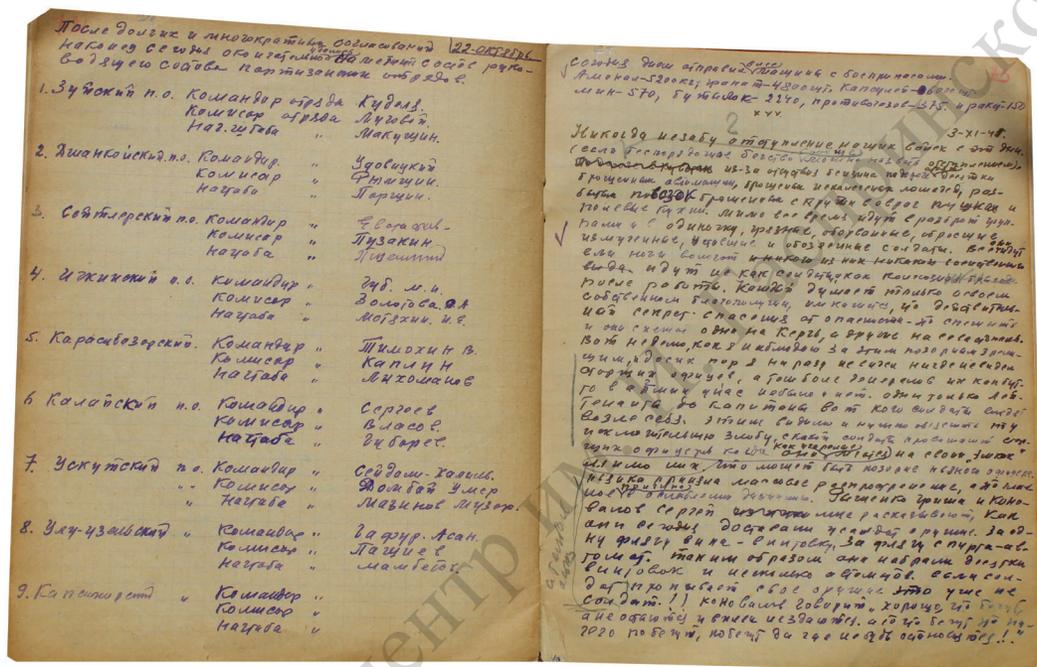
⁵ Евстафьев Григорий Лазаревич, командир Сейтлерского отряда. До войны работал директором с/х «Томак». 6 ноября 1941 г. при переходе отряд был обстрелян немцами из пулемётов и автоматов. Несколько человек, в т.ч. командир отряда пропали без вести. Позже стало известно, что Евстафьев был захвачен в плен и расстрелян в Карасубазаре в июне 1942 г.

⁶ Пузакин Михаил Иванович до войны работал секретарем Сейтлерского РК ВКП(б). Комиссар Сейтлерского отряда, позже был переведён в Зуйский отряд.

⁷ Тимохин Василий Львович, командир отряда, затем боец и начальник по продовольственной части Джанкойского отряда. Погиб в августе 1942 г.

⁸ Каплун Тимофей Григорьевич, комиссар отряда. В октябре 1942 г. был переведен в штаб 1-го района, затем командовал 7-м отрядом 2-го сектора. Был комиссаром 5-го и 3-го отрядов 2-го сектора, комиссаром 3-го отряда 1-й бригады, комиссаром 2-й бригады.

6. Колайский п. о. Командир Сергеев. Комиссар Власов. Начштаба Губарев.
 7. Ускутский п. о. Командир Сейдали Халиль. Комиссар Домбай Умер.
 Начштаба Мазинов Музар.
 8. Улу-Узеньский п. о. Командир Гафур. Асан. Комиссар Пашиев. Начштаба Мамбетов.
 9. Капсихорский п. о. Командир... Комиссар... Начштаба...¹

¹ Автор в рукописи не назвал руководство Капсихорского отряда.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сборник материалов «Иван Генев: судьба партизана» – это первая попытка воссоздать основные этапы жизни и деятельности героя Великой Отечественной войны, показать его значительный вклад в освобождение полуострова от немецко-фашистских захватчиков и в достижение нашей Великой Победы. К сожалению, заслуги Ивана Гавриловича Генова долгие годы были недооценены, а в последнее время имя легендарного крымского партизана практически забыто.

В издание вошли материалы пяти авторов, среди которых ученые-историки, педагоги и журналисты. Авторский стиль и подача материалов у каждого из них разные. Однако всех, кто в течение последних лет работал над данным сборником, объединила общая задача – всесторонне показать личность И. Г. Генова с акцентом на его талант организатора.

Работа над расшифровкой дневников партизана продолжается. Надеемся, что в будущем выйдет полное издание документов, касающихся биографии и деятельности начальника 2-го района партизанского движения Крыма в годы Великой Отечественной войны.

Важной вехой в деле увековечивания памяти Ивана Гавриловича Генова станет будущий мемориальный комплекс на его родине – в селе Садовое

*Эскизный проект будущего мемориала крымским партизанам
в с. Садовое Нижнегорского района*

Нижнегорского района. Он будет состоять из нескольких частей: одна будет содержать информацию о легендарном партизане-подпольщике, другие – рассказывать о 2-м партизанском районе в целом. Монумент будет установлен на базе уже существующего памятника, который был поставлен в 1966 году по инициативе самого И. Генова в честь погибших красногвардейцев и партизан. Создание мемориального комплекса позволит лучшим образом отобразить героические события Гражданской и Великой Отечественной войн, которые происходили в сельских районах Крыма.

СОДЕРЖАНИЕ

Инна Носкова. «И память о войне нам книга оставляет» (вместо предисловия)	3
Михаил Суднев. Жизнь, отданная людям	7
Шефика Сулейманова. Иван Генов: страницы биографии	18
Сергей Ткаченко. И. Г. Генов: малоизвестные страницы деятельности крымского партизана	63
ПРИЛОЖЕНИЕ. Иван Генов «Дневник партизана» (страницы из книги, изданной в Москве в 1963 году)	85
Наталья Дрёмова. О рукописи И. Г. Генова	158
Дневник партизана (фрагменты рабочей тетради И. Г. Генова)	161
Послесловие	213

Научно-популярное издание

ИВАН ГЕНОВ: СУДЬБА ПАРТИЗАНА

Авторы-составители **Носкова И. А., Суднев М. Е.**

Фотограф *Бортников В.*

Редактор *Кузьменко Н.*

Компьютерная верстка и дизайн *Веселов А.*

Подписано в печать 12.08.2020 г. Формат 70x100¹/₁₆.

Гарнитура «Gilroy». Усл. печ. л. 17,55.

Объём 13,5 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1132.

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»

295048, Республика Крым,

г. Симферополь, ул. Трубаченко, 23-а.

E-mail: mediacenter2015@mail.ru

ОГРН 1159102113455

Отпечатано в типографии «Салта»

295000, Республика Крым,

г. Симферополь, ул. Коммунальная /

пер. Промежуточный, 24/3.

www.saltaprint.com